

МОСКВА · 1972

СОВЕТСКИИ КОЛЛЕКЦИОНЕР

10



ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИИ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1972

50 героических лет

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор

Б. К. СТАЛЬБАУМ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Б. А. Балашов, А. Н. Вигилев, Д. И. Виксне, А. С. Георгиевский,
К. С. Зацепин, М. Н. Израэлит (отв. секретарь), Р. А. Казьмина,
С. В. Кристи, М. А. Левшня, Л. Я. Мельников, Д. И. Мошнягин,
Д. А. Сенкевич, А. В. Шатэн

ПОЛВЕКА назад, 30 декабря 1922 года, в Москве делегаты I Всесоюзного съезда Советов, собравшиеся со всех концов страны, провозгласили образование Союза Советских Социалистических Республик. 50-летний юбилей этого события огромной исторической важности отметил весь советский народ, все прогрессивное человечество. Полвека назад впервые в мировой истории было создано многонациональное социалистическое государство, основанное на началах пролетарского интернационализма и подлинного политического равноправия народов.

История подтвердила жизнеспособность и силу Советского Союза — страны 15 социалистических республик, государства, в котором живут свыше ста наций и народностей. СССР — крупнейшая мировая держава, строящая коммунистическое общество.

Филателистическая летопись нашего государства ярко и образно запечатлела его историю, его великие свершения, его светлый сегодняшний день.

В этой летописи занимают особое место коллекционные материалы, посвященные Владимиру Ильичу Ленину — ему принадлежит величайшая роль в создании нашего многонационального социалистического государства. Творчески развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он разработал научные принципы национальной политики Коммунистической партии.

Любимый образ Ильича запечатлен на очень многих марках, почтовых блоках, маркированных конвертах, вышедших в нашей стране, в братских социалистических странах, во многих других государствах мира.

Рядом с ленинскими — и марки, рассказывающие о Великой Октябрьской социалистической революции, которая обеспечила тесное

объединение всех народных сил во главе с рабочим классом в целях ликвидации системы капиталистической эксплуатации и национального гнета, создала политическую основу государства равноправных народов.

Посмотрите серию, изданную в октябре 1927 г. в ознаменование 10-й годовщины Великого Октября. Сегодня две марки из этого юбилейного выпуска интересны для нас особо. На четырнадцатикопеечной миниатюре (№ 300) впервые в советской почтовой графике изображена географическая карта нашего государства. На другой марке (№ 301) мы видим представителей трудящихся шести союзных республик, входивших тогда в состав СССР. Примечательной особенностью марок является и то, что слово «почта» дано на русском и языках народов республик.

И эти марки, и их документальная основа принадлежат уже истории. Но весь путь, пройденный нашим государством, все без исключения странички его летописи нам близки и дороги.

Две только что упомянутые марки как раз и воскрешают первые шаги в процессе государственного строительства СССР, начатого Декларацией от 30 декабря 1922 года. Как известно, договор об образовании СССР, объединении в одно союзное государство заключили четыре социалистические республики: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР, в состав которой входили Азербайджан, Армения и Грузия. Но в процессе построения социализма постепенно складывались благоприятные условия для продолжения и совершенствования национально-государственного строительства Союза ССР. В первую очередь это подтверждено образованием в 1924 г. Туркменской ССР и Узбекской ССР. Политический союз этих шести республик и нашел свое отражение на вышеупомянутой почтовой марке (№ 301).

Спустя два года после выхода этой юбилейной серии была образована Таджикская ССР. В 1936 г. Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные. В это же время Азербайджанская, Армянская и Грузинская советские республики, составившие Закавказскую федерацию, непосредственно вошли в состав СССР. Это нашло свое отражение в известной серии почтовых марок (1937—1938 гг.) «Государственный герб СССР и гербы союзных республик», приуроченной к 15-й годовщине образования нашего государства — одиннадцатидесяти гербов, осененных пятиконечной звездой, одиннадцатидесяти почтовых марок. И в заключение серии — герб СССР, чьи колосья перевернуты одиннадцатую алыми лентами — символ нерушимого единства.

Советская филателия отразила и дальнейшие события национально-государственного строительства СССР. В 1940 г. была образована Карело-Финская ССР (преобразованная в 1956 г. в автономную республику); трудящиеся Латвии, Литвы и Эстонии в ходе революционной борьбы восстановили советскую государственность и на основе свободного волеизъявления народов прибалтийские республики вошли в Союз

ССР: в результате воссоединения молдавского народа Молдавская АССР была преобразована в союзную республику. Эти важнейшие политические акты нашли свое филателистическое отражение: частично в серии 1941 г., посвященной годовщине Карело-Финской ССР (ныне Карельская АССР), и полное — в новой серии «Государственный герб СССР и гербы союзных республик», которая вышла в канун 25-летия образования СССР. На марке (№ 1130) этой серии показан герб СССР, в который новое количество республик внесло свои коррективы — алым лент стало на пять больше.

Знаменательное событие в истории нашего государства — воссоединение Западной Украины с УССР и Западной Белоруссии с БССР запечатлели серии марок 1940 и 1949 гг. (№№ 724—728; 1479—1480). Рисунок этих миниатюр с документальной точностью передают атмосферу счастья и радости братских народов, встретивших воинов Красной Армии.

В 1941 г. советская почта, отметив двумя марками (№№ 798, 799) пятнадцатую годовщину Советской Киргизии, открыла для себя новую тему выпусков — юбилей советских республик. С тех пор в нашей стране вышло около 80 марок и несколько десятков маркированных конвертов, посвященных юбилеям союзных и автономных республик. Без них не обходится ни одна коллекция на общенационально-политическую тему. Все эти выпуски свидетельствуют об экономических и культурных успехах братских республик, достигших за годы Советской власти небывалого расцвета.

О каждой из республик можно составить интересный и яркий рассказ с помощью марок и маркированных конвертов, посвященных многим фактам и событиям в жизни советских народов. Возьмем, к примеру, ту же Киргизию, которая удостоилась чести быть первой, чей национально-государственный юбилей был отмечен отечественной филателией. Киргизский народ, бывший до Великого Октября полуграмотным, стал ныне носителем высокой материальной и духовной культуры. Об этом рассказывают десятки марок, конвертов, спецгашений, отобранных развитием экономики, науки и культуры возрожденного народа. На многих почтовых выпусках запечатлены Академия наук республики, высшие учебные заведения, городские и промышленные новостройки, памятники, курорты. Такое внимание советской почты характерно для всех союзных республик.

Политическое развитие возрожденных революцией наций нашло свое выражение и в образовании автономных республик и областей национальных округов. Об этом напоминают и филателистические выпуски. В 1960 г. вышли марки с изображением столиц АССР. В марте 1969 г. начался выпуск продолжающийся и поныне серии, посвященной 50-летию юбилея автономных республик. Рассказ о них дополняют многочисленные маркированные конверты и спецгашения.

Помимо политических и экономических предпосылок объединения всех советских народов, существовали предпосылки и исторические.

Всем советским республикам, созданным в ходе революции народами бывшей царской России, было присуще естественное стремление к политическому единству. Отражено это и на советских почтовых марках.

Об исторически сложившихся предпосылках единения, уходящих корнями в глубь веков, рассказывает большая серия марок «300-летие воссоединения Украины с Россией» (1954 г.), а также миниатюры, посвященные 100-летию добровольного вхождения Киргизии (1963 г.) и 150-летию вхождения Азербайджана (1964 г.) в состав России.

Но только в советское время единение народов приобрело высокий гражданский смысл. Вспомните первые годы Советской власти, когда нашей стране, помимо тяжелых последствий гражданской войны, контрреволюции, интервенции, пришлось вынести страшный голод в Поволжье и других южных областях. В этих испытаниях проявились лучшие интернационалистские качества народов, населяющих нашу страну. Эту страничку истории помогут воскресить в памяти эмиссии трех молодых республик — РСФСР, Азербайджана и Грузии, которые в 1921 г. выпустили почтово-благотворительные серии «В помощь голодающим Поволжья». Эти марки не отличаются высокими полиграфическими качествами, но они дороги коллекционерам, как яркое свидетельство тесной дружбы и взаимопомощи советских народов.

Шло время. Росла и укреплялась экономика молодого государства, приступившего к строительству социализма. Серия «За индустриализацию СССР» (1929 г.), авиапочтовый выпуск с лозунгом «5 в 4 года» (1930 г.), серия, посвященная 15-летию Великого Октября (1932 г.), миниатюры, рассказывающие о строительстве московского метрополитена им. В. И. Ленина (1935 и 1938 гг.), реконструкции Москвы (1937 и 1939 гг.), развитии отечественной авиации (ей посвящено много марок), курортное строительство (1938—1939 гг.), освоение Севера (несколько выпусков), индустриальная серия (январь 1941 г.) — все они иллюстрируют высокие достижения нашего государства в довоенный период.

Успешно был выполнен первый пятилетний народнохозяйственный план, разработанный и проводимый в жизнь под руководством партии. К этому времени относится и выпуск в свет знаменитой этнографической серии. Сам по себе выход в почтовое обращение марок, показавших представителей многих национальностей СССР, был новым явлением в советской филателии. Но не только этим исчерпывается интеллектуальный вклад в данному выпуску.

Показав представителей трудящихся разных национальностей, эти марки рассказывают о быте народа, его свободном, счастливым труде. Свидетельствуют они, наконец, и об очень важном факторе — о том, что экономика СССР — это единый народнохозяйственный комплекс, создающийся объединенным трудом советских народов.

Особо демонстрируют этот тезис и две серии марок 1939 и 1940 гг., посвященные Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Первый выпуск показал достижения советских людей в различных областях социалистического сельского хозяйства. Второй, представивший планы всех союзных республик и отдельных областей, прямо указал на «адрес» этих достижений.

Интересным дополнением к этим двум сериям служат марки 1937 и 1939—1940 гг. с видами павильонов СССР на международных выставках в Париже и Нью-Йорке — важное свидетельство международного признания социалистических побед нашего многонационального государства.

Победу социализма в нашей стране, основы социальной и государственной организации социалистического общества, единения советских народов законодательно закрепила Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г. Об этом напоминают марки, изданные в 1952 и 1961 гг., отмечающие 15-ю и 25-ю годовщины принятия основного Закона нашего государства. Примыкают к ним и миниатюры 1950, 1954 гг., посвященные выборам в Верховный Совет СССР — высший законодательный орган страны, в который могут избирать и быть избранными все граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, что является важнейшим свидетельством политической свободы и равноправия. Конституция СССР, выборам в Верховный Совет СССР посвящены также и многие иллюстрированные маркированные конверты.

Наглядно дополнят их и филателистические выпуски с изображениями Большого Кремлевского Дворца и Кремлевского Дворца съездов — мест заседаний Верховного Совета.

В 1941 г. мирный, созидательный труд советских людей был вероломно нарушен фашистской Германией. Погинулись четыре тяжелых года войны, годы испытаний и всенародного подвига. Великая Отечественная война стала суровой проверкой прочности СССР. Борьба не на жизнь, а на смерть с гитлеровским фашизмом убедительно продемонстрировала, что советские народы только в союзе, общими силами могут отстоять свою свободу и независимость, свои революционно завоевания. В едином строю героически сражались и самоотверженно трудились в тылу во имя общей победы все народы СССР, показав всему миру преимущественно социалистического общества и государственного строя, силу и нерушимость нашего государства. Подвигу советского народа в Великой Отечественной войне советская почта посвятила около трехсот марок, блоков, спедгашений и много маркированных конвертов. Многие страницы этой ратной летописи рассказывают о легендарных героях, представителях многих национальностей СССР. Русский А. Матросов, татарин Х. Нурадилов, украинец И. Сивко, армянин У. Аветисян, азербайджанец М. Гаджиев, латыш И. Судмалис, белоруска В. Хоружая, литовец А. Чепонис и многие-многие другие, чьим боевым подвигам посвящены филателистические выпуски, навсегда вписали свои славные имена в историю государства.

И вся жизнь героев, и их подвиг во имя многонациональной Родины освящены самой сутью братского единения советских народов, в них

базы коммунизма. Красноречиво говорит об этом серия «Стройки коммунизма».

Последующее десятилетие в истории СССР было также отмечено величайшими трудовыми успехами братьев советских народов. Филателия посвятила этим достижениям большое количество эмиссий, которые навсегда запечатлели строительство Волго-Донского судоходного канала (1953), Братской и Волжской ГЭС, Руставского азотного завода (1962 г.), первую в мире атомную электростанцию (1956 г.), развитие гражданского воздушного, морского и речного флотов, автотранспорта (1958—1960 гг.), большие успехи в области сельского хозяйства (серии 1954, 1956, 1961 гг.), покорение целины (1962 г.), дальнейшее освоение Севера (1955—1956, 1962 гг.).

Новую эру в истории человечества открыл 1957 год, когда впервые в мире был запущен первый советский искусственный спутник Земли, являющийся свидетельством непревзойденного экономического потенциала и научно-технической зрелости нашего государства.

Серия марок с изображением гербов и флагов союзных республик и характерных сюжетов, вышедшая к 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркнула, что успехи СССР обусловлены всем ходом исторического развития, в фундамент которого заложены прочные узы дружбы и сотрудничества советских народов. Спустя год эта тема единства вновь прозвучала в серии «Столица СССР и столицы союзных республик», позже дополненной выпусками с изображением столиц автономных республик.

В ноябре 1962 г. были изданы марка, несколько маркированных конвертов и спецгашение, отмечающие 40-летний юбилей образования СССР. На марке воспроизведена карта нашей страны, границы которой прочны и незыблемы. Поручкой тому — наша Советская Армия, верный страж всех завоеваний многонационального народа. Ей посвящено такое количество выпусков, что одно перечисление их заняло бы несколько страниц убористого текста. Филателистам они широко известны и займут они, конечно же, достойное место в коллекции, рассказывающей о полувековом юбилее СССР.

Освоение космоса, новый этап которого начал гражданин Советского Союза коммунист Юрий Гагарин, стало одной из ведущих тем почтовых выпусков последнего десятилетия. Это не дань моде, а логическая закономерность в истории развития тематической филателии. Ибо космические успехи советского народа свидетельствуют о его экономической мощи, расцвете науки и техники, достигнутых в ходе выполнения решения, намеченных партией.

Наряду с развитием космонавтики в филателии этих лет получили свое достойное отражение достижения в других областях науки и народного хозяйства. Об этом рассказывают многие марки, посвященные строительству материально-технической базы коммунизма в нашей стране. В этом соиздании участвуют все народы, все союзные республики — такова основная мысль сюжетов марок, посвященных 40-летию

сказались лучшие традиции дружбы, преемственности поколений, «чувства семьи единой», рожденные Великим Октябрем, когда в одном строю защищали революцию русский Василий Чапаев и украинец Николай Щорс, молдаванин Григорий Котовский и латыш Ян Фабрициус, казах Амангельды Иманов, армянин Гайк Бжишкянц, грузин Алеша Джапаридзе и др.

И недаром советская почта, выпускавшая за последние годы много эмиссий, посвященных личным подвигам на полях Великой Отечественной войны, все чаще обращается и к образам гербов — гражданкой.

Обширна филателистическая портретная галерея легендарных защитников нашей Родины. Их стойкость и мужество — лучшие строчки в биографии поколения, победившего злейшего врага всех народов — фашизм, утвердившего могучий оплот и нерушимость Союза ССР, сумевшего в самые короткие сроки восстановить разрушенное войной хозяйство, построить заново тысячи городов, заводов, фабрик, заново засеять поля — одним словом, сделать за несколько лет то, на что в других странах уходило столетия.

«Дадим стране 127 миллионов тонн зерна в год!», «Дадим ежегодно стране 60 миллионов тонн стали!», «...60 миллионов тонн нефти!», «...500 миллионов тонн угля!», «...50 миллионов тонн чугуна!» — эти призывы запечатлены на послевоенных марках. Филателия шла в ногу со временем, рассказывая о задачах, выдвинутых партией перед народом, пропагандируя его достижения.

Прошло всего два года после войны, но уже восстановлены Константиновский и Макеевский металлургические заводы, Сталинградский и Харьковский тракторные и многие другие предприятия страны. Бережно и скрупулезно фиксирует почта эти события в серии 1947 года. На одной из марок 1948 г. появляется лозунг: «Пламенный призыв ленинградцев «пятилетка в четыре года» станет всенародным!». Город — колыбель революции выступил правофланговым почина, подвигаченного всей страной, послевоенные народнохозяйственные планы которой очень хорошо отражены в серии, вышедшей в августе—октябре этого же года.

Примечательно то, что одновременно с этим выпуском в почтовое обращение поступили две марки, посвященные 25-летию образования СССР. На них вокруг герба СССР изображены представители трудящихся всех союзных республик, бок о бок участвующих в восстановлении и дальнейшем развитии хозяйства страны.

Этот исторический процесс отражен на многих десятках марок, рассказывающих о развитии отдельных областей экономики страны. Об этом свидетельствуют и многочисленные серии, посвященные юбилеям союзных республик.

Свое тридцатилетие, отмеченное маркой в декабре 1952 г., Союз Советских Социалистических Республик встретил, будучи могучей державой, в кратчайшие сроки не только преодолевшей тяжелейшие последствия войны, но и вплотную приступившей к созданию материальной

Великого Октября. В ознаменование 50-летия Советской власти Министрство связи СССР выпустило несколько серий марок, отображающих основные этапы истории нашего государства, его великие достижения. Эти выпуски еще раз подчеркивают равноправие, сотрудничество и нерушимую дружбу советского народа.

Особое место занимают марки, рассказывающие о Коммунистической партии Советского Союза, ее исторических съездах, мудрых партийных решениях и их практическом осуществлении, торжественных юбилеях. Ведь образование многонационального социалистического государства, весь ход его развития — выдающийся результат теоретической, политической и организаторской работы КПСС. Это положение можно проиллюстрировать большим количеством марок, маркированных конвертов, следгашений, выпущенных в разные годы.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится: «Многочисленный советский народ встречает 50-летие образования СССР могучим, монолитно сплоченным, уверенно и целеустремленно идущим под руководством Коммунистической партии вперед, по пути, намеченному ее Программой, XXIV съездом КПСС». Почтовые миниатюры, посвященные этому партийному съезду, являются подлинным украшением коллекции советских марок.

21 декабря 1972 г. в Кремлевоком дворце съездов состоялось совместное торжественное заседание Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. В докладе о пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик тов. Л. И. Брежнев сказал: «Путь, пройденный за полвека, вооружает нас твердой убежденностью в силе нашей партии, нашего государства, нашего замечательного народа. Если в прошлом не нашлось таких препятствий, которые остановили бы наш победный марш к социализму, то теперь, когда Советский Союз вышел на такие высоты, как сегодня, уже ничто и ничто не сможет преградить нам путь. Все, что наметила партия Ленина, безусловно, будет выполнено!»

Пятидесятилетие образования СССР советская почта отметила специальными юбилейными выпусками.

Многие страницы филателистической летописи отданы славным деятелям Партии и Советского государства, верным соратникам и ученикам великого Ленина, которые сыграли большую роль в национально-государственном строительстве СССР, созданию его экономики, оборонной мощи. Навсегда останутся в благодарной памяти советских поколений имена видных деятелей партии Володарского, Воровского, Дзержинского, Калининна, Кирова, Крупской, Куйбышева, Ногина, Орджоникидзе, Подбельского, Свердлова, Сталина, Тухачевского, Урицкого, Фрунзе, Шаумяна и других, которым советская почта посвятила марки.

Филателистическая портретная галерея богата и многими другими марками, конвертами, посвященными писателям, ученым, художникам,

композиторам, выдающимся деятелям науки и культуры — представителям многих национальностей нашей Родины. Эти выпуски не только иллюстрируют развитие науки, культуры, искусства, образования в нашей стране, но служат интересным материалом для исследования давних культурных, экономических, политических связей народов, образований Советский Союз.

Большое число марок посвящено миролюбивой внешней политике СССР.

Уже на следующий день после штурма Зимнего по инициативе В. И. Ленина II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, который стал внешнеполитической платформой Советского государства.

За все годы своего существования СССР твердо и последовательно проводит политику мира и дружбы, отстаивает ленинские принципы равноправия народов, решительно выступает против колониализма и расизма, против всех форм национального угнетения. Об этом ярко и образно рассказывают свыше двухсот марок и блоков, многие десятки конвертов, выпущенных советской почтой. Одну из первых страниц истории советской дипломатии мира и дружбы воскрешает марка, выпущенная три года назад. Она посвящена 50-летию установления межгосударственных отношений с Афганистаном, страной, открывшей список дипломатических партнеров Союза ССР.

Интересны миниатюры, посвященные Стокгольмскому воззванию борцов за мир, обращению Всемирного Совета мира о заключении Пакта между великими державами, Декларации прав человека, Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и другим важнейшим документам, принятым по инициативе и предложению Советского Союза.

Несколько десятков марок посвятила советская почта братским социалистическим странам, что является свидетельством интернационалистических чувств советского народа. Нашли свое отражение в почтовой графике встречи советской и японской обществности, многочисленные международные научные конгрессы и симпозиумы, кинофестивали, спортивные состязания и выставки, в которых принимала участие наша страна. Все эти эмиссии содержат обширную хронологическую летопись международного сотрудничества СССР, свидетельствуют о советской политике мира и дружбы.

Невозможно в одной статье рассказать обо всех советских почтовых эмиссиях. Ведь одних марок в нашей стране выпущено свыше 4 тысяч. Собранные воедино, они представляют собой интересную и обстоятельную летопись государства, под мудрым руководством Коммунистической партии строящего коммунизм.

М. МИЛЬБИН.



... От души желаю всем советским филателистам дальнейших успехов в их полезной деятельности.

М. Мильбин

М. И. КАЛИНИН И СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИЯ

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

ВЕРНЫЙ УЧЕНИК и ближайший соратник В. И. Ленина, Михаил Иванович Калинин — один из активных строителей и видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, последовательно, настойчиво и вдохновенно проводил в жизнь ленинские идеи. В поле его постоянного внимания находились не только различные образные вопросы экономической и политической жизни. М. И. Калинин внес неоценимый вклад в дело осуществления культурной революции в нашей стране. Он постоянно занимался вопросами народного просвещения, развития науки, культуры, искусства. Политический деятель ленинской выучки, М. И. Калинин умело сочетал огромную государственную работу с деятельностью пропагандиста и вдумчивого воспитателя советских людей.

Одним из ярких примеров постоянной заботы М. И. Калинина о коммунистическом воспитании трудящихся было его постоянное пристальное внимание к проблемам литературы и искусства, к работе со-

ветской интеллигенции. «Я помню, — свидетельствует Леонид Леонов, — как много помогал нам, писателям редколлегии (журнала «Новый мир». — М. М.), Михаил Иванович, которого мы считали своим шефом»¹.

С таким же, если не с большим, основанием можно считать М. И. Калинина и шефом советской филателии. Почти четверть века — с 1922 г. по 1946 г. — продолжалось это благотворное шефство. Скрепив своей подписью правительственные акты, которыми законодательно проводилось в жизнь ленинское поручение о введении государственной монополии на торговлю филателистическими материалами в нашей стране и обращении доходов от нее на помощь беспризорным детям, Михаил Иванович внимательно следил за развитием этого благородного начинания и много лет держал его под своим личным неослабным контролем.

В 1924 г. в числе государственных мероприятий по увековечению памяти незабвенного Ильича в Российской Федерации был создан фонд имени В. И. Ленина для организации постоянной помощи беспризорным детям. М. И. Калинин возглавил Комиссию ВЦИК по организации этого фонда и распоряжению им. Специальным Постановлением ВЦИК и Совнаркома этой комиссии была непосредственно подчинена Советская Филателистическая Ассоциация, заменившая собой существовавшую до того времени Организацию уполномоченного по филателии и банам². Сразу же после опубликования этого Постановления М. И. Калинин установил порядок, по которому один из руководителей СФА каждый четверг был обязан докладывать лично ему о работе этой организации по распространению филателистических материалов как внутри страны, так и за ее рубежами.

Еженедельные доклады Михаилу Ивановичу были возложены на автора этих строк. Счастливая возможность длительного делового общения с выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства оказалась драгоценнейшей школой политики и хозяйства, оставила неизгладимое впечатление на всю жизнь. Терпеливо и внимательно вникая во все детали нашей работы, проявляя строгую требовательность, Михаил Иванович при каждом докладе давал много ценных советов, а если случалась необходимость, тут же, не откладывая, оказывал практическую помощь. Как никто, он умел создать необходимую обстановку, превратить официальный доклад в отеческую беседу, которая окрыляла, рождала желание работать еще лучше, позволяла почувствовать за сухими цифрами и фактами работы широкие перспективы, ясно увидеть свое место в общей работе по коммунистическому воспитанию масс.

Придавая серьезное значение хозяйственной деятельности СФА, солидные доходы которой поступали в фонд им. В. И. Ленина для помощи

¹ Л. Леонов. «Отеческая забота». — Газета «Литература и искусство» от 1/IV 1944 г.
² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Советской филателистической Ассоциации. — Журнал «Советский филателист — Советский коллекционер», 1926, № 11 (63), стр. 1.

беспирзорным детям, М. И. Калинин постоянно подчеркивал необходимость умело сочетать ее с филателией, которая способна оценить и по-настоящему использовать пропагандистский заряд советской почтовой марки. Его особенно интересовало распространение «визитных карточек» нашей страны за рубежом. Михаил Иванович видел в них вестников правды о жизни Страны Советов, правды, которая искажалась и извращалась продажной печатью капиталистического мира. При этом М. И. Калинин не упускал случая распросить о деятельности советских филателистов, не раз высказываясь в пользу развития тематического коллекционирования, именно в нем усматривая воспитательное значение филателии особенно для подрастающего поколения.

...Шел 1926 год. По инициативе М. И. Калинина Наркомпочтель предпринял выпуск серии почтovo-благотворительных марок «В помощь беспирзорным детям» (№№ 245—248). Часть их номинальной стоимости предназначалась для пополнения фонда имени В. И. Ленина. Контроль над художественным оформлением серии был возложен на Деткомиссию ВЦИК.

Предполагалось, что на обеих марках серии будут изображены советские дети. Все шло хорошо, и только после того как тираж серии был готов, выяснилась неприглядная подробность. На марке 20-копеечного достоинства оказался не обобщенный образ ребенка, а вполне конкретный портрет... сына одного из руководящих работников Деткомиссии! Не столько возмущенный, сколько раздосадованный самим фактом, Михаил Иванович вспомнил, как зло издевался Ленин над подобными проявлениями административного восторга, называя их метким словом — «комчанство». Выпуск серии в почтовое обращение был отложен, а «заботливый папаша» освобожден от работы в Деткомиссии.

Но, как говорится, «нет худа без добра»! Раз возникла мысль о портрете конкретного ребенка, Михаил Иванович предложил достойный выход. На новой марке серии был впервые воспроизведен портрет Володи Ульянова в четырехлетнем возрасте (по малоизвестной в то время фотографии Е. Закржевской). Прошло почти полвека, а эта марка, сюжет которой счастливице был найден М. И. Калинин, до сих пор остается самой популярной и самой любимой маркой советской детворы. Тираж же не выпущенной в обращение марки впоследствии был передан СФА для реализации в качестве одного из филателистических курсивов.

С тех пор еженедельные доклады СФА пополнились новой темой. М. И. Калинин стал проявлять особый интерес к готовящимся к выпуску почтовым маркам, посвященным крупным событиям в жизни нашей страны. Мне особенно запомнился такой эпизод. Было решено отметить памятной серией 10-летие со дня смерти В. И. Ленина. Михаил Иванович попросил показать ему оригиналы этих марок. Приняв представителя Наркомпочтеля, он внимательно рассмотрел все рисунки и сделал несколько критических замечаний, адресовав их коллективу художников, работавших над оформлением серии.

В конце 20-х — начале 30-х гг. СФА активно развивала международные торговые связи. Некоторые зарубежные филателистические фирмы, как тогда говорили, проявляли к ним «сдержанность», усматривая в советских почтовых марках «коммунистическую угрозу». Но торговля есть торговля! Фирм было много, спрос зарубежных филателистов на советские марки стремительно возрастал. Опасаясь за свои доходы, «осторожные» фирмы были вынуждены постепенно сдавать свои позиции и становиться в ряды клиентов СФА...

В общем, позиция СФА на международном филателистическом рынке укреплялась. Однако в 1930 г. произошел досадный случай, который мог иметь самые нежелательные последствия.

Как известно, в 20-х гг. при Наркомпочтеле существовало так называемое «Российское бюро филателии», в котором нашли пристанище бывшие торговцы марками. Оно отражало своевременность буржуазной филателии и исподволь выступало против государственной монополии на торговлю филателистическими материалами³. Как ни странно, но один из подобных типов — бывший фабрикант Щ. и в 1930 г. продолжал «оказывать услуги» почтовому ведомству. В свое время он передал в дар Центральному музею связи некоторое количество иностранных марок и с тех пор в благодарности за это подвизался в качестве консультанта Наркомпочтеля. О его существовании мало кто подозревал до тех пор, пока в обход СФА, под благовидным предлогом посещения Международной филателистической выставки «POSTA», Щ. не был командирован в Берлин. При этом он захватил с собой почти весь тираж уникальных безубочковых марок «Пятилетку — в четыре года!». Составлявший всего ОДНУ ТЫСЯЧУ серий (№№ 358, 359). В Берлине Щ. пытался продать марки знакомой ему фирме якобы для «мобилизации валютных ресурсов с целью дополнительной закупки телеграфных проводов». Незадолго перед своей поездкой, используя служебное положение в личных целях, Щ. отправил из Москвы с директором «Граф Цепелин» 12 конвертов, франкированных безубочковыми сериями марки этого выпуска на свое имя в Берлин, до востребования.

СФА случайно узнала об этой афере, получив резкие протесты зарубежных филателистических фирм, с которыми налаживала деловые отношения. Пришлось в очередной черверг докладывать об этой истории М. И. Калинин. Усмотрев здесь явное нарушение монополии внешней торговли, он тут же позвонил наркому почт и телеграфов, предложил немедленно отозвать Щ. из Берлина, а уникальные серии почтовых марок все до единой передать СФА, что и было выполнено. Так, у Щ. сорвалась затея с присвоением уникальных филателистических ценностей. Конверты с безубочковыми марками, погашенными штемпелями рейса «Москва—Фридрихсхафен», были переданы Центральному музею связи.

³ Подробнее см. сборник «Советский коллекционер», вып. 8, 1970, стр. 17, 18.

...Шел 1933 год. Советское почтовое ведомство отметило серией коммеморативных марок 50-летие со дня смерти Карла Маркса (№№ 406—408). Как обычно, СФА разослала зарубежным фирмам и филателистической прессе информацию о новой почтовой эмиссии. Вскоре из Лондона было получено письмо редакции популярного филателистического журнала: «Благодарим Вас за присылку информации о новых марках, посвященных памяти Карла Маркса. Но, прежде чем поместить это сообщение в нашем журнале, просим не отказать в любезности сообщить: кто такой был Карл Маркс?». При очередном докладе автор передал М. И. Калинин это удивительное послание. Михаил Иванович весело рассмеялся и сказал: «Напишите этим твердолобым, чтобы они пошли и поклонились праху Карла Маркса на Хайгетском кладбище в Лондоне!».

Вежливо ответив на письмо редакции, СФА подробно разъяснила содержание рисунков всех трех марок коммеморативной серии. Спустя примерно месяц получили из Лондона очередную номер журнала. В его разделе новинок были воспроизведены марки, и под ними поставлен следующий текст: «Как нам сообщают из Москвы, Карл Маркс был основоположником научного коммунизма, но мы за достоверность этих сведений не ручаемся»... Чего здесь больше: глупости или пресловутой английской «сдержанности»?

...В том же году Народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов собирался в поездку за океан на переговоры с президентом Ф. Рузвельтом об установлении дипломатических отношений между СССР и США. При очередном докладе М. И. Калинин вспомнил, что Рузвельт увлекается филателией. Он поручил СФА подготовить для президента памятный сувенир — альбом марок. Разумеется, задание было выполнено. Альбом, оформленный лучшим советским художником-марочником Василием Завьяловым, был передан М. М. Литвинову. А вскоре газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что «коллекция советских почтовых марок произвела сильное впечатление на президента США».

... Шел 1935 год. До старта перелета Героя Советского Союза Сигизмунда Леваневского по маршруту Москва—США через Северный полюс оставались считанные дни. И тут выяснилось, что типография Гознака не в состоянии выполнить заказ Наркомпочтеля — срочно сделать памятную надпечатку на 40 тысячах экземпляров почтовой марки с портретом Леваневского. Придавая важное значение предстоявшему перелету и его филателистическому «сопровождению», М. И. Калинин распорядился передать заказ типографии ВЦИК. Надпечатка была сделана за один день. По указанию Михаила Ивановича летчику Леваневскому перед стартом были переданы два листа этих марок. Один предназначался президенту США Ф. Рузвельту в качестве личного дара М. И. Калинина, другой — для американской прессы. Как известно, перелет не удался...

До тех пор, пока СФА находилась в непосредственном подчинении Комиссии ВЦИК по организации и распоряжению фондом им. В. И. Ленина, ежегодно М. И. Калинин заслушивал ее отчеты о финансово-хозяйственной и филателистической деятельности. Обычно эти отчеты проходили в приемной Председателя ВЦИК, размещавшейся в Москве, на Моховой улице, против Манежа. В обсуждении принимали участие ответственные работники ВЦИК и некоторые наркомы. Мне особенно запомнилось выступление М. И. Калинина во время обсуждения одного из ежегодных отчетов СФА в 1936 г. В пространной речи он особо подчеркнул значение филателии и деятельности СФА в коммунистическом воспитании молодежи. Говоря о советской филателии, Михаил Иванович подвел итог: «Чтобы это дело развивалось, его надо любить!».

...Шел 1945 год. Во время Великой Отечественной войны СФА прекратила свое существование. Ей на смену пришла скромная филателистическая контора КОГИЗ. Несмотря на это, М. И. Калинин не утратил интереса к филателии. Дело, по всей видимости, было не в ведомственной подчиненности, а в существе — в советской филателии и ее воспитательном значении.

19 ноября 1945 г. Михаилу Ивановичу Калинин исполнилось 70 лет. В знак признательности за постоянное внимание и помощь руководства филателистической конторы вместе с сердечными поздравлениями ко дню рождения направил ему отчет о своей деятельности за последние пять лет с альбомом марок и художественных открыток. Михаил Иванович сердечно поблагодарил коллектив и от души пожелал всем советским филателистам дальнейших успехов в их полезной деятельности.

Весь советский народ хорошо знал и искренне любил Михаила Ивановича Калинина. Советские филателисты хранят о нем благодарную память.

СОВЕТСКАЯ ПОЧТА НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

В первом десятилетии нашего века далеко за пределами освоенных человеком территорий — среди «белых пятен», в суровых районах Арктики и Антарктики, стали возникать своеобразные почтовые отделения. Это были «эфмеры», лишь отдаленно напоминавшие нынешнюю стационарную почтовую службу высоких широт.

Примерами первых заполярных почтовых отделений, имевших чисто символическое значение, могут служить: в Арктике — почта при обслуживавшем любителей туристской экзотики огеле на Шпицбергене, в Антарктике — почта первой английской экспедиции. В обоих случаях применение почтового штемпеля носило местный характер. По этой причине число филателистов, собирающих гашенки полярной почты, долгое время оставалось незначительным. Вплоть до середины нашего века поиск коллекционного материала, достававшегося с большими трудностями, был уделом энтузиастов-одиночек.

Оживление в рядах поклонников полярной почты вызвала подготовка к Международному геофизическому году (1957/58 г.) — согласованной акции ученых разных стран. В соответствии с программой МГГ быстро росло количество постоянных полярных станций в Арктике и Антарктиде. Советский Союз расширил тогда количество своих полярных станций на побережье и островов Северного Ледовитого океана. Первые станции СССР в Антарктиде, а также первые дрейфующие станции СП работали по программе МГГ.

Полюсы земли постепенно «оживают» человеком. В руки филателистов стало попадать больше почтовых отрываний из этих труднодоступных районов. Полярная филателия пошла в гору. Однако и сейчас еще нелегко достаются конверты с желанными штемпелями почтовых отделений, обосновавшихся где-либо на малоизвестных островах высоких широт, на предательских льдинах, дрейфующих в Северном Ледовитом океане, наконец, на суровых ледниках Антарктического континента. Нелегко достаются потому, что надежность и регулярность письменного общения полярников с внешним миром остаются весьма относительными. Доставка полярной корреспонденции отнюдь не является регулярной, а почтовые учреждения высоких широт не включаются в систему государственных почтовых линий. Пересылка скопившихся писем производится от случая к случаю на полученных морских судах и самолетах. Современная «почта высоких широт» таит испытание для обеих сторон: для отправителя она является дополнительным бременем, для получателя — экзаменом на терпение.

Раздаются голоса, уверяющие, что почта на полюсах земли — анахронизм. Якобы она становится жертвой своей технической невооруженности перед лицом такого мощного конкурента, как радиотелевизия. Насколько обоснован такой скептицизм и правомерны ли предсказания об отмирании полярной почты?

Связь — очень важный фактор освоения полярных районов. В научной деятель-

ности полярных станций и экспедиций, которые не могут ни дня обойтись без передачи оперативной информации, почтовую корреспонденцию полностью вытеснила радиотелеграмма. В системе средств оперативной связи, действующей в Арктике и Антарктике, почте принадлежит второстепенная роль: ей не обойтись без самолетов или ледоколов, а использование их для поддержания ежедневной связи не всегда возможно и обходится слишком дорого. Поэтому полярные станции обходятся между собой и с остальным миром преимущественно с помощью радио.

Так было уже во время известной полярной экспедиции Г. А. Ушакова и Н. Н. Урванцева на Северную Землю в 1930—1932 гг. Исследователи регулярно снабжали эскадрией наблюдений торжашный Восточный Арктический институт в Ленинграде, не отправив ни одного письма. Теперь радио служит не только для передачи служебной информации, но и прочно вошло в быт полярников. Подсчитано, что за годовой период работы 11-й Советской антарктической экспедиции только из Мирного ушло 4600 частных телеграмм. В последние годы этот вид связи уступает место более удобному. Значительная часть информации передается с помощью радиотелегайна. Вошла в обиход и передача факсимильных изображений по радиотелеграфу.

Однако и в век радиотелегайна полярник не может обойтись без почты! «Радио, несомненно, замечательное изобретение, но почта — это чудо», — писал знаменитый американский полярный исследователь Ричард Берд. С тем, что почта действительно чудо, согласится каждый, кому хоть однажды довелось поблизать среди зимовщиков далекой полярной станции. Для них письма с Большой земли — самые желанные вестники. Чужими они останутся навсегда.

Но следует забывать, что полярная почта имеет значение не только в качестве одного из элементов системы средств связи в Арктике и Антарктиде. Как показала история освоения обоих полюсов, для зарубежных стран роль почты отнюдь не исчерпывается там подчас совершенно новыми факторами. Известный советский по-

лярник А. Ф. Трешников в книге «История открытия и исследования Антарктиды» рассказал об особой миссии полярной почты. В главе, посвященной экспедициям на Землю Грейама в первые послесоенные годы и особой активности англичан в этом районе Антарктики, он писал: «Английские корабли в течение летнего сезона неоднократно заходили на одну и ту же базу. Целью этих визитов, помимо снабжения баз всем необходимым, было собирание почты. Дело в том, что согласно международным нормам ответственность государства считалась тот пункт или район, где действует какое-либо правительственное учреждение. Таких учреждений были почтовые конторы. Поэтому начальники всех английских баз являлись одновременно почмейстерами, а следовательно, официальными представителями правительства. Каждая база имела свой почтовый штемпель и, как правило, специальные почтовые марки»². (Подчеркнуто мною — Е. С.).

Так или иначе, но современная деятельность почтовых учреждений в Арктике и Антарктике дает возможность филателистическим документировать работу высокоширотных воздушных или морских экспедиций. И если верно, что история непременно оставляет свой нежизнеспособный след в почтовой миниатюре, то почта на полюсе — это фиксируемый штемпелем след истории, дополняющий «биографию века».

Есть какая-то особая прелесть в конвертах, доставленных с одного из полюсов Земли, оттуда, где сияет Полярная звезда или мерцает созвездие Южного Креста. В письмах с полюса отражается романтика нашего времени. В руках умелого коллекционера они становятся «строительным материалом» для оригинальных коллекций. И пусть подчас попададут они к нам тернистым путем! Тем приятнее посланцами мужественной вахты на переднем крае науки.

С чего начинается, в сущности, филателистическая привлекательность «полярного письма» — конверта с почтовым штемпелем станции «Северный полюс» или одной из станций в Антарктиде? С

¹ Ричард Берд. «Слова в Антарктике». Л., 1937, стр. 310.

² А. Ф. Трешников. История открытия и исследования Антарктиды. М., 1963, стр. 193.

видимому, представляет особый интерес для коллекционеров.

В периодически издаваемом Министерством связи СССР «Алфавитном списке предприятий связи СССР» почтовые отделения станций СП и станций в Антарктике не регистрируются. Многие думают, что это объясняется временным характером их действия и использования почтовых штемпелей на этих станциях. В действительности же все объясняется, так сказать, «почтовым статусом» подобных отделений.

Инициатива в организации почты на полюсах принадлежит Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту (АНИИ). Каждый раз, когда готовится очередная высокоширотная экспедиция, в программе которой высадка новой станции СП, руководству АНИИ направляет официальное письмо в Министерство связи СССР с просьбой дать разрешение на изготовление календарного почтового штемпеля для будущей полярной станции. Как правило, такое разрешение дается. Штемпеля изготавливаются в граверной мастерской Дирекции по изданию и экондированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР и выдаются институту. Дирекция АНИИ вручает штемпель начальнику полярной станции, который несет ответственность за правильное его использование. После окончания работы станции СП ее почтовый штемпель возвращается Министерству связи СССР.

По внешнему виду почтовые штемпеля для станций СП ничем не отличаются от стандартных календарных штемпелей принятых для всех почтовых учреждений нашей страны. Они имеют форму круга. В верхней части — аббревиатура СССР и пятиконечная звездочка с серпом и молотом в центре. По кругу надпись: «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» и порядковый номер дрейфующей станции. В центре — смежная дата: день, месяц, год и час приема корреспонденции (арабскими цифрами). Две последние цифры, обозначающие час приема, не имели, конечно, никакого значения для отделения, отправляющего корреспонденцию «по мере возможности». Эти цифры послужили причиной многих

средством тематического раскрытия или с помощью хронологической разбивки и опубликованного исследования. В общем плане подход к разновидностям в филателии лучше всего сформулировал, пожалуй, В. Н. Устиновский в одной из публикаций журнала «Филателия СССР»: «В тематическом коллекционировании разновидности вредны, в хронологическом — необходимы, в специальном — необходимы»⁵.

Ясно, что, желая продемонстрировать с помощью почтовых штемпелей некоторые стороны из истории освоения, скажем, Северного Ледовитого океана, коллекционер не найдет дополнительных аргументов в демонстрации разновидностей. Зато в исследовании, которое рассматривает условия обращения почтового материала в полярных районах, предметом которого служит сама полярная почта, разновидности являются важным подспорьем. Они не только не уводят от главного, а, наоборот, помогают в нем разобраться.

ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ СТАНЦИЙ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Первая в мире научно-исследовательская дрейфующая станция, созданная в 1937 г., сразу же привлекла внимание филателистов. Однако ни на «памятной» станции, ни на станциях СП-2 и СП-3 не было почтовых отделений, не было и штемпелей.

Почин был заложен в период дрейфа второй смены станции СП-4. Первую полярную почту организовал начальник этой станции, ныне известный советский полярник, профессор П. А. Гордиенко, сам увлекающийся коллекционером⁶. Заключивший связь с экспедиционной группой Ф. Ф. Захарьян стал руководителем первого в мире «дрейфующего почтового отделения».

Как же организована почтовая служба на советских станциях «Северный полюс»? Этот вопрос, еще не исследованный в филателистической литературе, по-

⁵ «Филателия СССР», 1969, № 12, стр. 9.
⁶ Ныне часть коллекции П. А. Гордиенко в Ленинграде.
Арктики и Антарктики в Ленинграде.



Илл. 1

себе штемпель; документировать же полярную экспедицию может, как правило, только штемпель в совокупности со специальными конвертом. Образная оценка роли почтовых штемпелей, принадлежащая немецкому филателистическому исследователю Герду Шарфенбергу, в значительной мере применима и к штемпелям полюсов Земли: «Они являются в нынешнее богатое марками время трофеями истинной филателистической деятельности»⁷.

Изучая полярные штемпеля, точнее — почтовые штемпеля полярных станций СССР, коллекционеру часто приходится иметь дело с разновидностями. Следует ли подходить к ним с той же меркой, с какой подходит к разновидностям в тематическом коллекционировании?

Ответ на этот вопрос, по всей вероятности, вправе дать сама полярная филателия. Все зависит от того, что хочет сказать своей коллекцией ее автор, как подается им почтовый материал — по-

сто несомненной исторической значимости. Любой выдающийся конверт, документированный с советской научной станции, дрейфующей во льдах Северного Ледовитого океана в каких-то полтора миллионах километров (илл. 1), или открытка, пришедшая из затерянного в снегах Антарктиды крошечного поселения, уже сами по себе являются свидетельствами победы человека над суровой стихией.

Каким бы богатым материалом ни оперировал коллекционер, он рано или поздно приходит к выводу, что в коллекции полярной почты марки всего лишь дополняют и разнообразят документальную информацию, которую способен дать только почтовый штемпель. Именно этот филателистический компонент служит единственным доказательством географической «прописки» почтового отправления. Он доминирует по двум причинам: почтовая марка сама по себе может и не иметь полярных опознавательных знаков, и всю тематическую нагрузку несет на

⁷ Например, со станции «Северный полюс-15», прошедшей в районе полюса 4 декабря 1967 г. На конверте — географические координаты станции к моменту отправки письма и автографы экипажа.
⁸ Герд Шарфенберг. «Медицина и филателия». Берлин, 1968, стр. 153.

испорядужившей и поэтому начиная с 1959 г. (СП-8) они исчезли со штемпелей.

Обычно почтовые отделения станций СП возглавляются на общественных началах товарищами, ведающими радиосвязью. На них возлагаются все обязанности, связанные с почтовым обслуживанием зимовщиков. Институт снабжает их необходимым запасом почтовых марок и конвертов. Они принимают, обрабатывают и отправляют всю частную корреспонденцию, следят за своевременной сменой календарных дат на штемпеле. Службные или экспедиционные штампы, применяемые на станциях, находятся в распоряжении начальников станций.

На всех станциях СП, независимо от количества смен и продолжительности их дрейфа, применяются по одному почтовому штемпелю. Единственное исключение — станция СП-8. Правда, довольно часто меняется цвет краски. Обо всем этом победит речь ниже.

В 1956—1961 гг. впервые получили распространение полиграфими «дубликатными» штемпелями. Они описаны в филателической литературе⁷ в качестве штемпелей «второго типа». Как правило, их нетрудно отличить по начертанному шрифту, размерам букв и их расположению. Кроме того, на письмах, погашенных такими штемпелями, нередко имелись даже штампы заказного отправления. Подобные штемпели и штампы ввели в филателистический оборот Всесоюзное объединение «Международная книга», чтобы удешевить возникший спрос на гашения, не прошедшие почту. Гашение таких чистых «коллекционных» или «филателистических» материалов, поскольку оно не регламентировалось почтовой доставкой, производилось небрежно. Многие даты на отгисках штемпелей могли не совпасть со сроками работы почтовых отделений на станциях СП. Например, известно гашение штемпелем СП-4 с датой 8 апреля 1955 г., тогда как время появления штемпеля на этой станции — октябрь 1955 г. Разумеется, подобные конверты имеют лишь относительную коллекционную ценность.

⁷ См. журналы: «Sammler-Express» (ДР), № 6—1959, № 1—1961, № 10—1966 и «Sammler-Dienst» (ФРГ), № 9—1961.

⁸ См. таблицу, помещенную в конце статьи.

Неопытность общественных «почмейстеров», эмиовавших на первых станциях СП, и неопытность филателистов, завороженных в 50-х г. одним видом гашения «Северный полюс», отсутствие надежной информации о точных сроках применения почтовых штемпелей на разных станциях СП привели к засорению многих коллекций. Возникло парадоксальное на первый взгляд противоречие: не всякий почтовый штемпель станций СП документально событие. Постараемся разобраться.

Важно не только сам штемпель, но и дата, на нем обозначенная. Именно даты помогут воссоздать истинную картину развития почтовой службы на Северном полюсе. Достоверность даты (а следовательно, и того немаловажного обстоятельства, что данный экспонат получил гашение на Северном полюсе!) определяется двумя обстоятельствами:

— во-первых, документально подтвержденными сроками не пребывания очередной станции СП в дрейфе, а применения на ней почтового штемпеля. А эти сроки во многих случаях не совпадают;

— во-вторых, тем, что доставка корреспонденции с дрейфующих станций СП происходит преимущественно осенью, накануне нового года, и весной — в период наиболее интенсивного воздушного сообщения между станциями СП и Большой землей.

В стремлении уточнить сроки применения почтовых штемпелей автор последовательно обращался к начальникам и ведающим радиосвязью всех дрейфованных и дрейфующих станций СП. И сразу столкнулся с немаловажным фактом. Как сообщал, например, ведающий радиосвязью СП-5 М. М. Любарев, почтовый штемпель был доставлен ему только 4 ноября, а первое письмо им было погашено на следующий день, 5 ноября 1955 г., т. е. спустя более полугода после начала работы станции. Филателистам следует также иметь в виду, что данные, приведенные в «Каталоге советских специальных почтовых штемпелей» (изд. Главной филателистической комиссии, М., 1963, стр. 88—89), относятся к началу и окончанию работы дрейфующих станций СП, а

но к срокам применения их почтовых штемпелей.

В начальном периоде «полярные почтовики» гасили частную корреспонденцию в день приема, и после этого она месяцами хранилась в ожидании транспортно-почтовой доставки. Впоследствии почту стали обрабатывать в день отправления самолета. Это дало возможность, — правда, в порядке исключения, — провозить на кораблях географические координаты местонахождения станции в момент гашения почтового отправления. Подобная процедура делает их филателистически уникальными, превращает в жемчужины любой коллекции.

На конвертах многих писем, отправленных с Северного полюса, кроме календарного почтового штемпеля, имеются еще отгиски служебных штампов. Почтовые отделения СП-4, СП-5 и СП-6 пользовались штампами «заказное» и «вино». Много лет применялся крупноформатный служебный экспедиционный штамп прямоугольной формы. Текст его со годами видоизменялся.

Конверты с отгиском служебного штемпеля всегда использовались большим успехом у филателистов. Они видели в нем некое доказательство подлинности почтового отправления.

Штемпеля арктической почты применялись на 16 станциях СП, дрейф которых было получено закончилось (с четвертой до восемнадцатой и на двадцатой) и используются до сих пор на СП-19 и 21, дрейф которых продолжается. Накопилось considerable количество коллекционного материала. Пришло время последовательно описать его и хотя как-то классифицировать. Попытаемся сделать это.

Станция СП-4. Начало работы — 8 апреля 1954 г., завершение — 19 апреля 1957 г. Как свидетельствует заведывавший радиосвязью СП-4 Ф. Ф. Захаров, открытие первого в мире советского почтового отделения на Северном полюсе состоялось в октябре 1955 г. — после того, как на СП-4 был доставлен почтовый штемпель.

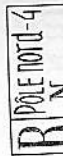
Календарный штемпель СП-4, как и всех последующих полярных почтовых отделений, — круглый, стандартного размера, принятого почтовым ведомством СССР. В верхней части аббревиатура СССР и пятиконечная звездочка с изо-

бражением серпа и молота внутри. По кругу надпись: «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-4». В центре штемпеля в рамке сменяемая календарная дата арабскими цифрами, включающая день, месяц, год и час приема корреспонденции. Филателистам известны два типа штемпелей СП-4:

— тип I: надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС», сделанная крупными буквами, начинается над обрамлением передвижного указателя даты; перед номером станции — дефис (короткая соединительная черточка). Линии обрамления тонкие;

— тип II: первая буква надписи, сделанная более мелкими буквами, расположена на уровне верхней части обрамления даты; перед номером станции — тонкая и нижняя линии обрамления толстые, а боковые — тонкие.

Для оформления заказной корреспонденции на станциях СП-4 применялись штамп «Заказное №...», имевший свободное место для вписывания номера отправления от руки. Прямоугольный штамп заказного отправления, выполненный на французском языке, встречается только на конвертах, погашенных штемпелем второго типа (илл. 2).



Илл. 2

Анализ почтовой корреспонденции, которая приходила на Большую землю в течение 18 месяцев (ноябрь 1955—апрель 1957 гг.), показывает, что цвета отгисков были неодинаковы. Первоначальный цвет — грязно-фиолетовый, так как первое время приходилось гасить марки не

шпательной мастикой, а чернилами, предназначенными для прибор-самолетов. Наиболее редким цветом был черный. Он встречается в коллекциях в соотношении примерно 1:10. Оттиски фиолетового и синего цветов встречаются поровну: первых значительно больше.

Станция СП-5. Начало работы — 21 апреля 1955 г., завершение — 5 октября 1956 г. В каталоге ГФК «Советские специальные почтовые штемпеля» и в архивных публикациях начало работы почтовой службы отнесено к 21 апреля. На самом деле это произошло на целых полтора года позже, а точнее — 5 ноября 1955 г.

Почтовое отделение станции СП-5 пользовалось стандартным круглым календарным штемпелем. Известны два типа этого штемпеля. Их отличия аналогичны штемпелям СП-4. Дополнительно отличие — в штемпеле типа I отсутствует типоре (соединительная черточка) перед номером станции. Кроме штемпелей, отделение располагало тремя почтовыми штампами: «заказное», «заказное №...» и «заказное по авио», — все штампы в рамочках. Только в сочетании со штемпелем второго типа встречается штамп «заказное. Северный полюс — 5 №...» на французском языке (илл. 3).



Заказное по авио

Илл. 3

Общая продолжительность использования календарного штемпеля станции СП-5 составляла всего 11 месяцев. Для гаше-

ния применялась фиолетовая, синяя и черная мастика. Наиболее редкий цвет оттисков — черный.

Среди коллекционеров широко распространено мнение, что самыми редкими являются штемпеля СП-4 — первой модели, имевшей свою почтовую службу. В действительности, как показало тщательное изучение, на первом месте остаются письма, отправленные со станции СП-5. Степень филагелистической редкости обусловлена, в первую очередь, непродолжительностью их почтового обращения.

Станция СП-6. Начало работы — 19 апреля 1956 г., завершение — 14 сентября 1959 г. Начиная с СП-6, почти на всех станциях действовали их почтовых отделений по срокам совпадает с временем их дрейфа.

Известно два типа календарного почтового штемпеля СП-6. Основное отличие:

тип I — надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛУС-6» занимает точно нижнюю половину круга;

тип II — надпись начинается и заканчивается на уровне верхней линии обрамления календарной даты.



Заказное по авио

Илл. 4

Интересная особенность отличает гашения, сделанные на станции СП-6 в 1959 г. на третьем году ее дрейфа. На

номераторе действовавшего почтового штемпеля было установлено четырехзначное годовое обозначение (1959), в то время как обычно обходится двумя последними цифрами годовой даты. Этим поллярные почтовики устранили раздражающую бессмысленность — обозначение части гашения. Однако впоследствии решено было вернуться к обычному обозначению двух последних цифр годовой даты. Цифры для обозначения часа приема корреспонденции со штемпелей полярных почт исчезли вообще.

На станции появились служебный экспедиционный (или адресный) штамп прямоугольной формы. В рамку заключен текст в четыре строки: «Дрейфующая станция «Северный полюс» № 6 Арктического и антарктического научно-исследовательского института ГУСМП-ММФ» (илл. 5).

«СЕВЕРНЫЙ ПОЛУС» № 6
Арктического и Антарктического Научно-Исследовательского Института ГУСМП-ММФ

Илл. 5

Большинство оттисков штемпеля станции СП-6 сделано черной краской, встречаются и синие. Фиолетовая краска, как правило, применялась для штемпеля типа II.

Станция СП-7. Начало работы — 28 апреля 1957 г., завершение — 11 апреля 1959 г. Почтовые операции производились со дня открытия по день закрытия станции.

Известен календарный почтовый штемпель СП-7 двух типов. Основные отличия: (илл. 6).

тип I — надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛУС-7» начинается и заканчивается несколько ниже верхней линии обрамления даты; раздельная черточка между надписью и номером станции отсутствует.

тип II — надпись начинается и заканчивается на уровне верхней линии обрамления даты; вместо раздельной черточки — запятая.

«ГУСМП-ММФ» — сокращенное обозначение ведомства, которому был подчинен институт. Главное управление Северного морского пути Министерства морского флота СССР.



Илл. 6

Почтовое отделение станции СП-7 и все последующие не пользовались почтовыми штампами заказных отправок. Для гашения использовалась краска трех цветов — фиолетового, синего и черного. Оттиски штемпеля второго типа чаще всего черного цвета, но встречаются и фиолетовые.

Станция СП-8. Открыта 27 апреля 1959 г., работала до 19 марта 1962 г. Особенность станции состоит в том, что в ее почтовом отделении применялось два почтовых штемпеля: малый (диаметр — 26 мм) — в течение восьми месяцев дрейфа первой смены и большой (диаметр — 30 мм) — в последующие полгода года (илл. 7).

Как сообщил начальник первой смены станции СП-8 В. М. Ротачев, цифровой механизм штемпеля оказался неисправным. 1 января 1960 г. на нем не удалось сменить годовую дату. Был срочно



Илл. 7

заказан новый штемпель, а до его прибытия отправляемая почта гасилась неканальным штемпелем с датой «31.12.59». В феврале 1960 г. новый штемпель был получен, но оказалось, что он не соответствует традиционному стандарту. Оттиски мало штемпеля встречаются почти исключительно фиолетового, отчасти черного — черного цветов. Кроме поч-

точного штампа, на станции СП-8 при-
мелись экспедиционный штамп.
Станция СП-9. Открыта 28 апреля
1960 г., завершила работу 29 марта
1961 г. Сроки действия почтового отде-
ления совпадают со временем дрейфа
станции. Применялся стандартный поч-
товый штамп с надписью «СЕВЕРНЫЙ
ПОЛЮС-9». Большинство оттисков черно-
го цвета.

Станция СП-10. Начало работы стан-
ции и ее почтового отделения — 17 ок-
тября 1961 г., завершилась — 29 апреля
1964 г. Применялись стандартный кален-
дарный штамп с надписью «СЕВЕР-
НЫЙ ПОЛЮС-10» и прямоугольный экс-
педиционный штамп нового типа с тек-
стом, расположенным в 5 строк (илл. 8).

ДРЕЙДУЩАЯ СТАНЦИЯ
СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-10.
Арктическая антарктического
научно-исследовательского
института
ГУСМП-МФ

Илл. 8

Первые полгода гашение производилось
черной краской, с апреля 1962 г. и на
всем протяжении второго полугодия —
фиолетовой, с октября 1962 г. и до мая
(конца апреля) 1964 г. — снова черной.

Станция СП-11. Начало работы стан-
ции и почты — 16 апреля 1962 г., окон-
чание — 20 апреля 1963 г. Применялись
стандартный почтовый штамп и экс-
педиционный штамп несколько изменен-
ного вида. Текст, как было на СП-6, рас-
положен в четыре строки, но слово «ин-
ститут» дано в сокращении. Гашение про-
изводилось в основном фиолетовой крас-
кой, несколько реже — черной и зелено-
ваго-серой (чернилами).

Станция СП-12. Сроки дрейфа и дей-
ствия почтового отделения совпадают: с
30 апреля 1963 г. по 25 апреля 1965 г.
Помимо стандартного календарного штемпеля
и соответствующей надписи, приме-
нялся экспедиционный штамп. Известна
разновидность этого штампа, мало знако-
мая филателистам. В июне 1963 г. дрей-
фующие станции СП перешли из ведения
Главного управления Северного морского
пути Министерства морского флота СССР
в подчинение Главного управления Гидро-
метслужбы при Совете Министров
СССР.

В связи с этим из штампа были уда-
лены буквы: «ГУСМП МФ». На первом
конверте с оттиском измененного штампа
имеется почтовый штамп с датой
«14.6.63».

Первая смена зимовщиков станции
СП-12 в течение года применяла для поч-
товых гашений черную краску, вторая
смена — фиолетовую.

Станция СП-13. Открыта 22 апреля
1964 г., закончила работу 26 апреля
1967 г. Почтовым отделением станции
применялся стандартный календарный
штамп. Известен экспедиционный
штамп. В его последней строке отражена
новая подчиненность: «ГУТМП при Со-
вете Министров СССР».

Станция СП-13 дрейфовала в течение
трех лет, за это время трижды сменился
состав зимовщиков. Все гашения сделаны
только краской фиолетового цвета.

Станция СП-14. Начало работы — 1 мая
1965 г., окончание — 12 февраля 1966 г.
После завершения дрейфа почтовое отде-
ление продолжало функционировать еще
в течение месяца (до 12 марта 1966 г.),
обслуживая бригаду, вывозившую имуще-
ство станции.

Календарный почтовый штамп стан-
ции СП-14 отличается от всех иных по-
лярных штампов одной деталью: в его
нижней части, под обрамлением даты,
имеется буква «л», наклоненная вправо
(курсив). Чем вызвано появление этой бу-
квы, пока не ясно. Применялись экспеди-
ционный штамп обычного образца. Для
гашения отправляемой корреспонденции
использовались фиолетовая и черная
краски.

Станция СП-15. Открыта 15 апреля
1966 г., дрейф завершился 25 марта
1968 г. Применялись стандартный почто-
вый штамп с надписью «СЕВЕРНЫЙ
ПОЛЮС-15» и обычный экспедиционный
штамп. На дате штемпеля, как дань
прошлому, снова появилось обозначение
часа приема корреспонденции.

В течение всего дрейфа гашение про-
изводилось черной краской; встречается
незначительное количество фиолетовых
оттисков штемпеля.

Станция СП-16. Работала с 10 апреля
1968 г., дрейф завершился 22 марта 1972 г.
Кроме стандартного почтового штемпеля,
применялся экспедиционный штамп
с несколькими измененными текстом: Вме-
сто слов «научно-исследовательский ин-

ститут» сокращение — «НИИ». Для гаше-
ния использовалась только черная краска.
Станция СП-17. Открыта 18 апреля
1968 г., закончила дрейф 16 октября
1969 г. Почтовое отделение имело кален-
дарный штамп с стандартного образца.
Применялся экспедиционный штамп, от-
личающийся тем, что аббревиатура
«ГУСМП» перенесена с четвертой строки
на третью. До 16 апреля 1969 г. для га-
шения использовалась черная краска, по-
сле этой даты — фиолетовая.

Станция СП-18. Зимовщики были вы-
сланы на лед 9 октября 1968 г. Рабо-
та закончена, и почтовое отделение за-
крыто 24 октября 1971 г. Почтовый штемпель
был доставлен только в канун
1969 г. Известны конверты, погашенные
штемпелем с датой до «1.1.69». По-види-
мому, после доставки штемпеля не сразу
перевели календарную дату.

Как правило, оттиски штемпеля стан-
ции СП-18 черного цвета, но в день 100-

летия со дня рождения В. И. Ленина —
22 апреля 1970 г. — небольшое количе-
ство писем было погашено красной кра-
ской. Экспедиционного штампа на стан-
ции не было.

Станция СП-19. Начало работы — 7 но-
ября 1969 г. Дрейф продолжается. При-
меняется стандартный почтовый штемпель.
Экспедиционного штампа нет. До
октября 1971 г. гашение производилось
черной краской, а позже — фиолетовой.

Станция СП-20. Открыта 22 апреля
1970 г. Дрейф завершился 17 мая 1972 г.

Почтовое отделение использовало стан-
дартный календарный штамп. Экспеди-
ционный штамп не применялся. Все от-
тиски штемпеля, встречающиеся у филате-
листов, — черного цвета.

Станция СП-21. Открыта 1 января
1972 г. Дрейф продолжается. На станции
применяется традиционный почтовый
штемпель, а экспедиционный отсутствует.
Все оттиски — фиолетового цвета.

Сроки действия почтовых отделений дрейфующих станций «Северный полюс»

Дрейф станции	Продолжительность дрейфа	Продолжительность использования штемпеля
СП-4	8.4.1954—19.4.1957	Октябрь 1955—19.4.1957
СП-5	21.4.1955—5.10.1956	5.11.1955—5.10.1956
СП-6	19.4.1956—14.9.1959	19.4.1956—14.9.1959
СП-7	23.4.1957—11.4.1959	23.4.1957—11.4.1959
СП-8	27.4.1959—19.3.1962	27.4.1959—19.3.1962
СП-9	28.4.1960—29.3.1961	28.4.1960—29.3.1961
СП-10	17.10.1961—29.4.1964	17.10.1961—29.4.1964
СП-11	16.4.1962—20.4.1963	16.4.1962—20.4.1963
СП-12	30.4.1963—25.4.1965	30.4.1963—25.4.1965
СП-13	22.4.1964—26.4.1967	22.4.1964—26.4.1967
СП-14	1.5.1965—12.2.1966	1.5.1965—12.2.1966
СП-15	15.4.1966—25.3.1968	15.4.1966—25.3.1968
СП-16	10.4.1968—22.3.1972	10.4.1968—22.3.1972
СП-17	18.4.1968—16.10.1969	18.4.1968—16.10.1969
СП-18	9.10.1968—24.10.1971	9.10.1968—24.10.1971
СП-19*	7.11.1969	7.11.1969
СП-20	22.4.1970—17.5.1972	22.4.1970—17.5.1972
СП-21*	1.1.1972	1.1.1972

* Дрейф продолжается.

Сто лет

РУССКОЙ ПОЧТОВОЙ КАРТОЧКИ

1 января 1972 г. исполнилось 100 лет со дня введения в обращение первой русской почтовой карточки. С первых дней своего существования она стала предметом коллекционирования, однако ее подлинная история еще не нашла серьезного отражения. В современной литературе по филологии и филологии начальному периоду истории русской почтовой карточки посвящались обычно считанные строки. При этом многие авторы, некритически воспринявшие публикации дореволюционных журналов, внесли в ее историю немало фантастического. К почтовым открыткам, например, были отнесены... памятники древней письменности в пещере в Бельгасане, поздравительные и даже визитные карточки.

Впервые обратившись не к сомнительным литературным источникам, а к хранящимся в советских архивах историческим документам, автор стремится показать историю русской почтовой карточки со времени появления ее в почтовом обращении до наших дней. Мы публикуем краткий вариант этой интересной работы; полностью она скоро выйдет отдельной книгой.

РУССКАЯ ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПОЧТОВОЙ КАРТОЧКИ — одна из страниц истории развития почтовой связи в нашей стране. Как новый вид почтового отправления открытое письмо было введено в обращение в России с 1 января 1872 г. (ст. ст.) почтовой реформой 70-х гг. прошлого столетия. Необходимость реформы диктовалась глубокими переменами в экономической и общественной жизни страны, связанными с развитием капитализма в России. Отмена крепостного права, рост промышленности, огромный размах железнодорожного строительства вызвали резкое увеличение количества рабочих — выходцев из деревни. Подвижность населения вызвала, в свою очередь, необходимость для России потребности в дешевой почтовой связи. Эта общественная потребность нашла отражение в документе того времени «Об устройстве почтового дела в империи», в котором отмечалось: «Чем проще и удобнее для корреспондентов формы операций и дешевле плата за них, тем более усиливается обороты таких операций и чрез то увеличиваются сборы с них» [1].

В октябре 1870 г. министр внутренних дел, в ведении которого находился почтовый департамент, докладывал, что большая часть суще-

ствовавших в России форм почтовых операций, почтовых правил и так не соответствовала требованиям времени. «По сравнению с действующими за границей, они представляются весьма отсталыми» [2], — к такому выводу приходил министр. Его доклад послужил основой предстоявшей почтовой реформы, которая завершилась в 1874 г. разработкой нового Почтового Устава [3].

30 января 1871 г. директор Почтового департамента представил министру доклад, в котором содержались первые соображения об улучшении почтового дела в России. Одним из них оказалось предложение о введении в почтовое обращение открытых писем. На илл. 1 мы впервые воспроизводим две странички из этого доклада. В нем говорилось:

«2. Подобно тому, как введено в Пруссии и Австрии, возможно установить и у нас особый способ корреспонденции, дающей возможность частным лицам вести переписку открыто, не в запечатанных конвертах. Эти открытые письма состояли бы из 1/16 доли листа плотной цветной бумаги (например, палевой), одна из сторон его предназна-

2. Подобно тому как введено
в Пруссии и Австрии, возможно уста-
новить и у нас особый способ переписки
корреспондентам, дающий возможность пере-
писывать письма переписку откры-
то, не в запечатанных конвертах.
Эти открытые письма состояли бы
из 1/16 доли плотной цветной
бумаги (например палевой) одна из сто-
рон его предназначалась для переписки
а другая для писем. Эти письма
состояли по величине из 1/16 доли
листа плотной бумаги, дающей возможность
переписывать письма переписку
открыто, не в запечатанных конвертах.

род, так и внутри городов (где учреждены городские почты). Плату за них можно было бы установить по 5 к. за иногородное и 3 к. за городской. Бланки для таких писем без марки могли бы продаваться от почтового ведомства в той цене, в какой изготовление их ему обходилось бы, с надбавкой примерно 10%. Бланки же с марками продавались бы соответственно цене марки» [4].

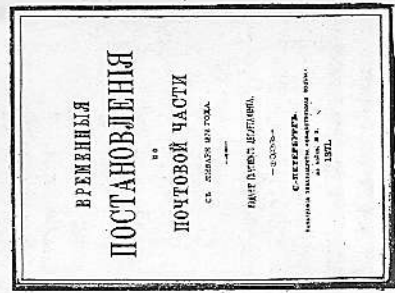
В тексте доклада приведен исполненный от руки «проект открытого письма». Под рисунком пометка министра. «Не вижу надобности в наклейке марки, штампель мог бы находиться на самом бланке, чем избегалось бы снятие марки».

Составленные в почтовом департаменте предложения об изменении почтовых правил были вручены на отзыв специально вызванным в Петербург управляющим почтовой частью Вологодской, Новгородской, Олонекской, Владимирской, Нижегородской, Казанской, Курской, Орловской, Минской, Харьковской, Волынской и Херсонской губерний. Обсуждение предложений продолжалось три дня — 5, 6 и 10 мая 1871 г. Участники обсуждения признали проектируемые правила «весьма практичными и удобоприменимыми на деле» и высказались в том смысле, что новые операции и таксы «увеличат доходы почтового ведомства и обеспечат население большие удобства». Возражали против нововведения всего двое, выразившие опасение в том, что открытые письма могут стать причиной «неприятных столкновений с должностными лицами и публично в случае несправильного содержания» [5]. Одобренные в целом, новые правила получили название «Временных постановлений по почтовой части» и 12 июня 1871 г. были утверждены министром внутренних дел.

7 июля 1871 г. управляющим почтовой частью в губерниях и областях, почтамтам, заведующим перевозкой почт по железным дорогам, губернским, областным, пограничным и уездным почтовым конторам и другим почтовым учреждениям был разослан циркуляр № 9654 «О новых постановлениях по почтовой части». В циркуляре предписывалось с 1 января 1872 г. ввести их в действие одновременно по всей стране.

17 июля 1871 г. «Временные постановления по почтовой части» были опубликованы в «Правительственном вестнике» и изданы отдельной брошюрой (илл. 2). В их разделе «Открытые письма» говорилось:

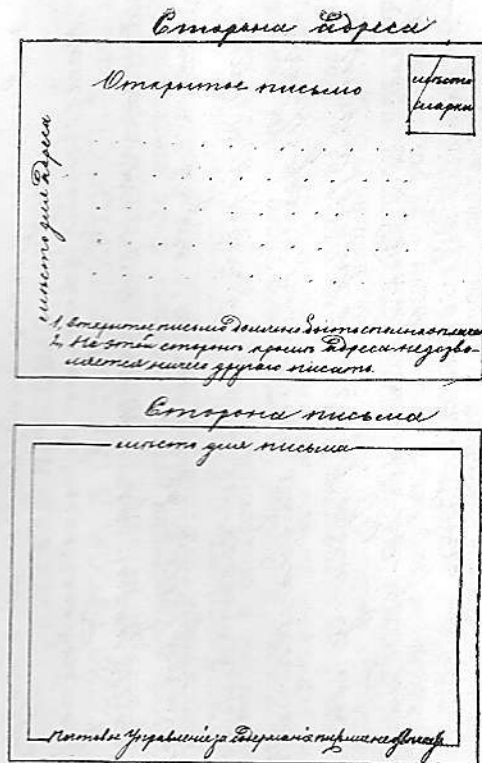
«Статья 16. Этот новый род корреспонденции устанавливается для ведения переписки открыто. Форма открытого письма состоит из бланковой бумаги в 1/16 долю листа. На одной стороне бланка пишется подробный адрес назначенной, а другая сторона бланка представляется



Илл. 2

са обыкновенными писемцами, как в городе, так и внутри города (где учреждены городские почты). Плату за них можно было бы установить по 5 к. за иногородное и 3 к. за городской. Бланки для таких писем без марки могли бы продаваться от почтового ведомства в той цене, в какой изготовление их ему обходилось бы, с надбавкой примерно 10%. Бланки же с марками продавались бы соответственно цене марки»

Проект открытого письма



А. Внизу выделены в отдельный ящик, который может быть вынесен из письма, как это показано на рисунке, часть, предназначенная для марки.

Илл. 1

лась бы для адреса, а другая для писания. Эти письма могли бы посылаться в почтовые ящики, должны быть непременно оплачены и пересылались бы наравне с обыкновенными письмами, как заго-

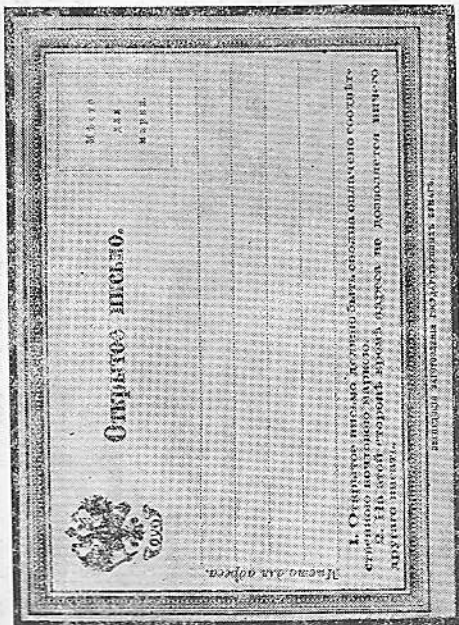
для писания... Бланки открытых писем изготавливаются от Почтового ведомства и пересылка открытых писем на иных бланках не допускается.

Статья 17. За пересылку открытого иногородного письма взимается 5 коп., а за пересылку открытого городского письма 3 коп.».

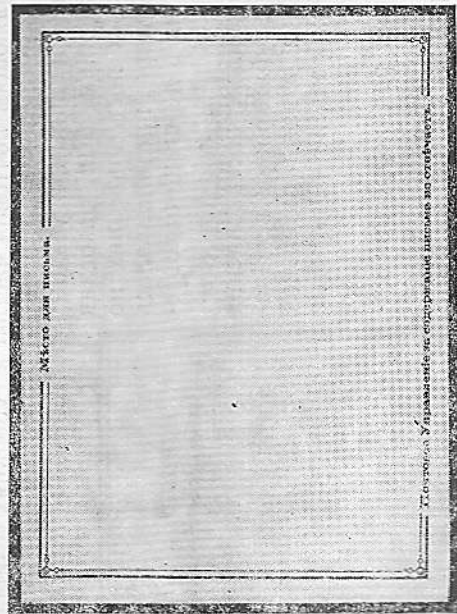
1 ноября 1871 г. почтовый департамент разослал «Указатель почтовым чинам при руководстве временными постановлениями по почтовой части». В нем содержалось, в частности, такое разъяснение:

«К статье 16. На бланках открытых писем на стороне для письма дозволяется писать не только на всяком языке, как русском, так и иностранном, но даже и шифром. Почтовые штемпеля о времени отправления и получения открытых писем накладываются на той стороне бланка, где пишется адрес. Если на адресной стороне бланка, кроме адреса хотя и самого подробного (т. е. титула, должности, звания, чина, имени, отчества, фамилии, места жительства, места назначения или до востребования), будет написано еще что-нибудь, то такие открытые письма не должны быть отпущены по назначению» [6].

18 ноября 1871 г. «Временные постановления по почтовой части» были вторично опубликованы в «Правительственном вестнике», а всем губернаторам предписывалось



Илл. 3



Илл. 4

перепечатать их в губернских ведомостях.

Первые русские почтовые карточки («Открытые письма») были отпечатаны на плотной серо-белой бумаге форматом 125—128×90—95 мм (илл. 3).

Адресная сторона окаймлена рамкой шириной 4,5 мм. Под рамкой служебный текст: «Экспедиция заготовления государственных бумаг». В рамке, в верхнем левом углу, герб России, под ним — два скрещенных почтовых рожка. В верхнем правом углу точками обозначен прямоугольник, внутри которого помещалась надпись: «Место для марки». Между гербом и местом для марки слово: «Открытое письмо». Место для адреса обозначено пятью пунктирными линиями. Вдоль левой внутренней стороны рамки текст: «Место для адреса». Над нижней частью рамки надпись: «Открытое письмо должно быть сполна оплачено соответствующей почтовой маркой».

На этой стороне кроме адреса не дозволяется ничего другого писать.

Оборотная сторона открытки, предназначенная для письменного сообщения, также имела рамку, состоящую из толстой и тонкой прямых линий. В разрывах верхней и нижней частей рамки надписи: «Место для письма», «Почтовое управление за содержание письма не отвечает».

Всего пять месяцев спустя, 1 мая 1872 г., в почтовое обращение поступили почтовые карточки второго выпуска. Они отличались цветом краски, которой печатались надписи и рамка на лицевой и обратной стороне; более крупным шрифтом надписи «Открытое письмо»; дополнительными надписями; дополнительной рамкой из тонких линий с орна-



Илл. 4

ментом по углам, помещенной внутри широкой рамки на лицевой части открытки; шестью адресными линиями (вместо пяти). Сокращенный служебный текст («Экспед. Заготовл. Государств. Бумаг.») помещен на самой рамке, а не под ней. Обратная сторона оставалась прежней. На двух открытках нового выпуска впервые появились знаки почтовой оплаты (илл. 4).

Первая напечатана черной краской. Справа наверху в рамочке надпись: «Место для марки». Первое примечание, помещенное над нижней частью обрамления, сформулировано так: «1. Открытое письмо должно быть сполна оплачено соответствующим почтовым маркою, городское — 3 коп., иногороднее — 5 коп.».

Вторая напечатана коричневой краской, имеет дополнительную надпись: «городское». На месте марки напечатан знак овальной формы с государственным гербом в середине и цифрой «3» внизу. Внутренняя надпись по овалу: «три копейки за письмо». Первое примечание сформулировано так: «Это письмо может быть опущено в почтовый ящик и переслано только в городе, по городской почте, где таковая учреждена».

Третья напечатана светло-зеленой краской, имеет дополнительную надпись: «иногороднее». На месте марки — аналогичный знак с внутренней надписью по овалу: «пять копеек за письмо». Новая формулировка первого примечания: «Это письмо может быть опущено в почтовый ящик и отправлено во все почтовые места империи и за границу». 19 июня 1875 г.¹ в связи с изменением почтовых тарифов сбор за иногороднее открытое письмо был понижен с пяти до четырех копеек. Соответствующий новым тарифам выпуск открыток отличался только новым номиналом знака (4 коп.) и несколько измененным цветом (светло-сине-зеленый).

20 марта 1879 г. сбор за пересылку иногородних открытых писем был понижен еще раз — с четырех до трех копеек. Это означало, что для иногородних и городских открыток устанавливался единый тариф. Необходимость в надписях «иногороднее» и «городское» отпала. В обращении появились открытки, по внешнему виду существенно отличавшиеся от всех предшествовавших выпусков. На лицевой стороне вместо широкой появилась узкая рамка, образованная двумя линиями с узорным орнаментом по углам. Вместо условного знака почтовой оплаты на открытке впервые появилось изображение образца 1866 г. (по каталогу под ред. Ф. Чучина № 19). По-новому сформулированы примечания, помещенные, как обычно, над нижней частью обрамления: «1. На этой стороне кроме адреса не дозволяется ничего другого писать. 2. Почтовое управление за содержание письма не отвечает». С лицевой стороны исчезла служебная надпись (ЭЗГБ), а с оборотной — рамка и надпись (илл. 5).

¹ В «Каталоге почтовых марок и ценных вещей. Основная Россия» (под ред. Ф. Чучина, 1928) этот выпуск датирован 1 апреля 1875 г.

На открытке без марки писемось дополнительное примечание: «Это письмо должно быть оплачено 3 копеечной почтовой маркой». Почтовые карточки четвертого выпуска печатались черной краской на желтовато-серой плотной бумаге.

В 1883 г. Международное бюро Всемирного почтового союза ввело цветовую унификацию знаков почтовой оплаты. Члены Союза были обязаны выпускать в обращение марки цветов: красного — для открытого письма, синего — для закрытого и зеленого — для бландрольных отправок. Реализуя это предложение, русское почтовое ведомство в апреле 1884 г. выпустило в обращение открытки нового типа — без рамки на лицевой стороне. Наверху справа краской краской печаталась 3 копеечная марка оригинального рисунка. Прервалось некоторые изменения и изображение государственного герба, помещенного, как обычно, наверху слева. Почтовые прожки, располагавшиеся прежде под гербом, перенесены на марку. Герб, надписи и адресные линии (6 шт.) на марках перенесены на открытках черной, на открытках без марки — черной краской на желтоватой плотной бумаге форматам 123×90 мм (илл. 6). Бланки открытых писем всех прежних выпусков предписывалось изъять из обращения с 1 января 1886 г.; этот срок был продлен до 1 июля 1886 г.

Под влиянием Всемирного почтового союза русское почтовое ведомство постепенно изменяло внешний вид своих открытых писем. В



Илл. 5



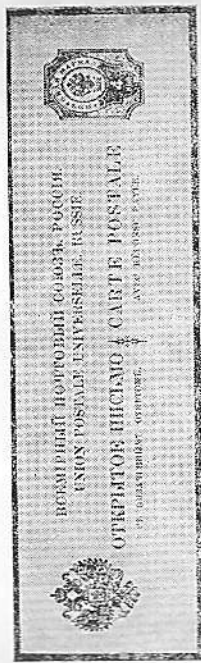
Илл. 6

верхней части почтовых карточек, между гербом и маркой, впервые появилась двуязычная надпись: «Всемирный почтовый союз. Россия. Union postale universelle. Russie. Открытое письмо. Carte postale», размещенная между гербом и маркой. Напомним, что французский — официальный язык Всемирного почтового союза. Многочисленные примечания, обычные для открыток прежних выпусков, были заменены одной фразой: «На этой стороне пишется только адрес», напечатанной также на двух языках (илл. 7).

Месяц спустя — в соответствии с циркуляром № 31 Главного управления почт и телеграфов от 18 июля 1866 г. — появились первые русские двойные почтовые карточки. Их внешнее оформление отличалось от обычных дополнителными, также двуязычными, надписями: «С оплатой ответа. — Avec réponse payée» и «Для ответа. — Réponse». Но сути дела это были две одинаковые почтовые карточки, напечатанные на одном, согнутом пополам, листе плотной бумаги. Отправитель, оплачивая обе открытки, использовал для письма одну из них. Получатель оставлял только отдельную чистую открытку от написанной и использовать ее для ответа. Такие открытки служили как бы вежливым напоминанием получателю о необходимости быстрого ответа. Двойные почтовые карточки быстро завоевали популярность и вошли в традицию русской почты. Много лет спустя (в 1926—1927 гг.) они выпускались и советской почтой. Формально обе открытки нового типа предназначались для заграничной корреспонденции, но ими можно было пользоваться и внутри страны.

Начиная с выпуска 1886 г. русские почтовые открытки изготовлялись по международному стандартному формату (140×90 мм), принятому Всемирным почтовым конгрессом еще в 1878 г.

Как известно, в 1884 г. произошло слияние русского почтового управления с телеграфным. Впервые это было отражено на открытках. Уже в 1886 г. на их марках почтовый знак был заменен почтово-телеграфным: к почтовым рожкам добавлены перекрещивающиеся телеграфные стрелки. На стандартных марках почтово-телеграфный знак впервые появился лишь три года спустя — в 1889 г.



Илл. 8

С 24 января 1889 г. почтовый сбор с открытых писем, отправляемых за границу, был повышен до 4 копеек. Находившиеся в обращении открытки с двуязычной надписью стали пригодными только для пересылки внутри страны. В июле 1889 г. их заменили открытками образца 1884 г. с короткими надписями на русском языке: «Открытое письмо» (сверху) и «На этой стороне пишется только адрес» (внизу). Одновременно поступили в обращение новые открытки для международной корреспонденции с двуязычной надписью. От бланков образца 1886 г. они отличались номиналом и формой марки. На них печаталась 4-копеечная стандартная марка образца 1889 г. с отсеченными углами (илл. 8).

Первые 19 лет существования русской почтовой открытки можно назвать годами эксперимента. В почтовом обращении появились один за другим восемь выпусков, каждый из которых по внешнему виду и формату чем-то отличался от предыдущего. Карточки совершенствовались, упрощались, постепенно приближаясь к международному стандарту. Одно оставалось неизменным — двуцветность. Изображение герба и надписей на них печаталось одной краской (черной, зеленой или



Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

коричневой), а марка — другой (красной). В марте 1890 г. на русской почте впервые появились одноцветные открытки, напечатанные одной, светло-красной краской. Эксперимент закончился. Русская почтовая открытка обрела свое лицо. В принципе, оно оставалось неизменным до 1917 г. В обращении находились два типа открыток: с двуязычной надписью для международной и с надписью на русском языке для внутренней корреспонденции. Однако изменения в деталях некоторых выпусков дают три разновидности:

— выпуск 1907 г. Герб заключен в рамку без растительного орнамента. Новый рисунок марки, по типу предвосхищающей русские стандартные марки, появившиеся в 1909 г.;

— выпуск 1909 г., осуществленный в соответствии с новыми «Постановлениями по почтовой части», введенными в действие с 1 мая того же года [7]. Надпись «Открытое письмо» заменена надписью «Почтовая карточка» (илл. 9). Этот термин сохранился до наших дней;

— выпуск 1913 г. на открытках, предназначенных для международной корреспонденции, двуязычная надпись предельно сокращена: «Россия. — Russie. Почтовая карточка. — Carte postale». 3- и 4-копеечные марки из юбилейной серии 1912 г. (илл. 10).

Последний выпуск почтовых карточек дооктябрьского периода был осуществлен уже при Временном правительстве. Новый герб — двуглавый орел, лишенный короны и прочих царских регалий. Герб повторен на марке того же рисунка, что и на открытках выпуска 1907—1909 гг., но 5-копеечного достоинства. Открытка напечатана коричневой краской (илл. 11).

СОВЕТСКИЕ ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ

26 ЯНВАРЯ 1918 г. Наркомат почт и телеграфов РСФСР утвердил новые почтовые тарифы. Сбор за пересылку открытого письма был установлен в 20 коп.

Почтовая традиция требовала помещения на открытке изображения государственного герба. Первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян рождалось в ожесточенной борьбе со свергнутыми эксплуататорами и вооруженными силами международного империализма. Геральдические вопросы оказались отложенными до более подходящего времени, и Наркомпочтелю пришлось 2 июля 1918 г. принять решение: выпустить первую советскую почтовую карточку по старому образцу. Она отличалась от открытки, изданной почтовым ведомством Временного правительства только цветом (синий) (вместо коричневого) и номиналом марки (20 коп. вместо 5 коп.).

21 ноября 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР «Об установлении бесплатной пересылки простышек, закрытых (весом до 15 г) и открытых писем. В собраниях коллекционеров бережно хранятся открытки, прошедшие почту в 1919—1921 гг. без знаков почтовой оплаты

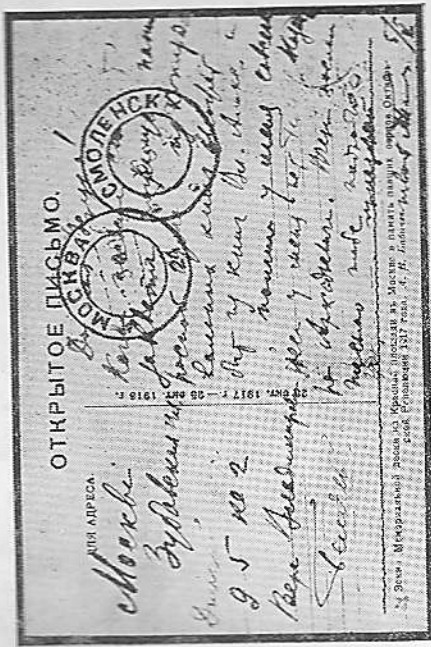
(илл. 12). Это — доклады правительству в истории государственного акта, послужившего почтой послания.

К концу гражданской войны экономическое положение страны оказалось в крайне тяжелом состоянии. Х съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о переходе к новой экономической политике. Основой социалистической экономики стал план. 18 июля 1921 г. декретом Совнаркома РСФСР была вновь введена платность всех почтовых услуг. Такса за пересылку открытки установлена в 100 рублей. Продолжавшаяся инфляция вынуждала Наркомпочтеля по нескольку раз в год менять почтовые тарифы². Так, с 15 апреля 1922 г. пересылка открытки уже стоила 20 тыс. рублей. По вполне понятным причинам они в эти годы не издавались.

Первая почтовая карточка СССР появилась в обращении 15 декабря 1923 г. — вскоре после того, как Советское правительство приняло решение о выпуске денег в золотом исчислении. Тариф на пересылку открытки в то время составлял 3 коп. золотом. По формату, цвету и плотности бумаги новые открытки соответствовали дореволюционным. На адресной стороне краской были напечатаны государственные гербы СССР и безвалютная марка с изображением рабочего (первый стандартный выпуск СССР, № 99). Вместо номинала на ней значилось: «Почтовая карточка». Между гербом и маркой надпись: «Исключительно для внутренней корреспонденции» (илл. 13).

20 октября 1924 г. была выпущена оригинальная почтовая открытка, посвященная памяти В. И. Ленина. Ее адресная сторона стандартная: герб, надпись «Почтовая карточка», 3-копеечная марка (№ 101), 5 адресных линий. На стороне для письменного сообщения около половины места занимал портрет В. И. Ленина (фрагмент фотографии А. Левинского «В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле беседует с американским экономистом П.-П. Христиансеном» [8]. Эта уникальная поч-

² Не имея возможности подробно останавливаться на измененных почтовых тарифах, касаясь стоимости пересылки открыток, мы отсылаем интересующихся к исчерпывающим таблицам, опубликованным в сборнике «Советский коллекционер» 1971, вып. 9, стр. 57—61.



Илл. 12

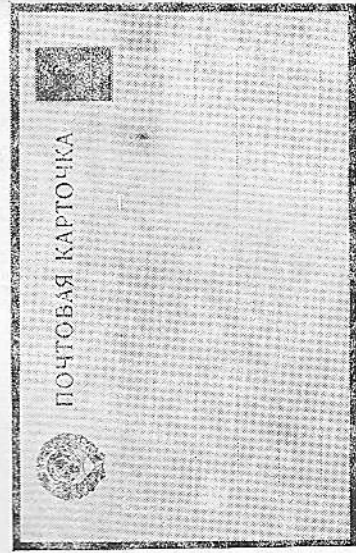


Илл. 13

международного стандартного формата 148 × 105 мм — первые советские открытки международной корреспонденции. Их отличительные признаки: 7-копеечная марка первого стандартного выпуска (№ 113) и надпись «Почтовая карточка», повторенная на трех языках — французском, одной из союзных республик СССР и эсперанто. Карточки печатались коричневой краской (илл. 15). Этот выпуск отличался двумя характерными особенностями:

— адресные линии без всяких дополнительных надписей занимали только правую половину адресной стороны. Левая половина и оборотная сторона карточки отводились под письменное сообщение;

товая карточка была напечатана во 2-й типографии Гознака тиражом всего 50 тыс. экземпляров на белой плотной бумаге. Фотография воспроизводилась краской синего и серо-стального цветов (илл. 14). 12 ноября 1925 г. были выпущены в обращение почтовые карточки нового



Илл. 14



Илл. 15

вое издание открыток международной корреспонденции имело надписи на французском, русском и эсперанто, второе — на французском, украинском и эсперанто, третье — на французском, белорусском и эсперанто и т. д.

Французский — язык Всемирного почтового союза, затем язык одной из суверенных республик, входящих в Советский Союз. Но почему еще эсперанто? Это — своеобразная дань веяниям времени.

Созданный в 1887 г. Л. Заменгофом (Варшава) международный вспомогательный язык эсперанто получил неожиданно широкое распространение после первой мировой войны. Одно время — как раз в 20-х гг. — ему придавалось большое значение как языку, при помощи которого трудящиеся всех стран смогут легче понять друг друга. Паметь об этом осталась не только на советских открытках. В 1926 г. была выпущена в обращение серия из двух почтовых марок в честь VI Международного конгресса пролетарских эсперантистов (№№ 243, 244), а в 1927 г. — такая же серия, посвященная 40-летию языка эсперанто и в память 10-летия со дня смерти его создателя Л. Заменгофа (№№ 271, 272).

24 февраля 1926 г. в обращении появились еще две почтовые карточки:

Для внутренней корреспонденции. Между гербом и 3-копеечной маркой (№ 101) — двуязычная надпись «Почтовая карточка» на русском и одном из пяти языков союзных республик. Ниже адресных линий предполагались надписи, напечатанные на языке той республики, для которой предназначалась открытка: «Куда (наименование ближайшего почтового пункта или станции железной дороги; наименование области,

и то время азербайджанская письменность пользовалась арабским алфавитом. Поэтому азербайджанские надписи на открытках выполнялись на основе арабской графики. В каталоге почт. ред. Ф. Чу и т. п. они именовались в духе существовавших в то время понятий, но фактически неверно, «Туркский текст» (прим. ред.).

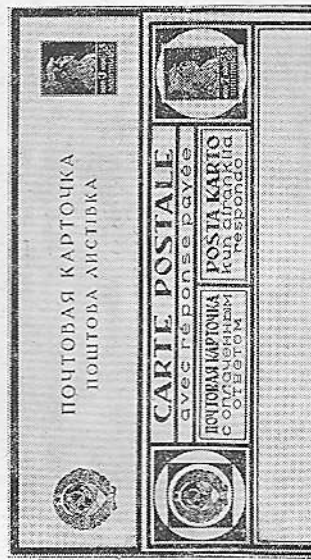
округа, уезда или железной дороги; наименование сельского совета и деревни или улицы, № дома и № квартиры); Кому». В нижней части открытки — характерное примечание: «Если открытка посылается за границу республике, адрес пишется на русском языке». Карточки печатались форматом 138×91 мм карминовой краской.

Для международной корреспонденции. Двойные карточки с односторонним ответом. Герб, 7-копеечная марка (№ 113) и трехязычная надпись (на французском, языке одной из шести союзных республик и эсперанто), четыре адресные линии без текстов. Вся адресная сторона заключена в двойную рамку, а герб, марка и надпись — в сложную систему рамок. Печатались международным стандартным форматом (148×105 мм) коричневой краской (илл. 16).

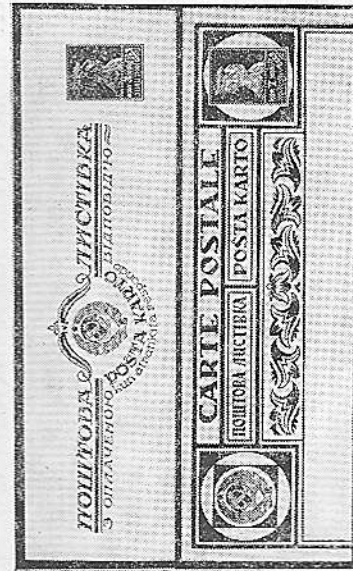
Продолжая экспериментировать, Наркомпочтель всего через три месяца выпустил новую пару почтовых карточек. По вычурности формы это был беспрецедентный выпуск! На открытке, предназначенной для внутренней корреспонденции, герб, окруженный надписями, как орнаментом, оказался в середине верхней части. Широкая полоса орнамента украсила многогранную конструкцию международной открытки (илл. 17).

16 мая 1927 г. наметился резкий перелом. Поступившая в обращение очередная пара почтовых карточек отличалась строгостью традиционной почтовой формы. Обе открытки — для внутренней и международной корреспонденции — впервые были напечатаны одной карминовой краской.

15 августа 1928 г. были введены новые почтовые тарифы: пересылка местной почтовой карточки (в пределах города) — 3 коп., иногородней — 5 копеек. Вновь выпущенные местные открытки печатались синей, а иногородние и международные — красной красками.



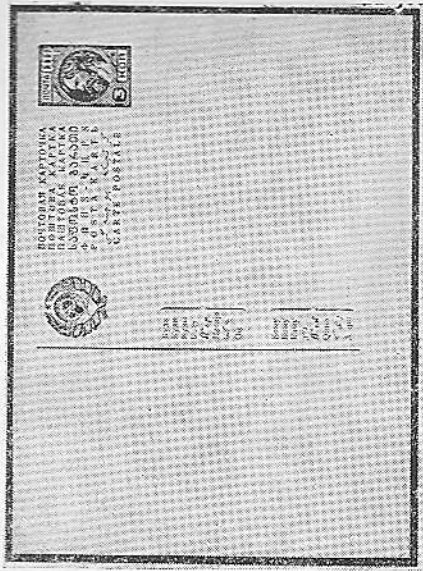
Илл. 16



Илл. 17

В 1930 г. выпущены в обращение местные и иногородние открытки нового типа. Надписи: «Почтовая карточка», «Куда» и «Кому» — на них печатались столбиками по восемь строк в каждом: на шести языках союзных республик и французском, который заменил эсперанто. Надписи на азербайджанском языке дублировались русским и арабским шрифтами. К тому времени азербайджанская письменность была перенесена на основу русской графики и требовалась какой-то срок, пока ею овладеет все население республики (илл. 18).

Илл. 18



Период экспериментов завершился в основном к 1933 г., когда была найдена наиболее совершенная — простая и одинаково удобная почтовая карточка. Она просуществовала 15 лет: слева — герб, затем — крупная надпись: «Почтовая карточка на русском и французском языках, справа — изображение марки. Пять адресных строк с подробными указаниями, как именно располагать адрес. Под полужирной линейкой — две строки для адреса отправителя. С изменением почтовых тарифов и выпуском новых стандартных марок изменялись номиналы и рисунки марок, но форма карточек, в принципе, оставалась неизменной. Однако, как говорится, «нет правила без исключений». В 1939 г. в обращении появился выпуск с крупной надписью между двумя полужирными линейками: «На каждом почтовом отправлении пишите свой обратный адрес...».

С 1948 г. все надписи на открытках печатаются на одном русском языке. Эта форма просуществовала до 1961 г., когда появилась самая лаконичная открытка, напечатанная фиолетовой краской. На ее адресной стороне герб, марка и всего шесть слов: вместо «почтовая карточка» — «Карточка почтовая», «Куда», «Кому» и «Адрес отправителя». Против последних слов — широкая прерывистая полоса. И цвет, и полоса были вызваны служебной необходимостью: почтовое ведомство испытывало новые сортировочные машины, которые реагировали именно на эти элементы открыток. Все остальные модификации стандартных почтовых карточек, появившиеся в последние годы, хорошо памятны нашим читателям и не нуждаются в описании.

До сих пор речь шла о стандартных почтовых карточках, выпуск которых преследует одну-единственную цель: предоставить клиенту почты за минимальную плату простейший бланк для краткого письмен-

ного сообщения. Однако почтовое ведомство не ограничило этим. Оно стремилось разнообразить ассортимент бланков для открыток писем, использовать часть свободной площади их адресной стороны для своеобразного разговора с миллионными своих клиентов — отправителей и получателей. Так в 1924 г. родились почтovo-рекламные, а в 1927 г. — почтovo-агитационные открытки. Они сохранились в коллекциях и демонстрируются на филателистических выставках как интересные исторические документы, воскрешающие героические страницы истории нашей Родины — тех лет, когда советский народ успешно решил ленинский вопрос «Кто кого?»; эпохи первых пятилеток...

Первые почтovo-рекламные открытки были незатейливы. Информационный текст, «разгоруженный» рамочками, располагался на адресной и оборотной сторонах полностью чуть шире «одного сантиметра». Слева на адресной стороне колонка текста достигала по ширине пять сантиметров. В отличие от традиционного красного цвета служебных текстов и избороженных, информационный текст печатался синей краской. С целью привлечения покупателей рекламные открытки продавались на почте по 2 коп., т. е. ниже почтового тарифа и номинала марки, составлявших 3 коп. (илл. 19). Позже, в 1927 г., почтovo-рекламные карточки печатались одной краской, информационный текст занимал более широкие полосы только на адресной стороне. Появились первые несложные рисунки.

Такие открытки продавались по 3 коп., т. е. в соответствии с почтовым тарифом.

Почтovo-рекламные открытки хорошо выполняли свое назначение — информировать грамотное население страны о продукции, выпускаемой государственными и кооперативными предприятиями, издательствами и другими организациями. Эта пропаганда, противоставленная рекламе продукции возрождающегося частного капиталистического сектора, пользовалась несомненным успехом.



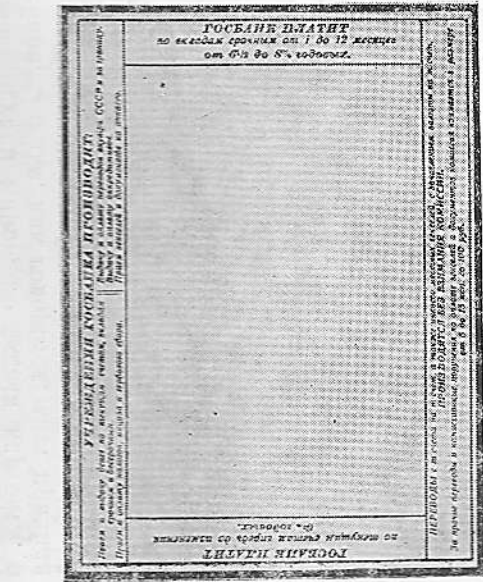
Илл. 19

Илл. 21

Ом. Открытки расходившись в огромном количестве. На илл. 20 мы видим новую типичную рекламу: провозим открытку того цвета, посвященную провозимому товару. На илл. 21 изображены 5 млн. экземпляров.

Начиная с 1929 г. установился новый тип рекламы: агитационной открытки. Отказавшись от многословных текстов и рамок, Наркомпочтель пришел к лаконичной и выразительной форме рисунка, который занимал от трети до половины адресной стороны открытки (илл. 21). В рамках и кратких текстах агитационных открыток раскрывалось содержание наиболее актуальных задач социалистического строительства, решаемых в тот период всем советским народом. Судя по каталогу Советской филателистической ассоциации, изданному в 1933 г., за неполные десять лет почтовое ведомство нашей страны выпустило в обращение рекламные и агитационные открытки 210 сюжетов.

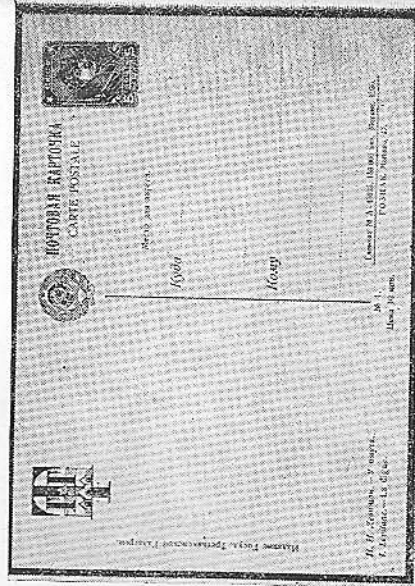
Вместе с тем ушли в прошлое и почтovo-рекламные открытки. Агитационные сюжеты на маркированных почтовых карточках стали появляться не так уже часто. Они посвящались обычно революционным праздникам и годовщинам, очередным выборам депутатов в Верховный



Илл. 19

Совет СССР, освоению космоса и другим крупным событиям в жизни страны. Неизмеримо возросла их популярность. Тираж выпущенной в 1944 г. почтовой карточки с текстом гимна Советского Союза достиг 20 млн. экземпляров.

В 1929—1930 гг. Третьяковская галерея и Музей революции СССР положили начало изда-



Илл. 22

нию советских художественных маркированных открыток. Действуя от имени Наркомпочтеля, они выпустили по две серии почтовых карточек — всего около ста сюжетов, исполненных способом многоцветной автолитографии. Изображение — репродукция произведений искусства из фондов музеев-издателей — занимало всю оборотную сторону открытки. Ее лицевая сторона делилась по вертикали на две равные части. Левая, с изображением эмблемы музея, отводилась под письменное сообщение. Правая, с изображением герба, почтовой марки и двуязычной надписью «Почтовая карточка. — Carte postale», предназначалась для адреса (илл. 22).

С 1953 г. Министерство связи СССР начало массовый выпуск иллюстрированных маркированных почтовых карточек, главным образом поздравительных и видовых. Эта продукция также широко известна коллекционерам.

В 1971 г. по просьбе Правления ВОФ Министерство связи СССР выпустило в порядке эксперимента почтовую карточку с односторонним расположением рисунка и марки. Необычность этого издания в том, что на нем напечатана оригинальная почтовая марка, заказанная специально для этой открытки. Отдельно такая марка в почтовое обра-

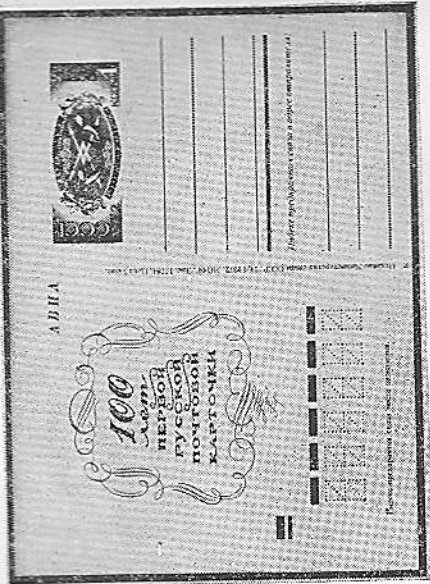
щение не поступала. Карточка с портретом Ю. А. Гагарина посвящалась 10-летию первого в мире полета человека в космос (илл. 23). Новшество появилось в филателистам, в первую очередь, всем владельцам почты и быстро привлекло. Многоцветные почтовые открытки с оригинальными марками стали все чаще выпускаться в обращение. В марте 1972 г. такая открытка была выпущена в честь юбилейной даты — 100-летия русской почтовой карточки (илл. 24).

Почтовая статистика содержит впечатляющие данные, свидетельствующие о постоянно растущей популярности открытых писем в нашей стране и росте их тиражей. В 1872 г. почтовое ведомство России произвело всего 2,9 млн. открыток, в 1900 г. — 58,7 млн., в 1913 г. — 149,9 млн. В Советском Союзе за один только 1971 г. выпущено около 1,4 млрд. художественных маркированных почтовых карточек и 115 млн. стандартных. Средний тираж художественных почтовых карточек, издаваемых Министерством связи СССР, определяется цифрой 2,5 млн. экземпляров. Удельный вес почтовых карточек в общем выпуске маркированной продукции составляет в среднем 30 процентов.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОТКРЫТКИ

ДО КОНЦА 1894 г. монопольное право изготовления бланков для открытых писем в России принадлежало почтовому ведомству. В циркуляре начальника Главного управления почт и телеграфов № 9711 от 14 марта 1886 г. говорилось: «Открытые письма допускаются в пересылке лишь на бланках, изготовляемых почтово-телеграфным ведомством, а посему такие письма на каких-либо других бланках не должны быть принимаемы на почту и вынутые из почтовых ящиков не подлежат отправлению».

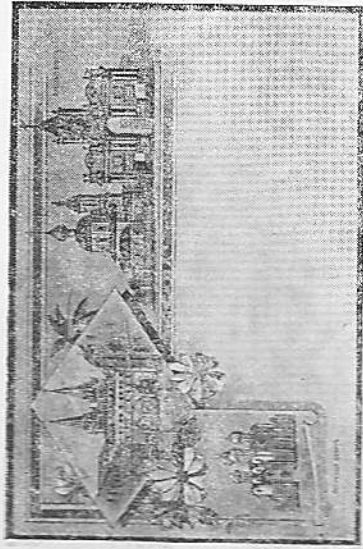
Пересылка по почте открытых писем на бланках частного изготовления была разрешена распоряжением министра внутренних дел от 19 октября 1894 г. [9]. «Бланки открытых писем частного изготовления, — писалось в этом распоряжении, — по формату и плотности бумаги должны соответствовать бланкам, изготовляемым почтово-теле-



Илл. 24



Илл. 23



Илл. 25

заний, касающихся почтовой службы (заказное, уведомление о вручении и пр.) и для адреса получателя. Почтовые марки должны быть наклеены в одном из верхних углов лицевой стороны бланка. На бланках частного изготовления воспроизводится государствен-ный герб и почтовые марки. Визитки и рекламы могут быть отпечатаны только на оборотной стороне бланка, причем печатание их во всем подчиняется правилам устава о цензуре и печати. С открытыми письмами на бланках частного изготовления, не удовлетворяющими в отношении размера, внешней формы и прочим условиям, требуемым настоящим постановлением, поступают как с «закрытыми письмами».

Под «открытыми письмами на бланках частного изготовления» подразумеваются иллюстрированные открытки, получившие уже довольно широкое распространение в странах Западной Европы. Они составляли значительную долю почтовой корреспонденции, получаемой в России из-за границы.

В 1895 г. иллюстрированные открытки появились и у нас. На илл. 25 мы воспроизводим одну из первых открыток из серии «Москва», выпущенной «Литографией высочайше утвержденного товарищества И. Н. Кушнарев и К^о». На ней дан монтаж графических изображений Успенского собора Московского Кремля, Иверских и Красных ворот в Москве. Монтаж напечатан одной краской (тон сепия) литографским способом. Вдоль левого обреза открытки надпись: «Дозволено цензурою. Москва, 18 ноября 1895 г.». Примерно треть площади под рисунками оставлена для письменного сообщения. На адресной стороне надписи: «Открытое письмо», «На этой стороне пишется только адрес», еще раз «Дозволено цензурою», шесть пунктирных линий и пунктирная же рамочка, указывающая место для наклейки марки. Все тексты и линейки на адресной стороне печатались красной краской.

Почти одновременно появилась многокрасочная открытка «Поклон из Киева», выпущенная местной типографией Петра Барского и про-

шедшая почтой в 1896 г. На ее оборотной стороне однотипный монтаж рисунков, изображающих памятник князю Владимиру, собор Киево-Печерской лавры и цепной мост через Днепр. На адресной стороне обложные надписи, но на двух языках — русском и французском. Открытка с изображением герба и видов Харькова, погашенная почтовым штампом в 1893 г., издана фирмой Гранберг в Стокгольме.

Все первые русские иллюстрированные открытки, выпускавшиеся частными фирмами, по содержанию рисунков были видовыми. Кроме Москвы и Киева, они вскоре стали выходить в Петербурге, Риге, Одессе и других крупных городах страны.

Главнейший массовый выпуск иллюстрированных открыток начал Петербургский почетный комитет о сестрах Красного Креста (объединив св. Евгению). Первой вышла серия, воспроизводившая акварели известного русского художника Н. Н. Каразина (1842—1908): «Паруса», «У часовни», «Весна», «Гройка летом».

О дате выпуска первых открыток Евгенинской общины имеются разноречивые сведения. В журнале «Открытое письмо» назван апрель 1896 г. [10]. В предисловии к каталогу открыток Евгенинской общины, изданном в 1915 г., указывается, что первая серия вышла из печати весной 1897 г. [11]. В более ранних изданиях этого каталога (1903, 1904 г.) выпуск серии отнесен к 1898 г. [12]. На рисунках самих открыток отвлеченно дана дата, написанная рукой художника: «98». К тому же первое издание о выпуске серии открыток с рисунками Н. Н. Каразина было опубликовано в «Санкт-Петербургских ведомостях» 31 марта 1898 г. и в «Вестнике Российского общества Красного креста» 2 апреля 1898 г. Следовательно, вопреки давно сложившемуся мнению, следует считать, что первая серия открыток Евгенинской общины вышла в 1897, а в 1898 г.

Серией Н. Каразина было положено начало большой издательской деятельности общины. За 20 лет ею было издано более 6400 наименованных открыток, имевших порядковую нумерацию. Тематика открыток была самой разнообразной: видовые, репродукции произведений изобразительного искусства, архитектурные памятники, портреты исторических деятелей, писателей, художников, композиторов, артистов. Это было заслугой И. М. Степанова (1857—1941). Организовав художественное издательство Евгенинской общины, он сумел привлечь к работе в нем лучших художников, искусствоведов, знатоков старины.

По примеру Евгенинской общины многоцветные художественные открытки высокого качества с репродукцией произведений русских и зарубежных художников выпускали: в Петербурге Русский музей и издательство «Ришар», А. Маковского и А. Лажечникова, в Москве — И. Селина и И. Дацнаро, в Киеве — «Рассвет», в Риге — «Ленц и Рудольф», в Нижнем Новгороде — В. Бреева, в Лодзи — А. Островского и некоторые другие. В дореволюционной России также широко распро-



Илл. 26

странялись открытки зарубежных издательств: Лапина (Париж), Гранберга и Сванстрема (Стокгольм), TSN (Нюрнберг) и др.

К началу нашего столетия выпуск иллюстрированных открыток приобрел широкий размах. Пользуясь их популярностью у покупателей, открытки печатали все, кому не лень — от крупных типографских фирм до владельцев писчебумажных магазинов и мелочных лавок. В этом стихийном «открыточном потоке» все чаще стали появляться выпускаемые «анонимными издателями» сатирические открытки обличительного характера и даже революционного содержания, замаскированного по широко распространенному в ту эпоху «эзоповскому» способу. На адресной стороне этих открыток с особой тщательностью воспроизведены все почтовые марки, не забыта даже рамочка с надписью «Место для марки», но опущены лишь сакральные слова «Дозволено цензурою»... (илл. 26 — «Кровавое воскресенье»; илл. 27). Все это не могло не обеспокоить царскую цензуру. 1 апреля 1902 г. Главное управление по делам печати разослало в подведомственные учреждения циркуляр № 3037, в котором говорилось:

«С 1901 года как в столицах, так и в провинции торговля всякого рода открытками письмами приняла обширные размеры не только в торговых книжных, но и табачных, канцелярских принадлежностей, галантерейных, аптекарских, мелочных и пр. Вследствие сего, принимая во внимание, что на основании ст. 2 Устава о цензуре и печати и приращения 1 к этой статье, рисунки, эстампы и всякого рода изображения с текстом и без оного, подлежат ведению цензуры. Министерством внутренних дел признано необходимым, чтобы продажа этих предметов бы-

ла допускаема, кроме лавок и магазинов, получивших в установленном порядке право на торговлю произведением печати, лишь в тех торговых заведениях, которые на производство подобной торговли испросят, применительно к ст. 175 Устава о цензуре и печати, особое разрешение» [13].

Первоначально письменное сообщение на иллюстрированных открытках писалось на стороне, заполненной рисунком; другая сторона предназначалась только для адреса. Циркуляром начальника Главного управления почт и телеграфов № 21 от 16 февраля 1904 г. [14] был установлен более рациональный порядок. Адресную сторону открытки предназначалось разделить вертикальной линией на две части. Левая предназначалась для письменного сообщения, правая — для адреса, марки и почтовых отметок. Обратная сторона целиком отводилась под издание. Этот циркуляр сыграл свою положительную роль — впервые создал возможность для издания многоцветных репродукционных художественных открыток.

7 сентября 1908 г. почтовое ведомство своим циркуляром № 66 произведение надписи «Открытое письмо» на бланках открытых писем частного назначения признало необязательным [15].

После Великого Октября одним из первых издателей иллюстрированных открыток выступила Секция изобразительных искусств Московского Совета. В 1918 г. она выпустила большую серию, состоявшую из серии с ленинским открыток. На них были воспроизведены памятники и произведения памятников, созданных в соответствии с ленинским планом монументальной пропаганды⁴. Меньше чем через год — летом 1919 г. — начал свою деятельность Литературно-издательский отдел Политического управления Реввоенсовета республики. За короткое время он выпустил более тридцати многоцветных агитационных открыток, нарисованных в большинстве видными советскими художниками⁵. В годы пятилеток завоевали широкую популярность художественные репродукционные открытки, издававшиеся Музеем революции, Третьяковской галереей, Русским музеем, Эрмитажем, а также Госиздатом, издательством Ассоциацией художников революционной России (АХРР) и «Искусство», Советской филателистической ассоциацией и другими организациями.

Вурное развитие советская художественная открытка получила в послевоенные годы. Кроме центральных художественных издательств Москвы и Ленинграда, сейчас они выпускаются издательствами союзных республик. О небывалой популярности советских художественных видовых и поздравительных открыток свидетельствуют внушительные цифры. Только в 1970 г. в нашей стране было выпущено 8378 наименований открыток общим тиражом 3,4 млрд. экземпляров. Общая стоимость их годового тиража составила 136,9 млн. руб. — около 70 процен-

⁴) Подробнее см. «Советский коллекционер», 1968, вып. 6, стр. 135—143.
⁵) Подробнее см. «Советский коллекционер», 1970, вып. 7, стр. 119—127.

тов стоимости всей печатной изобразительной продукции (плакаты, портреты, репродукции, эстампы), выпускаемые в стране. В среднем каждый советский человек покупает 14—15 иллюстрированных открыток в год!

Открытка нашей Родины вступила во второе столетие в зените своей популярности в народных массах. Она и дальше будет вносить свой вклад в важное дело воспитания трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа — строителя коммунизма.

ИСТОЧНИКИ

1. Центральный Государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИА СССР). Фонд 1289 опись 1, ед. хр. 2992, лист. 9.
2. Там же, лист 2.
3. Собрание узаконений и распоряжений Русского правительства за 1870 г., № 95, стр. 815.
4. ЦГИА СССР. Фонд 1289 оп. 1, ед. хр. 2992, л. 11 с оборотом.
5. Там же, лист 62.
6. Временные постановления по почтовой части с января 1872 г. Издание почтового департамента, СПб, 1871, стр. 6, 7.
7. Почтово-телеграфный журнал, 17 января 1900 г., № 3. Отдел официальных. Стр. 27, 28.
8. «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», М., «Искусство», 1970, т. 1, стр. 360.
9. Газета «Нравительственный вестник», СПб, № 257 ст 23/ХІ 1894 г.
10. Журнал «Открытое письмо», 1904, № 1, столб. 9.
11. Справочный указатель художественных изданий Петроградского попечительного комитета о сестрах Красного Креста. Изд. 6-е. Петроград, 1915, стр. IX.
12. Каталог «Открытые письма и другие художественные издания Красного Креста», изд. 2-е. СПб, 1903, стр. 24; изд. 3-е. СПб, 1904, стр. 37, 38.
13. Справочная книга о печати всей России. Составил Д. В. Вальденберг. СПб, 1911, ч. II, стр. 591, 592.
14. Почтово-телеграфный журнал, 28 февраля 1904 г., № 8, отдел официальных, стр. 137.
15. Почтово-телеграфный журнал. 13 сентября 1908 г., № 37, отдел официальных, стр. 596, 597.

Некоторые открытки, использованные для иллюстрирования настоящей статьи, были предоставлены автору московскими филателистами С. М. Блехманом, В. А. Пантюхиным и О. В. Фарафоновым.

В. ИГОРС,

научный техницист науки

Д В А. Ю В И Л Е Я

Об истории отечественных специальных почтовых штемпелей

1972 г. является юбилейный для отечественных почтовых штемпелей. Почти 100 лет назад — в 1872 г. — увидел свет первый русский специальный почтовый штемпель. Он был посвящен Почтово-телеграфной выставке в Москве (на близкой в том же году была основан Политехнический музей). На выставке, организованной Московским обществом друзей естественных наук, антропологией и этнографией при Московском университете, открылся специальный почтовое отделение, которое и применяло особый штемпель. Изготовленный по образцу обычных календарных штемпелей того времени, он имел следующий текст: «Москва, почт.(овое) отд. (полтехн.) выставка, (ки)». Хотя выставка открылась в мае 1872 г., появилось раньше отписки штемпеля известна в датовой «12 августа 1872 г.». Они сделаны мастерицей черного и сине-зеленого цветов (илл. 1).

И. Ворони Я. Специальные почтовые штемпеля России. — Журнал «Филателия СССР», 1969, № 6, стр. 6, 9.
О. В. Фарафонов О. Поиск продолжается. — Журнал «Филателия СССР», 1969, № 12, стр. 9—11.

Некоторые филателисты-исследователи и среди них Ленинградцы И. Ворони считают первым русским специальным почтовым штемпелем штемпель ярмарки в Нижнем Новгороде¹ (ныне город Горький). Однако это не соответствует действительности. Как убедительно доказал москвич О. Фарафонов, временное почтово-телеграфное отделение, работавшее на Нижегородской ярмарке ежегодно, применяло обычные календарные штемпеля². Когда эта статья готовилась к печати, редколлегией сборника «Советский коллекционер» получила свидетельство очевидца, подтверждающее справедливость утверждения О. Фарафоновца. Старший работник отечественной почты Василий Иванович Туликов, ныне пенсионер, пишет: «Товарищ Ворони в журнале «Филателия СССР» описывает некоторые старые русские почтовые штемпеля и называет их «специальными». Я не согласен с ним. Штемпеля: Нижний Новгород, ярмарка, Старая Русяса курорт, Парголово, Сергиевск и другие не относятся к специальным. Это были обычные почтовые календарные штемпеля, употреблявшиеся на то время в год в течение длительного времени по временных почтовых отделениях. По прежней службе мне хорошо известны штемпеля знаменитой Нижегородской ярмарки. Они были обычными, календарными.



Илл. 1

Ярмарка официально открывалась 15 июля и продолжалась до 25 августа, а временно и до 1 сентября. На ней действовало почтово-телеграфное отделение. Помещалось оно в главном доме выставки, на втором этаже. Обслуживали отделение работники почты, командированные со всех концов неособой России (по 3—4 работника от каждого почтово-телеграфного округа). Штаб работников отделения доходил

до сотни человек, что равнялось или даже превосходило численность работников Нижегородского почтамта того времени.

Отделение применяло несколько календарных штемпелей. Отличались они только литерами А, Б, В, Г, Д и друг., размещенными под датой. По этим литерам каждый штемпель закреплялся за определенным почтовым чиновником и применялся только им на его рабочем месте для простых писем, для заказов, для посылок, для переводов, для квитанций в приеме телеграмм. Причем, для переводов, посылок и заказов писем было несколько штемпелей, так как их прием производился в разных почтовых «кошках».

Все это я передаю достоверно, как очевидец, так как в 1916 г. я работал в Нижегородском ярмарочном почтово-телеграфном отделении, как командированный на время ярмарки от Тамбовского почтово-телеграфного округа.

Пожалуй, можно считать вопрос исчерпанным: документальное исследование подтверждено воспоминанием живого человека, который лично гасил марки на письмах календарным штемпелем Нижегородской ярмарки. Однако история русских специальных почтовых штемпелей в значительной части подобна истории пяти на карте. Практически за человека, миновавшие поле применения первого памятного штемпеля, нам известно всего несколько фактов подобных гашений и все они связаны с выставками.

После тяжелого поражения в войне 1870—1871 гг., постоянно ощущая угрозу возобновления агрессии со стороны милитаристской Германии, Франция настойчиво искала поддержки у России. Одним из проявлений франко-русского сближения стала Французская выставка, открывшаяся в 1881 г. в Москве. По-видимому, ей придавалось большое значение — она была отмечена необычным для тех лет памятным гашением. На выставке применялся специальный почтовый штемпель в форме двойного круга с текстом «МОСКВА ПОЧТ. (ОВЕ) ВЫСТАВКА», в центре — крестообразная надпись «1881.5.VIII». Известен также памятный штемпель юбилейной выставки, посвященной 700-летию Рюриковичей, посвященный кругу с текстом: «РИГА-ВЫСТАВКА» и «ВР. (еменное) П. Т. (почтово-телеграфное) ОТД. (еленне) I» и датой «1901.10.VIII».

Эти факты сообщает Я. Вовин в пятнадцатой вышестоящей статье. Его дополняет О. Форафонов, рассказавший еще три специальных штемпеля русской почты, применявшихся на областной южнорусской выставке в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) с 1 июля по 25 сентября 1910 г.: на фабрично-заводской, художественной и сельскохозяйственной выставке в Одессе с 15 мая по 10 октября 1910 г. и на Костромской губернской земской выставке с 19 мая по 1 сентября 1913 г. (илл. 2).



Илл. 2

И, наконец, счастливая находка известного московского филателиста-исследователя проф. К. А. Бернгарда, сделанная в марте 1972 г. — открытка с специальным почтовым штемпелем в форме двойного круга с текстом: «ОМСК ВЫСТАВКА» и датой в середине: «11.VII.(19)11». Эта находка весьма многозначительна. Она определяет какое-то направление поисков. Интерес к специальным гашениям, возникший у советских филателистов, дает надежду на то, что история русского памятного почтового штемпеля найдет своего исследователя.

Второй юбилей 1972 г. — 50-летие первого советского специального почтового штемпеля. Он применялся всего один день — 19 августа 1922 г. — на Московском почтамте в честь «Дня филателии». По своему оформлению он мало от-

Илл. 3

личался от обычных календарных почтовых штемпелей. Однако в центре его вместо привычной даты была выгравирована дата «19.VIII.22», а в нижней части обведено наименование выставки: «ДЕНЬ ФИЛАТЕЛИИ».

Штемпель был изготовлен Наркомпочтеном по заказу Организации Уполномоченных по филателии и бонна при Центральном финансовом управлении в честь первого советского «Дня филателии». В этот день в почтовое отделение поступили шесть марок известной серии «Филателия — детям» (№№ 43—46 по каталогу ЦФА). Они продавались только в Московском почтамте, только один день — 19 августа и могли быть погашены только специальным штемпелем. Такого образца, этот памятный почтовый штемпель стал также и первым советским штемпелем первого дня.

Вместе с эволюцией почтовой марки, прогрессирующей с обычной эволюцией, выходящей за пределы миниатюры, развивавшуюся в художественное словесное и поэтическое содержание, происходила и эволюция почтового штемпеля. На протяжении все чаще применялись специальные штемпели, выпускаемые в память тех или иных событий и юбилейных дат. Выполняя по прямому назначению служебно-почтовую функцию, такой штемпель становился своеобразным историческим документом.

Специальные почтовые штемпеля выпускались уже много лет, а их отсылки — специальные гашения — давно признаны полноценным коллекционным материалом. Однако филателии до сих пор не сложились четкие определения, единой терминологии

и принципов классификации как самих специальных почтовых штемпелей, так и их оттисков. Попытаемся восполнить этот пробел, не претендуя, впрочем, на исчерпывающую точность и полноту формулировок. Будем все же надеяться, что эта попытка послужит основанием для окончательной выработки понятий, относящихся к специальному почтовому штемпелю, но вполне определенной отрасли филателии.

Специальными условимся называть такие штемпеля, выпущенные в обращение почтовыми предприятими, которые по цели применения и внешнему виду (дополнительный текст, рисунок, оформление) отличаются от обычных календарных штемпелей, а применяются в календарных штемпелях почтовой корреспонденции регулируются «Почтовыми правилами СССР». Под специальным гашением мы будем понимать процесс и результат наложения специального штемпеля на оболочку почтового отправления или на знаки почтовой оплаты. В этом смысле определения «коллекционирование спецгашений» и «коллекционирование оттисков специальных почтовых штемпелей» понимаются как синонимы.

Предлагаемое определение, в отличие от проекта Я. Вовина³, носит общий характер. Оно исходит из самой природы, а не из частного случая данного явления. Определение же Я. Вовина скорее формулирует понятие «памятный», а не общее — «специальный» штемпель.

Аргументация по аналогии с почтовыми марками столь же безупречна, если исходить опять-таки из самого общего в понятиях, из природы явления. Стандартные марки и календарные штемпеля наделены всего лишь одной служебной функцией: первая предназначена для франкировки почтовых отправлений, второй — для гашения марок и контроля за сроками продвижения тех же отправлений. Иное дело почтовые марки специальных выпусков (не только памятные, юбилейные, но и все художественные, посвященные любой теме: искусству, этнографии, флоре, фауне и пр.) и специальные почтовые штемпеля. Они имеют ту же почтовую природу, но их служебная функция отодвигается на второй план. Цель их выпуска и применения носит

³ Вовин Я., что такое специальный почтовый штемпель. — Журнал «Филателия СССР», 1972, № 1, стр. 9, 10.

шлой — главным образом, пропагандистский — характер. При этом сроки их почтового обращения не играют никакой роли.

Промежуточное положение между стандартными календарными и специальными занимают машинные рекламно-информационные и агитационные почтовые штемпеля. Обычный отгисек валика штемпелевальной машины представляет собой сочетание календарного почтового штемпеля и волнистых линий для гашения марок. Для информационных целей изготавливались стемпели металлические пластинки с нужным текстом, заменявшие пластинки с волнистыми линиями. В нашей стране рекламные-информационные почтовые штемпеля получили широкое распространение в 1920—1930-х гг. В их текстах нашли отражение многие актуальные задачи, встававшие перед советским народом в годы первых пятилеток, в эпоху индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. С конца 50-х гг. наша почта применяла машинные штемпеля с текстами, призывающими правильно адресовать почтовую корреспонденцию.

Классифицировать советские специальные почтовые штемпеля можно по таким, например, признакам:

1. По цели выпуска:

— юбилейные, которыми отмечаются юбилейные даты, — «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», «800-летие Москвы», «10-летие первого в мире полета человека в космос» и т. д. Юбилейные штемпеля имеют ограниченный срок обращения, совпадающий с периодом празднования юбилея и применяются, как правило, в полностью действующих учрежденных связи;

— памятные, которыми отмечаются различные знаменательные события в жизни страны, — «День космонавтики», «Успешный полет космической станции «Луна-16», «Праздник Совера» и т. п. Памятные штемпеля часто применяются в высших отделениях связи, открываемых на различных съездах, конгрессах, спортивных соревнованиях, выставках, фестивалях и т. д. При этом могут служить штемпеля: «Всесоюзная филателистическая выставка «50 лет Октября», «Первенство мира по шахматам», «Международный конкурс имени П. И. Чайковского» и др.;

— памятно-сувенирные, которые применяются в качестве постоянных штемпелей

лей гашения отдельными связями, размещены в памятных местах нашей Родины, — «Ленинский мемориальный комплекс в Ульяновске», «Брестская крепость-герой», «Пушкинский заповедник — село Михайловское» и др.;

— особых видов перевозки почты, которыми гасится корреспонденция, отправляемая с первыми или специальными рейсами, — «1-й рейс авиачтовой линии Москва—Иркутск—Москва—1928 г.», «Специальный подлет дирижабля «Целелин» в Москву», «Первый рейс Москва—Женева», «Земля—Космос, Космос—Земля», «Открытие трансатлантической линии Ленинград—Монреаль на теплоходе «Александр Пушкин» и др. (илл. 4);



Илл. 4

первого дня, которые предназначаются для гашения почтовых марок и первый раз выданы в почтовое обращение. В дальнейшем при этом штемпеля гасятся валиком «Первый день», обычно применяемым на двух языках — русском и французском. Регулярное применение почтовых штемпелей «первого дня» в нашей стране относится к концу 1968 г. Штемпели имеют особенность специального штемпеля «Первый день» состоит в том, что им могут быть погашены только почтовые марки, которые выпущены в первый день применения данного штемпеля.

2. По времени применения:

— адвизионные. Такие штемпеля изготавливаются и определяются событиями и событиями в течение строго ограниченного периода времени. К ним относятся все юбилейные штемпеля, а также большинство специальных для особых видов перевозки почты и первого дня.

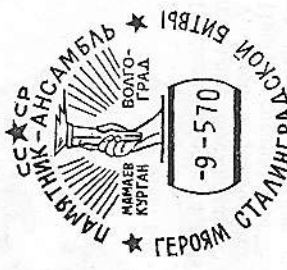
Адвизионные, как правило, в них отпечатаны все почтовые штемпеля, а также некоторые отгисек для особых видов перевозки почты. Из доминирующих выделено в них много отгисек штемпеля «Воздушная почта Ленинград—Варшава — им в течение 1969—1971 гг. гасилась почтовая корреспонденция, прибывавшая в Ленинград из Варшавы и обратно. Штемпеля изготавливаются и применяются также обычно в течение ограниченного периода времени.

Адвизионные, как правило, в них отпечатаны все почтовые штемпеля, а также некоторые отгисек для особых видов перевозки почты. Из доминирующих выделено в них много отгисек штемпеля «Воздушная почта Ленинград—Варшава — им в течение 1969—1971 гг. гасилась почтовая корреспонденция, прибывавшая в Ленинград из Варшавы и обратно. Штемпеля изготавливаются и применяются также обычно в течение ограниченного периода времени.

годом в почтовом обращении увеличивается количество постоянных штемпелей. Вот их примерный перечень:

С 1965 г. введены постоянные штемпеля: «Пушкинский заповедник» (село Михайловское, Лысковской области); «Брестская крепость-герой» (Брест, узел связи); «Борисоглебская ГЭС» (Мурманская область). С 1968 г. — «Родина-мать» — фрагмент памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы (Волгоград, почта); «Музей детства А. М. Горького. Домик Каширина» (Горький, Д-1). С 1970 г. — «Факел» — фрагмент памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы (Волгоград, Мамаев курган). С 1971 г. — «Ленинский мемориал» (Ульяновск); «Дом-музей А. П. Чехова» (Ялта, узел связи); «Ласточкино гнездо» (Ялта, узел связи); «Пioneerская почта «Дорогой герой» (Пружаны, Брестской области). С 1972 г. — «Дружбинский дворец-музей» (Алушка, отделение связи); «Одесса — город-герой» (Одесса, почта) (илл. 5).

Приведенный перечень нельзя считать исчерпывающим хотя бы потому, что по-



Илл. 5

сидарные специаль-
приобретают полу-
тво постоянно воз-
ашем проекте клас-
стоящиеся», мы соз-
эка трудно опреде-
ет развиваться это
ведомства

ый использовался в кон-
е, где ундис поэт. В
е 1970—1971 гг. М
СССР последователь-
еменно серию одина-
штемпелей, посвящен-
ых республик РСФСР. Эти штем-
еваются в разное время
ежных республик.

В некоторых случаях уой многодневной ка-
лендарной датой, в
е указанием часа
е, в последнее время
е все реже;
е одной однодневной ка-
лендарной датой.

на которых ка-
е, на которых ка-
е. Как и стандарт-
е штемпеля, ими гасят-
е латы;
е штемпеля. Их от-
е отравленных
е. Приме-
е штемпелей могут
е филателистиче-
е фестиваль молодежи и
е Первый день работы
е выставка — 100
е марки в Ленинграде.
е «Первый воздушный
е» (илл. 6).

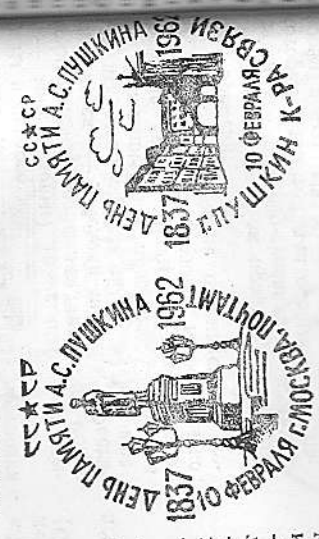
Существуют еще раз-
е, обычно исполь-
е, и лишь на Между-
е при обработке коррес-
е штемпеля маст
е штемпелей гашения, не
е штемпеля не приме-
е флюгелчелы не приме-
е. Иногда это новизны,
е гашения, которым
е, например, важное событие,
е предприятие

сопроводительные
е применяются.
е не применяются.
е флюгелчелы не приме-
е. Иногда это новизны,
е гашения, которым
е, например, важное событие,
е предприятие



Илл. 6

дятся одновременно в нескольких местах.
В таких случаях выпускается в обращение
серия специальных почтовых штемпелей.
Обычно такие штемпеля имеют одина-
ковый рисунок и отличаются лишь тек-
стом, указывающим место применения каж-
дого. Примерами серий могут служить
штемпеля, примененные в честь 100-летия
со дня рождения В. И. Ленина. Эта серия
включает 44 одинаковых штемпеля, отли-
чающихся наименованиями городов, где
они применялись. В серию могут объеди-
няться специальные штемпеля, посвящен-
ные одному событию, имеющему общие эле-
менты оформления, но отличающиеся по
сюжетам своих рисунков. Примером такой
серии служат три специальных почтовых
штемпеля, выпущенных по поводу 125-ле-
тия со дня смерти А. С. Пушкина (1837—
1962) (илл. 7). На первом штемпеле, при-
менявшемся на московском почтамте, —



Илл. 7

изображение памятника поэту в Москве,
на втором, изготовленном для ленинград-
ского почтамта, — изображение памятни-
ка на месте дуэли; на третьем, — кото-

ый использовался в конторе связи горо-
да Пушкина, — изображение здания ли-
тературного музея. Все три штемпеля
имели одинаковый рисунок и отличались
только текстом и общей композицией.
В течение 1970—1971 гг. Министерством
СССР последовательно выпускало в об-
ращение серию одинаково оформленных
штемпелей, посвященных 50-летию автоно-
мных республик РСФСР. Эти штемпеля при-
менялись в разное время в разных горо-
дах республик.

В некоторых случаях условия предосте-
вления гашения диктуют необходимость вы-
пуска нескольких совершенно одинаковых
штемпелей, которые не отличаются друг от
друга ни рисунком, ни текстом. Первые вы-
пускные штемпели имели служебную
надписку — литеру, или цифру, иногда даже
буквенную, как это практиковалось в
1967 г. на штемпелях «VI Всемирный
фестиваль молодежи и студентов в Моск-
ве и «Неделя письма». В последующих
годах служебная отметка исчезла. Од-
нако все такие штемпели нельзя признавать
полностью идентичными. Специальные
штемпеля изготавливаются обычно спосо-
бом ручной гравировки рисунка и текста
на металлической (медной) антовке. Та-
ким образом, присущие им особенности
иногда имеют отношение к необходимости
использовать различные материалы и
металлы для рисунка, в результате чего
иногда наблюдаются различия в цвете
и рельефе рисунка и в т. д. Таким
образом, присущие им особенности
иногда имеют отношение к необходимости
использовать различные материалы и
металлы для рисунка, в результате чего
иногда наблюдаются различия в цвете
и рельефе рисунка и в т. д. Таким
образом, присущие им особенности

Существуют еще разновидности по цвету
штемпелей: обычно используется черная ма-
стика, и лишь на Международном почтам-
те при обработке корреспонденции приме-
няется штемпеля мастика красного цве-
та. Стремление подчеркнуть особый характер
штемпеля гашения, некоторые предприя-
тия стали использовать штемпеля краску
разных цветов — фиолетовую, синюю, зеле-
ную и т. д. Иногда это оговаривалось спе-
циальным распоряжением Министерства свя-
зи СССР, например, применение мастики
зеленого цвета предприятиями связи горо-
да Пушкина и столиц союзных республик при
использовании специальными штемпелями «50 лет
со дня рождения В. И. Ленина» (Октябрь).
Разновидности штем-
пелей по цвету отгисков являются предме-
том филателистического коллекционирования
и в том случае, когда эта разновидность

носит официальный характер, а не является
продуктом местной самостоятельности.
Многочисленные почтовые штемпели
19 августа 1922 г., когда на главном
почтамте Москвы появился первый спе-
циальный почтовый штемпель РСФСР.
Своим первым специальным гашением со-
ветская почта возмещала о рождении по-
чтовой, советской филателики. К двум тради-
ционным видам коллекционного материала
филателики — к почтовым маркам и цель-
ным листам — прибавился третий — специа-
льный штемпель. С тех пор в почтовом обращении
появилось свыше трех тысяч специальных
штемпелей, а отгиски первого из них приоб-
рели общепризнанное значение филателисти-
ческого паритета.

В первый период своей истории (1922—
1956 гг.) советский специальный штемпель
по своему оформлению мало чем отличал-
ся от обычных календарных почтовых
штемпелей. Та же форма, тот же размер,
и всего лишь несколько слов дополнитель-
ного текста. Специальные штемпели того
периода, отличавшиеся оригинальным ри-
сунком, можно буквально перечислить по
пальцам (илл. 8). Всего же за первые
35 лет на предприятиях связи нашей стра-
ны применялось около ста специальных
штемпелей.

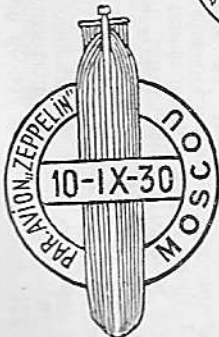
1957 г. оказался переломным. Последова-
вший подъем филателистического движения
в нашей стране, показателем которого слу-
жили многочисленные филателистические
выставки, побудила почтовые предприятия к
поиску специальных почтовых штемпелей.
И он сразу приобрел массовый характер.
Щедрость почты казалась беспредельной.
Около 100 специальных штемпелей появи-



димость в мерах, упорядочивающих их выпуск. Такой мерой был приказ министра изданий в марте 1959 г. приказ министра связи СССР. Изготовление, рассылка на места, применение и последующее хранение специальных почтовых штемпелей этим приказом были возложены на Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Сам же выпуск штемпелей строго ограничивался ежегодным планом министерства.

Эти же правила были подтверждены в новой инструкции «О порядке изготовления, применения и хранения почтовых штемпелей спецгашения», утвержденной Министерством связи СССР 7 июля 1972 г.

Слишком бурный, похожий на взрыв, расцвет специального почтового штемпеля имел свою теневую сторону. В среде филателистов быстро распространилась своеобразная «мода на спецгашения». Возникли местные общества, кружки и клубы коллекционеров, не удовлетворяясь официальными гашениями, организуемыми Министерством связи СССР, стали проводить свои так называемые «клубные гашения». Грамотные филателисты относили их к числу «диких гашений». Их природа была раскрыта уже в первом выпуске сборника «Советский коллекционер». «Изготовив партию таких «клубных гашений», — говорили в сборнике, — их авторы начинают рассылать их доверчивым советским и даже зарубежным филателистам. Несколько подобных «штемпелей спецгашения» (в основном «космических») ввели в заблуждение редакции филателистических изданий социалистических стран и были опубликованы в них». Против засорения коллекций подобными суррогатами выступило правление Московского городского общества коллекционеров. Оно решило не допускать их на свои выставки, а также привлекло все местные общества и кружки строго соблюдать существующие правила. Одновременно правление МГОК обратилось к Министерству связи СССР с просьбой усилить контроль за тем, чтобы местные почтовые учреждения не допускали использование казенных штемпелей для незаконных гашений.



Илл. 8

лось в различных отделах связи Москвы в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов; более 100 штемпелей в 32 городах применялось во время первой в нашей стране Международной недели письма. С 1957 г. начался новый этап в истории специальных почтовых штемпелей СССР. Ежегодно стало проводиться от ста до двухсот специальных гашений. Специальный штемпель приобрел оригинальную форму. Некоторые штемпели по своему внешнему виду стали похожи на художественные миниатюры, их отличает оригинальность замысла художника, простота и изящество шрифта надписей, высокое качество портовых работ. На штемпелях появились портреты выдающихся людей, изображения памятников архитектуры, оригинальные художественно-шрифтовые композиции.

Резкое увеличение количества специальных почтовых штемпелей вызвало требова-

Действенность мер, принятых филателистической общественностью против «диких» гашений, оказалась весьма результативной. С прекращением спроса прекратился их выпуск. Однако рецидивы «диких» гашений время от времени появляются до сих пор. Иногда они принимают форму всякого рода местных надпечаток на маркированных конвертах, выпускаемых Министерством связи СССР. Причиной их, на наш взгляд, служат отсутствие четкого сформулированных филателистических требований, которые следует предъявлять к конвертам на штемпелях как коллекционному материалу. Попробуем сформулировать основу таких требований.

1. Естественность почтового применения. Под этим требованием мы понимаем, во-первых, почтовое происхождение материалов для спецгашения материала (штемпелей, конвертов, цельных вещей, марок); во-вторых, их принадлежность к советской почте и, в-третьих, их совместимость по времени почтового обращения с временем применения специального штемпеля. Следовательно:

— для коллекционного спецгашения нужно использовать либо специальные марки и конверты, вышедшие к тому же событию, что специальный штемпель, либо такие конверты и марки, которые тематически или сюжетно связаны со специальным штемпелем, а в случае отсутствия тех и других — стандартные марки и конверты. Не рекомендуется заклеивать знак почтовой оплаты, напечатанный на маркированном конверте или открытке, другой маркой. Это относится также и к гашениям специальным штемпелем «Первый день»;

— нельзя использовать для советского спецгашения любые иностранные марки, некурсивные советские почтовые марки (находящиеся в обращении до 1961 г.) или вышедшие в обращение после применения специального штемпеля, так же как и ранее погашенные марки. Если для коллекционеров характерно использование иностранных марок, а также изъятых из почтового обращения или гашеных отечественных марок, то организации, распространяющие готовые «спецгашения», не редко используют конверты и марки, вышедшие значительно позже, чем пришедшие специальный штемпель. Примеры: спецгашение «40 лет Ленинского плана ГОЭЛПРО» (29 декабря 1960 г.), сделанное

на маркированных конвертах с изображением стандартных марок образца 1961 г. (конверт, распространявшийся Московским городским обществом коллекционеров), конверт первого дня «Человек Страна Советов в космосе», на котором наклеена полная серия выпущенных по этому поводу марок, погашенная соответствующим специальным штемпелем 12 апреля 1961 г. Распространявший этот конверт «Международной книге», по-видимому, было известно, что спецштемпель применялся на Московской почте 13 и 14 апреля, а последняя марка этой серии номиналом в 3 копейки поступила в обращение только 17 апреля. Конверт погашен штемпелем первого дня, которым погашены штемпелем первого дня с датой «28.12.68», распространявшийся Центральным филателистическим агентством «Союзпочта». На клеевом втором выпуске этого конверта указана дата его издания — «1969»... К сожалению, перечень примеров можно продолжать и продолжать;

— номинал всех наклеенных на конверт марок в сумме должен соответствовать минимальному из действующих к моменту гашения тарифов на пересылку почтовых отправлений. Это правило иногда нарушается. В продаже встречаются конверты первого дня, выполненные с произвольной франкировкой их марками. Так, например, 8 мая 1970 г. серия «25-летие победы над фашистской Германией» наклеена на шесть конвертов в таком порядке: 1 копейка, 2 копейки, 4 копейки, 10 копеек и 30 копеек (блоке). Официальные конверты первого дня с такой франкировкой франкировкой не могут быть признаны полноценным коллекционным материалом филателиста;

— нельзя на одном и том же почтотом отравлять ставить спецштемпеля, применявшиеся различными предприятиями связи (например, на одном конверте спецштемпеля «День космонавтики» (Москва-послать и Москва-Международный почта); спецштемпеля, применявшиеся на одном предприятии связи, но с разными датами (например, на одном конверте спецгашения «Неделя письма» с датами первого и последнего дня); спецштемпеля, применявшиеся на одном предприятии связи с одной датой, но посвященные различным событиям (например, спецгашения филателистических выставок «Советско-кубинская дружба» и «100-летие русской картошки» на одном конверте или карточке).

* «Против «диких» гашений», см. сб. «Советский коллекционер», Вып. 1, 1963, стр. 161.

2. Эстетика внешнего вида коллекционного спецгашения. Нельзя забывать, что коллекция или на выставочном листе рядом с почтовыми марками. Следовательно, по своему внешнему виду оно признано украшать коллекцию, а не портить ее своей неряшливостью.

Все марки на конверте должны быть наклеены ровно и аккуратно таким образом, чтобы оставить место для написания адреса. Нельзя наклеивать марки одну на другую, заклеивать ими рисунок конверта или хотя бы часть его. В качестве наглядного примера того, как не следует оформлять спецгашения, укажем на конверты первого дня (КПД-69, №№ 4, 5 по каталогу ЦФА 1970 г.), на которых практически не осталось места для адреса, или на КПД-69 № 22, где блок издателя добрая треть рисунка на конверте.

Оттиски спецгашителей должны быть сделаны четко и аккуратно, хорошо различимы, не быть грязными и жирными, не портить и закрывать рисунки марок и иллюстрации конвертов.

И, наконец, «вечный» вопрос: какими должны быть конверты коллекционных спецгашений — чистыми, без адреса, или прошедшими почту? Мне кажется, что на них распространены те же рекомендации, что даются при коллекционировании почтовых марок: и те, и другие; и без адреса, и прошедшие почту. Каждый из них имеет свои преимущества и свои недостатки. Поэтому окончательное решение определяется вкусом коллекционера.

Как уже отмечалось, в нашей стране 3000 специальных штемпелей. Их тематика широка и разнообразна. Многие выдающиеся события истории Советского государства, достижения советского народа в строительстве коммунизма нашли в них документальное отражение.

Много специальных почтовых штемпелей было посвящено памяти основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленину. Один из первых ленинских штемпелей применялся 22 апреля 1965 г. на почтамте города Ульяновска — родины Владимира Ильича. На Всесоюзной филателистической выставке «50 лет ВЛКСМ» 6 октября 1968 г. проводился День ленинской марки. Он был отмечен специальным художественным штемпелем.

1967 г. в дни празднования 40-летия Великого Октября. Начиная с 1961 г. это гашение становится традиционным и проводится

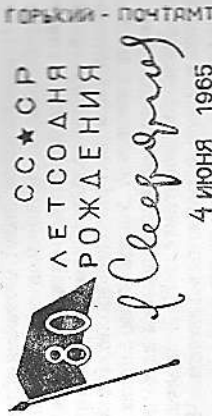
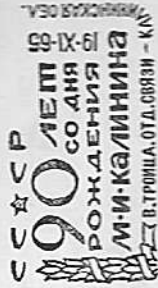
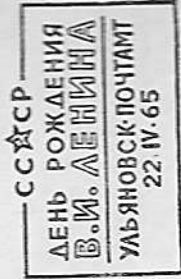


Илл. 9

ежегодно. В день 50-летия Великого Октября специальные гашения были организованы на предпринятых связи более 70 городов нашей страны. Многими специальными штемпелями отмечены юбилейные даты: 40- и 50-летия союзных и большинства автономных республик (илл. 9).

Специальные гашения были посвящены памяти выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства: День рождения В. И. Ленина, 90-летие со дня рождения М. И. Калинина (19 ноября 1965 г. село В. Троица, Калининской области), 80-летие со дня рождения Я. М. Свердлова (4 июня 1965 г., город Горький), 80-летие со дня рождения М. В. Фрунзе (2 февраля 1965 г., город Фрунзе). Памятные даты отмечаются специальными штемпелями начиная с 1960 г. (илл. 10).

Выдающиеся достижения советского науки и техники в освоении космического пространства получили отражение более чем



Илл. 10

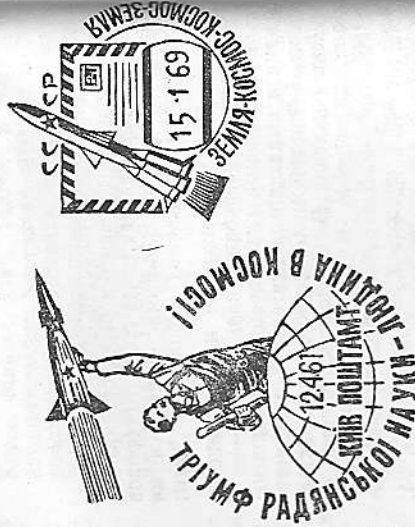
в 300 специальных штемпелях. ими зафиксированы все этапы развития космических исследований: успешные запуски искусственных спутников Земли, полеты советских космонавтов, изучение Луны и планет солнечной системы. Первое «космическое» гашение состоялось 21 марта 1958 г. на почтамте Москвы. Им отмечено 2000 оборотов вокруг Земли, совершенных вторым советским искусственным спутником. Затем были отмечены 3000 (19 декабря 1958 г.), 5000 (8 мая 1959 г.) и 10 000 оборотов (4 апреля 1960 г.), а также последний оборот (6 апреля 1960 г.), совершенный третьим советским искусственным спутником Земли. Специальные гашения были посвящены 2-, 5- и 10-летию со дня запуска первого в мире советского искусственного спутника Земли.

8—9 января 1959 г. в Москве, на почтамте и в отделении связи К-9, применялись специальные почтовые штемпеля с текстом: «Первая искусственная планета солнечной системы». На их рисунке дана схема полета автоматической станции «Луна-1». Специальными штемпелями зафиксированы: первое приращение советской космической ракеты «Луна-2», первое фотографирование обратной стороны Луны автоматической станцией «Луна-3», мягкая посадка на Луне автоматической станции «Луна-9», полет станции «Луна-10», ставший первым спутником Луны. На специальных штемпелях мы можем увидеть и схему полета космической станции «Луна-16», впервые в мире совершившей посадку на Луне и возвращившейся обратно на Землю, а также изображение Луноход-1 — первого автоматического аппарата, передвигающегося по поверхности Луны. Специальный штемпель был выпущен в память полета автоматической межпланетной станции «Венера-4».

Первый в мире полет человека в космос открыл новую страницу в истории космических исследований и в истории «космических» штемпелей. 12 апреля 1961 г. совершил свой исторический полет Ю. Гагарин, и уже в тот же день его полет был отмечен специальным почтовым штемпелем на Киевском почтамте. На следующем штемпеле с памятным текстом «Человек Страны Советов в космосе» начали применяться и в Москве — на почтамте и в отделении связи К-9. Советская почта отметила специальными гашениями полеты всех космических кораблей серий «Восток» и «Восход», многие полеты космических кораблей «Союз».

Рассказывая о «космических» гашениях, нельзя не вспомнить о специальном календарном штемпеле с текстом «Земля — Космос, Космос — Земля». Он применялся в январе 1969 г. на космодроме Байконур, и им была погашена первая в мире космическая почта, доставленная на «Союз-4», с помощью космического корабля «Союз-5» (илл. 11).

Традиционным стало и памятное гашение в День космонавтики. Оно проводится в нашей стране регулярно уже десять лет. 12 апреля 1971 г. в день 10-летия полета Ю. Гагарина проходило специальное гашение. Много «космических» штемпелей появилось на родине К. Э. Циолковского в Калуге.



Илл. 11

Регулярно изготавливаются специальные почтовые штемпеля, предназначенные для использования во временных или выездных почтовых отделениях, которые открываются

ся на различных съездах, конгрессах, конференциях, выставках, проходящих в Москве и других городах нашей страны. Как уже отмечалось, традиция временных почтовых отделений, растолгавших собственными штемпелями, сложилась в практике старой русской почты. Она возродилась полвека спустя, уже в советское время.

По инициативе В. И. Ленина 19 августа 1923 г. в Москве, на территории современного Парка культуры и отдыха им. М. Горького, открылась Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. «Придаю очень большое значение выставке, — писал В. И. Ленин, — уверен, что все организационные окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха». Так и случилось. Эта выставка, ставшая средством наглядной пропаганды ленинского кооперативного плана, пользовалась огромной популярностью. Ее посетило около 1,4 млн. экскурсантов.

К открытию выставки была выпущена специальная серия почтовых марок в двух вариантах — с зубцами и без зубцов (№№ 91, 98). Наркомпочтель открыл на выставке временные почтово-телеграфные отделения и организовал специальное гашение. Это было второе советское памятное гашение.

Известны два типа специальных штемпелей, применявшихся на Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке.

Тип I — стандартного образца, круглый, отличающийся от обычного календарного только текстом: «МОСКВА П. Т. О. (почтово-телеграфное отделение) ВЫСТАВКА». В середине оменяемая дата и номер: «№ 2», «№ 4». Причем в штемпеле № 2 дата выглядела так: «21 VIII 1923», а в № 4 — иначе: «9 10 23».

Тип II — без номера, с иной надписью: «МОСКВА 1-Я ВСЕСОЮЗ. СЕЛЬ-ХОЗ. ВЫСТАВКА» (илл. 12).

Со времени Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки временные почтовые отделения, применяющие специальные штемпеля, прочно вошли в практику советской почты. Сейчас обычно организуется таким способом до двадцати памятных гашений в год.

© В. И. Ленин. Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 45, стр. 298.



Илл. 12

Специальные гашения посвящаются многим событиям культурной жизни страны. Они были организованы, например, на всех Московских международных кинофестивалях, на всех фестивалях искусств, проводившихся в Ленинграде, Ташкенте и других городах страны. Памятными гашениями отмечены юбилейные даты выдающихся деятелей литературы и искусства — Л. Бетховена и П. Чайковского, В. Комиссаржевской и К. Станиславского, И. Репина и Т. Шевченко, Ф. Достоевского и М. Горького, Я. Райниса, Т. Сатылганова, А. Кунаева и многих других (илл. 13).

Часто специальные штемпеля посылаются различным спортивным соревнованиям





Илл. 16

торых погашены специальными штемпелями, получило широкое распространение, признание в качестве одной из разновидностей филателии. Конверты специальных стических коллекций как генеральных, так и тематических и мотивных.

Полувековая история советских специальных почтовых штемпелей показывает, что коллекционирование специальных гашений — увлекательная область филателии, в которой много интересного и полезного.

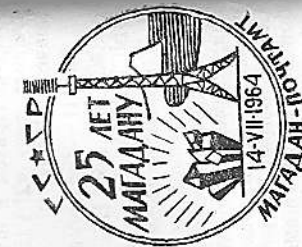
Теперь насчитывается уже около ста специальных штемпелей, посвященных большим и малым, старым и молодым городам, жителям которых доблестью в труде и боях прославили нашу Родину (илл. 15).

Советская почта много делает для пронанды филателии. Специальное гашение стало обязательным на каждой всесоюзной, республиканской или международной филателистической выставке. Специальными штемпелями не раз отмечались систематически проводившиеся в нашей стране Дни коллекционера (илл. 16).

Коллекционирование конвертов специальных гашений — конвертов, марки на ко-

лучившее широкое применение, само слово «Спартакиада». Мы можем поздравить филателистов, в коллекциях которых сохранилось это памятное гашение: как и всякое первое, оно уникально. Ведь с тех пор в обращении находилось несколько сотен специальных штемпелей, посвященных достижениям советского спорта. Только за последние три года увидело свет свыше 50 штемпелей на спортивные темы. Им отмечено участие советских спортсменов в летних и зимних Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, крупных международных соревнованиях. Начиная с Международного шахматного турнира 1936 г. в Москве, специальные почтовые гашения практически состоялись на всех крупных шахматных соревнованиях и на всех первенствах мира по шахматам, проводившихся в нашей стране.

«Почта отмечает юбилей городов» так называется тема, которая начинает привлекать внимание многих коллекционеров. Первые специальным штемпелем отмечено 800-летие Москвы в 1947 г., затем только через десять лет — 250-летие со дня основания Ленинграда.



Илл. 15



Илл. 13

История советских «спортивных» штемпелей начинается с календарного штемпеля с надписью «СПАРТАКИАДА» (илл. 14). Он был выпущен в обращение в августе 1928 г. в честь первых крупных



Илл. 14

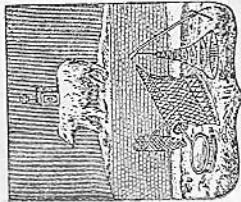
состязаний по различным видам спорта, проведенным в СССР в память Spartakiada — руководителя восстания рабочих в Дрездене Риме. Именно отсюда пошло,

НОВОЕ О ЗЕМСКОЙ ПОЧТЕ

И ЕЕ МАРКАХ

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Земская почта Оханского уезда



21 сентября 1871 г. уездная управа докладывала очередному земскому собранию, что почта была открыта «с 1 января настоящего года... учреждение ее состоялось весьма благоудельно вообще на течение дел... С 1 января по 1 сентября пришло с земской почтой частных писем и объявлений 2841, частных газет и журналов 65 наименований, казенных 4 наименования; казенных пакетов 26.128. За пересылку частной корреспонденции через земскую почту взяла земское управление по 3 коп. с письма, собрано же всего по 1 сентября — 107 руб. 66 коп.» (Журнал земского собрания от 21 и 27 сентября 1871 г.).

Сбор «по 3 коп.» за частную корреспонденцию осуществлялся при помощи земских почтовых марок. В отчете земской управы за 1873 г. говорится: с 1 января по 25 октября было «употреблено почтовых земских марок на сумму 44 руб. 10 коп., остается налицо на сумму 84 руб. 78 коп.».

¹ Окончание. Начало см. в сборнике «Советский коллекционер», № 9 на стр. 87—105.
² Здесь и далее выделено мною. — Ю. Р.

На первых почтовых марках Оханского уезда воспроизведен герб уезда: «в голубом поле серебряные рыболовные сети, мерехи и саки, означаящие, что жители сего города имели рыбный промысел».

В 1875 г. комиссия, назначенная земским собранием для выработки предложений по работе земской почты, рекомендовала управе обязать волостные правления всегда иметь «в запасе земские почтовые марки, покупая их из управы, и затем при получении их кого бы то ни было корреспондентом, следующей в уезд для отправки по земской почте, наклеивать марки на конверты, сами имея расчет за них непосредственно с подателями корреспонденции, по волеизъявлению управы ни в какие расчеты (Доклад комиссии, сентябрь 1875 г.). 11 октября земское собрание обязало управу принимать частную корреспонденцию из волостей не иначе, как с наклеенными марками, «полюбовно тому, как это делается по почтовому ведомству».

Введенный порядок просуществовал до 1880 г., когда земское собрание постановило: «уничтожить 3 коп. сбор с простых писем (подчеркнуто мною — Ю. Р.) по причине его незначительности и мелочности счетоводства по этому делу, а также же вследствие затруднений получателей писем из бедных людей, часто по имущественным у себя 3 копейки». Это постановление не распространялось на частные денежные письма, послышки и периодические издания, сбор с которых был сохранен и вносился отправлениями малочислами: «с денежных писем страховых 1 коп. 0 рубля и 3 коп. в виде весовых... с посылок за 1 фунт — высылать 5 коп., а больше — с приплатой за каждый фунт — 2 коп.» (Журнал земского собрания от 18 октября 1880 г.). В отчете управы за 1887 г. есть интересная строка: «Выручено от продажи вышедших из употребления земских марок — 1 руб. 21 коп.».

Таким образом Оханская земская почта обходилась без марок в течение десяти лет, и только в 1890 г. земское собрание решило вернуться к маркам и «установить с будущего января плату за почтовые отправления по земской почте в следующих размерах: простые письма обложены 2-копеечными, а казенные 10-копеечным сбором» (Журнал земского собрания от 27 октября 1890 г.). Исполняя это решение, «уездная управа в ноябре месяце 1890 года заготовила для оплаты простой и казенной корреспонденции земские марки. Для простой 2, а для казенной 10-копеечного достоинства», а также «каучуковые штемпеля и печати для гашения марок» (Доклад управы от 27 октября 1890 г.). В отчете управы за 1891 г. указан расход «на заготовку каучуковых штемпелей и вырезку печати для гашения марок — 13 руб. 44 коп.».

На введенных в января 1891 г. почтовых марках Оханского уезда воспроизведен полный герб уезда: на геральдическом щите, увенчанном короной, сверху — герб Пермской губернии, внизу — самовилка уезда (рыболовные снасти). Гашение марок производилось пером, круглой печатью с надписью «Оханская земская почта» и овальным штемпелем с надписью «Оханская уездная земская почта» и датой.

Установленный размер почтового сбора с частной корреспонденции просуществовал недолго. Уже через 10 месяцев, 29 октября 1891 г., земское собрание решило «плату за казенные письма, поступающие с государственных почт, в размере 5 коп., а казенные и простые письма, поступающие с государственных почт, пересылать в уезде бесплатно». 10-копеечные марки были изъяты из обращения.



29 октября 1892 г. управа докладывала земскому собранию: «Волостными артелями погашено долгов... посредством возвращения обратно земских марок 10-копеечного достоинства, существовавших в 1891 г. для оплаты казанской корреспонденции и отмененных с уменьшением на 5-копеечные на ... рублей».

По установленным с 1 января 1892 г. почтовым Правилам казенные и private письма оплачивались «вложением на них земских почтовых марок: за казенные — 5 коп. и простые — 2 коп. Вес письма не должен превышать 1/2 фунта, свыше этого веса письмо считается за посылку». Таким образом, марки нового 5-копеечного и 2-копеечного достоинства начали применяться с 1892 г. На этих марках имелись специальные надписи, подчеркивавшие их назначение: «корреспонденция простая» — на 2-копеечной и «Для казенной корреспонденции» — на 5-копеечной.

В каталоге «Земские почтовые марки» под ред. Ф. Чучина имеется упоминание о том, что в Оханском уезде «вспомогательным способом оплаты земской корреспонденции» служили штемпельные конверты [1], а в «Grosser Sammler-Katalog» (Лейпциг, 1926) дается такое его описание: «Размер 142:116 мм. Пятикопеечная марка рисунка 1892 г. отпечатана в правую верхнюю углу конверта, а слева от нее слово «Заказное» и надпись: «От председателя уездной Оханской земской управы 1894 г.» [2]. Автору этой статьи не удалось обнаружить в земских документах никаких данных об этом штемпельном конверте, никаких сведений о характере его применения, времени изготовления и тираже. Возможно, конверты предназначались лишь для служебной корреспонденции управы, а для частной корреспонденции не применялись. В пользу такого предположения свидетельствует и характер надписи на конверте, приведенной в немецком каталоге. Ясно одно, что это одна из многих «тайн» земской почты, которая ждет своего исследователя.

За 1893 г. по Оханской почте было доставлено 192 643 отправления — в 7 раз больше, чем в 1871 г. Объем работы почты возрастал и в последующие годы. На увеличение частной корреспонденции, — сообщила управа, — в настоящеем (1897 г.) частью повлияла постройка железной дороги по Оханскому уезду» (Доклад управы от 5 октября 1897 г.). Возрастал и расход земских почтовых марок. Если в 1899 г. было продано 13 587 марок, в том числе 9962 2-копеечных и 3625 5-копеечных, то в 1906 г. общий расход марок составил 24 927 штук, в том числе 19 726 2-копеечных и 5 201 5-копеечных.

К началу нашего столетия возник устойчивый интерес филателистов к земским почтовым маркам. Это нашло отражение в земских документах. Например, в 1906 г. Оханская управа отменила в отчете «большой спрос на марки со стороны коллекционеров» (Доклад управы от 12 сентября 1906 г.).

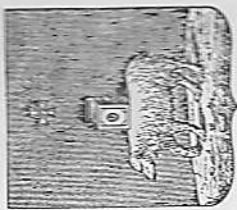
В 1895 г. выданы оханскому земскому уезду марки нового рисунка: 2-копеечные одинаковые — равная отточенной золотого цвета, 5-копеечные двухцветные — оранжевые с зеленым центром. Марки этого типа находились в обращении до 1 января 1914 г. «Существенная в Оханском уезде помощь почте, — читаем мы в циркуляре почтового ведомства, — 1914 году превратила свои действия на передачу всех почтовых операций правительственной почте и открытию последней таковых при всех волостных правлениях Оханского уезда» [3].

Решение о ликвидации земской почты было принято Оханским уездным земским собранием 5 октября 1913 г. Причем земство приняло на себя расходы по созданию отделений государственной почты на территории уезда, ассигновав на эти цели 5920 руб. (Запись в журнале земского собрания 5 октября 1913 г.).



³⁾ В каталоге «Земские почтовые марки» под редакцией Ф. Г. Чучина, выпущенном в 1926 г. Упоминанным по филателистич. и банкам в СССР, эти марки отнесены к 1891 г.

Земская почта Пермского уезда



В мае 1870 г. Пермское уездное земское собрание предложило управе «оставить соображение относительно способа пересылки почтовой корреспонденции в уезде» (Журнал земского собрания от 11 мая 1870 г.). Вскоре управа представила проект, согласно которому: «Из Перми предположено 4 главных тракта, по которым бы отправлялась земская почта, а именно: один раз в неделю по трактам — Сибирскому и Казанскому, два раза в неделю — по Соликамскому и по тракту Чусовских городков» (Доклад Пермской уездной управы «Об устройстве земской почты» 29 сентября 1870 г.). 1 октября проект был утвержден. В следующем, 1871 г. Пермская управа докладывала земскому собранию: «почта открыта с 1 января настоящего года». За 7 месяцев, с января по август 1871 г., ею было доставлено 23 837 казенных пакетов и частных писем, 8250 журналов и газет, денежных сумм на 3117 рублей (Доклад Пермской уездной управы от 2 октября 1871 г.).

Одновременно управа представила земскому собранию проект почтовых Правил, которым предусматривалось введение платы за доставку частной корреспонденции: «за простые письма наклеиваются 3 коп. марки, за денежные письма страховых по 1 коп. с рубли, весовых по 3 коп. с конверта» (Проект Правил земской почты, § 3). Земское собрание утвердило представленный проект (Журнал земского собрания от 2 октября 1871 г.).

В 1872 г. управа доложила очередному земскому собранию: «Правила эти введены с 1 января сего года», а также, что «расходы на эту операцию были следующие: на заготовление книг, марок и реестров для записи пересылаемой корреспонденции — 30 руб., 85 коп.» (Доклад управы от 2 октября 1872 г.). Несколькими раньше, 2 февраля того же года, земское собрание решило «пересылку книг и газет в сельские школы освободить от всякой платы».

Земские почтовые правила Пермского уезда образца 1872 г. находились в обращении всего один год. Уже 2 октября 1872 г. управа докладывала земскому собранию: «Ввиду незначительности поступления почтового сбора и громадного труда, не соответствующего получаемому доходу, управа полагала бы с 1 января 1873 года прекратить взимание почтового сбора». Собрание решило «взиманию почтового сбора с 1 января (1873 г.) отменить» (Запись в журнале земского собрания от 2 октября 1872 г.).

Доклад Пермской управы «О земской почте» за 1873 г. состоит из двух разделов: первый — за период «с 1 сентября 1872 года по 2 января 1873 года», второй — «с 1 января 1873 года по 1 сентября сего года, когда корреспонденция пересылалась бесплатно».

Однако в бельгийском [4], советском [5] и некоторых других каталогах зарегистрированы выпуски земских почтовых марок Пермского уезда, относящиеся к 1873, 1875 и 1878 гг. Это, по-видимому, объясняется недоразумением.

Нами тщательно проверены все отчеты Пермской управы о приходе и расходе денежных сумм с 1873 г. по 1880 г. Среди них оказалось всего три отчета — именно за 1873, 1875 и 1878 гг., в которых отражена продажа определенного ко-

личества земских почтовых марок. Так, в «Отчете о суммах состоящих в завещании Пермской уездной земской управы за 1873 года», в графе «случайные доходы», указано: «за опривление частной корреспонденции по земской почте и за марки 49 руб. 87 1/2 коп.». Это оказались деньги, выроченные золотыми правлениями в 1872 г. и пороченные уездной управе после января 1873 г.

Далее, в отчете «О суммах состоящих в завещании Пермской уездной управы с 1 января 1875 г. по 1 января 1876 года» приводится сумма в 7 руб., выроченная «от продажи почтовых земских марок», а в 1878 г., в отчете «Пермской уездной земской управы о приходе и расходе уездного земского сбора», снова упомянуто: «выручочю от продажи почтовых земских марок — 7 руб.». Здесь имеется в виду продажа марок коллекционерам.

После отмены платы за доставку частной корреспонденции ее количество росло о каждом годом. Пересылка газет и журналов, например, за 5 лет увеличилась почти вдвое. Если с 1.IX 1875 г. по 1.IX 1876 г. их было переслано 25 663 экз. (Доклад управы от 18 октября 1876 г.), то с 1.I по 1.IX 1878 г. уже 36 630 экз. (Доклад управы от 12 октября 1878 г.), а с 1.IX 1879 г. по 1.IX 1880 г. — 52 279 (Доклад управы от 15 октября 1880 г.).

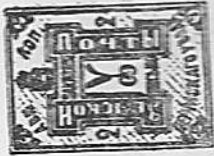
3 октября 1881 г. земское собрание утвердило новые почтовые Правила, согласно которым «полученная волостными правлениями корреспонденция должна выдаваться голубчатым немедленно без требования на какое-либо платы, причем корреспонденция денежная и посылки выдаются по плате, как с расписками в книгах». Новые Правила были введены в действие с 1 января 1882 г.

Бесплатная доставка корреспонденции по земской почте Пермского уезда продолжалась 16 лет, до 1889 г., хотя попытки восстановить оплату предпринимались уездной управой неоднократно.

5 октября 1883 г. Пермская управа заявила, что «находит необходимым учредить страховой процентный сбор с частной денежной корреспонденции». Однако земское собрание отвергло это предложение, отметив, что «Пермское земство в 1872 г. уже ввело плату за пересылку по земской почте корреспонденции, но собрание на следующий же год плату отменило».

Как видно из земских документов, датированных 1884—1887 гг., земская почта регулярно, один-два раза в неделю, отправлялась в уезд и следовала по Камскому, Сибирскому, Чувовскому, Бисерскому, Ильинскому и Соликамскому трактам. Количество доставляемой по ней корреспонденции продолжало увеличиваться, и, как отмечала уездная управа в докладе за 1884 г., «периодические издания по численности своей занимают первое место в ряду всего отправляемых по земской почте». Значительно возросла пересылка посылок, «требуя от земства все больших и больших расходов. Особенно дорого обходится доставка посылок, часто довольно тяжелых; правило, воспрепятствующее принимать для пересылки посылки не тяжелее 20 фунтов, на практике трудно соблюсти» (Доклад управы от 29 октября 1888 г.).

Этим обстоятельством и воспользовалась управа, слова предложив «в виде опыта ввести оплату денежной корреспонденции и посылки». Судя по записке в журнале земского собрания от 29 октября 1888 г., по докладу управы было принято решение: «на первый раз установить плату за пересылку денежной корреспонденции, начиная с трех рублей и выше, и посылку всякого веса, взимая по одной копееке с рубля и фута, предоставив управе самой разработку нового порядка». Из доклада управы в 1889 г. видно, что «таковой сбор и введен с 1 января 1889 года» и что это вызвало значительное уменьшение частных отправок по земской почте. В конце того же года уездное земское собрание решило управе «изменить пересылочный сбор с денежной корреспонденции, уменьшив до 1/2 коп.» (Запись в журнале уездного земского собрания от 12 октября 1889 г.). Посмотря на введение платы за пересылку частной корреспонденции, примерно земских почтовых марок не было восстановлено — почтовый сбор вносился волостными.



В 1891 г. Пермская уездная управа возбудила вопрос об отмене уездной корреспонденции. «Для большого удобства контроля, поступающего на такое письмо, ма почтового сбора, говорилось в этом ходатайстве, было бы целесообразно внести для таких писем известный род марок, которые и должны быть выдаваемы обязательно наклеиваемы на земское заказное письмо (Доклад управы от 27 октября 1891 г.). Земское собрание «с этим мнением согласилось» (Запись в журнале уездного земского собрания от 31 октября 1891 г.).

В следующем году управа доложила: «С 1 января текущего 1892 года по земской почте Пермского уезда... введена пересылка местных заказных писем с оплатой по 5 коп. за письмо; причем на каждое такое письмо наложена особая марка земские почтовые марки (Доклад управы от 20 октября 1892 г.).

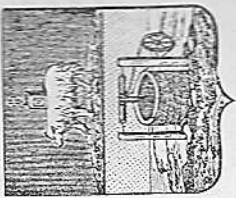
В каталоге под редакцией Ф. Чучина имеется примечание: «Почта закрывалась в 1881 г. и вновь восстановлена в 1892 г.» (стр. 156). Земские документы утверждают, что почта Пермского уезда продолжала функционировать, но пересылка корреспонденции с 1 января 1873 г. велась бесплатно. В действительности земские марки в уезде стали применяться только с 1 января 1892 г.

В отчете управы об исполнении смены расходов за 1891 г. указаны суммы, перасоодованные на приобретение земских почтовых марок, двух стальных почтовых и двух каучуковых штампов.

Назначение почтовых марок, выпущенных в обращение Пермским уездным земством в 1892 г., подтвержилось надписью «Заказное письмо», расположенной в нижней части рисунка. Это были первые марки, на которых изображен в круглом поле серебряный герб: медведь с евангелием на спине в золотом окладе и над ним серебряный крест. В течение 1892—1896 гг. марки этого выпуска издавались не менее 4 раз.

В 1896 г. земское собрание решило снизить плату за пересылку заказных писем до 2 коп. за письмо вместо ранее бывших 5 коп. (Запись в журнале уездного собрания от 5 октября 1896 г.). В отчете за 1896 г. значится: «исрасходовано ... на изготовление почтовых марок и другие расходы — 179 руб. 25 коп.». Новый почтовый тариф на заказные письма, введенный в 1897 г., оставался неизменным, по крайней мере, до 1916 г.

Земские почтовые марки нового 2-копеечного номинала отличаются от прежних выпусков оригинальным рисунком. В центре марки — П-образная фигура с надписью «Земской почты заказное письмо». Над фигурой — герб города Перми. Первое издание марок нового образца осуществлено в 1897 г. Второе издание было оделано в 1902 г. Впоследствии запас марок обновлялся каждые 2—3 года. В отчете земской управы за 1902 г. значится: «на отпечатание почтовых марок



Земская почта Соликамского уезда

29 сентября 1870 г. земское собрание Соликамского уезда постановило: «На 1870—1871 г. оставить земскую почту (при полицейском управлении) на прежнем основании с тем изменением, чтобы для земских почтарей было обязательно принимать и сдавать в полостные правления, кроме казенных и земских пакетов, простые частные письма». За доставку частной корреспонденции платы установлено не было.

16 лет спустя Соликамская управа представила земскому собранию проект новых почтовых Правил, которыми предусматривалась оплата частной корреспонденции 3-копеечными земскими марками. Специальная комиссия, рассмотрев проект, сочла 3-копеечную плату обременительной для клиентов земской почты и предложила снизить ее до 2 копеек. Введение марок комиссия признала возможным при условии такого ограничения: «с простых писем, если бы кто пожелал, высылать стоимость 2-копеечной марки с обязательством таковое письмо записывать в особые книги, поручив управе ныне же заказать и отпечатать до ста листов марок 2-копеечного достоинства с надписью «Почтовая марка Соликамского земства» (Доклад комиссии от 22 октября 1886 г., утвержденный земским собранием).

Следовательно, обязательная оплата марками простой корреспонденции частными лицами отнюдь не вводилась. По желанию отправление, устанавливалась регистрация их писем, гарантирующая доставку. Делать также отправление оплачивалось 2-копеечной земской маркой.

Отчитываясь о своей работе за 1897 г., управа доложила, что «выяснившись по желанию отправление, с простых писем 2-х копейной марки управою введены с начала настоящего года. Почтовых земских марок отпечатано на первый раз 10,224 штуки на сумму 204 руб. 48 коп. Разослано их по 1 сентября сего года для распродажи: в волостные правления 3947 штук и корреспондентам 3948 штук, всего 7445 штук. По собранным ныне сведениям действительный расход марок за 8-месячный период времени выразился всего в 4300 штук» (Доклад управы от 5 октября 1897 г.).

Операции Соликамской уездной земской почты ярко свидетельствуют об огромной потребности населения в почтовой связи. Прежде всего, она приняла на себя стремительно возрастающее количество «денежных пакетов» — того, что теперь называется «переводами по почте». 7 октября 1888 г. управа сообщила земскому собранию такие многочисленные данные: в 1872 г. земская почта доставила 884 денежные пакета на общую сумму 21,133 руб., в 1883 г. — 5114 пакетов на сумму 117,569 руб., а в 1888 г. — 8578 пакетов на сумму 200,265 рублей. Желание пакеты возросло в десять раз, а средняя переисламляемая сумма практически осталась неизменной — около 24 рублей. Становится ясно, что пользоваться услугами земской почты: крестьяне, искавшие заработка на заводах, пороводили деньги своим семьям.

Еще более весомым свидетельством массовости Соликамской земской почты служат данные о количестве доставляемых ею простых писем. Как будет видно из дальнейшего, расход земских марок, употреблявшихся на франшировку таких писем

³⁾ «Корреспондентами» назывались лица, принимавшие от земских почтарей корреспонденцию и доставлявшие ее адресатам, проживающим в волости. Они же собирали отправление частных писем для сдачи на земскую почту.

20,000 штук — 30 рублей, затем, судя по тем же отчетам, марки заказывались в 1905 и 1907 гг. В отчете управы за 1909 г. говорится: «За отпечатание почтовых марок 25,000 штук — 50 руб. Какового расхода в 1908 г. не произошло, так как марки ввиду удешевления их стоимости печатаются раз в два года». В 1910 г. изготовлен новый тираж — 29 тыс., а в 1912 г. — еще 42 тыс. почтовых марок (Отчеты управы за 1910 и 1912 гг.).

В 1900 г. вступил в силу почтовый закон от 24 января. Он обязывал почтовое ведомство открывать в волостных центрах и на станциях железных дорог «почтовые пункты», имеющие право принимать и выдавать простую и заказную корреспонденцию, продавать знаки почтовой оплаты, в общем, производить только простейшие почтовые операции. Повышение активности государственной почты заметно сказалось и в Пермском уезде. «С 1 января 1903 года в Добрянском заводе и селе Ильинском, и с 5-го ноября в Лысьвинском заводе» открылись государственные почтовые отделения, — отмечалось в докладе уездной земской управы от 24 сентября 1904 г. «Почтовое ведомство открыто с 16 января 1912 г. производством почтовых операций по закону 1912 г. при Сенькинском волостном правлении. Таким образом, в Пермском уезде в 1912 году почтовым ведомством открыто вновь одно почтово-телеграфное отделение и в пяти пунктах произведено почтовых операций по закону 24 января 1900 г.» (Доклад уездной управы от 6 января 1912 г.).

Земство активно помогало государственной почте, принимая на себя часть расходов по открытию и содержанию ее новых почтовых отделений. Например, в 1911 г. Пермское уездное земское собрание, ходатайствуя перед почтово-телеграфным ведомством об открытии почтово-телеграфного отделения в селе Сергах, обязалось организовать за свой счет «перевозку почты от станции Сытва Пермской железной дороги до Села Сергов на паре лошадей один раз в неделю» (Запись в журнале земского собрания от 3 октября 1911 г.).

Охотно передавая государственной почте доставку почты на заводы и в крупные села, Пермское уездное земство продолжало развивать свою почту, охватывая новыми маршрутами удаленные от волостных правлений земские училища и фольклорские пункты. Штат земской почты к 1913 г. увеличился до 12 человек. Он состоял из заведующего почтой, трех его помощников, писца, двух рассыльных и пяти почтарей. Кроме этого, в Янычовском, Филатовском, Добряно-Заводском, Ильинском, Чусовском и Сергинском волостных правлениях имелись так называемые «почтоприемники», в обязанности которых входила передача «корреспонденции для смежных волостей, расположенных в стороне от почтовых трактов».

17 ноября 1916 г. земское собрание утвердило «распоряжение управы о доставке в течение одного года казенной государственной почты от станции Вадской до В. Чусовских Горшков, от станции Кукуштан до Курашима и от Перми до Култаева». Одновременно управа сообщила земскому собранию: «До 1 января 1916 г. в Пермском уезде функционировало 10 учрежденных почтово-телеграфного ведомства на заводах, а кроме того, «производился прием и выдача всякого рода корреспонденции на 12 железнодорожных станциях... Несмотря на расширение сети учреждений почтового ведомства, количество переисламляемой земской почте корреспонденции в общем не уменьшилось, а наоборот, увеличилось. Справедливость этого утверждения подтвердилась тем, что в Пермском уезде земская почта продолжала функционировать после того, как было ликвидировано само земство, — в первые годы Советской власти».



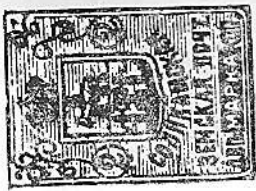
сом, почислялся многими десятками тысяч. В масштабах одного уезда это очень впечатляющие цифры. В цитированнейшем выше докладе земской управы говорится: «Введенные в обращение в Соликамском уезде с января 1887 года тридцать почтовых марок 2-коп. достоинства уже два раза были выписываемы из типографии губернского правления, всего в количестве 22.384 марок на сумму 447 руб. 68 коп. Из них по 1 сентября сего года разослано для распространения: востановленным и земским корреспондентам — 11.486 шт., а всего — 14.711 марок».

Соликамское земское почтовое марки первого выпуска (1887 г.) были безобразными, однако по крайим их художник изобразил как бы след перфорации. В центре марки — в прямоугольнике, а не на щите — герб Соликамского уезда: «солоний колодезь с олуничными потоками». Гасились они подписью земского почтового штыня на одном солиняном потоке. На марках второго выпуска чиновника, а также круглой фиолетовой печатью. В 1890 г. рисунок земских марок Соликамской почты был снова изменен: на щите с короной сверху — герб губернии, внизу — герб уезда. «В нынешнем году, — сообщила управа, — изготовлено марок нового образца — 10.750» (Доклад управы от 28 сентября 1890 г.). Эти марки гасились подписью земского чиновника овальным черным штемпелем с надписью «Соликамская земская управа» и датой, а также штемпелями земских корреспондентов той же формы.

Марки нового образца понадобились потому, что земское собрание решило: «С будущего, 1891 года, установить двухкопечную оплату с каждого частного пакета или письма, проходящего земскую почту ... чтобы повлиять, не обращая внимания на их ценность, оплачивались сбором в 1 копейку с фунта, а простые письма с записью в книгу — двумя двухкопечными марками» (Запись в журнале земского собрания от 4 октября 1890 г.).

Плата за пересылку всей корреспонденции, а также новый порядок применения земских почтовых марок были введены с 1 января 1891 г. В 1892 г. земское собрание утвердило предложение управы «об оплате денежных пакетов, переходящих по земской почте, 4-коп. сбором, наравне с заказными письмами, записываемыми в почтовые книги» (Запись в журнале земского собрания от 30 сентября 1892 г.). Одновременно были выпущены в обращение новые марки, своим номиналом соответствующие новой операции, введенной на земской почте. Сведений об их тираже разыскать не удалось.

Почтовый обмен в уезде продолжал расти, и настолько быстро, что в том же 1892 г. земской почте пришлось заказать дополнительный тираж марок 2-копечного достоинства в количестве 20.346 штук (Доклад управы от 27 сентября 1893 г.). В следующем году общая эмиссия земских марок перевалила за 50 тысяч. «В 1893 г. заприходовано вновь отпечатанных марок: 2-х коп. (синих) — 20.500 шт., 4-х коп. (зеленых) — 5500 шт., 4-х коп. (коричневых) — 24.226 шт.» (Доклад управы от 27 сентября 1893 г.). Это означало, что потребность в почтовой ликажской уездной земской почте превысила производственную мощность типографии пермского губернского правления. Пришлось искать новую полиграфическую базу...



чeskую базу... в Москве! В отчете управы за 1894 г. говорится: «Отпечатано марок в Москве у Левенсона 5 — 24 606 штук».

В том же 1894 г. земская управа ходатайствовала перед уездным собранием и получении его согласие на установление «с будущего 1895 г. за каждую посылку, кроме весового сбора (по 1 коп. с фунта), 4-х коп. за вапись в книгу» (Запись в журнале земского собрания от 30 сентября 1894 г.).

Начиная с 1895 г. по заказам Соликамской управы в Москве, в типографии Кушнерова, было напечатано несколько выпусков земских почтовых марок, рисунок которых с незначительными изменениями был принят как типовый для последующих изданий. Судя по отчетам управы, в 1895 г. изготовлено 37 281 двухкопечных, в 1896 г. — 36 500 четырехкопечных и в 1897 г. — еще 31 804 двухкопечных марок нового образца. Их изобразительной основой послужили земские выпуски — значительно уменьшенный формат (18×23 3/4 мм).

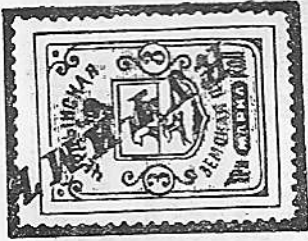
Несмотря на то, что для гашения земских почтовых марок применялись специальные штемпели, земская управа признала в своем отчете за 1896 г., что «до сих пор почтовые марки погашались от руки теми служащими земства по почтовому отделу, которые принимают почту. Земской управой вменяется в обязанность, чтобы погашающий писал по марке свою фамилию и обязательно число, месяц и год, но это не всегда выполняется». Советствующая свою почтовую службу, усиливая контроль за прохождением корреспонденции, управа, как это видно из ее отчета за 1897 г., приобрела 20 каучуковых штемпелей, снабдив ими своих почтовых служащих, ведавших приемом почты, и земских почтарей.

Постоянное возрастание эмиссии почтовых марок значительно увеличило расходы по их изготовлению. Уменьшение формата марок было первым шагом земской управы по пути экономии. В 1898 г. марки не заказывались — земской почте обшлась образовавшимся запасом. А на будущее, «чтобы заказ был выгоднее», управа решила установить тираж марок «в количестве не менее 30 тысяч штук» (Доклад управы от 27 сентября 1898 г.). Заказ был передан типографии Пермского губернского правления.

Как видно из отчетов управы, в 1899 г. эта типография изготовила 39 тыс. 2-копечных и 30 тыс. 4-копечных, а в 1900 г. 40 000 2-копечных земских марок. Следующие выпуски, тиражом по 70 тыс. марок каждый, датируются 1902 и 1903 гг.

26 сентября 1904 г. земское собрание утвердило новые почтовые Правила, в соответствии с которыми «поступающая на земскую почту корреспонденция оплачивается в пользу земства почтовым сбором, посредством особых, изготовленных земской управой почтовых марок 4-х копечных: в 1, 2, 4 и 5 коп.». Правила были решено ввести с 1 января 1905 г. Марки нового, 5-копечного номинала предназначались для оплаты заказных писем, стоимость пересылки которых ранее равнялась 4 копейкам. В отчете управы за 1904 г. указывается: «В отпечатывание земских почтовых марок: в 1 коп. — 20 400 шт., в 2 коп. — 52 200 шт.,

5) Скоропечатня товарищества Левенсон. Основана в Москве в 1839 г.



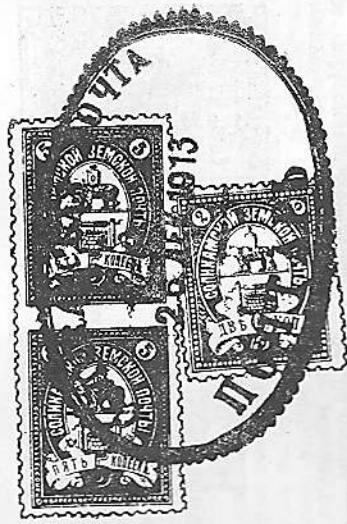
длущих из уезда в Чердынь на казенную почту и пересылаемых внутри уезда из одного пункта в другой, а также за пересылку частных посылок, а для чего и установить свои земские почтовые марки». Собрание это предложению одобрило, а спустя год, 14 октября 1888 г., утвердило первые «Правила о сборе и посылке земства за пересылку по земской почте всякого рода частной корреспонденции, а именно: за письма и пакеты — по 2 коп. и за посылки: до 5 фунтов — по 4 коп., от 5 до 10 фунтов — по 6 коп., для чего и установить земские почтовые марки двухкопеечного достоинства. В смету расходов на 1889 г. на печатание почтовых марок внести 60 рублей» (Записки в журнале земского Чердынского собрания от 14 октября 1888 г.).

Еще через год управа доложила земскому собранию о введении с 1 января 1889 г. сбора за пересылку по земской почте корреспонденции и посылок от частных лиц: «Сбор взывается посредством оплаты таковых особыми почтовыми марками ценою в 2 копейки каждая. Таких марок было отпечатано в типографии Пермского губернского правления в два раза 32.646 штук... Из означенного количества марок продано по 1 сентября 19.699 штук» (Доклад управы от 4 октября 1889 г.). В последующих докладах «О земской почте» управа периодически сообщала о количестве вновь отпечатанных марок и их расходе: «марок с конца 1888 года по наст. время отпечатано 52.870 шт., из коих продано: в течение 1889 года — 27.213 и с 1 января сего (1890 г.) года по 8 сентября — 13.827, всего 41.040 марок» (Доклад управы за 1890 г.). «С конца 1888 г. и по наст. время было отпечатано 72.876 шт. Продано с 1 января 1891 года по 19 сентября 1891 г. — 15.081 шт.» (Доклад управы за 1891 г.). «Со времени установления земских почтовых марок и по наст. время (1 октября) таковых отпечатано 103.357 шт., из коих продано 88.911 шт.» (Доклад управы за 1892 г.).

Анализ приведенных сведений дает возможность определить количество марок, изготовленное в каждом году: в 1888 и 1889 гг. — 32.646, 1890 г. — 20.224, 1891 г. — 20.006 и 1892 г. — 30.481 шт.

В 1892 г. Чердынская земская почта стала отправляться три раза в неделю, а ее маршруты теперь проходили через большинство населенных пунктов уезда (Доклад управы за 1893 г.).

В 1894 г. управа предложила проект новых земских почтовых тарифов, которым предусматривалось «с частной корреспонденции взимать вместо 2-х по 3 коп. за каждый пакет. За посылки частных лиц, за первый фунт — по 6 коп., а за последующие — по 2 коп. за каждый фунт. За денежные письма и посылки частных лиц: за письмо 5 коп., за посылку от 1 до 10 фунтов — по 6 коп. Ввиду проектируемого земского почтового сбора в новых размерах необходимо кроме существующих в настоящее время марок Чердынской земской почты двухкопеечного достоинства, ввести в употребление марки стоимостью еще и 1 коп., 3 коп. и 10 коп.» (Доклад управы от 28 сентября 1894 г.).



в 4 коп., — 11.500 шт., в 5 коп. — 19.000 шт., всего 103.100 шт., уплачено 96 руб. 05 коп. и за пересылку 1 руб. 85 коп.»

Начиная с 1906 г. земские эмиссии Соликамской почты осуществлялись ежегодно. С 1909 г. заказы на изготовление марок всех номиналов были снова переданы московской типографии Кушнерова.

С 3 июля 1907 г. по ходатайству XXXVII очередного земского собрания государственные телеграфные отделения в населенных пунктах Пожые, Майкоре и Чермозе были преобразованы в почтово-телеграфные «при условии провоза на земских подводах» (Доклад Соликамской земской управы от 29 сентября 1907 г.). В 1910 г. открылось еще 3 почтовых отделения, а с 10 октября 1915 г. начали работать почтово-телеграфные отделения в селах Юсьве, Орле, Купросе, Дедюхине и Березовке. Сфера действия земской почты сильно сократилась. К началу 1916 г. она обслуживала всего 4 волости.

Начиная с 1910 г. документы Соликамской земской управы отражают помимо него интереса филателистов к ее маркам. Так, в 1910 г. было «выслано в каску управы частными лицами за марки 13 руб. 09 коп., в 1911 г. — 47 руб. 26 коп.» в 1913 г. — 36 руб. 71 коп., в 1915 г. — 100 руб. 57 коп.»

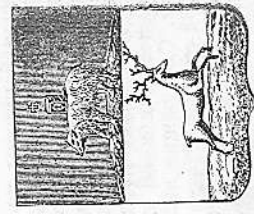
Земская почта Чердынского уезда

Почта в Чердынском уезде была учреждена на основании решения первого земского собрания, постановившего: «устроить земской почтой... возложить на управу» (Записки в журнале земского собрания от 21 сентября 1870 г.).

В 1871 г. управа доложила земскому собранию: «во исполнение означенного постановления... (управа) просила Чердынском уезде полицейское управление прекратить пересылку земской почты с 16 ноября 1870 года, с какового времени почта перешла в ведение управы и ею введено в действие составленное расписание» (Доклад управы от 6 октября 1871 г.).

Земская почта отправлялась из Чердыни два раза в неделю в трех направлениях: юго-западном, северном и восточном. почта стала отправляться также «в волости, лежащие в стороне от главных путей движения ей: Пянтежскую, Лекмаргоговскую и Кушмангорговскую» (Доклад управы от 5 октября 1874 г.).

В мае 1888 г. управа предложила «по примеру других земств... взимать плату за пересылку по земской почте частных писем, как простых так и денежных».



Утвердить предложенные управой новые тарифы, земское собрание постановило внести их в действие с 1 января будущего, 1895 г.⁷ Одновременно управе было поручено «заказать, изготовить и затем снабдить все волостные управления уезда ключевыми подорожными штемпелями для погашения земских почтовых марок на пакетах, письмах и остальных принимаемых ими для пересылки по земской почте. На штемпелях этих должны быть вырезаны лишь одни названия волостей, где находится волостные управления (например: Губдор, Пятец, Юрла и т. д.)». (Зачисл. в журнале земского собрания от 28 сентября 1894 г.).

В 1895 г. в почтовом обращении Чердынского уезда появились новые марки, на которых был впервые воспроизведен герб уезда на щите, увенчанном короной. В верхней части щита, как обычно, помещен герб Пермской губернии, в нижней части — герб Чердынского уезда: «Лось, означющий, что жители округа этого города промысла имеют звериными кожами». Новые тарифы просуществовали недолго. Уже в 1898 г. сметно-редакционная комиссия земского собрания предложила снять почтовый сбор с частных писем с 3 до 2 коп., а также рекомендовала ввести прием страховых писем с оплатой по 4 коп. каждого, а «для погашения марок на письмах, принимаемых волостными управлениями, снабдить штемпелями также и почтучерой» (Доклад сметно-редакционной комиссии от 3 октября 1898 г.). Продолжения комиссии были утверждены, однако прием страховой корреспонденции начался только с 1900 г. Сбор этот до 1 января 1900 года выставлялся исключительно через оплату корреспонденции земско-почтовыми марками разных достоинств от 1 до 10 коп. С 1-го же января 1900 года введена на земской почте пересылка так называемой страховой корреспонденции⁸ с законного времени марками оплачивается исключительно только простой корреспонденцией, т. е. письма, а сборы на пересылку денежных пакетов и посылок взимаются различными деньгами» (Доклад управы за 1900 г.).

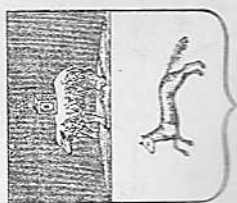
Новые «Правила пересылки корреспонденции», введенные 1 января 1901 г., устанавливали, что земскими почтовыми марками оплачивается только простая корреспонденция, для чего применяются «земские почтовые марки с надписью «Чердынская земская почтовая марка, в столько-то копеек» (§ 3 Правил, 1900 г.). Далее разъяснялось: «Простою корреспонденцией на земской почте считаются: а) простые казенные пакеты и посылки; б) простые закрывае и открытые письма частных лиц; в) простые баннерные отправления; г) телеграммы; д) повестки; е) казенные письма, следующие не с государственной почты; ж) посылки без цен» (§ 7 Правил). Плата за пересылку простой корреспонденции устанавливалась в зависимости от веса отправления: «за письмо весом до 4-х лот (1/8 фунта) — 2 коп., от 4 до 8 лотов — 4 коп. и т. д. до 2 коп. с каждых 4 лотов» (§ 8 Правил).

В последующие годы Чердынская земская почта продолжала развиваться непрерывно, увеличивая объем почтового обмена. Например, в 1909 г., как сообщила земская управа, «район почтовой сети ее (земской почты). — Ю. Р.) значительно увеличился вследствие открытия 28 новых школ и начала движения земской почты в ряде населенных пунктов, которых она до этого времени не обслуживала» (Доклад управы за 1909 г.).

Сохранявшаяся земские документы не дают исчерпывающей картины. Тем более, что земское счетоводство обычно отражало всего лишь общие суммы расходов на содержание почты, не всегда выделяя конкретное направление расходов. Данные же учета количества изготовленных марок вообще встречаются крайне редко, тем более в последний период деятельности уезда (после 1910 г.). В посылках более надежных источников мы обратились в Ленинградский государственный исторический архив (ЛИИА). И там удалось разыскать документы Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), в которых отражены тиражи поданных заготовленных государственных бумаг (ЭЗГБ), в которых отражены тиражи земских почтовых марок, изготовленных для отдельных уездов Пермской губернии. Эти данные совершенно по-новому осветили размах работы земских почт. Пользуясь ими, можно смело утверждать, что после 1909 г. Чердынская уездная

⁸ Страховой корреспонденцией, согласно § 16 Правил Чердынской земской почты, считались: денежные и ценные пакеты, денежные переводы и ценные посылки.

земская почта пережила подлинный период расцвета. В 1909 г. она получила от ЭЗГБ 100 тыс., в 1913 г. — 135 тыс., а в 1915 г. — 116 875 марок [6]. Следовательно, ее ежегодный расход знаков почтовой оплаты в среднем превышает 50 тысяч. Столь значительный объем почтового обмена свидетельствует об огромном значении Чердынской земской почты для населения уезда. Она продолжала действовать даже в первые годы Советской власти⁷.



Земская почта Шадринского уезда

21 сентября 1870 г. земское собрание Шадринского уезда постановило: «Для устранения посылки нарочных поручить управе уредить сельскую почтовую почту, сосредоточив ее в управе (для чего нанять почтарей за счет сумм казначейства управы)... Почта из города в волости и обратно должна непременно отправляться из управы и приходить туда же три раза в неделю...

Предоставить право всему населению уезда посылать и получать свою частную корреспонденцию в город и селения Шадринского уезда вне правительственных сообщений и не в ущерб им и исключая денежных и других посылок. За пересылку частной корреспонденции брать 5 коп. с каждого пакета, а с газет и журналов — по 1 копейке».

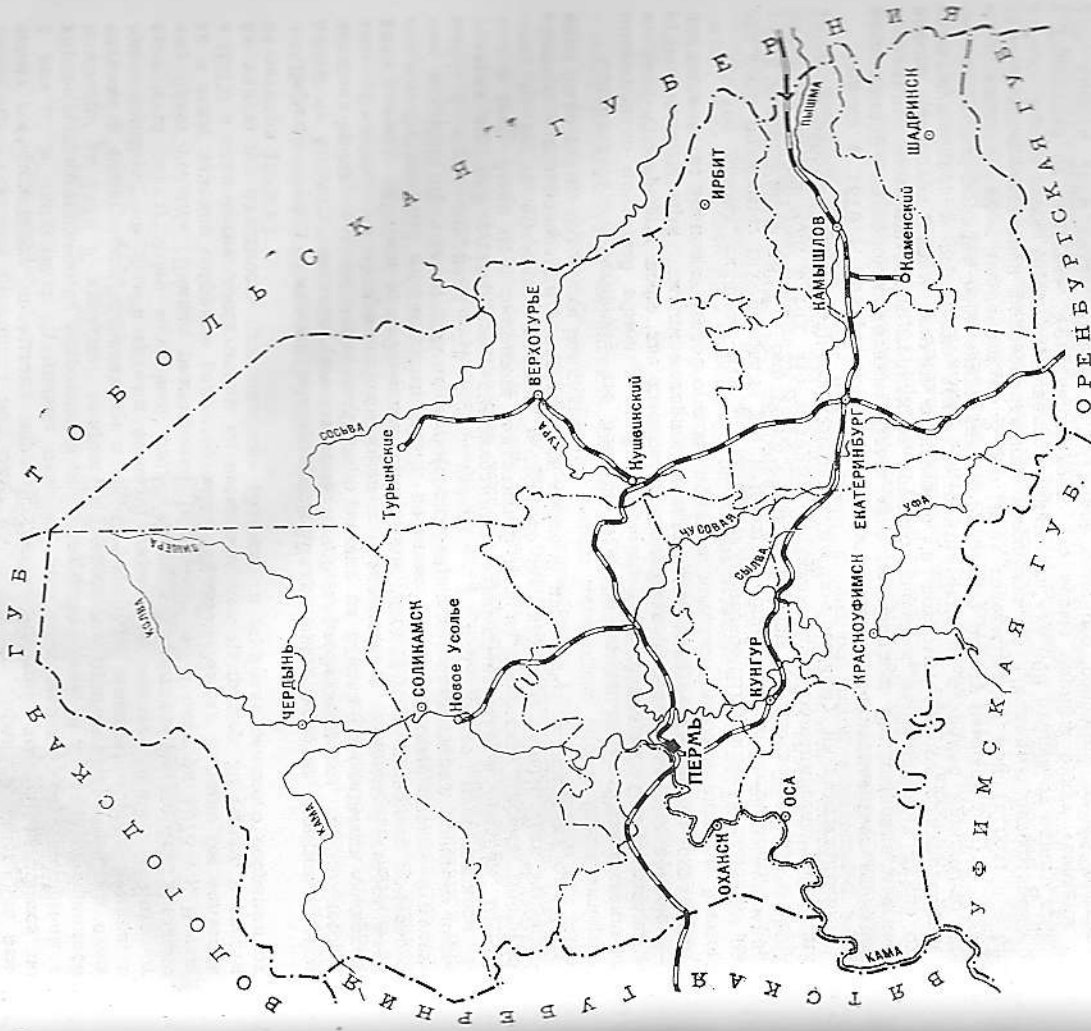
В марте 1871 г. в 20-м номере «Пермских губернских ведомостей» Шадринская земская управа поместила «Расписание о движении земской почты по Шадринскому уезду», в котором, между прочим, говорилось: «При принятии в волостных правлениях частной корреспонденции, следующей к отсылке через почту в другие города и губернии, и во все местности, состоящие в пределах Шадринского уезда, и при выдаче писем и журналов, получаемых с почты, волостные писаря, получая за пересылку их определенных 5 копеек, тогда же наклеивают на пакеты особые марки, высылаемые земской управою, а до получения таковых обязаны делать пакеты: «наклеить коп. за пересылку полученных».

Фактически деятельность Шадринской земской почты началась лишь в феврале 1871 г. Вот как объяснила этот факт управа: «Не пришедшая к исполнению в действительности расписание об учреждении земской почты, (управа) предположила его вместе с расписанием о земской почте в Пермскую губернскую земскую управу на утверждение губернского земского собрания, откуда в январе месяце сего (1871) года получено разрешение на приведение его в действие, которое и открыто с 10 февраля»... Для писем, пересылаемых с земской почтой, управою выданы 2000 марок, и из них разослано по волостям 1625, а затем для того, чтобы иметь марки дешевле, управа приобрела штемпель, которым марки будут отпечатываться в самой управе» (Доклад от 22 сентября 1871 г.).



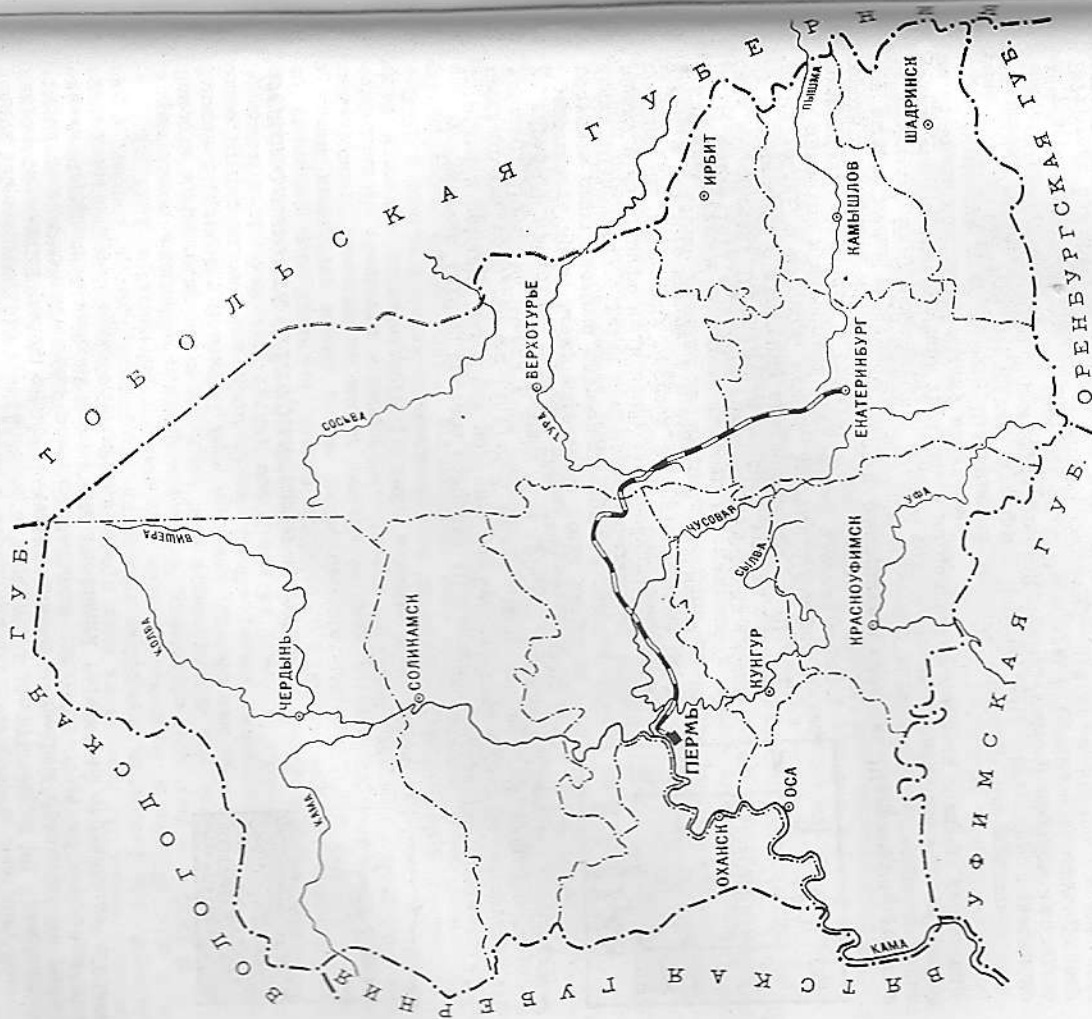
⁷ См. «Советский коллекционер», № 5, стр. 43; № 7, стр. 63—64; № 9, стр. 118.

⁸ В каталоге указано, что первые марки в Шадринском уезде якобы появились уже в 1869 г.



Железные дороги на территории Пермской гуд. - 1900г.

7507



Железные дороги на территории Пермской гуд. - 1876г.

Как видно из земских документов, изготовление марок «при помощи штемпля» продолжалось несколько лет. 22 октября 1872 г. управа докладывала земскому собранию: «за пересылку корреспонденции простой, частной взимается по 5 коп., ... с наклеяемого на письма земских почтовых марок, приготовляемых в управе посредством особо устроенного для сего штемпеля». В докладе ревизионной комиссии за 1878 г. указано: «марки для писем не приготавливаются через отпечатание в типографии, а делаются в самой управе, а именно: лоскут бумаги, с приложенными на нем печатями земской управы, заменяет марки, так что от приложенных заведующего почтовым делом земской управы марок, сколько кому будет угодно» (Доклад ревизионной комиссии от 24 октября 1878 г.). В связи с этим земское собрание рекомендовало управе: «Марки полезно бы заказывать в СПб в количестве, достаточном на несколько лет, например, 20 тысяч, и ввести им такую же отсрочку как деньгам» (Запись в журнале земского собрания от 24 октября 1878 г.).

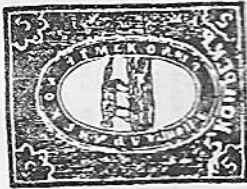
Первый период почтовой деятельности Шадринского земства, растянувшийся почти на 10 лет, оставляет впечатление какой-то двойственности, явного несоответствия между словом и делом. Шумно заявил на словах об открытии сельской земской почты, не поскупившись даже на объявление в губернской газете, земские доводы не очень-то заботились о создании условий для широкого почтового обмена. От частных лиц принимались к доставке только простые письма и печатные издания, причем по непоморно высоким тарифам: за доставку простого письма — 5 коп., журнала — 5 коп., газеты — 1 коп. Остро суждавшиеся в услугах местной почты крестьяне-отходники, зарабатывавшие в среднем 10—15 коп. в день, были не в состоянии заплатить 5 коп. за пересылку письма, по-прежнему не могли отправить родным в деревню посылку или деньги. Для интеллигентной части населения уезда платить около 3 руб. в год за доставку одной газеты было также более чем накладно.

Создавалось впечатление, что земство отлично понимало это и сознательно планировало почтовый обмен в крайне ограниченных размерах. Оно заказало в местной типографии всего две тысячи (!) почтовых марок, а на дальнейшее — ручицей штыри, при помощи которого можно было изготовить весьма ограниченное количество знаков почтовой оплаты.

Однако нельзя сказать, что помещичье-купеческое Шадринское земство все эти годы полностью игнорировало возрастающую общественную потребность в почтовой связи. Уже в 1872 г. оно резко снизило тарифы на доставку газет и журналов — до 60 коп. в год. Но интересы подавляющего большинства населения уезда — рабочих и крестьян-отходников — им по-прежнему не учитывались.

Только в 1879 г. Шадринское земство было вынуждено отказаться от своей реакционной «почтовой политики». Здесь дело не обошлось без давления местных заводчиков, которые много теряли от прогудов рабочих, вынужденных лично отвозить заработок своим семьям в деревню, и которые, вместе с купечеством, сами нуждались в пересылке денег по почте. Земское собрание наконец-то уловило новые тарифы, обеспечившие нормальную работу земской почты: «Сбор за пересылку писем назначить по 3 коп. и за газеты по 40 коп. (в год) и сбор за пересылку денежной корреспонденции назначить по 1/2 коп. с поресылаемого рубля». Кроме этого, почте разрешили принимать «до 300 рублей от одного лица, с гарантией от земства». Установившись, что новые тарифы будут «введены с 1-го января 1880 года» (Запись в журнале земского собрания от 15 октября 1879 г.), Управа обеспечила реформу своей почты тем, что заказала 20 тыс. почтовых марок нового, 3-конечного достоинства и приобрела календарные штемпеля гашения (Доклад управы от 15 октября 1879 г.).

На этот раз у шадринских земцев слово не разошлось с делом! Как и следовало ожидать, реформа благотворно сказалась на земской почте. Крупица роста почтового обмена круто пошла вверх. Об этом свидетельствуют земские документы. Уже в 1882 г. управе пришлось срочно заказывать 50 тыс.



марок в перепбургской типографии Нейборгера («Сведения о расходах Шадринской земской управы, произведенных по почтовому ведомству по 1 сентября 1882 г.»). А 6 октября 1884 г. управа, докладывая земскому собранию о работе почты, оперировала шестизначными цифрами: за год было доставлено «взвешенных простых писем 182.538, денежных и посылок — 7868 (на сумму 166.181 руб.); частных простых писем — 38.084, заказных — 5030, деловых писем и посылок — 5955 (на сумму 31.842 руб.); газет и журналов — 50.098».

В дальнейшем Шадринская земская почта значительно увеличивала количество услуг, предоставляемых клиентам. Управа возложила на обязанность почтового отделения: во-первых, прием из уезда и сдачу в казначейство разных сборов и вкладов по книжкам сберегательной кассы и, во-вторых, получение на казначейства для отсылки в уезд напорных бланков, денег по ассигновкам вкладов в сберегательной кассе, жалованья лицам судебного и духовного ведомств и отсылки пенсий; были даже случаи получения вкладов из общественного банка (Доклад управы от 4 октября 1897 г.).

Количество волостей, обслуживаемых земской почтой к началу 1897 г., увеличилось до 40. Почта дважды в неделю отправлялась из Шадринска на одну конную подводе в сопровождении почтара, вооруженного палкой и револьвером по маршрутам: от села Красномыльского до Шадринска (213 верст), от села Бродокамакского до села Гоченского (199 верст), от села Сухринского до Шадринска (184 верста), от села Иванничева до Шадринска (186 верст) и от села Крестовского до Шадринска (182 версты). Штат земского почтового отделения увеличился до 13 человек и теперь состоял из заведующего, его помощника, четырех писцов, двух разносчиков почты по городу Шадринску и пяти земских почтарей. В городе были установлены почтовые ящики.

Результатом таких усовершенствований было постоянное возрастание почтового обмена. С 1 сентября 1896 г. по 1 сентября 1897 г. Шадринская земская почта доставила 13 499 казенных денежных пакетов и ценных пакетов, 222 082 простых пакета, 1258 посылок, 7189 частных денежных и ценных писем, 5973 казенных письма, 41 124 простых письма, 494 посылки без цен, 5532 посылки почтовой конторы, 42 857 газет и журналов. Резко увеличился размер почтовых эмиссий. В том же 1897 г. в типографии Пермского губернского правления было отпечатано 100 100 марок» (Доклад управы от 20 октября 1897 г.).

Начиная со второго выпуска, на почтовых марках Шадринского ведомства изменно воспроизводился уездный герб: «в серебряном поле куница, означающая изобилие промысла охоты». Только в 1893 г. впервые появились марки с «новым гербом»: сверху — герб Пермской губернии, внизу — герб Шадринского уезда.

В конце 1904 г. земское собрание решило «освободить от оплаты ведомо-почтовым сбором частную простую корреспонденцию, направленную на театральных действий и обратно» (Запись в журнале земского собрания от 25 сентября 1904 г.). Зато в 1909 г. было утверждено предложение управы об изменении «Пра-

вил земской почты в смысле увеличения платы за заказную корреспонденцию до 6 коп., с тем, чтобы эти письма оплачивались существующими для простых писем 3-копеечными земскими почтовыми марками).

Год спустя управа докладывала земскому собранию: «Наклейка земско-почтовых марок на заказные письма вызвала большой расход на марки. А потому старый запас марок израсходовался, что заставило сделать новый заказ в ЭЗГБ на марки 3-копеечного достоинства для простых писем и 6-копеечного — для заказной корреспонденции. Заказ был исполнен» (Доклад управы от 8 октября 1910 г.).

Здесь мы снова обращаемся к документам ЛГИА и из фондов ЭЗГБ извлекаем только впечатляющие данные. В 1909 г. ЭЗГБ изготовила для Шадринской земской почты 58 300, в 1910 г. — 28 750, в 1911 г. — 200 тыс., в 1913 г. — 126 175 и в 1914 г. — 150 тыс. почтовых марок [7]. За шесть месяцев свыше полумиллиона марок для одного уезда! Следовательно, начиная с 1910 г. Шадринская земская почта расходовала в среднем около 100 тыс. марок ежегодно. Иными словами, ее почтовый обмен увеличился в 50 раз.

Начиная с 1913 г. в Шадринском уезде при участии и помощи земства стали открываться отделения государственной почты в селах Мохонском, Каргопольском, Песчанском, Бродокалмакском и других.

В 1914 г. земское собрание отменило почтовый сбор «с писем в действующую армию на имя нижних чинов и от них и обосновало от оплаты земским сбором на журнал земского собрания от 28 октября 1914 г.). Одновременно были внесены частичные изменения в земские почтовые Правила:» § 6. Земско-почтовые сборы. За пересылку по земской почте частной корреспонденции в пользу земства взимается: с денежных и ценных писем по 3 коп. за марку с каждого, ... с заказных писем и заказных бланкетов по 6 коп. за марку (наклеивается 6-копеечная марка); все частные простые письма: закрытые (местные и иногородние) оплачиваются тремя копейками или 3-копеечной земскою маркою (каждое).

Исправленные почтовые Правила проусуществовали до конца деятельности земской почты в Шадринском уезде.

* * *

Пермская губерния — единственная среди губерний европейской России, где не только во всех уездах были созданы и действовали земские почты, но и применялись земские почтовые марки. Земские почты в большинстве ее уездов были открыты в 1870—1871 гг. Ниже приводится таблица, в которой указываются подтвержденные земскими почтовыми документами фактические даты открытия земских почт каждого уезда, установления платы за пересылку частной корреспонденции и введения земских почтовых марок. Заметим, что они не всегда совпадают с данными каталогов.

Применение земских почтовых марок в уездах Пермской губернии отличалось своими особенностями. Если в большинстве уездов ими оплачивалась вся частная корреспонденция, то в Соликамском уезде с 1887 г. по 1891 г. оплате марками подлежали только «частные письма, зачисляемые в книги» (т. е. заказные письма). В Осинском уезде с 1900 г. по 1903 г. марками оплачивались только частные письма, а в Пермском уезде с 1 января 1892 г. только заказные письма частных лиц. В Чердынском уезде с 1 января 1900 г. земскими марками оплачивалась доставка только простых частных писем.

При всем разнообразии рисунков, форм и размеров земские почтовые марки уездов Пермской губернии имеют определенную общность. Это объясняется, во-первых, тем, что значительная их часть изготовлялась в трех типографиях: Пермского губернского правления, московской И. Н. Кушнерова и Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ); во-вторых, обязательным, объединяю-

Наименование уездов	Дата открытия действенной земской почты	Дата установления платы за частную корреспонденцию	Дата введения земских почтовых марок	Дата закрытия действенной земской почты
Верхотурский	1.01.1873	1.01.1881	1.01.1889	1.01.1911
Екатеринбургский	1871	1.01.1895	1.01.1895	1.01.1913
Ирбитский	1.01.1872	1.01.1875	1.01.1875	1917
Камышловский	1.VII.1871	1.VII.1903	1.VII.1903	1917
Красноуфимский	V.1871	1.11.1893	1.11.1893	1917
Кунгурский	15.01.1871	15.01.1871	1.01.1890	1917
Осинский	17.VI.1871	1.01.1890	1.01.1890	1.01.1911
Оханский	1.01.1871	1.01.1871	1.01.1871	1.01.1914
Пермский	1.01.1871	1.01.1872	1.01.1872	1917
Соликамский	11.1871	1.01.1887	1.01.1887	1917
Чердынский	16.XI.1870	1.01.1889	1.01.1889	1917
Шадринский	10.11.1871	10.11.1871	10.11.1871	1917

щим атрибутом большинства земских марок является уездный герб. Между прочим, невнимание к земской геральдике привело к неверным толкованиям этих символов в каталоге «Земские почтовые марки» (1925 г.). Изобразительный в гербе Чердынского уезда лось там назван оленем, а куница в гербе Шадринского уезда — волком.

Земские марки уездов Пермской губернии гасились разнообразными штампами, которые были изготовлены на месте. Автором штампов, по крайней мере, трех земских почт является пермский правитель И. М. Окуль. Об этом свидетельствуют такие документы: «Резчику Окуль за штампель для почтового отделения — 3 руб.» (Отчет о расходах Камышловской уездной управы в 1895 г.); «Резчику Окуль за штампель для почтового отделения — 3 руб.» (Отчет о расходах Красноуфимской уездной управы в 1895 г.); «Окуль И. М., в Пермь, за штампель 15 руб. 95 коп.» (Отчет о расходах Кунгурской уездной управы в 1908 г.).

ИСТОЧНИКИ

1. «Земские почтовые марки». Каталог под ред. Ф. Чучина. Изд. Уполномоченного по Филателии и банкам в СССР, 1925, стр. 9.
2. Grosser Ganzsachen—katalog». Лейпциг, 1926.
3. Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГАИ), фонд 1289, опись 112, дело 102, стр. 116.
4. «Земские почтовые марки». Каталог под ред. Ф. Чучина, стр. 156.
5. «Catalogue Prix-souhait», J. V. Morel, Bruxelles. — 1892.
6. Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), фонд 1458, опись 2, дела 2692, 2736, 2751, 2780, 2793.
7. ЛГИА, фонд 1458, опись 2, дела 2692, 2706, 2724, 2751, 2764.

г. Ленинград

*) Мещанин Ицко Мейеров Окуль в памятных книгах Пермской губернии указан как выдеец граверного заведения в г. Пермь.

Словари и энциклопедии

О коллекционировании

Коллекционирование различных предметов материальной и духовной культуры или объектов природы имеет длительную историю. В процессе исторического развития изменялись социальные основы, определявшие характерные черты коллекционирования и степень его распространения. На разных этапах к нему прибегали различные слои общества. Постепенно возникали и развивались новые виды коллекционирования, различные его направления. Менялись основные понятия коллекционирования, появлялись новые термины.

В условиях царской России с ее отсталой экономикой и культурой широким слоям народа коллекционирование было недоступно. Оно получило распространение преимущественно среди богатых людей, носило индивидуальный характер. Немногочисленные объединения собирателей носили замкнутый характер. Лишь немногие из них стремились придать своим коллекциям общественное значение, поставить их на службу обществу (Третьяков, Бахрушин, Цветаев и др.).

После Великого Октября Ленинская Коммунистическая партия подняла весь советский народ на строительство социализма. Ненамерямо возросли благосостояние и культурный уровень трудящихся, увеличилось свободное время для отдыха. В новых условиях старое увлечение впервые получило массовую базу и приобрело общественное значение. К коллекционированию pribлизился широкий слой трудящихся, особенно молодежь.

В характере советского человека заложено стремление к коллективизму. Советские коллекционеры объединяются в кружки, клубы, общество. Достаточно

лись различные его виды. Это необходимо и для того, чтобы правильно понять особенности освещения вопросов коллекционирования в словарях и энциклопедиях советского периода, поскольку имеется определенность в их трактовке, а иногда и прямое заимствование некоторых представлений из дореволюционных изданий.

С такой целью было просмотрено и проанализировано 35 дореволюционных изданий словарей и энциклопедий, изданных в 1781—1916 гг.

В словарях XVIII в., даже в шеститомном Словаре Академии российской, вышедшем в 1789—1794 гг., сведений о коллекционировании не оказалось. В таком же словаре, изданном в 1806—1825 гг., удалось обнаружить всего лишь одно упоминание о собирании книг, минералов, растений. В словарях первой половины XIX в. появляются статьи, посвященные вопросам коллекционирования. Во второй половине столетия большинство словарных изданий не проходит мимо терминов «собирание», «соборание», «собратель». В русском энциклопедическом словаре, изданном в 1873 г. И. Н. Березиным, и во всеначальном словаре под редакцией В. Клошников (1878 г.) вопросы коллекционирования объединены под термином «коллектор». В толковом словаре В. И. Даля о библиофилии и библиомании говорится в статье, посвященной... библии!

Впервые слово «коллекция» появилось в новом словотолкователе Н. М. Яновского в 1804 г., а слова «коллекционирование» и «коллекционер» стали встречаться в словарях лишь 90-х гг. этого столетия. Первые же статьи, посвященные этим терминам, удалось обнаружить только в словаре русского языка Академии наук, вышедшем в 1911 г.

В словарях XIX в. под коллекционированием (собиранием) понималось отыскание в разных местах каких-либо вещей или предметов, накопление и соединение их воедино. Так, в словаре, составленном в 1834 г. П. Н. Соколовым, под коллекцией (соборанием) понималось «Совокупление, складывание каких-либо вещей. Соборание книг, минералов, растений» [3, ч. II]. Определение этого понятия в словарях того времени созвучно с пониманием коллекции, которое дал еще в I веке до н. э. известный писатель и оратор Древнего Рима Марк Туллий Цицерон: «Собирание раз-

розненных частей в одно целое» [23, т. 21].

В 1866 г. В. И. Даль расширил трактовку, дав следующее определение: «Соборание, совокупление чего-либо однородного в одно место, с какой-либо целью. Сборание ископаемых, оружия, древностей, музеев, кабинет, хранилище» [7, ч. 4]. Важно отметить, что Даль говорит уже о целенаправленном собирании коллекционных материалов. А еще в 1804 г. Н. М. Яновский в своем новом словотолкователе писал о назначении коллекций, трактуя это понятие как «собрание многих вещей, могущих служить к успехам наук или к удовольствию любителей, как-то: коллекции картин, эстампов, медалей, насекомых и проч.» [1]. По существу, здесь говорится о коллекционировании. Как об увлечении, любительском занятии и как о научном методе, а также и о его познавательном значении.

В 1911 г. в словаре, составленном И. Яковлевичем, составленном И. Яковлевичем, рассматривалась уже как «систематическое собрание однородных предметов» [14, т. 4]. Такое представление о коллекции очень важно, так как систематизация собранных предметов не только упорядочивает их размещение в коллекции, но и позволяет выразить ее содержание, поскольку любая систематизация проводится с определенной целью. Несистематизированное собрание любых предметов не является еще коллекцией.

Начиная со второго тома настольного словаря, вышедшего в 1864 г. под редакцией В. Р. Зотова и Ф. Толля, а также в опубликованной в 1865 г. второй части словаря В. И. Даля под коллекцией стали понимать собрание однородных предметов — книг или монет, картин или гравюр, минералов или насекомых. Такое представление о составе коллекции затем стало традиционным и нашло отражение почти во всех словарях второй половины XIX и начала XX вв. Оно отражало фактическое положение дела в коллекционировании и в какой-то мере было правомерным.

Другой характерной особенностью было представление о том, что в состав коллекции входят не только, широко распространенные, а «чем-либо замечательные вещи и предметы» [7, ч. 2]. Преимущественно редкие, драгоценные или старинные. В словаре Зотова и Толля читаем: «Коллекция — собрание однородных вещей, преимущественно

за чрезмерную цену великоплетные издания, с гравированными изображениями» [2]. Печать также сделала предметом роскоши» [2], особенно обтянутый кожей, украшенный серебрными и медными с позолотой вставками. Нанболее высоко ценились ирарезанные экземпляры роскошных изданий, которые сохранялись в библиотеках библиоманов в таком виде. Короче говоря, книги превращались в украшение кабинетов.

Стремление к собиранию редких книг обращалось извращенным стремлением завладеть единственным экземпляром, которого ни у кого нет. Такие «собиратели» сами создавали уникамы, «изобретая роскошные переплеты для своих книг», украшая их гравюрами и эстампами выдающихся художников. Нередко издавали книги в единственном экземпляре и «таким образом доставляли себе редкие и единственные экземпляры-уникумы» [2].

Дореволюционные словари подробно освещали и другие направления в книжном собирательстве — библиофилию². В словаре Березина сказано, что библиофил отличается от библиомана тем, что «ценит книги не столько по их редкости, сколько по их достоинству, по пользе, которую они могут, по его убеждению, принести науке и человечеству» [9, т. III]. Аркадьев в своем словаре подчеркивал, что для библиофилов «характерна идельность».

Истинные библиофилы создавали библиотечные ценны по своему содержанию книг, полезных для них самих и окружающих людей, а не библиотеки-сокровища. В словаре Березина подчеркивалось, что ученые предложили термин «библиофилия» «только для высшего благороднейшего проявления» страсти к собиранию книг [9, т. III]. Однако в словаре Павленкова подчеркивалось, что «библиофил — то же, что библиоман» [15].

Существовала еще одна категория собирателей книг, характерная для буржуазного общества, — «библиографы»³, о которых в одном из академических словарей сказано: «собиратели книг, не пользующиеся и не делющие другим пользоваться ими, скупают на книги» [14, т. I]. Как подчеркивал Аркадьев, в то время в России их было

много, а библиофилов — мало. Однако именно эти немногие истинные любители книги положили начало прогрессивным традициям библиофилии, которые в условиях нашего общественного строя получили быстрое развитие. Уже в 20-х гг. библиофилия стала играть большую роль в пропаганде книг и приобщении к ним широких масс трудящихся.

Большинство словарей уделяло место и нумизматике. Как правило, ей посвящались краткие заметки и лишь некоторые издания давали обстоятельные статьи. Обычно нумизматика рассматривалась не как область коллекционирования, а как наука о древних монетах и медалях, монетное дело или же вспомогательная историческая дисциплина. Также трактовались и геральдика (собираение гербов) и сфрагистика (собираение печатей).

В словаре практических сведений (1884 г.), в энциклопедическом словаре Филиппова (1901 г.) и в новой энциклопедии под редакцией П. И. Остроковского и К. Г. Урусова (1904—1905 гг.) опубликованы большие статьи, посвященные созданию богатейших коллекций растений, бабочек, жуков и других насекомых, дается подробное описание методики собирания, оформления и хранения таких коллекций.

В Большой энциклопедии (1908 г.) опубликована статья «Книжный знак», в которой даны сведения по истории эксплицированных коллекций эксплициров, приведена литература по этому виду коллекционирования [19].

В словаре Брокгауза и Ефрона (1900 г.) дана обширная статья «Собирание животных или коллекционирование» [13], в которой описывается методика создания научных зоологических коллекций. Это — единственная обстоятельная статья в дореволюционных изданиях, в которой рассматривается метод создания научных коллекций. Кратко о коллекционировании с научными целями говорилось лишь в словаре Яновского (1804 г.) и словаре русского языка Академии наук (1911 г.) при определении понятия «коллекция».

В дореволюционных словарно-энциклопедических изданиях меньше всего повествовалось о библиофилии. Нам удалось разыскать всего лишь краткое определение этого понятия, данное в энциклопедическом словаре под редакцией М. М. Филиппова (1901 г.): «Филателисты — так называют собирателей

почтовых марок» [17, т. III]. Даже такие издания конца XIX и начала XX вв., как 82-томный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и 22-томная Большая энциклопедия, не только умалчали о филателии, но и вообще не упоминали о коллекционировании.

Какое понятие вкладывается в термины «коллекционер» и «коллекция», как определяется проблема коллекционирования и научно-справочных изданиях советского времени? Ответ мы искали во всех энциклопедических и специальных словарях, а также в общих и специальных энциклопедиях, изданиях в нашей стране в 1926—1970 гг. Всего просмотрено более двадцати таких изданий.

Начиная с первого издания Малой советской энциклопедии, почти все современные научные издания, определяющие понятие «коллекция», дают оценку значению предметов, входящих в ее состав, как предметов, представляющих научный, исторический, художественный интерес, а иногда и познавательное значение. Кроме того, они рассматривают коллекцию как систематическое собрание каких-либо предметов. Все это свидетельствует о более полной, современной трактовке понятия. Однако, как это ни парадоксально, определение понятия «коллекционер» почти во всех этих изданиях находится в явном противоречии с термином «коллекция». Так, из новейшего энциклопедического словаря, вышедшего в 1926—1927 гг., мы узнаем, что коллекционер является «собирателем редкостей», библиофил собиратель «редкие и красивые книги», а филателист является «коллекционером редких почтовых марок» [22].

И это не случайность, относящаяся к изданию 20-х гг. В плену устаревших понятий, к сожалению, находил советские словари и энциклопедии, вышедшие в свет совсем недавно. В словаре под редакцией Ушакова (1935 г.) коллекционер определяется как «собиратель коллекций, редкостей», а библиофил — как «собиратель книг редкостей» [25, т. I]. В МСЭ в 1937 г. дано такое определение: «Коллекционер — собиратель редкостей, произведений искусства и пр.» [24, т. 5]. В академическом словаре современного русского языка определено «языка (1948 г.) библиофил определяется как «собиратель редких и ценных изданий» [26, т. I]. Вульгарно то же определение

¹) Библиомания от греческих слов: библион — книга, манья — страсть.

²) Библиофилия от греческих слов: библион — книга и филео — люблю.

³) Библиограф от греческих слов: библион — книга и таφος — могилка, гроб.

зано о библиофиле и в другом академическом словаре русского языка, где говорится также о коллекционировании «старинных монет и медалей», «драгоценных камней» и даже «разных ботанических редкостей» [1957—1961 г.]: 30]. Библиофильство и библиофилия в БСЭ (1970 г.) определяются как «собирательство редких и ценных экземпляров» [23, т. 3].

Как первое, так и последнее, восьмое, издание (1970 г.) словаря С. И. Ожегова дает следующие определения и примеры, характеризующие коллекционные предметы: «коллекция «древних монет», «собрание «редкостей», собрание «редкостей» [34]. И так, начиная с 1925 г. и кончая 1970 г. в указанных изданиях неизменно говорится о коллекционировании редких, ценных, старых предметов, игнорируются те огромные изменения, которые произошли в коллекционировании в советский период.

Конечно, было бы неправильно вообще отрицать целесообразность коллекционирования редких, ценных и старых предметов, когда это требуется для полноты коллекций и для научных целей. Но в данном случае речь идет о том, что нельзя в современных изданиях не отражать характернейших особенностей состава коллекционируемых предметов и особенностей советских коллекционеров, а также и о том, что не следует сосредотачивать внимание читателей на коллекционировании редких, ценных, старых предметов, не являющихся в нашей стране объектами массового коллекционирования.

В современных словарях и энциклопедиях, далее, о коллекционере обычно говорится как «о собирателе коллекций» или «собрателе редкостей». Такое определение не раскрывает главного — творческого характера советского коллекционера, того факта, что он не только собирает, но изучает коллекционные материалы и активно использует свои коллекции в общественных целях. Лишь одна Педагогическая энциклопедия (1965 г.) опубликовала обстоятельную статью, в которой показано, что коллекционирование «складывается из непрерывного накопления материала; обработка, хранения и его оформления; изучения и использования материалов коллекций и познавательных, учебных и других целей» [33]. В статье также говорится о большом воспитательном и познавательном значении коллекционирования и обществен-

но полезной деятельности коллекционеров. Теперь, как правило, применяются термины «коллекция», «коллекционер» и «коллекционирование». Это обусловлено тем, что собиратель и коллекционирование не являются синонимами, они выражают различные понятия. Под коллекционированием понимается не только собирание (накопление) предметов, а изучение, систематизация и оформление их в коллекцию, использование для различных целей.

Из наиболее распространенных видов коллекционирования современные научные справочные издания освещают преимущественно филателию и библиофилию. Отдельные издания посвятили филателию большие статьи; например, в 1926 г. словарь Библиографического института «Гранат» и в 1936 г. второе издание БСЭ. Но в последней почему-то приводятся только иностранные каталоги марок, в то время как имеются отечественные, составленные на более высоком научном уровне. К сожалению, ряд многотомных словарей и даже энциклопедий дает о филателии слишком краткие сведения, а иногда ограничивается лишь ее определением.

В некоторых изданиях в перечень объектов филателии почему-то включаются предметы, не имеющие к ней никакого отношения. Так, в Словаре иностранных слов (1954 г.) говорится, что объектом филателии является «изучение, коллекционирование, собирание почтовых и гербовых марок конвертов с марками и штампами, а также бумажных денежных знаков разных стран» [28]. Однако общезвестно, что гербовые марки прямого отношения к филателии не имеют, а денежные знаки являются объектами бонистики. Кстати сказать, бонистами к филателии также словари Ушакова, Ожегова и академический словарь современного русского литературного языка.

В большинстве изданий утверждается, что коллекционным материалом филателии являются только почтовые марки, тогда как к нему следовало бы отнести все знаки почтовой оплаты.

Думается, что нет никакой необходимости вместо утвердившегося термина «филателия» давать неуклюжее словосочетание «филателизм», как это делают некоторые словари и энциклопедии [24, т. 9; 25, стр. 1079; 32], поскольку архаичный термин сложился исторически, этимологически обоснован и нашел всеобщее признание во всех странах мира.

современное состояние проблем науки, техники и культуры с учетом новых понятий и терминов. Почему же это не отнесется к коллекционированию? Почему оказалось возможным его освещение на уровне прошлого столетия, без учета огромных изменений, которые произошли в советский период в этой области культуры? В наши дни коллекционирование превратилось в массовое явление, приобрело серьезное культурное и воспитательное значение. Хочется, чтобы в научных справочных изданиях вопросы коллекционирования нашли такое освещение, какого заслуживает эта область культуры.

На наш взгляд, есть необходимость более полного определения общих понятий коллекционирования, которое бы кратко, но с необходимой полнотой раскрывало их сущность и общественное значение.

Обобщив все, что уже сказано в этом отношении, а также используя основные положения Устава ВОФ, попытаемся предложить для обсуждения такие определения основных понятий:

1. Коллекция — систематизированное собрание предметов материальной и духовной культуры или объектов природы, с необходимой полнотой раскрывающее назначенное содержание, имеющее научное, историческое, художественное, познавательное или иное значение и оформленное для личного или общественного использования.

2. Коллекционер — собиратель предметов материальной и духовной культуры или объектов природы, изучающий, систематизирующий и оформляющий их в коллекцию определенного содержания, имеющую научное, историческое, художественное, познавательное или иное значение, и творчески использующий ее в личных или общественных целях.

ские замечания. Но надо с чего-то начать. Давайте обсудим и наиболее точно сформируем стиль близкие нам, коллекционеру, понятия.

ИСТОЧНИКИ

1. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Содержащий: разное в русском языке употребляемое термины, значение которых не совсем ясно. (Издательство «Петербургский» П. М. Яковлев в СПб., [С.-Петербургский] имп. Академии наук, 1801, ч. 2, стр. 271.)
2. Энциклопедический словарь. Составленный литераторами и отпечатанный в типографии С. Селивановского. М., 1823—1825, ч. 3, стр. 212—215.
3. Общий церковно-славянский словарь, или собрание русских как отечественных, так и иностранных... По поручению Комитета устроению учебных заведений составлен П. С. Соколов. П. Н. П. СПб. (С.-Петербург), 1834, ч. 1, стр. 1176; ч. 11, стр. 1295. Издание А. А. Плюшара. СПб., 1836, т. 5, стр. 488—489.
4. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук. СПб., 1847, т. 1, стр. 46; т. IV, стр. 168.
5. Справочный энциклопедический словарь. Под редакцией А. Старчевского. Издание К. Крайя. СПб., 1849, т. 11, стр. 332.
6. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863, ч. 1, стр. 75; 1865, ч. 2, стр. 747; 1866, ч. 4, стр. 128.
7. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний. (Справочный энциклопедический лексикон). Составлен под ред. В. Р. Зотова и Ф. Толста. СПб., 1863, т. 1, стр. 258; 1864, т. 11, стр. 509.
8. Русский энциклопедический словарь, издаваемый проф. СПб. Ун-та И. Н. Березиным. СПб., 1873, отд. 1, т. III, стр. 634—637, 640—641; 1878, отд. 1, т. III, стр. 274.
9. Всенародный энциклопедический словарь, составленный под ред. В. Клеюшикова. СПб., 1878, стр. 230, 941.
10. Словарь практических сведений, необходимых в жизни всякому. Издание Л. Смирнова. СПб., 1884, вып. 1, стр. 101; вып. 9, стр. 768—772.
11. Е. И. Аркадьев. Словарь библиофила, т. 5. Слов касавшихся книжного и печатного дела. М., 1890, стр. 20, 21, 24. Изд. 2. Сызрань, 1903, стр. 12, 13.
12. Энциклопедический словарь. Ред. И. Е. Андреевский. Издание Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефремов. СПб., 1891, т. 111, стр. 785—787.
13. Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением имп. Академии наук. СПб., 1891, т. 1, вып. 1, стр. 182; 1911, т. 4, вып. 5, стр. 1490.
14. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленко. СПб., 1899, стр. 222.
15. Настольный энциклопедический словарь Товарищества Бр. А. и И. Грайлат и К., Изд. 5. М., 1901, т. 2, стр. 556; т. 5, стр. 2229.
16. Энциклопедический словарь. Составлен под ред. М. М. Филиппова. СПб., 1901, т. 1, стр. 453; т. 11, стр. 1701; т. III, стр. 3310, 3747.
17. Новый энциклопедический словарь. Составленный кружком специалистов под общ.
18. ред. П. И. Островского и К. Г. Урусова. т. II, ч. XIV. М., 1904—1905, стр. 105—112, 125—131, 131—136.
19. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 21. Под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1908, стр. 548—549.
20. Энциклопедический словарь русского библиографического института «Грият». 7-е переиздание. СПб., 1910, т. 3, стр. 551; 1926, т. 43, стр. 479—485.
21. Малый толковый словарь русского языка. Составил П. Е. Стоян. СПб., 1912, ч. 1, стр. 456; 1913, ч. 11, стр. 559.
22. Новейший энциклопедический словарь. Под общ. редакцией ред. коллегии «Вестник знания». Л., 1926—1927, кн. 11, стр. 285; кн. VI, стр. 1241; кн. XI, стр. 2632.
23. Большая советская энциклопедия. М., 1927, т. VI, стр. 199—200. Изд. 2, 1953, т. 21, стр. 626; 1956, т. 45, стр. 87. Изд. 3, 1970, т. 3, стр. 312—313, 554.
24. Малая советская энциклопедия. М., 1929, т. IV, стр. 38. Изд. 2, 1937, т. 5, стр. 638; 1947, т. 11, стр. 171. Изд. 3, 1959, т. 4, стр. 965; 1960, т. 9, стр. 980.
25. Толковый словарь русского языка. Ред. Д. Н. Ушаков. М., 1935, т. 1, стр. 139; 1934, 1936; 1940, т. IV, стр. 331, 333, 1079.
26. Словарь современного русского литературного языка. АН СССР. Ин-тут русского языка М.-Л., Изд-во АН СССР, 1948, т. 1, стр. 449; 1956, т. 5, стр. 1167; 1959, т. 8, стр. 701—702; 1963, т. 14, стр. 17; 1964, т. 16, стр. 1372.
27. Энциклопедический словарь. Ч. I. Гл. ред. Ф. Н. Петров. М., «Советская энциклопедия», 1948, стр. 497.
28. Словарь иностранных слов. Под ред. И. В. Лейкина и Ф. Н. Петрова. Изд. 4, переработанное и дополненное. М., Гос. науч. изд-во ин-та и национ. словарей, 1954, стр. 106, 116, 333, 734.
29. Энциклопедический словарь. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Советская энциклопедия», 1954, т. 2, стр. 106; 1955, т. 3, стр. 510.
30. Словарь русского языка. Пред. ред. кол. С. Г. Бархударов. АН СССР. Ин-тут языкознания. М., Гос. науч. изд-во ин-та и национ. словарей, 1957, т. 1, стр. 102; 1958, т. 11, стр. 94, 704; 1961, т. IV, стр. 236, 772.
31. Педагогический словарь в двух томах. Т. 1. Гл. ред. И. А. Капранов. Изд-во Академии педагогических наук. М., 1960, стр. 333—334.
32. Энциклопедический словарь в двух томах. Т. 2. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Советская энциклопедия», 1964, стр. 577.
33. Педагогический энциклопедия. Гл. ред. И. А. Капранов. М., «Советская энциклопедия», 1965, стр. 439—442, 442—443.
34. Словарь русского языка. Состав. С. И. Ожегов. Изд. 8, стереотипное. М., «Советская энциклопедия», 1970, стр. 277, 729, 839.
35. Устав Всесоюзного общества филологов (ВФФ). М., 1970, стр. 1, §§ а, б.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛАТЕЛИИ



СОБИРАНИЕ ПОЧТОВЫХ МАРОК стало распространяться во многих странах в шестидесятых годах прошлого столетия. Но если на Западе к концу девятилетия и к середине следующего уже были созданы национальные и даже международные филателистические организации, то в России только стали вывлекаться отдельные, никак не объединенные собратели-одиночки. Это были люди, по природе склонные к собирательству, увлекшиеся новым объектом коллекционирования, но были среди них и торговцы — чаще всего буквишники и анкиваторы, видевшие в почтовой марке лишь объекту выгодную товар.

Некоторые филателисты-любители, как их, в отличие от торговцев, тогда часто называли, по мере возникновения иностранных филателистических организаций становились их членами. В этом выжила стремление к общению с товарищами по увлечению, к обмену опытом и знаниями и, разумеется, к пополнению

своих собраний. Многие русские филателисты вступили в начале восьмидесятых годов в члены учрежденного в 1877 г. Дрезденского международного филателистического общества. Одним из первых русских филателистов, вступивших в это общество, был Г. Любекер, впоследствии председатель Петербургской секции Общества. Спустя некоторое время членами того же Общества стали будущие председатели московского и петербургского филателистических кружков И. Зиверт и Ф. Брейтфус. В январе 1880 г. Дрезденское общество основало свой печатный орган — филателистическую газету «Der Philatelist» («Филателист»). Многие члены Общества из числа живших в России с самого начала стали ее корреспондентами.

Начало организованному отечественному филателистическому движению было положено только в 1883 г. 28 сентября этого года известные в Москве собиратели почтовых марок — члены Дрезденского международного филателистического общества — Э. фон-дер-Бек, Г. Штеркель, И. Зиверт и другие собрались на квартире последнего для обсуждения вопроса о создании Московского общества собирателей почтовых марок. Они приняли решение «образовать в Москве такое общество или кружок», чтобы «сходясь в определенные дни, совершать между собой обмен дублетами, приобретать новые марки и, вообще, с большим удобством и единодушием заниматься филателией, этой новейшей отраслью человеческого знания» [1].

Было решено: до утверждения устава Общества объединиться в кружок и как члены секции Дрезденского международного филателистического общества и собираться для занятия филателией в первый и третий понедельники каждого месяца. Председателем кружка был избран И. Зиверт, секретарем — Г. Зикель, Ташкинский проводился с тех пор регулярно в течение многих лет.

Два месяца спустя, 5 декабря 1883 г. состоялось объединение группы петербургских собирателей коллекционеров — тогда же двенадцать Дрезденского международного филателистического общества — собрание в ресторане Лейбнера на урядительском собрании. Оно открылось сообщением председателя инициативной группы о том, что петербургский градоначальник

II. Клоссу и одновременно известил его, что собрания секции будут происходить на квартире председателя И. Зиверта в доме Торопова в Архангельском переулке¹ и что на собрания будут допускаться только члены Общества [4].

Определив свои цели и наметив программу деятельности, московские филателисты приступили к выработке проекта устава «Московского общества собирателей почтовых марок». В нем предусматривалось, что Общество, наряду с оказанием содействия своим членам в пополнении коллекций, должно вести широкую исследовательскую работу, занимаясь классификацией «всех русских почтовых знаков, выпущенных в обращение правительственной и земскими почтами и, вообще, изучая русское почтовое дело во всех стадиях его развития». Кроме того, намечалось, пропандируя филателию, «распространять в публике более трезвый и согласный с правдой взгляд на истинные задачи собирания почтовых марок, состоящие между прочим и в собирании материалов для изучения почтового дела» [1].

Ни первый, представленный в соответствующий орган, проект устава, ни второй, составленный «по образцу Устава Московского нумизматического общества», не были утверждены. Тем не менее кружок, продолжавший внутри страны именовать себя «Московским обществом собирателей почтовых марок», свою деятельность не прекратил. Три с половиной года (до мая 1887 г.) это Общество функционировало, не имея ни устава, ни хотя бы разрешения на проведение собраний. Затем деятельность кружка по указанным причинам пришлось временно прекратить, и только в феврале 1888 г. после долгих и упорных хлопот кружок был в известной мере легализован. Устав так и не утвердился, но полученное из канцелярии московского генерал-губернатора свидетельство № 1950 на право помещения публикаций в газетах косвенно разрешало деятельность «Московского общества собирателей почтовых марок». Она возобновилась в сентябре того же года и продолжалась еще почти 10 лет.

В трудных условиях пришлось московским филателистам осуществлять свою

¹) В октябре 1884 г., в связи с переездом И. Зиверта на Кисловке, а с декабря того же года — востанова «Было» на Б. Лубянке.

занятий косвенно подтверждается принятием вскоре решения штрафовать в сумме 10 копеек каждого, не принесшего на заседание свой альбом марок. Накопленные таким образом деньги предполагалось тратить на приобретение и розгрызку между членами кружка «редкостей» [3].

Более четверти века (до 1910 г.) существовал петербургский кружок филателистов. Это была весьма замкнутая группа из очень состоятельных людей. В нее входили члены аристократических фамилий, владельцы и доверенные крупных промышленных и торговых фирм, преимущественно немецких, и высокопоставленные чиновники. Менялся состав Правления, естественные изменения претерпевал и личный состав кружка, но члены его систематически собирались в положенные дни в избранном для встреч ресторане и добивались «с большим удовольствием» заниматься филателией. Не выходя за рамки Положения о секциях, они были вполне удовлетворены этим своим статусом, не пропагандировали свою деятельность и не стремились к пополнению своих рядов. Публикуя неизменно протоколы своих собраний в дрезденском «Филателисте», кружок даже вносил деньги, в последние девятидесятых годов, когда уже появились русские филателистические журналы, не вышел со своей информационной на их страницы.

Состав московского кружка филателистов был демократичнее петербургского. В нем не царил немецкий дух и не господствовал немецкий язык. В отличие от своих петербургских собратьев, москвичи не склонны были замыкаться в своей среде. Наоборот, они усиленно пропандиrowали филателию и боролись с существовавшим в то время в широких кругах предрезультативным к ней отношением, а также с «неэтичной» деятельностью некоторых торговцев и собирателей марок.

Вынужденные временно пойти на оформление кружка как секции иностранного общества, члены его тогда же, на учредительном собрании, выразили желание именоваться не Московским секцией, а «Собранием московских членов Дрезденского международного филателистического общества». По поручению собрания его секретарь Г. Зибкель в подробном письме от 3(15) октября 1883 г. сообщил об этом первому секретарю Дрезденского общества, доктору юридических наук

деятельности; и не только но-ча выпавших на их долю «административных испытаний», но и вследствие царивших в то время в среде филателистов правды и общаеся. Большинство собирателей (не только профессиональные торговцы марками) стремились лишь к максимальному накоплению марок, притом, по возможности, — ценных. Ведь собирание марок пришло в Россию с Запада, из Германии, и вместе с этим благородным увлечением в нашу страну были занесены и сопутствующие ему с самого начала дух наживы, недобросовестности и, по меньшей мере, «законный материальный интерес». Уже «законным» и недобросовестностью с мошенничеством и недобросовестностью в этом занятии при Южно-Германском филателистическом союзе было создано «Общество по борьбе с антифилателистическими элементами» (Verein zur Unterdrückung antiphilatelischer Elemente), которое раскруло в то время ряд махинаций и привлекло к суду многих филателистов [5]. Однако родимые птицы продолжали уродовать тело филателии и повинны в этом были не только профессиональные марочные торговцы.

Уже в начале нашего века на сцене немецких филателистов в г. Цюрихе (1903 г.) отмечалось: «Не особенно приятно и лестно открывать мрачную и печальную сторону филателии, т. е. обмена недобросовестных собирателей и торговцев особенно резко бросаются в глаза...». За 4 года, прошедшие со дня основания «Доверительного корреспондентского листа филателистических обществ» в нем опубликовано более 1000 фальсификатов и 1500 недобросовестных поступков [6]. Борьба с этими пороками по смыслу сделанного на съезде Доклада Должника была продолжаться, но материальный интерес при обмене и продаже коллекционных марок не только не преследовался, а даже поощрялся. Докладчик выложил свое высказывание словами известного немецкого собирателя марок, гонимого («...осмысленный обмен и продажа почтовых марок») наперное часто приносил тебе барыши. Примени к этому делу органы Союза, и тогда ты вскоре ощутишь благословение дела» [7]. Такого рода со-

полностью отнесся к намерению членов Дрезденского общества собраться для анкетной филателии и разрешил та-кое собрание отнюдь не № 11520 от 27 ноября 1883 г. Собравшись, приняли решение именовать себя «С.-Петербургского филателистического общества». Председателем был избран В. Сабанин, а секретарем — Ф. Брейтфус. Собрания по-прежнему проводились в том же ресторане дважды в месяц, в первый и третий вторые. Целомом от 6(18) декабря 1883 г. секретарь Секции Ф. Брейтфус довел это до сведения первого секретаря Дрезденского общества [2].

Оба филателистических кружка немедленно приступили к работе.

Деятельность Петербургской секции довольно легко проследить по протоколам ее собраний, регулярно публиковавшимся в дрезденском «Филателисте». С самого начала работа кружка была принята, что собрания, в основном, будут посвящены просмотру и изучению аналогичной оплаты, находящейся в коллекциях присутствующих филателистов. К руководству был прилит «новый каталог Моулса», а также другие известные каталоги. Проводил также собрания Ф. Брейтфус. 20 декабря 1883 г. на первом после организации кружка собрании он предложил для обсуждения новые русские государственные марки, только что выпущенные в обращение, а также новый выпуск марок Херсонского земства с иловой надпечаткой вместо синей. 31 января 1884 г. после ознакомления с официальными документами о введении в Петербурге (1845 г.) и в Москве (1846 г.) штемпельных «кувертов» члены кружка продемонстрировали эссе этих кувертов и попутно эскизы кувертов, проектировавшихся тифлисским губернским почтмейстером Криденером для Кавказа и утвержденных 24 января 1848 г. кавказским наместником кн. Воронцовым, но отклоненных Почтовым департаментом и потому в обращение не поступивших. На другом собрании Ф. Брейтфус продемонстрировал эссе первых русских марок с орлом и головой Меркурия (1856 г.), а также штемпельных конвертов общегосударственной почты на бумаге с водяным знаком «Орел», которые представляли собой для эмиссии 1848 г.

Намерение членов кружка и далее проводить на собраниях такую программу

ны, особенно учитывая социальный состав собирателей того времени, упали в России на благополучную почту. Выгода чаше была имульсом к собиранию почтовых марок.

Встречи в кружках начинались, как правило, с ознакомления с почтовыми марками, как только что выпущенными, так и прошлых выпусков различных стран, доставляемыми на встречу членами кружка или присланными для продажи марочниками торговцами. Обмен марками или приобретение их друг у друга происходило между членами кружка непосредственно, а расчёт за марки, приобретенные по числу присланных торговцами, — через секретари кружка или через уполномоченного на то члена кружка, имевшегося «заведующим обменом». Такого пополнение коллекций не всегда и не везде протекало гладко, но лучшего способа в то время не существовало.

На регулярно проводившихся встречах, наряду с пополнением своих коллекций, члены Московского общества занимались изучением не только иностранных, но и русских почтовых марок, главным образом южнских. Результаты такого изучения отражались в докладах и сообщениях, которые делались на встречах, а во второй половине девятидесятых годов стали публиковаться на страницах общестических журналов. Ряды собирателей почтовых марок хотя и медленно, но росли. Пропагандируя коллекционирование, к осмысленному собиранию марок. Первым на это откликнулся петербургский издатель Г. Р. Кирхнер, выпустивший в 1889 г. первый русский «Иллюстрированный альбом для марок всех стран». Он был составлен И. Кривингом. А через два года, в 1891 г., известная книготорговая фирма М. О. Вольф (Петербург—Москва) издала книгу М. Н. Васильевского «Собиратель марок (филиателист). Руководство к собиранию почтовых марок, конвертов, штемпелей и т. п.». Это были первые листочки русской филиателистической литературы. Спустя пять лет начали выходить журналы, издаваемые в дальнейшем журналы, издаваемые в дальнейшем болше по прежнему.

Одно за другим возникали новые объе-

го не будут подготовлены к тому, чтобы состоять в обществе. Они нуждаются в поддержке, в частности при приобретении ими коллекционных материалов, а подают в общество, которое превращено в «биржу почтовых марок», ибо «даже среди уже известных коллекционеров есть такие, которые, ориентируясь на неопределенности и неопытности новичков, пытаются их по возможности одурачить» [9].

Кто собирал в то время марки?

Ответ на этот вопрос находим в статье «Нечто о собирании марок»: «это судьи, присяжные поверенные, офицеры, торговцы, духовные, инженеры, врачи, нотариусы, банкиры, фармацевты, дамы, девицы и, наконец, учащийся мир». Рядовых рабочих и служащих в этом списке нет да и не могло быть в то время. В силу тяжелого материального положения и низкого культурного уровня они, естественно, не могли испытывать влечения к собирательству. Отсутствие заметных положительных сдвигов на поприще собирания почтовых марок было зафиксировано в названной нами статье и в брошюре, изданной к десятилетнему юбилею Общества московских филиателистов. «Не особенно блестяща и широка деятельность Общества, — говорилось в последней, — но это истому, что само собирание почтовых марок на серьезных основаниях (подчеркнуто мною. — М. И.) есть дело в России новое и нетронутое, часто вызывающее со стороны лишь улыбки и насмешки» [1]. А автор статьи «Нечто о собирании марок» по-прежнему привлекает читателей к этому занятию не разъяснением его серьезности и полезности, а возможностью приобретения «редких, ценных марок и других знаков почтовой оплаты», которыми не менее интересно владеть, чем, скажем, редкой монетой или ценным оружием.

Через год после ликвидации «1-го С.-Петербургского филиателистического общества», 30 сентября 1895 г., в столице обещались еще одна группа филиателистов. Основателями нового кружка, насчитывавшего 16 действительных и двух членов-корреспондентов, были русские собиратели почтовых марок Бакуман, Барклай-де-Толли, Лядов, Томсон, кл. Шаховской и Эндлер (состоявший ранее в 1-м Петербургском филиателистическом обществе).

*) Ж. «Марки», Киев, 1896, № 4, стр. 61.

Председателем кружка был избран Э. Фидер, секретарем — В. Меринг. Собрания проводились в первой половине 1896—1897 гг. в ресторане Шпангоферг, а позднее в гостинице «Виктория».

Новый кружок организовался также в качестве русского отдела иностранного филиателистического общества, но на этот раз даже не международного, а местного — «Германского (немецкого) общества филиателистов» (из Goschnitz'a) [8]. Русские филиателисты пошли на это из-за трудностей, с которыми в царской России было сопряжено учреждение новых обществных организаций, и, наоборот, из-за легкости, с какой в качестве секции — группы членов иностранного общества — можно было получить разрешение на проведение собраний и осуществление своей деятельности.

Иностранные филиателистические общества, согласно разработанным ими положениям о секциях, представляли собой неправо действовать на основании ими самими выработанных уставов, требующих, чтобы такой устав не содержал в себе положений, противоречащих уставу самого Общества, а Дрезденское международное филиателистическое общество требовало, кроме того, чтобы все вступающие в члены его секций одновременно становились его членами [10].

В отличие от первого петербургского кружка филиателистов, бывшего секцией Дрезденского международного филиателистического общества и сохранившего в течение 27 лет своего существования приверженность к этому Обществу и к немецкому языку, «Русский отдел Германского общества филиателистов» на основании от 24 марта 1897 г. отказался от принятого до того времени в делопроизводстве и на заседаниях немецкого языка и перешел на русский язык (сохраняя, впрочем, за членами Общества, им владущими, право пользоваться любым из общепринятых языков). Было установлено, что действительными членами Кружка могут быть только лица, достигшие совершеннолетия, которое по российским законам наступало в 21 год. Первоначально при приеме в члены Общества, для действительных членов, как для жителей Петербурга, так и для иногородних, имевших членство в корреспондентами, членский взнос был

установлен в размере 5 руб. в год, для кандидатов — в сумме 3 руб., в обоих случаях с правом бесплатного получения журнала «Всемирная почта». В 1897 г. в кружок было принято 5 членов, и в его рядах уже состояли 31 действительный член и один член-корреспондент. К тому времени, когда организовался «Русский отдел Германского общества филателистов», в Риге уже существовало «Рижское общество любителей почтовых марок», во главе которого стоял один из первых русских собирателей почтовых марок — филателист-исследователь земский врач Евгений Вохман. Действовало также «Общество собирателей почтовых марок» в Гельсингфорсе (Финляндия, ныне г. Хельсинки), основалось «Одесское общество собирателей почтовых марок».

В 1897 г. в Петербурге начал издаваться филателистический журнал «Всемирная почта». Его выход в свет приоткрывал «Русский отдел Германского филателистического общества» как «значительное событие для отечественной (русской) филателии» и на одном из собраний (10 февраля) принял решение издавать журнал своим органом и впредь публиковать в нем все протоколы и отчеты.

Русский отдел Германского общества филателистов заключил с издателями журнала соглашение, по которому прилагал на себя половину расходов по изданию и в том же размере участие в прибылях и убытках. Было решено: содержание журнала впредь приносить, главным образом, к интересам начинающих или малоопытных собирателей, расширить отдел новостей, увеличить количество статей на филателистические темы и открывать специальный отдел земских почт.

Здесь, уместно отметить, какое место занимали земские марки в коллекциях тогдашних филателистов.

Земские почтовые марки с самого начала привлекали к себе внимание русских собирателей почтовых марок. Многообразие, оригинальность рисунка и формы, красочность делали их желанным объектом в каждой коллекции. Интерес к земским маркам России и спрос на них стали особенно заметны в начале восьмидесятых годов. В 1883 г. председатель

он объявил, что им получены из России сведения о ценах на земские марки и что лица, не входящие в объединение торговцев, могут по вопросам приобретения этих марок обратиться к нему [12]. Как удовлетворился при этом спрос членов Общества на земские марки — неизвестно.

Русские филателисты, как это ни парадоксально, в значительной степени снабжались такими марками из-за границы. Правда, известны случаи приобретения ими марок непосредственно в земских управах⁴, но последние потребность коллекционеров в марках не удовлетворяли.

В марте 1896 г. в Киеве вышел в свет журнал «Марки» (издатель Д. Соломкин). Это был, как отмечалось на его обложке, «Первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок». В первый год издания он выпускался на русском и французском языках.

Сложившаяся в обывательских кругах России с самого начала неуважительное отношение к собиранию почтовых марок ярко отразилось в первых же номерах нового журнала. В «почтовом листке» среди ответов читателям мы находим такие цен также можно (подчеркнуто мною. — М. И.) собирать, но они не годны в коллекции по своей незначительной ценности и употребляются для оклейки стем...». А ведь журнал предназначался «любителям марок», т. е. коллекционерам (?). Впрочем, удивляться нечему. Тут же помещено сообщение издателя журнала — марочного торговца, что он прекращает продажу малоценных и средних марок и распространяет их или меняет на русские. Более того, издатель, он же редактор, счел уместным перепечатать из «Одесского листка» пасквиль Г. Дорошенича «Тюже общество». В этом пасквилье автор выражает сожаление, что общество «старых почтовых марок, «не собирает кроме того «старые подожвы, ореховую скорлупу и каргофельную кожу» и что всего их 20 человек, ибо если бы собирателей было 200 и они собирали перечисленные отбросы — «город представил бы из себя идеал чистоты». Эта «странья» была опубликована в «Листке» по поводу годовщины Одесского общества

собирателей марок! Справедливость требует отметить, что издатель журнала проводил фельетон примечанием от редакции, в котором как бы осудил его автора, указав, что пишет он «о том, чего вовсе не знает; но невольно направляется вопрос: кому на потребу этот фельетон перепечатывался?»

С третьего номера журнала становится официальным органом Московского общества собирателей почтовых марок, и содержание его в связи с этим кардинально изменилось.

Отражая деятельность Московского общества, журнал «Марки» в 1896 и 1897 гг. публиковал протоколы его заседаний, печатал серьезные статьи и заметки на филателистические темы. Кроме того, в редакцию «Хроника» помещалась информация о новых иностранных и русских марках, а также о событиях филателистической жизни в России и за рубежом. Широкая информация о выпущенных и выпускаемых русских государственных марках (не только о земских, как практиковалось в иностранных филателистических изданиях и, по их примеру, поначалу и у нас) свидетельствовала о возросшем к ним интересу в эти годы. Этот повод отразил в № 17 от 15 мая 1897 г. местный от редакции сноску, в которой говорилось: «Начинаем с сберегательных марок, почти неизвестных темброфилам...» (в журнале неоднократно отмечается, что его редакция предпочитает термин «тембрология» и «темброфилия» термину «филателия»).

Журнал «Марки» издавался до 1902 г. В связи с закрытием Московского общества, он с 1898 г. выходил в качестве органа «Киевского кружка собирателей почтовых марок».

После ликвидации Московского общества [13] «Русский отдел Германского общества филателистов» оказался в то время в России самым большим и популярным объединением собирателей почтовых марок. Не скрывая своего патристического характера, оно было свойственно порочному кругу петербургских коллекционеров, оно продолжал расширять и углублять свое влияние для русской филателии деятельности.

По протоколам заседания Кружка, регулярно публиковавшимся по «Всемирной

⁴ См. статьи Ю. Рудникова о земских марках в сб. «Советский коллекционер», вып. 7 (1970), стр. 51 и вып. 9 (1971) стр. 93, 103.

⁵ Ж. «Филателист», Дрезден, 1883, № 4, стр. 36.

циальности и заниматься классификацией всех почтовых знаков, выпущенных в обращение как в России, так и в других государствах».

Для достижения своих целей Общество вошло в право:

- а) созывать собрания, посланные беседы исключительно о почтовых знаках, их классификации и демонстрации принадлежавшим членам Общества коллегий, а также, как вновь выпущенных экземпляров, выпущенных до сего времени, приспособлений всякого рода и приборов для более ясного определения отдельных особенностей почтовых знаков, и ознакомлению с литературой, как отечественной, так и иностранной по предметам, касающимся собирания почтовых знаков;
- б) назначать конкурсы и премии;
- в) устраивать выставки, выдвигать награды за лучшие коллекции;
- г) издавать свои труды, а также сочинения по коллекционированию почтовых знаков и их определению;
- д) иметь свою библиотеку, различного рода инструменты для определения новизностей почтовых знаков;
- е) входить в сношения как внутри Империи, так и за границей с учредителями, обществами и лицами, от которых можно ожидать содействия в трудах общества и сообщения полезных ему сведений;
- ж) принимать на себя: определенную оценку, приведение в систематический порядок как отдельных экземпляров, так и ценных коллекций почтовых знаков, принадлежавших частным лицам и казенным учреждениям».

Уставом Петербургского общества было предусмотрено только право называть соответствующее помещение, собирающим для бесед по специальности общества и иметь библиотеку из книг и журналов по вопросам собирания почтовых знаков.

Российское общество филателистов получило право совершать те же действия, что и Петербургское общество и сверх того устраивать выставки почтовых знаков и «относиться к ним предметом, как то: альбомов, технических принадлежностей для наклеивания марок и т. п., иметь музей почтовых знаков и устраивать аукционы марок. Действительность Общества ограничивалась Петербургом.

малую связь с германским обществом, но лица русского филателистического общества не приобрели. В Москве в 1898 г. филателистической организации вообще не было. Первый петербургский кружок филателистов продолжал существовать, как и к чему в России не причастная, своего рода вненациональная организация.

Дальнейшее развитие филателии в России требовало создания национальной организации коллекционеров.

В 1906 г. Русский отдел «Германского общества филателистов» был преобразован в «Санкт-Петербургское общество собирателей почтовых знаков». Его устав был утвержден 4 марта.

Наконец, в 1907 г. было вновь открыто «Московское общество собирателей почтовых знаков», сумевшее сохранить свои основные кадры. Устав его был утвержден 9 октября. Председателем Общества был избран А. Г. Гольцштедт. В 1908 г., к 25-летию со дня своего основания, Обществу издало специальную брошюру и раздало цветов виньетки, которая отмечала также 50-летний юбилей первой русской марки.

Петербургская секция Дрезденского международного филателистического общества реорганизовалась в марте 1910 г. в «Российское общество филателистов». Председателем Общества был избран К. К. Шмидт, товарищем председателем Г. Р. Кирихер, секретарем Ф. Л. Брейтфус и казначеем А. В. Рабов [14].

Цели «Петербургского общества собирателей почтовых знаков» и «Российского общества филателистов» определены одинаково и кратко: «Общество имеет целью содействовать объединению лиц, интересующихся собиранием почтовых знаков, а также облегчать для них приобретение таковых и предостерегать от покупки фальсификаций».

«Московское общество собирателей почтовых знаков» тоже было призвано объединять филателистов — «доставлять им возможность тесного общения» и «отражать со стороны недобросовестных торговцев почтовыми знаками», но... это не все. Перед Обществом утвержденных для него уставом были поставлены еще две задачи: «а) распространять сведения о собирании почтовых знаков и б) производить исследование в области своей специальности».

Петербургский кружок филателистов в 1897 г., но тогда в свет вышел только один выпуск каталога, доведенный до Азорских островов («Марки», Киев, 1897, № 22, стр. 498).

В начале 1902 г. в Пскове вышел первый номер иллюстрированного журнала «Коллекционер». Он предназначался не только для филателистов, но и «для собирателей всякого рода коллекций». Его редактор-издатель А. Заборовский ставил в числе прочих задач: «ознакомить своих подписчиков-филателистов со всеми вновь выходящими знаками почтовой оплаты».

В 1903 г., как бы на смену киевскому журналу «Марки», в Петербурге начал выходить «Первый русско-немецкий филателистический журнал «Марки и коллекционер» (редактор-издатель Ю. Штауф). Объявив в первом номере издания своей задачей «сделать справочником собирателей в России», редакция ни одной заметки, ни одного сообщения ни русской филателии ни русской почте, а в номерах 1905 г. мы находим всего два сообщения: о выпуске в обращение новых почтовых марок в 15 и 25 коп. и переименование французского журнала «L'Echo de la Timbrologie» о том, что появились подделки русских марок выпуска 1884 г. достоинством 3 руб. 50 коп., сделанные из марок того же номинала выпуска 1889—1890 гг. В остальном номера журналов за 1903—1905 гг. были заполнены иностранной хроникой и, главное, торговыми объявлениями.

Филателистические журналы издавались в то время в основном марочными торговцами, преследовавшими только коммерческие цели, и филателистическая информация в них носила случайный характер. Рукоподать этими журналами или влиять на их содержание было никому. Надлежаще организованных, авторитетных филателистических организаций в России до второго десятилетия девятых годов не было. Петербургский кружок филателистов, функционировавший с 1895 г. под вывеской «Русский отдел Германского общества филателистов», в начале века окончательно утратил свою чисто фор-

мально проследить, как развивалась его деятельность и рос его численный состав. В 1897 г. на встречах было сделано 9 сообщений на филателистические темы и в журнале напечатано 12 статей. В 1898 г. было заслушано 14 сообщений, в том числе доклад Э. Эндера «О мерах, предпринимаемых правительством для предохранения от подделок» и Н. Сурейко «О конвертах России», «О штемпелях почтания австрийских марок» (с демонстрацией коллекций) и «О вырабатываемых швейцарским филателистическим конгрессом правилах покупки и продажи редких марок». На заседании 13 апреля 1898 г. членом Общества И. Д. Ивановым демонстрировалась специальная коллекция марок Франции и ее колоний, «ценность которой определена в то время — до 40 тысяч франков». 10 октября 1898 г. состоялось избрание председателя русского общества любителей почтовых марок доктора Е. Вокмана почетным членом Общества на его «исключительно действительность... на пользу отечественной филателии». При этом отмечались его работы: «Почтовые марки Российской Государственной и способы их почтения», «Об официальных и частных марках», «О положении марок земских почт, местной корреспонденции и марок Венденского округа». На заседании 4 мая 1898 г., в связи со значительным расширением деятельности кружка, обсуждался вопрос о расширении состава Правления.

Первые годы нового столетия были отмечены заметным повышением у нас в стране интереса к собиранию марок, при этом к собиранию «серьезному». Русские журналы широко информировали своих читателей о филателистической жизни за границей, в частности, о филателистических выставках. Это подогревало интерес и коллекционированию, вызвало первую инициативу. Так, в 1901 г. в Варшаве планировалась выставка. По неизвестным причинам она, однако, не состоялась («Марки», 1901, № 8).

В 1901 г. киевской фирмой А. Соколы был выпущен составленный братьями А. и Л. Соколы «Первый русский описательный и иллюстрированный каталог почтовых марок с 2000 рисунками», содержавший все почтовые марки, издавшиеся со дня выпуска первых почтовых марок до сего года, 1840—1900, с приложением филате-

торического словаря. Попытка издания аналогичного каталога — «Первого русского иллюстрированного каталога-справочника почтовых марок государства всего земного шара» — была предпринята еще в 1897 г., но тогда в свет вышел только один выпуск каталога, доведенный до Азорских островов («Марки», Киев, 1897, № 22, стр. 498).

В начале 1902 г. в Пскове вышел первый номер иллюстрированного журнала «Коллекционер». Он предназначался не только для филателистов, но и «для собирателей всякого рода коллекций». Его редактор-издатель А. Заборовский ставил в числе прочих задач: «ознакомить своих подписчиков-филателистов со всеми вновь выходящими знаками почтовой оплаты».

В 1903 г., как бы на смену киевскому журналу «Марки», в Петербурге начал выходить «Первый русско-немецкий филателистический журнал «Марки и коллекционер» (редактор-издатель Ю. Штауф). Объявив в первом номере издания своей задачей «сделать справочником собирателей в России», редакция ни одной заметки, ни одного сообщения ни русской филателии ни русской почте, а в номерах 1905 г. мы находим всего два сообщения: о выпуске в обращение новых почтовых марок в 15 и 25 коп. и переименование французского журнала «L'Echo de la Timbrologie» о том, что появились подделки русских марок выпуска 1884 г. достоинством 3 руб. 50 коп., сделанные из марок того же номинала выпуска 1889—1890 гг. В остальном номера журналов за 1903—1905 гг. были заполнены иностранной хроникой и, главное, торговыми объявлениями.

Филателистические журналы издавались в то время в основном марочными торговцами, преследовавшими только коммерческие цели, и филателистическая информация в них носила случайный характер. Рукоподать этими журналами или влиять на их содержание было никому. Надлежаще организованных, авторитетных филателистических организаций в России до второго десятилетия девятых годов не было. Петербургский кружок филателистов, функционировавший с 1895 г. под вывеской «Русский отдел Германского общества филателистов», в начале века окончательно утратил свою чисто фор-

мально проследить, как развивалась его деятельность и рос его численный состав. В 1897 г. на встречах было сделано 9 сообщений на филателистические темы и в журнале напечатано 12 статей. В 1898 г. было заслушано 14 сообщений, в том числе доклад Э. Эндера «О мерах, предпринимаемых правительством для предохранения от подделок» и Н. Сурейко «О конвертах России», «О штемпелях почтания австрийских марок» (с демонстрацией коллекций) и «О вырабатываемых швейцарским филателистическим конгрессом правилах покупки и продажи редких марок». На заседании 13 апреля 1898 г. членом Общества И. Д. Ивановым демонстрировалась специальная коллекция марок Франции и ее колоний, «ценность которой определена в то время — до 40 тысяч франков». 10 октября 1898 г. состоялось избрание председателя русского общества любителей почтовых марок доктора Е. Вокмана почетным членом Общества на его «исключительно действительность... на пользу отечественной филателии». При этом отмечались его работы: «Почтовые марки Российской Государственной и способы их почтения», «Об официальных и частных марках», «О положении марок земских почт, местной корреспонденции и марок Венденского округа». На заседании 4 мая 1898 г., в связи со значительным расширением деятельности кружка, обсуждался вопрос о расширении состава Правления.

Первые годы нового столетия были отмечены заметным повышением у нас в стране интереса к собиранию марок, при этом к собиранию «серьезному». Русские журналы широко информировали своих читателей о филателистической жизни за границей, в частности, о филателистических выставках. Это подогревало интерес и коллекционированию, вызвало первую инициативу. Так, в 1901 г. в Варшаве планировалась выставка. По неизвестным причинам она, однако, не состоялась («Марки», 1901, № 8).

В 1901 г. киевской фирмой А. Соколы был выпущен составленный братьями А. и Л. Соколы «Первый русский описательный и иллюстрированный каталог почтовых марок с 2000 рисунками», содержавший все почтовые марки, издавшиеся со дня выпуска первых почтовых марок до сего года, 1840—1900, с приложением филате-

Членами всех трех обществ могли быть только достигшие совершеннолетия лица обоего пола, но в уставе Московского общества было оговорено «без различия звания», а в уставах обоих петербургских обществ указано: «за исключением воспитанников учебных заведений и состоящих на действительной службе нижних чинов (солдат)».

Наряду с действительными и почетными членами Уставом Московского общества собирателей почтовых знаков были введены институт членов-корреспондентов, которыми могли быть все иностранные лица иностранцы. В Петербургском обществе они назывались «членами-сотрудниками». Те и другие от великих взносов обществу были свободны, так же как и почетные члены. Действительные члены Общества должны были вносить в Московское общество в год и 1 руб., при поступлении в Российском обществе филолистов — не менее 4 руб. в год и 1 руб., при поступлении, в Петербургском обществе ежегодный взнос устанавливался в размере не менее 5 руб. в год.

Вступлено во все три общества не было свободным. Действительные члены Общества избирались на собраниях по рекомендации и по предложению ранее состоявших в Обществе лиц: в Москве — по предложению троих из числа почетных или действительных членов Общества простым большинством голосов, а в петербургских обществах по предложению двух действительных членов, но закрытой баллотировкой и большинством не менее двух третей присутствующих на собраниях членов, которых должно быть на выборах не менее шести человек. Такая сложная процедура вступлении в организацию не способствовала полному их свежим силам и превратила названные филателистические общества в замкнутые группы «избранных».

Царское правительство, наугадное революционным движением 1905 г., строго контролировало деятельность филателистических кружков. В уставах всех трех обществ было оговорено, что о времени, месте и предметах занятий на собраниях одновременно должно было доводиться до сведения местной полиции. На заседаниях могли обсуждаться только вопросы, непосредственно относящиеся к деятельности общества и только те, о которых было

нельзя собрать почтовые марки всего мира, ибо тут же отмечалось, что при такой (предельной) системе собирания марок «конечной целью каждого коллекционера должна быть (все же!) полная коллекция всех стран». Некоторая ясность по этому вопросу была внесена в следующем номере журнала (январь 1914 г.). В статье «Как собирать марки» мы читаем: «...каждый русский филателист прежде всего должен интересоваться русскими марками и с этого должен начинать... Давайте коллекционировать Россию!». В этом призыве журнала, представляется нам, и заключается разгадка сделанного лекционным номере предложения. Коллекционеру сначала только России (это — для русского коллекционера, а в широком плане — свою страну), коллекционер будет в силах собирать ее осмысленно, «научно-исследовательски». В одном из последующих номеров журнала читатель А. Певцов обратился с открытым письмом к русским коллекционерам, занявшимся собиранием исключительно русских марок и «знающим их, с предложением заняться составлением отдельного Каталога знаков почтовой оплаты России». Каталог, подчеркивал автор письма, «должен быть составлен точно по историческим данным, которые можно почерпнуть в официальных документах почтового ведомства и Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг» [15].

В связи с империалистической войной деятельность филателистических обществ в нашей стране постепенно замедлялась. Рвались связи с иностранными коллекционерами. Отдельные лица продолжали, конечно, собирать марки, но занимались они филателией в одиночку. Прекратилась также выпуск филателистических журналов. И вдруг в Москве, в июле 1916 г. печатный орган «Российский журнал коллекционеров и корреспондентов». То же название было приведено на обложке журнала на английском языке. Выпуск его предполагался ежеквартально.

Что это был за журнал? Кто или какая группа лиц были инициаторами или вдохновителями его издания? Обозначенная в выходных данных фамилия редактора (П. Коллосов) и встречающаяся в тексте фамилия заведующего отделом «Новосели» А. Вильди нам ничего сказать не могут, а иных сведений, мы, изучив

вышедшие номера журнала, не нашли. Однако объявленная в первом же номере цель издания и последующие материалы «от редакции» дают возможность довести до сведения читателей перед собой издаваемый журнал. Издатели поставили перед собой задачу: «облегчить читателям обмена иллюстративными открытками письмами (с надписями), почтовыми марками, монетами, реликвиями и проч. не только в России, но с соседними нам странами Швецией, Норвегией, Данией, Англией, Францией и, вообще, всем миром». В помощников следом за такой широкой филолистной декларацией заметке на французском языке «Что такое коллекция» отмечалось, что «наиболее красивые и распространенные коллекционеры, доступные каждому кошелечку (т. е. всем по средствам) — это коллекционеры марок и открыток». Практически все помощники в журнале материалы отпослало только к филатели. Однако встречен был журнал, видимо, весьма прохладно. В номере 3/4 за январь—апрель 1917 г. в редакционной статье говорилось: «Мы надеваем, что нашему журналу удастся не только продержаться некоторые времена, как полагают недоброжелатели коллекционеры, но и процветать». Продержался журнал до июля 1918 г. Трудно жили его редакторы. Сначала они предлагали своим читателям вознаграждение за привлечение подписчиков и заказов на объявления, а в конце концов им пришлось прибегнуть даже к просьбам о материальной помощи...

Для развития филателии этот журнал ничего не дал, и ему можно было бы уделять особое внимание, если бы он, также неожиданно, как и вышел в свет, не стал органом основанного в Москве в мае 1918 г. «Московского общества филателистов и коллекционеров» и не выдвинул своей последней номер за апрель—июль этого года (№ 8/9) от имени Общества.

Ничего общего с фактически прекратившим к тому времени свое существование «Московским обществом собирателей почтовых знаков» новое общество не имело ни организационно, ни по своим целям и задачам. Согласно уставу оно объединяло лиц, интересующихся «разнообразными коллекциями», и для содействия своим членам в выполнении собирательных работ устраивать заседания, выставки, поездки

вые продажи и аукционы. Кроме того, это принимало от своих членов поручения приобретать для них предметы коллекций и содействовало «в ведении обмена с коллекционерами всего мира».

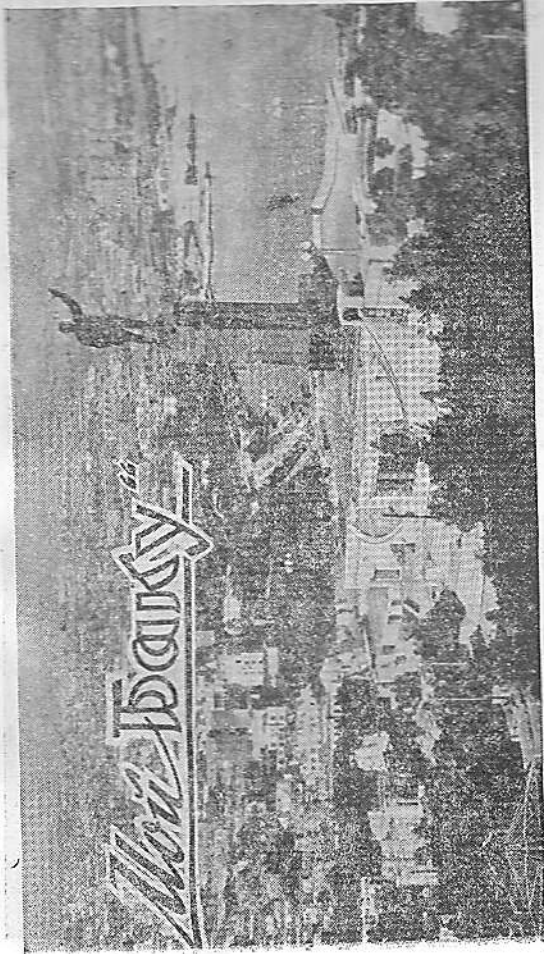
Общество возникло «на базе журнала». И Общество и журнал поставили перед собой для рекламы заведомо неподнимаемые в то время задачи: содействовать обмену с коллекционерами всего мира. Но существу эво, они просто имелись покупатель и продажей всякого ро-

ИСТОЧНИКИ

1. По поводу первого десятилетия со дня основания Московского общества собирателей почтовых марок (брошюра). М., 1894.
2. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, № 3, s. 24 и 1884, № 2, s. 21.
3. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1884, № 5, s. 66.
4. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, s. 11, 104.
5. Illustriertes Briefmarken-Journal (Die Verleine von Philatelisten). Leipzig, 1874, №№ 8—9.
6. Ж. «Марки и коллекционер», С.-Петербург, 1903, № 4.
7. Ж. «Марки и коллекционер», С.-Петербург, 1904, № 13/14.
8. Ж. «Der Vereins-Bote-Beiblatt zum Ill. Briefmarken-Journal», Verlag von Gebr. Senf, Leipzig, 1893, № 16, s. 52; № 19, s. 60—61; № 22, s. 69—70; № 26, s. 81—86.
(Биографический филолистический журнал, приложение к Иллюстрированному филолистическому журналу, изд. бр. Зенф, Лейпциг).
9. J. Roschewitz. Beiträge zur Geschichte des 1 St Petersburger Philatelisten-Vereins. St. Petersburg, 1895.
10. И. Рожевич. К истории 1-го С.-Петербургского филолистического общества. С.-Петербург, 1895).
11. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1882, № 5, s. 41.
12. Филолистический журнал «Всемирная почта», С.-Петербург, 1898, № 5, стр. 95; № 9, стр. 186—190.
13. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, № 3, s. 25.
14. Иллюстрированный журнал марок «Русский филолист», Киев, 1914, № 4, стр. 118.
15. Иллюстрированный журнал марок «Русский филолист», Киев, 1914, № 7, стр. 215—219; № 8, стр. 247—250; № 9/10, стр. 285—288; № 15/16, стр. 339—341.
16. Первый на русском языке ежемесячный иллюстрированный журнал марок «Филолист», Петроград, 1915, № 2/14, стр. 27—28.

да коллекционных материалов. Зарегистрированное уже в советское время, это Общество всеми своими корнями было привязано к дореволюционной почве и, больше того, отразило в своей деятельности в самой концентрированной форме все наиболее отрицательное что было свойственно буржуазной филателии.

В мае 1918 г. «Московское общество филателистов и коллекционеров» возникло, а в июле оно уже прекратило свое существование.



ГРИГОРИЙ АРЗУМАНОВ

Я родился и вырос в Баку, бегал по улицам, собирал марки, а из открыток замечал только те, на которых были репродуцированы исторические батальи.

Наверное, повзрослев, я также проходил бы спокойно и равнодушно по улицам Баку, не обращая внимания на все столь тривычное, а потому казавшееся будничным. Но в 1944 г. меня отправили к родственникам в Самарканд и там подарили первую дореволюционную открытку с видом Баку. Получилось, как в рассказе Джерома К. Джерома «Слишком много открыток» у того туриста, который «до тех пор не знает, где он побывал, пока, вернувшись домой, не пересмотрит у знакомых и родственников присланные им открытки».

Так началась моя коллекция...

В самом начале подбирались различные виды Баку. Преимущество, безусловно, отдавалось цветным открыткам. Затем оказалось, что некоторые черно-белые открытки более выразительны и документальны. Возник интерес к различным изданиям...

Первое время меня интересовала только «картинчатая» сторона открытки. Случайно заглянув на адресную сторону, я поразился; где и кем только не выпускались открытки с видами Баку! В моей коллекции оказались и дореволюционные открытки, подаренные в России и Швеции, в Австрии и Германии... Перечень издателей оказался внушительным:

— **Московские:** Конпрагонтство А. С. Суворина; Товарищество «К. П.»; Шерер, Набогольд и К.; Д. П. Ефимов; «Сотрудники» и другие.

— **Бакинские,** некоторые из которых предпочитали именовать себя по-французски, и кавказские; О. Оруджов

братьями; И. Гуревич; братья Тер-Ованесовы; И. Шахов, Г. Ш. Сахарянц, Я. Г. Гюльбасаров, Parèterre Societè Didiatkoff, Vasco; Photographie «Georges», Vasco, А. Кзымов и Г. Шарифов; литография И. Ашурбекова и Г. Шарифова; Биеринг и Раабс; А. Мишон; К. Г. Патамоскин (Баку — Баку) и многие другие. Были и анонимные издания, которые мне еще не удалось распознать, вроде «О, А, О» и «А, W».

Зарубежные: Granberg's K. A. Stockholm; Otto Scheifer & Scheibe, Kunst-Anstalt Berlin; Charles Schwidderloch, Vienne — Antwerp; Литография и типография Венцель и Науман, Лейпциг — Рейдниц; Штрелль и К°, Дрезден...

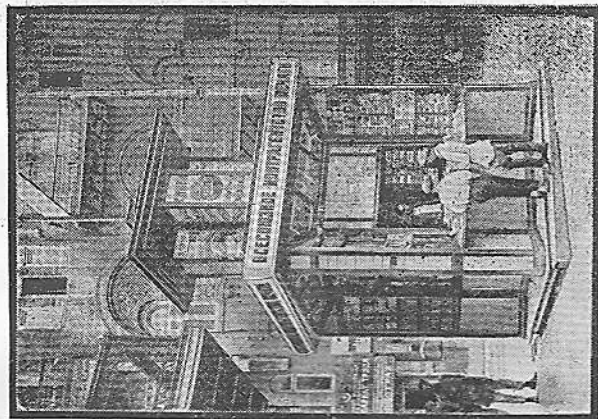
Все это — издатели, выпускавшие открытки более полудека назад, до Великого Октября.

В 20-х—40-х гг. открытки стали выпускаться в Москве Госзнаком, ГИЗом и Изогизом, Фото-кино трестом, Союзфото; в Баку: анонимное издание, относящееся к началу 20-х гг., обществом «Друг детей» и местным отделением Всесоюзного контрагентства печати (две серии). Любопытно, что во втором выпуске, торгующего продукцией этого «контрагентства» (илл. 1).

В послевоенные годы открытки, посвященные Азербайджану и его столице — Баку — выпускались Воениздатом, Изогизом (два выпуска 1954 г., выпуск 1957, 1962, 1964 гг.), издательством «Советский художник» (1964, 1965, 1967, 1968, 1969 гг.), «Итуристом» (три разных комплекта в 1967 г.), издательствами «Планета» и «Союзторгреклама». К этому перечню надо добавить и местные послевоенные издания: Азербайджанского государственного издательства, Управления по иностранному туризму при Совете Министров Азербайджанской ССР, Азербайджанского театрального общества, творческой фотостудии Союза журналистов Азербайджана и артели «Полиграфист» Бахрмисовета.

С нашей современной точки зрения издательства — союдине государственные организации. Что же представляли собой многочисленные бакинские издатели дореволюционных открыток?

К сожалению, в Госархиве Азербайджана, куда я обратился, мне не удалось обнаружить каких-либо сведений о дореволюционных частных издательствах. Исключениями, из которых удавалось «выжать»



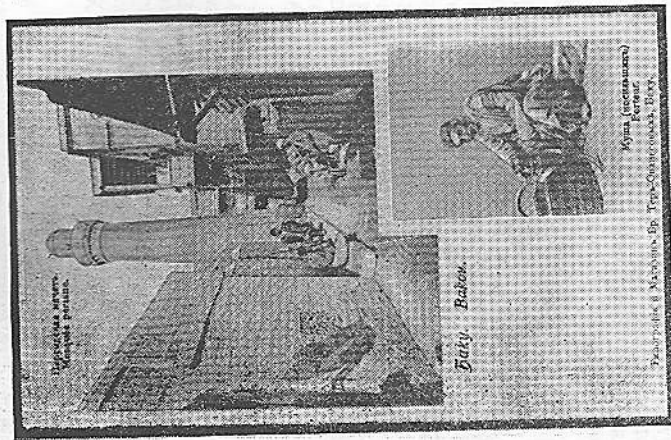
Илл. 1

информацию, оказались сами открытки и... справочники «Бакинской телефонной сети товарищества Э. Ф. Биеринг и К°» за 1915, 1916 и 1918 гг. Благодаря им я узнал, что в основном открытки выпускали магацины книжных и канцелярских товаров, литографии и фотографии.

В выходных данных многих дореволюционных открыток указаны две «фирмы» — Акционерное общество Granberg's K. A., Stockholm и местный бакинский издатель. Это дает основания предположить, что часть открытых писем печаталась в Швеции по заказам бакинцев. Может быть, поэтому виды Баку на открытках, выпускных издательствах Гранберг (несколько серий; пронумерованная черно-белая — около 70 номеров, две многоцветные — каждая свыше 30 номеров, многоцветная и черно-белая серии без номеров — тоже свыше 30 видов в каждой и другие выпуски), повторяются в сериях изданных братьями Оруджовыми, И. Шаковым, Дидячковским товариществом (Parèterre Societè Didiatkoff), А. Кзымовым и Г. Шарифовым, литографией И. Ашурбекова и Г. Шарифова. Встречаются также повтор-

ные местные издания без ссылки на Гранберга.

Вообще, удельный вес открыток, посвященных Баку, выпущенных за границей, не так уж мал. Кроме Гранберга, издательства Венцель и Науман (Германия), представленные пятнадцатью многоцветными и пронумерованными открытками. Промышленные зарубежные издатели думают о Баку крайне редко и в единичных экземплярах. Поэтому более половины моей коллекции дореволюционного периода состоит из отечественных изданий. Таковы серии Контрагентства А. С. Суворина (15 открыток, выпущенных трижды в черно-белом варианте); товарищества «К. П.» (20 пронумерованных черно-белых открыток); литографии и типографии Шерера, Набогольца и К° (несколько черно-белых серий по 25 номеров, но встречаются и большие номера — до 90-го), а также бакинские



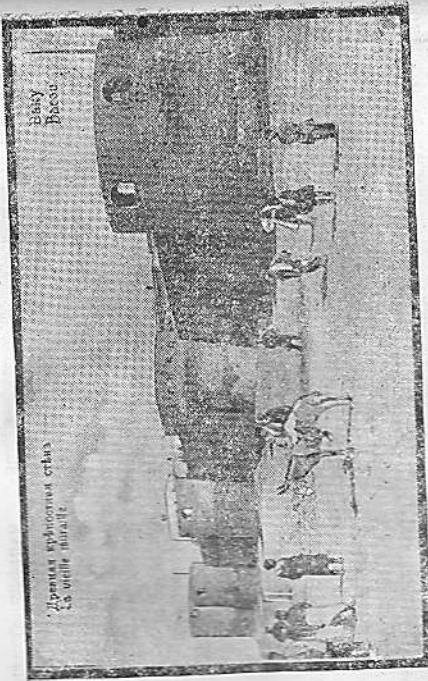
Илл. 2

издания: братьев Оруджовых (в серии свыше 20 открыток, тонированных зеленым или синим цветом); братьев Тер-Ованесовых (две серии: в первой, из которой мне известно всего лишь первые пять номеров, надписи на русском, немецком и армянском языках, хотя для большинства открыток с видами Баку характерны надписи на двух языках — русском и французском; первая серия — черно-белая, вторая — тонирована зеленым цветом; на каждой открытке две картинки — крупно вид города и помельче, в углу, «бакинский тип» — илл. 2); И. Шахова (серия из пронумерованных фотографий, по краям рамка «под багер»; две первые серии — более 20 номеров); Г. Ш. Сахарянц (пронумерованные: черно-белая серия — более 20, многоцветная — более 40 и фотосерия — более 33 номеров; отдельные многоцветные и черно-белые открытки); Я. Г. Гюльбасарова (три серии, в каждой более 10 открыток, тонированных зеленым цветом); Биеринг и Раабс (серия из 8 черно-белых открыток). Особый интерес представляют оригинальные и подлинные выпуски анонимных издательств — «О. А. О» (в серии 60 номеров, два набора — черно-белые и раскрашенные) и иностранного «AW» (в серии свыше 200 номеров — многоцветные, черно-белые, тонированные и фототворки, встречаются и пронумерованные).

Форматы открыток обычные: дореволюционные и выпуски последних лет — 9×14 см, послереволюционные — 10×15 см, с 1967 г. и крупноформатные — 9×19 см и 9×21 см.

Полиграфический уровень открыток в основном достаточно высок. Несколько хуже выглядят суворинская серия 1917 г. и некоторые довоенные издания — тут, безусловно, виноват рыхлый картон. В отдельных послевоенных сериях низкое качество красок не в лучшую сторону отразилось на внешнем виде многоцветного изображения.

Сначала открытки хранились мною в отдельных конвертах — по подделкам. Затем пришлось разобрать их по выпускам и по сериям. Такая систематизация породила интерес к датировке выпусков. Это оказалось труднее. Большинство дореволюционных открыток (исключение составляют издания контрагентства А. С. Суворина 1914, 1916 и 1917 гг., некоторые вы-



Илл. 3

пуски Шерера, Набольды и К° 1902, 1904, 1906 гг., Штенгель и К° 1905 г.) и часть открыток первых советских выпусков не датированы. Для них пришлось ввести ориентировочно-условную датировку по самому раннему штемпелю на образцах, прошедших почту.

В настоящее время большая часть коллекции расположена в альбомах. В каждой серии имеется одна открытка в двух экземплярах; второй — для демонстрации адресной стороны.

По мере накопления коллекционного материала возрастал интерес к его содержанию. Примитивная классификация «по сериям и выпускам» уже перестала удовлетворять. Возникла мысль о точной исторической и хронологической классификации, а это потребовало знаний. Пришлось разискать не только открытки, но и книги по истории Азербайджана и Баку. Вскоре пришло и укрепилось убеждение, что открытки и книги взаимосвязаны самым тесным образом. Открытки слюшь и рядом задают вопросы, ответы на которые можно найти только в специальной литературе. Книги же нередко определяют открытки предельно полно: какие именно открытки предостоят найти, чтобы те или иные разделы коллекции приобрели необходимую завершенность.

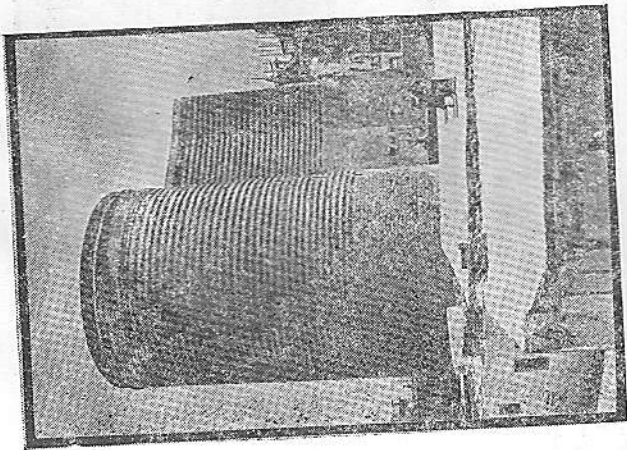
Именно книги помогли раскрыть содержание открыток. В конце концов, — по крайней мере, в моем сознании — коллекция выросла в иллюстрированную историю

родного города. И мне захотелось описать, каким я вижу его — мой Баку, отраженный в моей коллекции...

Первые письменные упоминания Баку встречаются у восточных географов X в. Они описывают источники горящего газа — «священные огни» вблизи Баку. Современные исследователи относят возникновение поселения на месте нынешнего Баку к V в. Во всяком случае, археологи мы установили бесспорное существование города уже в VIII в.

С XII в. Баку становится важным торговым центром и обносится мощной крепостной стеной. Перестроенная не однажды, она сохранилась до наших дней. Изображения отдельных участков ее часто встречаются на открытках, выпущенных в самое разное время. Одной из удачнейших можно считать открытку фирмы Гранберг (около 1910 г., № 51 — илл. 3), на ней хорошо видна большая часть уцелевшей крепостной стены, которая в те древние времена опоясывала город. Слабженная башинами (их до сих пор сохранилось более 20), бойницами, она служила надежной защитой города.

Еще в начале прошлого века весь Баку уместился в пределах этой крепости, стены которой были только кладбища. Сегодня старая часть города называется «Ичари-Шахаром», т. е. «Внутренним городом». К этому же периоду времени (XII в.) относятся и строительство жемчужной



Илл. 4

средневекового азербайджанского зодчества — «Девичья башня» («Газ таласы»), возвышающейся в восточном углу бакинских крепостей, почти у самого моря. Эта величественная 28-метровая башня с мощным выступом-контрфорсом, о которой в давние времена разбивались волны седого Каспия, стала символом Баку. И не удивительно, что в любой подборке открыток от первых до последних выпусков обязательно встретится изображение этого уникального памятника народного гения, родившего не одну поэтическую легенду. Наиболее выразительно выглядит Девичья башня на открытке, изданной Бакинским отделением Всесоюзного контрагентства печати (№ 911, около 1929 г. — илл. 4).

В XIV—XV вв. Баку становится резиденцией ширваншахов и крупным торговым портом на Каспийском море. К этому времени относится начало постройки интереснейшего архитектурного памятника-ансамбля — Дворца ширваншахов. Ансамбль включает сам дворец, диванхане (здание для официальных приемов и в то же время

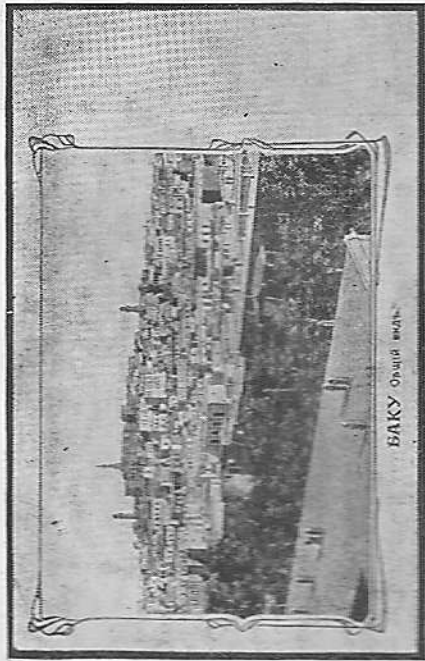
судилище), дворцовую мечеть с минаретом, тюрбе (фамильная усыпальница) мавзолей ученого дервиша Саида Языча Бакуви, баню и ордан (подземное подполье-ниша).

На дореволюционных открытках встречаются: дворец (изд. Вещель и Науман), ханская мечеть (изд. Бр. Оруджовых, Г. Ш. Сахарянца, Гранберга, «Перевелетно-го заведения Шакова» и др.), ротонда с куполами (Шерер, Набольды и К°, «АН» и др.). Наиболее полно этот интересный исторический памятник представлен в современной подборке «Дворец ширваншахов» («Интурист», 1967 г.).

С XV в. устанавливаются дипломатические отношения Азербайджана с Россией. «Баку, где огонь горит неугасимый» — писал в 1467 г. Афанасий Никитин, начавший отсюда свое знаменитое «хождение за три моря».

В XVII—XVIII вв. Баку (уже столицей Бакинского ханства) из-за периодических опустожительных ирано-турецких войн в феодальных распрях неоднократно переходил из рук в руки. Передовые люди Азербайджана выступили сторонниками присоединения к России. И это присоединение свершилось в первые годы XIX в. Оно стало переломным пунктом в истории азербайджанского народа, принесло долгожданное освобождение от разорительных и жестоких феодальных отношений. Впервые за пределы «Ичари-Шахара». Впервые за стенами крепости выросли новые кварталы. В течение одного года население города с 4,5 выросло до 6 тысяч жителей.

Как выглядел Баку в 1857 г. издали? «Где же Баку?» — спросил я, выходя из палубы; мне указали на другую сторону. Я обернулся и чуть не вскрикнул: впечатление мое очень походило на впечатление человека, который вдруг неожиданно попал на театральную сцену, где диваны какой-нибудь восточной крепости, на фоне другогообразной морской залива, в несколько миль от него расстались по берегу, без которой идут, возвышаясь по долине, без какой-либо, вроде саклей, доминирующего образа как бы пирамиды, коронуется ханским дворцом с высоким минаретом (илл. 5). Этот вид поднимается от уровня



БАКУ Орланди валь.

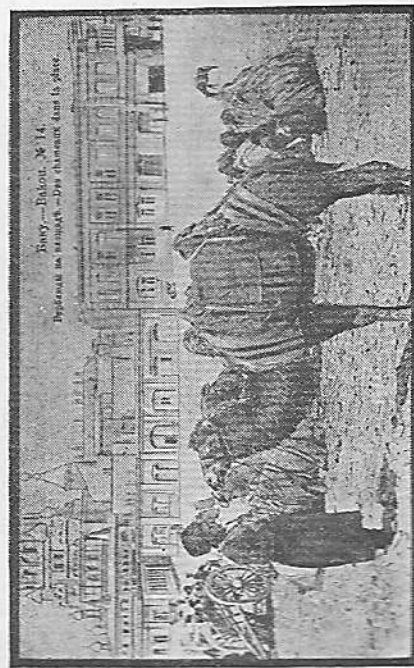
Илл. 5

дореволюционных изданиях: Венцель и Наумяч (№ 10), братьев Оруджовых (1909 г.), Гранберга, Г. Ш. Сахарянца и др.

Но посетив «Ичари-Шахар», А. Писемский отметил, что «прелесть первого впечатления Баку совершенно пропадает, когда войдешь во внутрь его. Кто не бывал в азиатских городах, тот представить себе не может, что такое бакинские улицы... мы шли между стенами без окон, по двое в ряд, и уж трепей с нами не устоялся бы; над собой видели только полосу неба, а под ногами лавозы».

Разумеется, никто из дореволюционных издателей не акцентировал внимание на этих трущобах. «Ичари-Шахар» старались

показать в «общем плане», хотя почти все включали в серию одну-две улочки непременно с мечетью или с минаретом, но предпочтнее отглавалась Девишей башне или Дворцу ширваншахов. Для усиления военного колорита почти в каждой серии выпускалась открытка с изображением верблюдов (например, Контрагентство А. С. Суворина, 1914 г. — илл. 6). Правда, они не были единственным видом тогдашнего транспорта. Кроме них, существовала и двухколесная «бакинская арба», с огромными колесами. Ее можно видеть на открытках (илл. 7) выпуска Гранберга — № 8592; бр. Оруджовых — 1909 г.; Шерер, Наболицы и К° — № 1, 1906 г. и др.



Баку — Давос, № 14. Путь для владетель — два вилочных вилы в руке.

Илл. 6

Баку был лишен элементарного благоустройства. Питьевая вода развозилась в бочках. Это запечатлено дореволюционным фотографом на открытке «Водовозы в Баку» издания Шерер, Наболицы и К° (№ 93 из серии «Типы Кавказа», 1906 г.). На пыльных тротуарах сидели «уличные писцы» («О. А. О», № 16, 1912 г.) — ведь среди азербайджанского населения насчитывалось всего 2,2 процента грамотных; брили своих клиентов «уличные парикмахеры» (Гранберг, № 668, 1915 г., илл. 8); ородали торговцы керосином («Керосинщик», «АВ» № 81, 1910 г.).

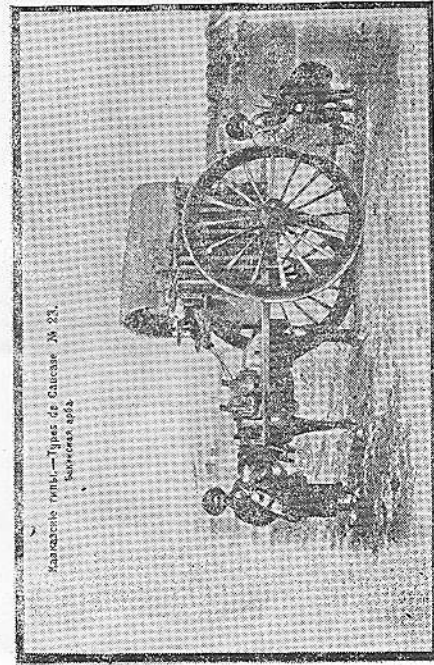
Серая жизнь старого Баку нарушалась лишь во время религиозных мистерий. Большая часть населения дореволюционного Азербайджана исповедовала шиизм. Весь «мухаррем» — первый месяц мусульманского лунного календаря — шиты совершали богослужения в мечетях, устраивали шествия, известные под названием «Шахсей-вахсей». В шествиях принимали участие добровольные и платные «ремнители вверх», одетые в длинные балахоны. Они ударяли себя цепями или наносили легкие удары кнжаллами. Из неглубоких ран сочилась кровь, распыляясь на белых одеждах. Почти всегда несколько таких изуверов умирали от потери или от заражения крови. Господствующие классы и шитское духовенство всячески поддерживали этот дикий обычай, а дореволюционные иезуиты не преминули этим воспользоваться. Гранберг, Сахарянц и «АВ» поговаривали «мученикам ислама» десятки открыток. Одну из них, изображающую явно

позирующих «мучеников» в длинных кроваво белых одеждах с орудиями самоистязания, мы воспроизводим (илл. 9). Советское правительство Азербайджана повело самую решительную борьбу против этих мрачных и изуверских пережитков



Бакский «мученик» — Умар Мамедов.

Илл. 9



Кавказские типы — Типы де Саскаса № 23. Бакинские арбы.

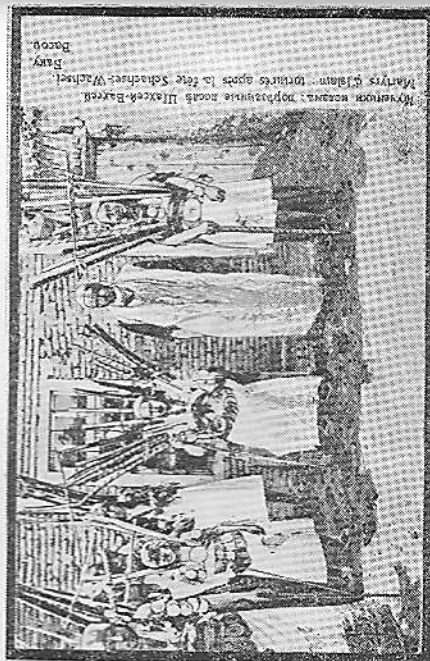
Илл. 7

прошлое. В 1923 г. было опубликовано постановление АзЦИК и Совнаркома республики о запрещении «в дни мухаррема каких бы то ни было религиозных демонстраций и шествий».

Вспоминая о религии, нельзя обойти молчаливо один из любопытнейших памятников прошлого — храм огнепоклонников (Атеиша) в блинском предместье Сураханах (вкл. 10). Его изображение встречается на дореволюционных открытках не менее часто, чем образ Девиной баши. Храм состоит из четырех полукруглых арок, покрытых небольшим куполом. Внутри храма алтари и на всех четырех углах

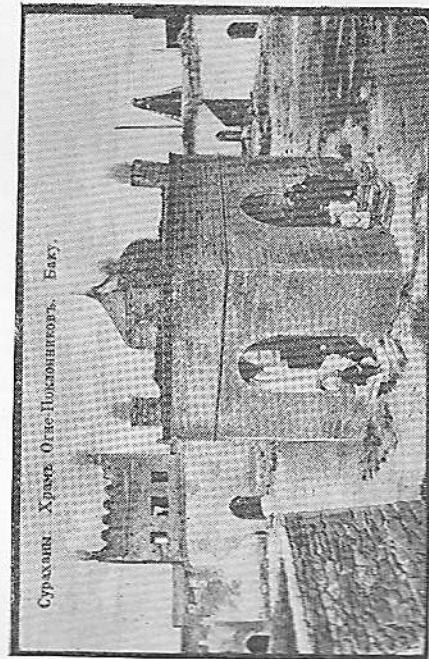
его крыши вечно горел «священный огонь» — нефтяной газ: храм построен на месте его естественного выхода из недр земли.

Нефть и Баку неразделимы. Добрая треть дореволюционных открыток посвящена ей. Леса вышек росли в бакинских предместьях Балаханах, Сураханах, Рама-нах, Бинагадах, Биби-Эйбате. Комментируем к одной из этих открыток «Баку. Балахана» (И. Шакова и других издатель) могли бы послужить строки из «Автобиографической повести» А. Грина: «Я был один раз в Балаханах, — ходил туда с



Илл. 9

Марты в балах, портрет атеиша Шахвердьяна Баку
 Мухоморова: портрет атеиша Шахвердьяна Баку



Сурахана. Храм Огне-Поклонников. Баку.

Илл. 10

двумя босяками искать работы, и ушел с чувством облегчения — страшно и мрачно, как дурной сон, показалась мне черные острия вышек, пустота проулков, пропитанная нефтью земля, на которой нет ни зелени, ни деревьев, узкие пирамидальной формы «вышки» так многочисленны, что издали маячат как лес, обитый дьяволом. Все черно, закопчено, покрыто налетом пыли и нефти...».

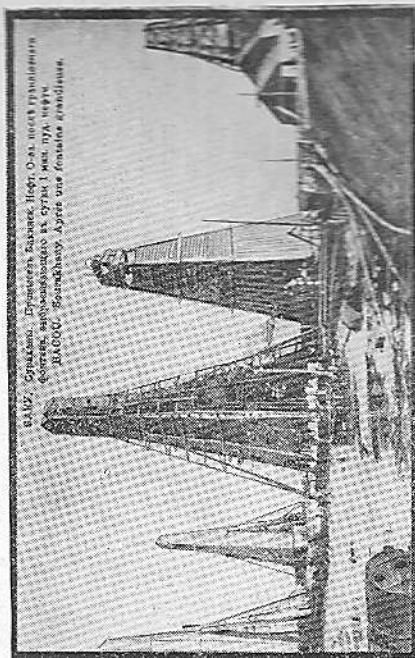
Таким был Баку трудового народа. Но был и другой Баку — город промышленников, жиревших на нефти. Это остро подметил Е. Полонский, автор забытого романа «Баку»: «История Сураханов — это история грандиозных фонтанов, выбрасывающих миллионы пудов светлой и красивой нефти, золотым потоком стекавшей в карманы нефтепромышленников-миллионеров — Нобелей, Ротшильдов, многочисленных акционерных обществ и компаний. Четвертая хозяй-нефтепромышленников сосали недра Алшерона...». Вот открытка (илл. 11), которая не только изображает писателя. На ее лицевой стороне надпись: «Баку. Сураханы. Промысел Бакинск. Нефть. О-ва после грандиозного фонтана, выбрасывающего в сутки 1 мил. пуд. нефти» (О. А. О., № 3, около 1912 г.).

В. Маяковский так описывал свой первый приезд в Баку: «Ночью начались дикие строения — будто вынуты черные колодезные дыры и наскоро обиты доской. Строения облегли весь горизонт, выбегали навстречу, взбирались на горы, отходили

вглубь и толпились тысячами. Когда подвезли ближе, у вышек выросли огромные черные космы, ветер за эти космы выдувал из колодезь огонь, от огня шаркающих тень и стали качать фантасматический шапешный город. Горело в трех местах. Даже на час затму от Баку к Деревтану, видели зарево. Промысла горели всегда».

Поэт был прав — нефтяные пожары в Баку не были сенсацией. На открытках тоже горели вышки — и в одной и группе. Для приезжих эти необычные снимки были своеобразной «экзотикой», и открытия с «пожарами» хорошо расходились. Почти ни один из дореволюционных издателей не удержался от «сбалазана» выпустить в серии одну-две (как минимум) открытки с красочными языками пламени над деревянными вышками и клубами черного удушливого дыма, стекающего по земле, закрывающего бакинское небо. Вот популярная открытка — «Пожар фонтана Ротшильда» (изд. И. Шакова), «Пожар на промыслах Лигоева на Биби-Эйбате 1909 г.» («АВ»), «Горящий фонтан пошью» и «Горящий фонтан Ротшильда на Биби-Эйбате, выбрасывающий 1.200.000 пудов в сутки» (в изд. Гранберга и И. Шакова — илл. 12), «Грандиозный пожар на промыслах в Биби-Эйбате (Огненный столб)» и «Пожар на нефтяном промысле в Балаханах» (изд. братьев Тер-Ованесовых), «Пожар фонтана А. Тагнева» (изд. Шерера, Наболяна и К°) и т. д. и т. п.

Нефть преобразила Баку. Добыча ее в 60-х гг. XIX в. едва превысила пол-



В. А. В. Сурахана. Промысел Бакинск. Нефть. О-ва после грандиозного фонтана, выбрасывающего в сутки 1 мил. пуд. нефти
 ДАВНОЕ. Восточный Азербайджан. Азербайджан

Илл. 11



Илл. 12

миллиона пудов, в начале нашего столетия возросла более чем в тысячу раз и в 1922 г. достигла почти 640 миллионов пудов. «Почти вся нефть, — отмечал В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России», — добывается в Бакинской губ., и город Баку из ничтожного города сделался перноклассным в России промышленным центром с 112 тыс. жит.»¹. В его восточной части вырос большой промышленный район «Черный город», и на окрайках появляется: «Черный город. Нобелевские цистерны», «Черный завод. Керосиновый завод» и т. д. в изданиях Гранберга, братьев Оруджовых, Г. Ш. Сахаряна, Шерера, Набогольца и К., А. Мишона и др.

Баку начинает усиленно застраиваться. Строится новый центр города, расширяющийся вдоль морского берега. Вырастают многоэтажные здания и вычурные особняки. Появляется «новая тема» в открытках. Чаще других встречается «Городская ду-

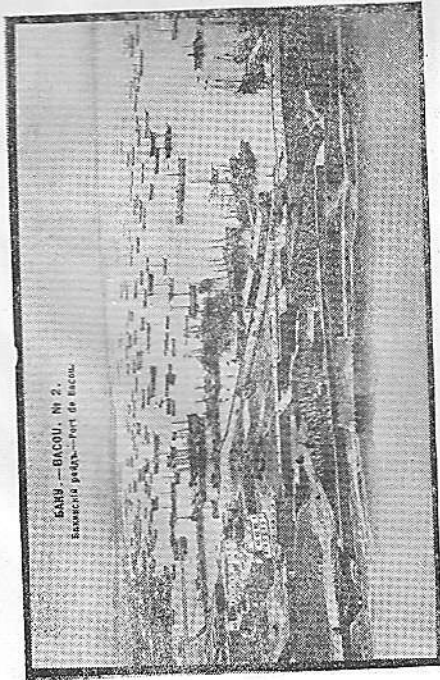
ма» (в изданиях «О. А. О.», Товарищества «К. П.», Гранберга и др.); на советских открытках — «Баксовет», «Бакторисполком», «Летний театр» (Г. Ш. Сахаряна и др.); на современных — «Государственная филармония». А вот чадавший в свое время много шума дворец «Исмаилис» мне встретился всего на одной открытке «Николаевская улица» («О. А. О.», около 1912 г.). На советских открытках последних выпусков здание фигурирует как «Академия наук».

Разумеется, не только этими помпезными сооружениями определялся внешний облик тогдашнего Баку. Рабочий люд теснился в ветрях одноэтажных домишках, в душных каморках. И убогие домишки видны на всех открытках рядом с дворцами богатей.

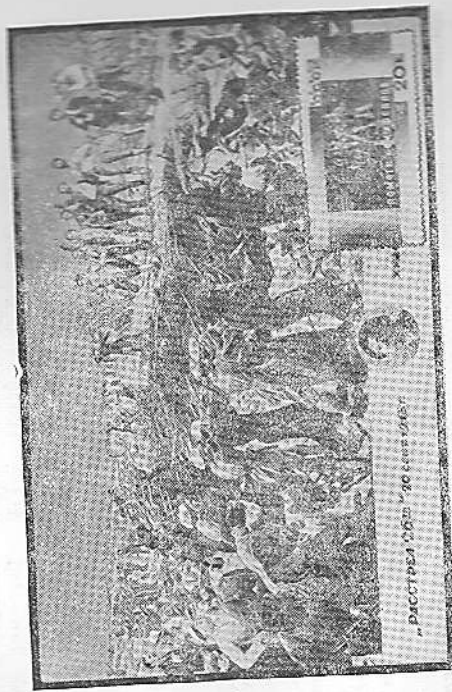
Быстрое развитие нефтяной промышленности и торговли превратило Баку также в один из крупнейших морских портов России. На открытках почти всех изданий хорошо показана Бакинская бухта, заполненная кораблями (илл. 13). Причалы, доки, склады и другие сооружения береговой полосы также не были оставлены без внимания Гранбергом, Я. Г. Гюльбасаровым, Г. Ш. Сахаряном, А. Мишоном и другими издателями.

Экономический кризис 1900—1903 гг. отразился и на бакинской промышленности. Добыча нефти резко упала, снизилась зарплата рабочих, начались массовые увольнения. Все это привело к обострению классовой борьбы. Быстро росло влияние социал-демократических кружков, возникших в среде бакинских рабочих еще в 1900 г. В руководстве революционным движением большую роль играл Бакинский комитет РСДРП. Борьбу трудящихся Баку и Азербайджана в те героические годы возглавляли крупные деятели большевистской партии М. А. Азизбеков, П. А. Джаридзе, Л. Б. Красин, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Сландарян, И. В. Сталин, И. Т. Фioletов, С. Г. Шаумян, С. М. Эфендиев и другие.

Скромная тоновая открытка (Гранберг, Г. Ш. Сахарян) с надписью «Баку. Революционный фронт» напоминает о революционной деятельности в Баку Серго Орджоникидзе. В марте 1907 г. по заданию партии он устроился фельдшером на промысле Ш. Асадуллаева в Раманах (приня-



Илл. 13



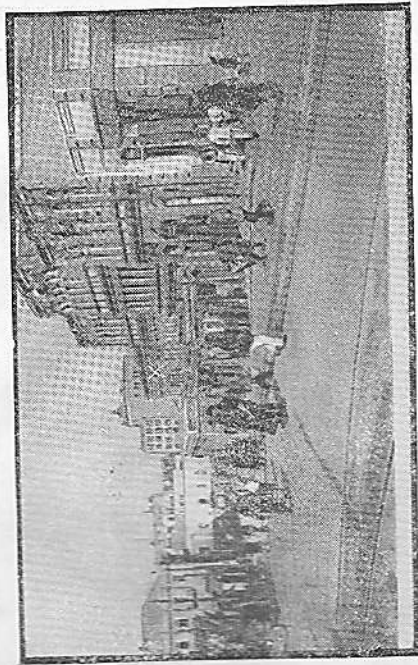
Илл. 14

тое сейчас написание) проводил революционную работу среди рабочих Балаханского района. Во время первомайской демонстрации 1907 г. С. Орджоникидзе был арестован и под фамилией Кучухашвили посажен в бакинскую тюрьму...

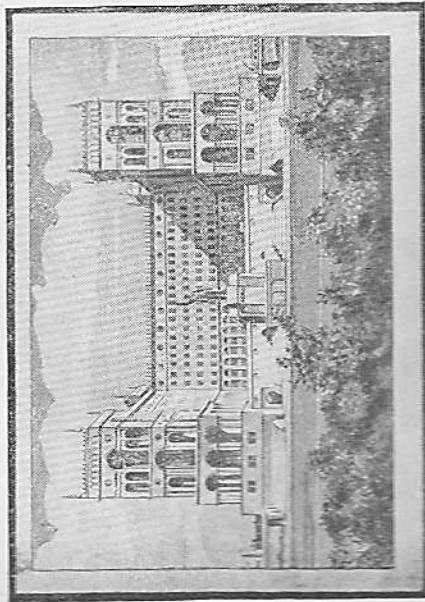
Всеобщие забастовки бакинского пролетариата в 1903—1904 гг., боевые выступления в годы первой русской революции, могучие стачки в 1913—1914 гг. оказались хорошей школой революционного действия. Осенью 1917 г. Баку стал первым городом Закавказья, над которым взвилось красное знамя Советской власти. Но под натиском английских, затем германо-турецких интервентов и в результате предательства эсс-

ров, меньшевиков, дашнаков и мусавистов 31 июля 1918 г. Советская власть в Азербайджане временно пала. Руководящие деятели Бакинской коммуны — С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джаридзе, И. Т. Фioletов, Я. Д. Зевин и другие — были зверски расстреляны 20 сентября 1918 г. эсерами и английскими интервентами в песках Закаспия в числе 26-ти бакинских комиссаров. Об этой трагедии напоминают открытка конца 1920-х гг. (издание автора художника И. Бродского, портрет которого тоже помещен под редакцией на открытке — илл. 14) и две послевоенные («СХ, М., 1959 г.). На первой изображен С. Шаумян на пароходе «Турк

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 491.



Илл. 15



Илл. 16

мера, команда которого предательски до- ставила бакинских комиссаров в эсеровский Крестоводек, на второй — тот момент, когда комиссаров ведут на расстрел, Пор- реты отважных героев воспронзает на открытках, выпущенных Азербайджанским госиздатом в 1967 г. На «адресной сторо- не» этих карточек напечатаны краткие биографии комиссаров на азербайджан- ском и русском языках.

Враги просчитались. Они совершили злодейское убийство, но им не удалось обезглавить революционное движение тру- дящихся Азербайджана. В борьбе за воз- становление Советской власти им оказы- вала непосредственную братскую помощь мо-

ти изданных в 20-х гг. (№ 6, два издания — илл. 15) и более поздних, довоенных.

В ночь на 28 апреля 1920 г. вставший город свернул пенявистую мусаватскую буржуазно-помещичью власть. Азербейком провозгласил Азербайджан Советской Со- циалистической Республикой и обратился к В. И. Ленину с просьбой о военной помо- щи. И помощь пришла! Уже 30 апреля в Баку вступили передовые части 11-й Крас- ной Армии. 5 мая В. И. Ленин направил Советскому Социалистическому Правитель- ству Азербайджана телеграмму, которая за- канчивалась словами: «Да здравствуют ра- бочие и крестьяне Азербайджана! Да здрав- ствует союз рабочих и крестьян Азербайд- жана и России!»².

Память о великом Ленине свято хра- нится в Азербайджане. В центре столицы республики — Баку — высится памятник незабвенному Ильичу работы скульптора Д. Караглы. Здесь проходят праздничные демонстрации трудящихся и гвардии воин- ских частей. Памятник Владимиру Ильичу запечатлен на открытках Министерства связи СССР 1960 и 1968 гг. (илл. 16). А на бывшей Петровской площади, главным «украшением» которой когда-то была ог- ромная лужа, отчетливо воспроизведенная на старой открытке (изд. Штенгель и Ко, 1905 г.), сейчас высится светлое здание Бакинского филиала Центрального музея В. И. Ленина. Оно встречается во всех подборках «Баку» с 1962 г. и на почтовой карточке Министерства связи СССР (1968 г.). Имя В. И. Ленина присвоено Азербайджанскому Государственному пед- агогическому институту (на выпусках Гран- берга, Г. Ш. Сахаряна и др. — «Коммер- ческое училище», на довоенных выпусках 20-х гг. — «Азербайджанский Государст- венный университет») и Ново-Бакинскому нефтеперерабатывающему заводу, фотогра- фия которого помещена на открытке из комплекта «Баку» («Илтираст», 1970 г.).

Большим уважением и доверием В. И. Ленина пользовался Н. Н. Нариманов — первый председатель Азербейкома и Совнар- кома республики, впоследствии один из председателей ЦИК СССР. Он скончался 19 марта 1925 г. в Москве и похоронен у Кремлевской стены. Портрет этого выдаю- щегося революционера работы художника О. Садыгалые воспроизведен на открытке,

² В. И. Л е н и н. Пол. собр. соч., 5-е изд., т. 41, стр. 119.

изданной Азербайджанским госиздатом в 1968 г. (илл. 17).

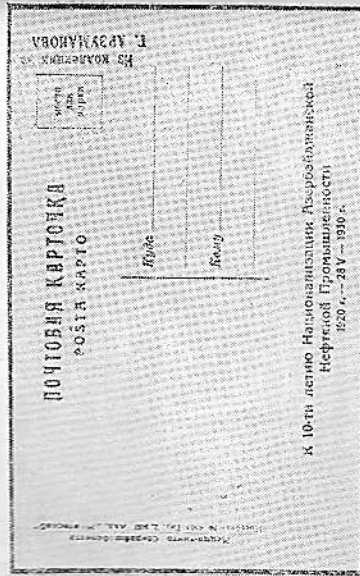
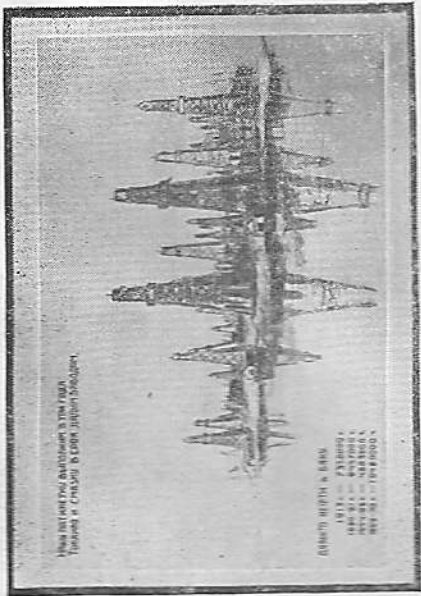
Одним из первых декретов Азербейком национализировал нефтяную про- мышленность Азербайджана. За первые десять лет Советской власти она в 1,5 раза превысила уровень 1913 г. Вот, пожалуй, самая редкая открытка в моей коллекции (илл. 18 и 19). На ней рисунок, изобра- жающий нефтяные вышки на берегу моря, слева сверху — текст: «Нашу пятилетку выполним в три года. Топливо и смазку в срок дадим заводам». Слева внизу — не- сколько цифр: «Добыто нефти в Баку 1913 г. 7 558 000 т 1920—21 гг. 4 663 000 т 1924—25 гг. 2 457 000 т 1929—30 гг. 10 480 000 т».

Выпущена открытка издательством «Нефтеснаб» в Москве тиражом 2500 экз. На адресной стороне была сделана подде- чатка красной краской: «К 10-летию Национализации Азербайджанской Нефти и Промышленности. 1920 г. — 28.V. — 1930 г.». Памятная надпечатка превратила



Илл. 17

Илл. 18



Илл. 19

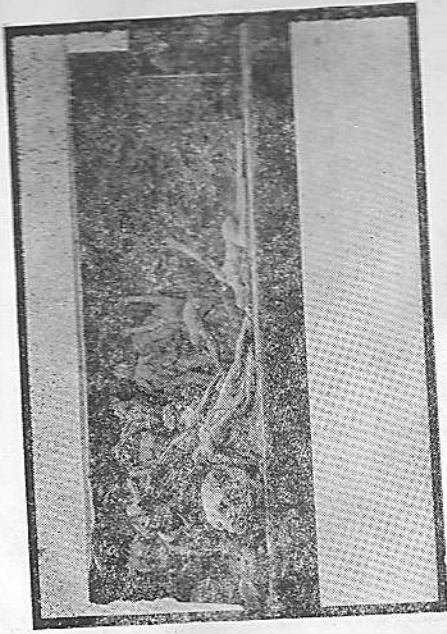
открытку в очень любопытный исторический документ.

Летом 1921 г. секретарем ЦК Компартии Азербайджана был избран верный ученик В. И. Ленина — С. М. Киров. Он организовал бакинских рабочих и всех трудящихся на борьбу за восстановление нефтяной промышленности, возрождение сельского хозяйства и укрепление братского союза и сотрудничества народов Закавказья. С тех пор имя Сергея Мироновича Кирова неразрывно связано с Баку, с Азербайджаном, которому он отдал весь свой огромный организаторский талант и кипучую энергию. Бронзовая скульптура (автор — Н. Сабсий) в Нагорном парке Баку, носящем сейчас имя С. М. Кирова хранит благодарную память о трибуне революции. Памятник был воздвигнут в 1939 г. Он вос-

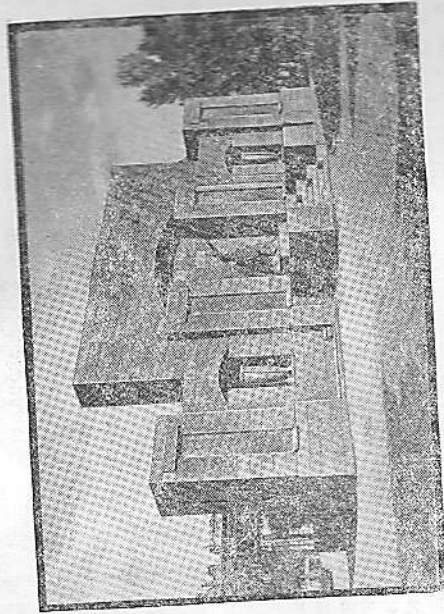
производится на всех открытках с видами Баку, выпущенных после этой даты.

В сентябре 1920 г. в Баку состоялся Первый съезд народов Востока. По предложению Н. Н. Нариманова, делегаты съезда приняли участие в погребении перенесенных из песков Закаспия останков 26-ти бакинских комиссаров на площади, ныне носящей их имя. В пятую годовщину их героической гибели там был воздвигнут памятник работы скульптора Е. Трипольской и архитектора И. Лялевича. На фоне мощной стены погубоужаженный рабочий. Общий вид сквера с памятником и сам памятник встречаются на открытках Конгресса печати, ГИЗа, Союзфото во всех выпусках после 1925 г. (илл. 20).

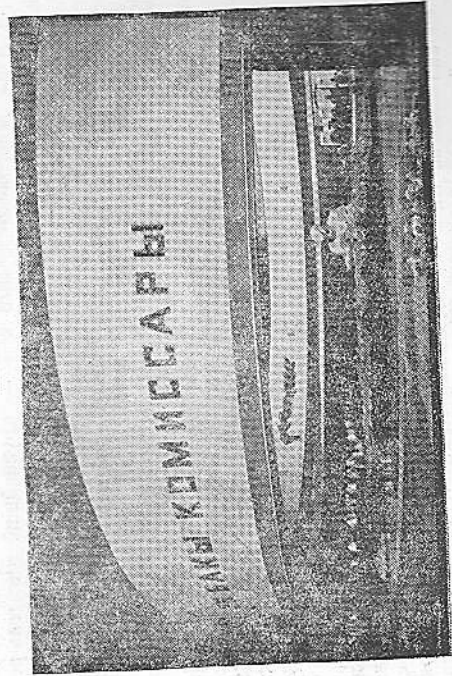
В 1960 г. на площади был установлен новый памятник работы скульптора С. Мер-



Илл. 20



Илл. 21



Илл. 22

«Курова. Он запечатлен на открытках из подборки «С. Меркурон» (СХ, 1962 г. — илл. 21), в подборке «Архитектура в Азербайджанской ССР» (СХ, 1965 г.) и на крупноформатной открытке издательства «Советская Россия» (1967 г.).

В 1968 г. на могиле 26-ти бакинских комиссаров был воздвигнут величественный Мавзолей работы скульптора И. Зейналлова и Н. Мамедова, архитекторов Г. Алескерова и А. Гусейнова. Вырастающая из земли гранитная фигура рабочего со склоненной на грудь головой держит в вытянутых руках чашу с вечным огнем. Над «окультурой» на опорах поднято огромное кольцо из желтого-белого мрамора с надписью на азербайджанском языке «26 Баки комиссары» (илл. 22). Изображение Манюлы дано на почтовой карточке Министерства связи (1969 г.), на открытках из подборки «Советский Азербайджан» («Пилат», 1970 г.), «Баку» («Интурист» и Азербайджанский госиздат, 1970 г.).

Бессмертен подлин 26-ти. Бессмертия память народная. Три поколения художников трижды воплотили в бессмертном материале торжественно-траурный мемориал героев. Они добились совершенства, достойного величия подвига. Длительный путь к совершенству документирован в открытках. В какой-то мере это путь развития монументального искусства Азербайджана.

* * *

Азербайджан — страна многовековой культуры. Имена его великих поэтов и мыслителей Низами Гянджеви, Насими, Хагани и Физули, поэта и государственного деятеля Вагифа широко известны далеко за его пределами. Они внесли весомый вклад в сокровищницу культуры человечества. Вместе с тем, как свидетельствует С. Горюцкий, «в Азербайджане долго сохранялись старинные формы искусства, уже забытые западом. Здесь поют ашуги, живет музыкальная импровизация, не ушел из жизни орнамент, все чем любуются запад в музеях, здесь сохранилось в жизни».

В XIX в. передовая культура и прогрессивная общественная мысль России оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие азербайджанской культуры. Через русскую литературу азербайджанские писатели приобщились к новейшим достиже-



Илл. 23

ниям мировой цивилизации. Под ее влиянием усиливается азербайджанская просветительская литература, направленная против деспотизма, отсталости, фанатизма. Среди просветителей XIX в. видное место занимает Мирза Фатали Ахундов (1812—1878 гг.) — крупнейший писатель-реалист, философ-материалист, основоположник азербайджанской драматургии и выдающийся общественный деятель. Открытка с его портретом, работы М. Абдуллаева, выпущена в 1962 г. Азербайджанским театральным обществом (илл. 23).

Наиболее ярким и талантливым продолжателем традиций М. Ф. Ахундова в азербайджанской литературе был Джалил Мамедкулизаде (1866—1932 гг.). С 1906 г. по 1930 г. он был бессменным редактором самого популярного на Востоке сатирического журнала «Молла Насреддин». Портрет выдающегося азербайджанского сатирика, более известного под псевдонимом «Молла Насреддин», воспроизведен на открытке, выпущенной издательством «Азербайджан» (Баку, 1966 г., худ. И. Наджафкули).

Музыкальной культуре азербайджанского народа посвящены многие открытки.

азербайджанский народный танец воспринят в подборке «Танцы народов СССР» (СХ, 1957 г.), здание Академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова (в изданиях «О. А. О.», Г. Ш. Сахарянца и др. — «Манюловский театр»), почти во всех подборках советского периода — созданная в годы Советской власти Государственная консерватория имени родоначальника азербайджанской оперы У. Гаджибекова (Известия, 1954 г.). Весьма любопытна открытка середины 20-х гг. (выпуск Фото-кинотрестов): верблюды шествуют мимо здания оперы.

Первым композитором, получившим в Советском Азербайджане профессиональное образование, стал Асаф Зейналлы (1909—1932 гг.). Его творчество, пронизанное задушевной теплотой, вызывает живой отклик у слушателей. Открытка с портретом А. Зейналлы выпущена Азербайджанским госиздатом (1969 г.).

С конца 50-х гг. азербайджанская музыка выдвигается на арену мирового музыкального искусства. Признанным главой сформировавшейся в современном Азербайджане композиторской школы стал Кара Караев. Его произведения завоевали признание слушателей в Москве и Ленинграде, в союзных республиках, а также за рубежом — в ГДР, Чехословакии, Польше, Франции, США и других странах. Выдающийся портрет композитора воспроизведен на одной из открыток подборки «Т. Салахов» (СХ, М., 1963 г. — илл. 24).

Творчество азербайджанского художника Тагга Салахова вызывает большой ин-

терес у любителей живописи. Ему удалось передать в своих картинах благородному, жесткий образ советских нефтяников и своеобразную красоту индустриального пейзажа — «Ремонтники» и «Резервуарный парк» из той же подборки (СХ, 1963 г.).

Персональное комплекта открыток удостоено творчеством другого известного азербайджанского художника Михаила Абдуллаева (СХ, М., 1967 г.). Его яркие произведения посвящены людям Азербайджана. В подборке представлены репродукции картин, хранящихся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее искусств народов Востока, Азербайджанском государственном музее изящных искусств имени Р. Мустафаева.

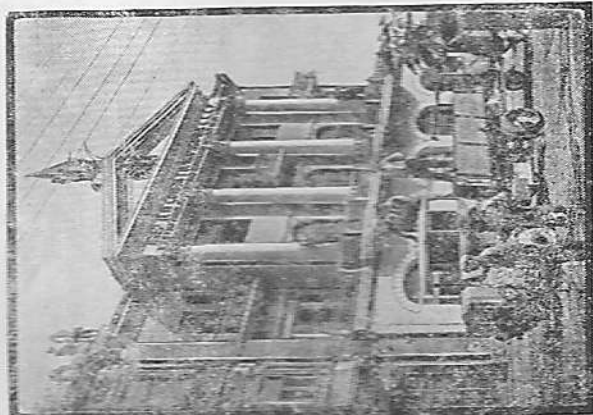
Большое место в культурной жизни Баку занимают Азербайджанский академический театр им. М. Азизбекова и Русский драматический театр им. С. Вургуна. Первому посвящены открытки во всех подборках «Баку» начиная с 1967 г., второму — открытки «Бакинский рабочий театр», издававшиеся в 20—30-х гг. Давно стала библиографической редкостью брошюра «Бакинский рабочий театр. Сезон 1928—1929 гг.». В ней сформулирована его программа: театр считает, что каждая его продукция, каждое его творение должно интеллигентно, вкладом в дело социального строительства нашей страны. Каждый шаг его деятельности, с той или иной стороны, должен содействовать успешности нашего продвижения по пути этого строительства... Театр должен играть значительную роль в деле создания нового



Илл. 24



Илл. 25



Илл. 26

человека». Кредо Рабочего театра воспринято коллективом русского драматического театра им. С. Вургуня и соблюдается им как главная традиция.

Минувшие полвека до неузнаваемости преобразили внешний облик Баку. На месте одноэтажных лагул и запущенных улиц выросли многоэтажные здания и широкие улицы, на которых зеленеют кипарисы, лентранская мимоза, акации, славковые деревья и эльдарские сосны. Деревья окаймляют проспекты города и собираются в скверы, парки, бульвары. На открытках из подборки «Баку» последних выпусков город предстает во всем величии своеобразной архитектуры, сохраняющей национальные традиции, в буйной зелени оригинально спланированных скверов, умело «вписанных» в городской ансамбль.

«Какой резкий контраст во внешнем виде улиц и домов старого Баку с новыми, созданными за последние годы!» — писал Жан Рингар Блок, посетивший Баку почти треть века назад. «Хочется бродить в нем как в огромном дворце... За последние годы Баку превратился в один из прекраснейших городов нашего Союза... Читатель мог бы посмотреть в этом красавце-городе... сказку, в тысячу раз лучше сказок Шехерезады», — восхищенно пишет Маргетта Шаглия. Новые жалые дома по Тбилисскому шоссе и Дом ученых на Проспекте нефтяников, два восхитительных зеленых уголка Приморского парка, сквер у крепостной стены и у Музея Никиты, Ботанический сад Академии наук и сама Академия наук Азербайджана — все это можно увидеть на открытках из подборки «Баку» (Азербайджанский госиздат, 1970 г. — илл. 25). А сколько их в других подборках и сколько еще пока не поначили на открытки!

Бакинцы украсили свой город скульптурами. Первым 28 апреля 1922 г. был воздвигнут памятник выдающемуся азербайджанскому революционному поэту-сагирику Мирзе Алекперу Сабиру (1862—1911 гг.). Этот монумент (скульптор Я. Кейлихес и архитектор Я. Сырыцев) встречается на открытках Союзфото и Фотокинотреста 20—30-х гг. В 1958 г. памятник был заменен новым, но на открытках его еще нет.

В 1923 г. в Баку по приглашению Наркомпроса республики приехал скульптор Степан Эрьза (Нефедов). Посмотрите внимательно на любую открытку с изображе-

нием Дома союза горнорабочих (лучше всего — изд. Бак. Отд. Всесоюз. К-ва печати, 1929 г. — илл. 26). Здание украшено скульптурами, отлитыми из цемента с мetailлическими опилками. Над фронтоном — азербайджанский и русский рабочие с знаменем, ниже — рабочие, навивающие трубы, справа и слева — бурлящие, на балконе справа — кузнец, слева — молотобоец. Эту скульптурную галерею, посвященную героическому бакинскому пролетариату, создал С. Эрьза.

Великая Октябрьская Социалистическая революция раскрепостила женщин Азербайджана. В память об этом в Баку воздвигнут монумент «освобожденной азербайджанке» (скульптор Ф. Абдурахманов): на строгом пьедестале — бронзовая фигура азербайджанской женщины, срывающей ненавистную чадру. Памятник воспроизведен на открытке из подборки «Изобразительное искусство Азербайджанской ССР» (СХ, 1959 г.).

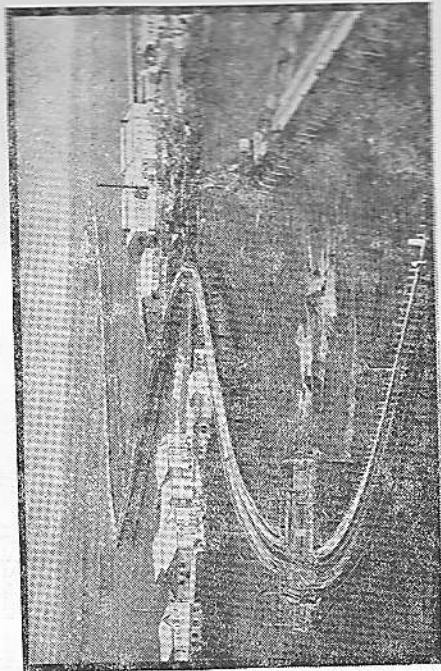
Один из красивейших памятников нашего города посвящен великому азербайджанскому поэту М. Физули, именем которого названа площадь (скульпторы О. Эльдаров и Т. Мамедов, архитектор Г. Ахмедов). На розовом граните памятника — горельефные фигуры, навеянные бессмертной поэмой Физули о трагической и вечной любви Дэйли и Меджнуну. Памятник воспроизведен на открытках из подборки «Баку» (СХ, 1967, 1968, 1969 гг. и

Азербайджанского госиздата, 1970 г.).

На площади Низами разбит зеленый сквер, в центре которого возвышается бронзовая скульптура великого поэта (автор Ф. Абдурахманов). Площадь-сквер с памятником встречается во всех подборках «Баку», вышедших после 1949 г. Сам памятник отдаленно изображен на открытке, изданной Союзторрекламой в начале 50-х гг. и на почтовой карточке Министерства связи СССР (1968 г.).

Еще в 1900 г. выдающийся русский энергетик Р. Клаассон предложил построить трамвай, связывающий Баку с нефтяными месторождениями. Бакинская Дума, среди членов которой были акционеры конки, отклонила это предложение. Первый трамвай (его можно увидеть на многих бакинских видах выпусков 20—30-х гг.) прошел по улицам города 8 февраля 1924 г. И всего через два года — 6 июля 1926 г. — была сдана в эксплуатацию первая в СССР электрифицированная железная дорога Баку — Сабунчи. Об этом поминают открытки из серии журналов «СССР на стройке» (Изюмиз, 1932 г. и Союзфото, Баку, 1932 г.).

Место знаменитой «бакинской арбы» на открытках заняли комфортабельные автобусы, троллейбусы, такси, фуникулер (последний — в подборках «Баку»; Изюмиз, 1962 г. и «Интурист», 1968 г.) и, наконец, Бакинский метрополитен имени В. И. Ленина, открытый 6 ноября 1967 г. На открытке



Илл. 27

СОВЕТСКИЕ

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1971 г.

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских юбилейных и сувенирных медалей.
В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и «Московским (ММД) монетными дворами в 1971 г.

1. Юбилейные медали



1*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970). Бронза; 65 мм 1, ММД (художник Е. Новицкий).



2*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970). Серебро; 75 мм, ЛМД (скульптор Ю. Егоров).

* Здесь и далее: Медаль изготовлена в 1970 г.
1) Здесь и далее — диаметр медали.

«Баку» (Азербайджанский госиздат, 1970 г.). Самый молодой и самый интересный район Баку — город на сваях, Нефтяные Камни. Вместе с тем это и самый крупный в мире морской нефтяной промысел как по запасам, так и по объему добываемой нефти. Открытки с изображением этого уникального города встречаются почти во всех подборках, посвященных Баку и Азербайджану, после 1960 г. (илл. 27). Весьма любопытна серия из пяти открыток (Баку, 1964 г.) по рисункам художников С. Овнатяна, В. Ненского, А. Иванова, Ю. Салникова, посвященная 15-летию Нефтяных Камней.

На этом можно остановиться. Но не останавливается рост Баку — город шагает в завтра, в наше светлое будущее. И каждый день в Баку вырастают новые современные сооружения красные жилые дома и новые зеленые островки скверов и парков, которые я, надеюсь, тоже найдут себе место на открытках.

ИСТОЧНИКИ

1. В. И. Ленин об Азербайджане. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1970.
2. Амурован С. Очерки истории средневекового Баку (VII в. — начало XIX в.). Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1964.
3. Сур. Шаумян. Бакинская Коммуна. Баку, 1927.
4. Сысов В. М. Баку прежде и теперь. Баку, 1928.
5. Брегагинский Л. Баку. М., Л., «Искусство», 1965.
6. Груина автор. История Азербайджана. Баку, издательство АН Азерб. ССР. Том I, 1958; том 2, 1960.
7. Баллер С. Нефть страны вечного огня. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1959.
8. Апрегов С. Из прошлого бакинской нефтяной промышленности. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1969.
9. Художественная культура Советского Востока. М.-Л., «Асадепа», 1931.
10. Маковский В. Собр. соч., т. 7. М., 1958.
11. Писемский А. Ф. Собр. соч., т. 9. М., 1959.
12. Грин А. С. Собр. соч., т. 6. М., 1965.
13. А. Гаджи-заде, Н. Ковальская. Баку. М., «Просвещение», 1970.
14. Груина автор. Их именами названы улицы Баку. Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1962.
15. Шлесер В., Файнштейн Э. Художественные открытки и их собирание. М., Г. зотиз, 1960.

на подборки «Баку» («Итурист», 1970 г.) видна станица метро «Баку совети»; станица «Пармаилов» можно увидеть в подборке «Баку» («Планета», 1970 г.). Любопытно взглянуть на открытку из подборки «Советский Азербайджан» («Планета», 1970 г.) с изображением морского парома, связанного порт Баку с Красноводском. И еще одна интересная «транспортная» открытка — «Пассажирский самолет ИЛ-18 над Москвой», издательство Аэрофлота. На обратной стороне типографская надпечатка: «На память о первом полете на самолете ИЛ-18 из Баку в Москву 20 июня 1969 г.». Адрес: «Самолет ИЛ-18 рейс 204». Адрес отправителя: «Москва, Главное управление гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР». Ежегодно десятки самолетов поднимаются в небо, соприкасаясь Баку со всей нашей необъятной Родиной. Этими самолетами в Баку прилетают туристы, которые поспешают к нашему городу. Как выглядят бакинский аэропорт, можно увидеть на открытке из подборки

на подборки «Баку» («Интурист», 1970 г.) видна старинная метр «Баки совети»; станция «Нариманов» можно увидеть в подборке «Баку» («Планета», 1970 г.). Любопытно взглянуть на открытку из подборки «Советский Азербайджан» («Планета», 1970 г.) с изображением морского парома, выходящего порт Баку с Красноподском.

И еще одна интересная «транспортная» открытка — «Пассажирский самолет ИЛ-18 над Москвой», изданная Аэрофлотом. На адресной стороне типографская надпечатка: «На память о первом полете на самолете ИЛ-18 из Баку в Москву 20 июня 1959 г.». Адрес: «Самолет ИЛ-18, рейс 204». Адрес отправителя: «Москва, Главное управление гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР». Ежегодно десятки самолетов поднимаются в небо, связывая Баку со всей нашей необъятной Родиной. Этими самолетами в Баку прилетают туристы, которые восторгаются нашим городом. Как выглядят бакинские аэропорт, можно увидеть на открытке из подборки

«Баку» (Азербайджанский госиздат, 1970 г.). Самый молодой и самый интересный район Баку — город на овах, Нефтяные Камни. Вместе с тем это и самый крупный в мире морской нефтяной промысел как по запасам, так и по объему добываемой нефти. Открытки с изображением этого уникального города встречаются почти во всех подборках, посвященных Баку и Азербайджану, после 1960 г. (илл. 27). Весьма любопытна серия из пяти открыток (Баку, 1964 г.) по рисункам художников С. Овнатяна, В. Невского, А. Иванова, Ю. Салникова, посвященная 15-летию Нефтяных Камней.

На этом можно остановиться. Но не останавливается рост Баку — город шагает в завтра, в наше светлое будущее. И каждый день в Баку вырастают новые современные сооружения красивые жилые дома и новые зеленые островки скверов и парков, которые я, надеюсь, тоже найдут себе место на открытках.

ИСТОЧНИКИ

1. В. И. Ленин об Азербайджане. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1970.
2. Амурбайли С. Очерк истории средневекового Баку (VIII в. — начало XIX в.). Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1963.
3. Сур. Шаумян. Бакинская Коммуна. Баку, 1927.
4. Славес В. М. Баку прежде и теперь. Баку, 1928.
5. Брегалинский Л. Баку. М., Л., «Искусство», 1965.
6. Группа авторов. История Азербайджана. Баку, издательство АН Азерб. ССР. Том 1, 1958; том 2, 1960.
7. Баласян С. Нефть страны вечного огня. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1969.
8. Апросов С. Из прошлого бакинской нефтяной промышленности. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1969.
9. Художественная культура Советского Востока. М., Л., «Академия», 1931.
10. Мзяковский В. Собр. соч., т. 7, М., 1958.
11. Писемский А. Ф. Собр. соч., т. 9, М., 1959.
12. Грин А. С. Собр. соч., т. 6, М., 1965.
13. А. Гаджи-заде, Н. Ковальская. Баку. М., «Просвещение», 1970.
14. Группа авторов. Их именами названы улицы Баку. Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1962.
15. Шлесер В., Файнштейн Э. Художественные открытки и их собрание. М., Г.огиз, 1960.

Баку

СОВЕТСКИЕ

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1971 г.

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских юбилейных и сувенирных медалей.

В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и «Московским» (ММД) монетными дворами в 1971 г.

1. Юбилейные медали



1*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 65 мм 1, ММД (художник Е. Новицкий).



2*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970).
Серебро; 75 мм, ЛМД (скульптор Ю. Егоров).

* Здесь и далее: Медаль изготовлена в 1970 г.
1) Здесь и далее — диаметр медали.



3*. 50 ЛЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Азербайджана (1920—1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Рустамов).



4. 50 ЛЕТ ГРУЗИНСКОЙ Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Э. Амашуцели).



5. 50 ЛЕТ АБХАЗСКОЙ Автономной Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор В. Иванба).



6. 50 ЛЕТ АДЖАРСКОЙ Автономной Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Алюминий; 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Вуладзе).



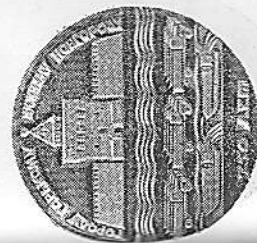
7. 50 ЛЕТ КОМИ Автономной Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор В. Рохин).



8. 10 ЛЕТ первому в мире человеку в космос (1961—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).



9. 10 ЛЕТ первому в мире человеку в космос (1961—1971).
Бронза; 45 мм, ЛМД (скульптор Г. Постников).



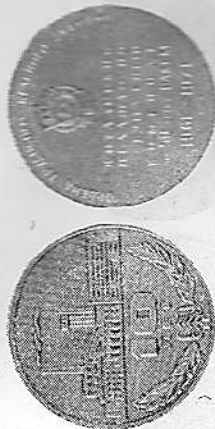
10. 750 ЛЕТ городу ГОРЬКОМУ (Нижний Новгород) (1221—1971).
Бронза; 65 мм; алюминий; 45 мм, ЛМД (скульптор М. Сальман).



11*. 250 ЛЕТ городу ПАВЛОДАРУ (1720—1970).
Бронза; 65 мм, ЛМД (скульптор А. Федотов).



12. 250 ЛЕТ Ордена Ленина заводу «Красногвардеец» (1921—1971).
Алюминий; 65 мм, ЛМД (художник Б. Ждановский).



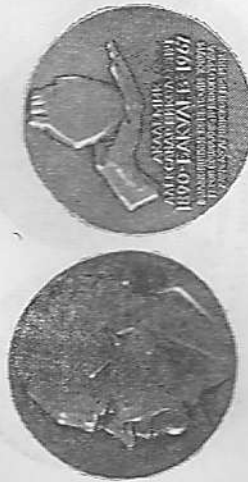
13. 10 ЛЕТ Ордена Трудового Красного Знамени Котласскому целлюлозно-бумажному комбинату имени 50-летия ВЛКСМ (1961—1971).
Алюминий; 45 мм, ЛМД (гравер-медальер И. Комшилов).



14. 100 ЛЕТ ИРГИРЕДМЕТУ (Иркутский государственный научно-исследовательский промышленный институт родкометаллической промышленности) (1871—1971).
Бронза; 55 мм, ММД (художник В. Гуммер, гравер-медальер А. Новичков).



15. 50 ЛЕТ ТЕАТРУ ИМЕНИ ЕВГ. ВАХТАНГОВА (1921—1971).
Бронза; 65 мм, ЛМД (художник М. Фрадзин).



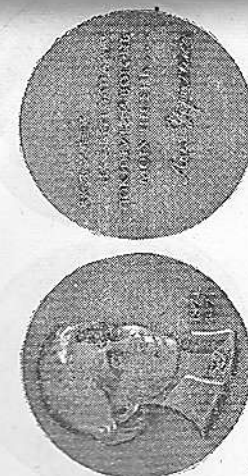
16. ВАКУЛЕВ Александр Николаевич (1890—1967). 80 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Д. Поляков).



17. ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821—1881). 150 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор Ю. Нерода).



18. ИВАНОВ Илья Иванович (1870—1932). 100 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор О. Барановская).



19. УКРАИНКА Леся Косач-Квитка Л. П. (1871—1913). 100 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Кальченко).



20. НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821—1878). 150 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор М. Эшба).



21. ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901—1956). 70 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Филиппова).



22. РЕЗЕРФОРД Эрнест (1871—1937). 100 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор В. Аннушкина).

II. Сувенирные медали



1. МОСКОВСКИЙ автомобильный орденов Ленина и Трудового Красного знамени завод имени И. А. Лихачева.
Бронза; 60 мм, ММД (граверы-медальеры В. Никищенко и В. Решетцев)².



2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ орден Ленина Академический Малый театр СССР.
Бронза; планета, 55×85 мм, ММД (художник М. Фрадзин).

² Аналогична медали, изготовленной в 1966 г. в ознаменование 50-летия завода (см. сборник «Советский коллекционер», вып. 5, (1967), стр. 65), но имеет следующие отличия: на лицевой стороне нет дат; на оборотной стороне вместо «50 лет» отчеканено «Год основания 1916».

ПОДРАЖАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИМ МОНЕТАМ



4. В ПАМЯТЬ посещения Москворецкого района г. Москвы.
Бронза; 65 мм, ММД (гравёр-медальер В. Никищенко)³.



3. МОСКВА, Центральный стадион имени В. И. Ленина.
Бронза, алюминий; 60 мм, ММД (скульптор Б. Старис).



Описание составил А. ШАТЭН

В античную эпоху на обширных пространствах юга теперешней территории нашей страны наряду с привозной греческой, а позднее и римской монетой обращалась монета местной чеканки, более или менее верно воспроизводившей тип утвердившейся на местных рынках греческой или римской монеты. Эту местную монету в нумизматической литературе называют «варварскими подражаниями»¹ или просто «подражаниями».

Появление подражаний вызывалось экономической необходимостью. Когда в силу каких-либо обстоятельств (войны, стихийные бедствия и пр.) поступление привозной монеты прекращалось, правители местных племен были вынуждены чеканить свою монету для удовлетворения торговых нужд. Надписи на некоторых подражаниях расшифровываются как имена вождей племен или племенных образований. Это также свидетельствует в пользу предположения об официальном характере местных эмиссий².

Для изучения древней истории нашей страны важное значение имеют восточноевропейские подражания греческим монетам. Они принадлежат к распространенным у нас памятникам античности, и большое количество их хранится в музейных коллекциях и частных собраниях. К сожалению, в отечественной нумизматической литературе подражаниям уделяется мало внимания, поэтому многие выводы и обобщения относятся к области гипотез и догадок.

Под восточноевропейскими подражаниями греческим монетам подразумеваются монеты фракийских (в том числе гето-дакских), кельтских (долина Дуная) и предположительно скифо-сарматских племен, чеканившиеся к северу от границ греческой метрополии на всем Балканском полуострове, по течению Дуная, и далее к востоку от Карпат до северочерноморских степей. Чеканка в этом районе имела свои зако-

¹ Древние греки и римляне называли варварами все иноязычные племена и народы.

² Мы не касаемся монет фракийских, гето-дакских и скифских царей, чеканившихся на монетных дворах завоеванных ими греческих городов, так как по сути дела это греческие монеты и подражаниями назвать их нельзя.

³ На оборотной стороне медали воспроизведен портрет В. И. Ленина, впервые чеканенный на лицевой стороне медали «100 лет со дня рождения В. И. Ленина» (см. сборник «Советский коллекционер», вып. 9 (1970), стр. 130).

померности. Здесь выпускалась только серебряная монета и имитировались типы греческих монет, редко воспроизводившиеся в других районах. Несмотря на стилистическое многообразие, восточноевропейские подражания резко отличаются по стилю от подражаний других районов³.

В восточной Европе чеканка подражаний начинается с высшего серебряного номинала — тетрадрахмы. С развитием товарно-денежных отношений появляются и более мелкие номиналы — драхма и ее фракции.

Среди подражаний встречаются монеты, как близкие к прототипу по трактовке изображений, так и чрезвычайно далекие от него. Во многих случаях это — результат многоступенчатости в чеканке. Сначала имитировался греческий прототип, а через некоторое время прототипом могло оказаться и подражание. В процессе «подражания подражаниям» греческий прототип порой искажался до неузнаваемости.

Время и место чеканки того или иного вида подражаний в нумизматической литературе установлены лишь приблизительно. Единственным удобным способом пока что может служить классификация подражаний по их внешнему виду, по стилю изображения. Она позволяет в общих чертах определить древность монеты и культурные традиции чеканившего ее племени. Исходя из стилистического анализа, подражания можно подразделить на четыре группы:

1. Близкие подражания, чеканившиеся племенами, находившимися под сильным греческим влиянием, и более или менее правильно трактующие изображения прототипа. Греческие надписи на них переданы верно или с незначительными ошибками (илл. 2, 11, 14, 18).
2. Наивные подражания, чеканившиеся племенами, далекими от греческой культуры и не имевшими своей ярко выраженной художественной традиции. Изображения прототипов на них переданы детально, но по стилю напоминают детский рисунок. Незнакомый с греческим языком, резчик штемпелей механически копировал надпись, на монете возникали трудночитаемые либо нечитаемые вовсе ряды букв или буквоподобных знаков (илл. 16, 19, 20).
3. Стилизованные подражания, чеканившиеся племенами, обладавшими собственной художественной традицией. Греческие изображения на них трактуются согласно местным религиозным и эстетическим воззрениям. Среди монет этой группы часто встречаются замечательно красивые экземпляры. Надписи на стилизованных подражаниях, как правило, заменяются декоративными мотивами (илл. 4—7).
4. Далекие подражания, изображения на которых переданы предельно схематично. На самых поздних подражаниях сохраняются лишь отдельные элементы изображения. Такую монету порой нелегко возве-



НАДПИСИ НА ПОДРАЖАНИЯХ:

1. ΦΙΛΙΠΠΟΥ 2. ΦΙΛΙΠΠΟΥ 3. ΦΙΛΙΠΟΥ 9. ΒΙΑΤΕΣ

³) Основные районы чеканки подражаний: Западная Европа, Малая Азия, Аравия, Месопотамия, Кавказ, Средняя Азия.

ПОДРАЖАНИЯ ТАТРАДРАХМАМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО, ЛИСИМАХА
И ПЕРВОГО РАЙОНА МАКЕДОНИИ



ΠΑΡΑΧΡΗΜΑΤΑ ΤΗΣ ΜΑΚΕΔΟΝΙΑΣ

10. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ 11. ΑΛΕΞΑΙ 12. ΛΙΣΙΜΑΧΗ
13. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ 15. ΜΑΚΕΔΟΝΩΝ ΠΡΟΤΗΣ
16. ΝΟΒΟΙΚ ΜΟΔΑΙΩΩΝ

ПОДРАЖАНИЯ ТЕТРАДРАХМЕ ОСТРОВА ФАСОС



ΠΑΡΑΧΡΗΜΑΤΑ ΤΗΣ ΜΑΚΕΔΟΝΙΑΣ

17. ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ ΣΩΤΗΡΟΣ ΘΑΣΙΩΝ
18. ΑΚΛΕΟΥΣ ΣΩΤΗΡΟΣ ΘΑΣΙΩΝ

сти к тому или иному прототипу. Надпись превращается в набор прямых или кривых линий, которые превращаются в набор прямых или кривых линий (илл. 8, 21, 22).

Стиль подражаний постоянно эволюционировал, близкое подражание может содержать элементы стилизации, далекое — мотивы местных религиозных представлений и т. д. Поэтому иногда трудно провести грани между подражаниями перечисленных групп.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ВИДЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ГРЕЧЕСКОЙ МОНЕТЫ

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ФИЛИППА. Первыми греческими монетами, вышедшими в обращение в восточной Европе и отразившими политическую и экономическую экспансию Македонии, были тетрадрахмы Филиппа II Македонского (359—336 гг. до н. э.). На их лицевой стороне изображен профиль бородатого Зевса в лавровом венке, на оборотной — обнаженный мальчик с пальмовой ветвью верхом на коне. В поле монеты — греческая надпись, монограммы и добавочные символы, указывающие место чеканки и имя человека, выдавшего монетный эмиссионный указ. Вес — около 14,5 г (илл. 1).

На близком подражании (илл. 2), чеканном фракияцами или гетами в конце IV—III вв до н. э. (известны находки в Молдавии), профиль Зевса передан достаточно верно и выразительно, хотя более обобщенно, чем на македонских монетах. На оборотной стороне — изображение мальчика на коне анагомически недостоверно и несет некоторые черты наивности. Надпись слегка искажена. В поле под передними ногами коня — остаток монограммы. Вес приближается к весу прототипа. Среди монет этого вида встречаются многочисленные экземпляры, чеканенные одной парой штемпелей. Имеются основания предположить, что эти монеты выпущены на территории Молдавии или где-то поблизости.

В районе Карпат широко распространены гето-дакские или кельтские близкие подражания с чертами стилизации, особенно замкнутыми в трактовке коня и всадника (илл. 3). От надписи остались всего четыре буквы. Под брюхом коня — звездочка. Эти монеты часто имеют надчеканы в виде крестика, кружка, звезды и т. д. В античности надчеканы свидетельствовали о пригодности потерятой или иностранной монеты в качестве платежного средства. На карпатских подражаниях нередко бывают

ветвь. В поле за всадником — крест, иногда под конем — пальмовая ветвь. Средний вес — около 11 г. Интересно, что наряду с тетрадрахмами среди монет этого вида иногда попадаются мелкие номиналы весом около 4 г.

Совершенно иное художественное решение у другого вида гето-дакских тетрадрахм II в. до н. э. (илл. 6). Профиль на лицевой стороне имеет мало общего с греческим Зевсом. Он лишен подборodka, на голове вместо венка — диадема из двух рядов точек. На оборотной стороне — стилизованный отклонившийся назад всадник на стреноженном коне с утиным клювом. Изящество линий и совершенство композиции позволяют отнести эту монету к прекрасным образцам народного творчества. Монеты этого вида известны на небольших толстых кружках и на тонких кружках большего диаметра. Вес их — около 14,5 г.

Мы уже отметили, что на подражаниях тетрадрахмам Филиппа голова Зевса претерпевает разнообразные изменения в трактовке лица и убранстве. Предполагают, что резчики штемпелей отождествляли Зевса с одним из местных божеств и изображали его согласно своим религиозным представлениям. Это особенно заметно на гето-дакской тетрадрахме III—II вв. до н. э. (илл. 7), где на лицевой стороне дано изображение двунного бородатого божества, несомненно, из местного пантеона. Несмотря на кажущееся сходство, мы не можем возвести его к двунному Янусу римских монет, так как они попали в восточную Европу значительно позже. На оборотной стороне монеты — стилизованный всадник в шлеме с развешивающимися перьями. Грива, пышный хвост и суставы ног коня переданы точками. Под мордой коня — розетка из точек. Вес — около 13 г.

Подражания монетам Филиппа — самые распространенные в восточной Европе. Они первыми завоевали местные рынки и удерживались на них около трех столетий, успешно соперничая с другими типами подражаний и оказывая на них влияние. Так всадник с филипповых монет перешел на оборотную сторону подражаний тетрадрахмам царя Пеонии Патрая (335—315 гг. до н. э.), не встречающихся на территории СССР, и на оборотную сторону так называемой «биатекской монеты». Подражания монетам Александра Македонского и Первого района Македонии утвердились на

рышках западного Причерноморья, но в глубь материка не смогли проникнуть, так как там продолжали удерживаться подражания монетам Филиппа. Снособразным рубежом, разграничивавшим обращение разных типов подражаний, была современная Трансильвания, где во II—I вв. до н. э. чеканились тонкие чашечкообразные монеты из низкопробного серебра весом от 6 до 12 г. На лицевой стороне их встречается профиль Зевса с монет Филиппа, профиль Геракла с монет Александра или бюст Артемиды с монет Первого района Македонии; на оборотной — неизменный филиппов всадник. Исходя из единства стилистики (все это далекие подражания с чертами стилизации), можно предположить, что трансильванские подражания с разными типами лицевой стороны чеканились одновременно. Об этом свидетельствуют также морью гибридные монеты, соприкасающиеся с подражаниями разных типов лицевую сторону Филиппа и оборотную Александра и т. д.

На территории СССР в районе Карпатских гор встречаются далекие подражания, подобные трансильванским, тоже тонкие чашечкообразные монеты, обычно на ивакопного серебра, только меньших диаметра и веса (около 7 г). Изображения на их лицевой стороне голова настолько схематична, что невозможно утверждать, Зевс ли это с монет Филиппа или Геракла с монет Александра (илл. 8). На оборотной стороне — такой же схематичный всадник на нем передан набором нескольких точек.

Союз кельтских племен на территории Норика (современная Словакия, походы возможны в Закарпатье и Молдавии) в 75—60 гг. до н. э. чеканил монету, представляющую переход от подражаний греческим прототипам к подражанием римской монете. Надпись на них (имена владык союза) выполнены латинскими буквами: «BIATEC», «NEMET», «NONNOS» и т. д. По самому распространению на этих имен норийские подражания позволяют «биатекской монете». На самой распространенной из биатекских тетрадрахм изображены две безбородые головы, скончанные с римского денария, на котором они олицетворяют честь и добродетель. На оборотной стороне — всадник с монет Филиппа и надпись: «BIATEC». Вес — около 17 г. (илл. 9). Существуют другие типы

лицевой стороны порицких подражаний, имитирующие различные греческие и римские прототипы. В редких случаях на обеих сторонах монеты представляются местные, не знаменательные типы: дракон, волк, отрубленная голова и т. д. Интересно отметить, что в порицкой чеканке наряду с тетрадрахмами часто встречаются мелкие монеты — драхма и ее фракция. Норикская монетная система была более развитой, чем в любом районе Восточной Европы: под влиянием кельтских эмиссий юга территории современной ГДР в ней участвовало золото, так называемые «руджские чашечки», выдуло-вогнутые монеты с изображением раковины и надписью: «VIA T E C S».

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. Монеты Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.), обращавшиеся на большинстве рынков древнего мира, также вызвали восточноевропейские, по преимуществу фракийские, подражания. Монеты Александра (главным образом, тетрадрахмы) выпускались в течение двух-трех веков после его смерти и стали основной торговой монетой античности. Их чеканили в греческой метрополии, в Малой Азии, в Сирии, Египте, Месопотамии и Западном Причерноморье, причём всюду на их стиль влияли местные художественные традиции. Тетрадрахмы при жизни Александра чеканили на небольших толстых кружках, а после его смерти — на тонких кружках большого диаметра.

На лицевой стороне прототипа (илл. 10) изображен профиль Геракла в львином скальпе, на оборотной — бородатый Зевс на троне с орлом на вытянутой правой руке и скипетром в левой. В поле — греческая надпись, монограммы и различные дополнителные символы. Вес — около 17 г. С подражаниями монетам Александра сливаются подражания монетам его брата и преемника Филиппа III Арридея (323—316 гг. до н. э.), имеющие те же типы лицевой и оборотной сторон и отличающиеся от монет Александра греческой надписью: «ΦΙΛΙΠΠΟΥ». Отличить эти два вида подражаний можно лишь по надписи или ее остаткам.

*) Недавно стали известны закавказские подражания современному Азербайджану. Все эти подражания тетрадрахмам наивысокого стиля и отличаются от восточно-европейских подражаний характерно западным ртом Геракла. Дарьями — по большей части стилизованные, на очень тонких кружках. В приморской части Грузии (древняя Колхида) издавна известны подражания золотым монетам Александра.

На близком подражании III в. до н. э. (илл. 11) несколько стилизованный профиль Геракла с тяжелым подбородком далек от греческих идеалов прекрасного. Изображение Зевса на троне отрублено. Надпись свидетельствует о том, что это подражание тетрадрахме Александра. В поле под орлом сохраняется монограмма.

На подражании II в. до н. э. (илл. 12) резчик штемпеля отклонился от изображения профиля Геракла и представил лицевую сторону монеты в виде округлой выпуклости. На оборотной стороне Зевс воспринят веден неуменно и по стилю напоминает детский рисунок. Искаженная надпись, несомненно, происходит от греческой — **ΦΙΛΙΠΠΟΥ**. В поле под орлом и тронном — монограммы.

Среди подражаний монетам Александра и Филиппа Арридея в большом количестве встречаются мелкие номиналы — драхмы. Вес подражаний монетам Александра и всех последовавших за ними типов восточноевропейских подражаний приближается к весу их прототипа и составляет около 17 г. Подражания монетам Александра, а также Лисимаха и Первого Македонского были кратким эпизодом в восточноевропейской чеканке. Район распространения этих монет — западное Причерноморье; современных Болгарии, Румынии, юго-запада СССР⁴.

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ЛИСИМАХА. Фракийские племена на территории современной Болгарии в III—II вв. до н. э. чеканили подражания тетрадрахмам фракийского царя Лисимаха (323—281 гг. до н. э.). На лицевой стороне прототипа (илл. 13) изображен профиль Александра Македонского, на оборотной — сидящая на троне Афина с богиней победы Nike на вытянутой правой руке. В поле монеты — надпись, монограммы и добавочные символы.

Подобно монетам Александра монеты Лисимаха были торговой монетой и чеканились более столетия. Особое распространение в восточной Европе получили помертные тетрадрахмы Лисимаха, чеканившиеся в городе Византии на тонких

кружках большого диаметра. Изображения на них сильно отрублены, под слиящей Афиной — эмблема Византия, трезубец Посейдона. Подражания монетам Лисимаха всегда близкие и отличаются от греческой торговой монеты лишь явными чертами местной стилизации.

На большинстве подражаний тетрадрахмам Лисимаха (илл. 14) изображения и надписи переданы достаточно правильно, но стиль монеты подчеркнут декоративный, «узорчатый». Вероятность находок этих подражаний на территории СССР невелика⁵.

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ПЕРВОГО РАЙОНА МАКЕДОНИИ. После завоевания Македонии римлянами в 168 г. до н. э. и раздела ее на четыре района основной серебряной монетой на Балканском полуострове стала обильно чеканившаяся в городе Амфиполе тетрадрахма Первого района Македонии (илл. 15). На лицевой стороне изображен македонский цит с профилем Артемиды в центре, на оборотной — палица Геракла в дубовом венке и надпись. В поле монеты — от одной до трех монограмм.

Среди подражаний этим тетрадрахмам встречаются монеты разных стилей — близкие, наивные, стилизованные и далекие — все с надписями от верхних до нечитаемых. Разнообразие стилей свидетельствует о продолжительности эмиссии. Эти подражания находят почти во всем западном Причерноморье (возможны находки и на территории СССР). Однако, судя по относительно небольшому количеству дошедших до нас подражаний этого типа, тираж их был, вероятно, невелик.

Наивное подражание конца II—I вв. до н. э. (илл. 16) свидетельствует о попытке чеканить подражания македонским тетрадрахмам в районе, где уже укоренились фассосские тетрадрахмы и подражания им. Профиль Артемиды на лицевой стороне размещен не на македонском штемпле, а непосредственно в поле монеты. Голова Артемиды украшена двумя цветками пшеницы. Обе эти особенности — не случайность, они указывают на влияние типа фассосских тетрадрахм, на которых профиль Диониса в плошесом венке с двумя цветками занимает всю лицевую сторону. На оборотной стороне этого под-

ражания — грубое изображение палицы, шести дубовых листьев и искаженный надписи. Монограммы отсутствуют.

ПОДРАЖАНИЯ ТЕТРАДРАХМАМ ФАСОСА. Последней греческой монетой, вызвавшей многочисленные подражания в восточной Европе, были тетрадрахмы острова Фасос. Они чеканились более столетия (начиная с середины II в. до н. э.) после захвата римлянами македонских монетных дворов. На лицевой стороне прототипа (илл. 17) изображен профиль молодого Диониса в плошесом венке, на оборотной — стоящий Геракл с палицей под правой рукой и львиной шкурой, висящей с левого плеча. Греческая надпись обрамляет изображение Геракла с трех сторон. В поле — монограмма.

Широко распространены в Молдавии и на юге Украины подражания фассосным тетрадрахмам стилистически чрезвычайно разнообразны.

На близком стилизованном подражании рубежа II—I вв. до н. э. (илл. 18) правильно переданы все существенные черты изображения и надписи прототипа, но стиль резко отличается от греческой монеты. У Диониса четко очерченный короткий нос, Геракл тоже коротконос, корсет и шпороклет. Некоторые элементы изображения передаются рельефными точками. Если учесть, что штемпель монеты резаны русской талантливой мастером (правильная передача надписи, видимо, свидетельствует о знании греческого языка), а декоративные точки — излюбленный мотив устойчивой художественной традиции, то можно смело предположить, что отклонение от греческих канонов в изображении человека, вероятно гето-дакского, типа. При сравнении этого подражания с прототипом приходится констатировать, что оно гораздо выразительнее греческой монеты.

«Коротконосые Дионисы» встречаются в Румынии и на юго-западе СССР. Существуют близкие нестилизованые подражания тетрадрахмам Фасоса с «единоносыми Дионисами». Большая часть их найдена на территории Болгарии, и вполне возможно, выражает особенности фракийского этнического типа. Фракийские подражания попадали и на территорию СССР. Это

5) На западе Грузии (древняя Иберия) встречаются подражания золотым монетам Лисимаха.

относится как к близким, так и к наивным подражаниям.

На наивном подражании I в. до н. э. (илл. 19) профиль Диониса и фигура Геракла сильно огурублены. Надпись слегка искажена. На другом наивном, тоже фракийском, подражании, выполненном с непосредственностью детского рисунка (илл. 20), поле обратной стороны заполнено буквоподобными знаками, многие из которых напоминают шешую грину — торкес. Надпись под изображением «Геракла» — не что иное, как зеркальное отражение греческого слова «ФАСИОН». По-видимому, резчик знал, что обозначение принадлежности монеты — наиболее существенная часть надписи, и, насколько мог, добросовестно ее скопировал. Правда, при этом он не учел, что для правильного ее воспроизведения необходимо было вырезать буквы на штемпеле в зеркальном отражении.

На наивных подражаниях наряду с искаженными надписями фасосского происхождения иногда встречаются иные надписи: название племен — «ФРАКОН» или имена племенных вождей — «КОТИОС», «ДЕ-МЕТ» и др.

Далекое подражание тетрадрахме Фасоса I в. до н. э. (илл. 21), видимо гетодикское, сохраняет лишь общую композицию прототипа. Дионис и Геракл переданы предельно схематично, вместо надписей — два ряда точек. Интересно, что у Диониса на этом подражании пять (1)

глаз. Должно быть, резчик штемпелей отождествил его с кем-то из божеств местного пантеона. Примеры подобных отождествлений можно найти на далеких и наивных подражаниях тетрадрахмам Фасоса, где голова Геракла бывает окружена радующимися лучами или превращается в птичью голову.

Некоторые исследователи утверждают, что подражания тетрадрахмам Фасоса чеканились скифами и сарматами в северном Причерноморье (юг Украины), однако нами в разное время приходилось встречать описанный или изображенный этих монет. Если это утверждение истинно, то какими же могут быть скифо-сарматские подражания? Среди далеких подражаний фасосским монетам, не зарегистрированных в зарубежных изданиях, но попадающихся на территории СССР, существуют монеты, чеканенные не на ровных литых, как большинство античных монет, а на кованых кружках с неровной поверхностью, на которой прочеканивается лишь часть штемпеля (илл. 22). В северном Причерноморье не было месторождений серебра, поэтому монетные кружки могли отковываться лишь из привозных серебряных изделий. Вес этих монет превышает вес прототипа.

Фасосские тетрадрахмы и подражания им часто встречаются в кладах вместе с серебряными римскими денариями, которые к концу I в. до н. э. вытеснили из восточно-европейского обращения греческую монету.

Мы не могли охватить всего многообразия восточно-европейских подражаний, наиболее характерных монет этого рода и попыткой стилистической классификации, облегчающей расположение их в коллекции. Создание подлинно научной историко-географической классификации этих монет — дело археологов, историков и музейных работников.

Советские нумизматы-любители, особенно на Украине и в Молдавии, обладают уникальной возможностью создать достаточно полные и научно осмысленные коллекции восточно-европейских подражаний, в которых могут оказаться и доселе неизвестные типы. Особую ценность таким коллекциям придаст точное указание мест находки каждого экземпляра. Со временем это поможет науке установить место выпуска найденных подражаний. Только совместными усилиями нумизматов — ученых и любителей — удастся составить научно обоснованный и полный свод подражаний, чеканившихся или применявшихся в денежном обращении на территории юго-запада нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- А. Н. Зограф. Античные монеты. М.-Л., 1951, стр. 101, 102.
H. de la Tour. Atlas des monnaies gauloises. Paris, 1892.
A. Blanchet. Traité des monnaies gauloises, I, II, Paris, 1905.
R. Forrer. Keltische Numismatik der Rhein- und Donaulande, I, Straßburg, 1908; II, Graz, 1909.
M. Desseoffy. Barbar Penzei, I—IV. Budapest, 1910—1913.
- Ян Филип. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, стр. 130—138.
P. la Baume. Keltische Münzen, Braunschweig, 1960.
K. Pink. Einführung in die Keltische Münzkunde. Wien, 1960.
C. Preda. Moneta antica in Romaniaa. Bucuresti, 1969.

П. КАРЫШКОВСКИЙ,

доктор исторических наук

ВТОРАЯ КРУПНАЯ МОНЕТА ЦАРЯ ИНЕНСИМЕЯ

В конце I в. н. э. далекую Ольвию посетил прославленный философ и преподаватель красноречия Дион, прозванный современниками Хрисостомом («Златоустом»). Наблюдательному гостю бросилось в глаза, что «город Борисфенитов» (так называли Ольвию из-за ее близости к устью Днепра, именовавшегося у греков Борисфеном) занимает лишь часть своей бывлой территории, тесно застроен невзрачными домишками и огражден низкой и непрочной стеной; надгробные памятники и находившиеся в храмах статуи носили следы неоднократных разрушений. По словам Диона, наиболее сильное разорение города было результатом взятия его гетами примерно за полтора столетия до его поездки. Вместе с тем Дион подчеркивает, что, хотя город был восстановлен по желанию соседних скифов и многие из них поселились в его стенах, ольвиополиты сохранили любовь к поэмам Гомера и живой интерес к сокровищам эллинского духа¹.

Археологические раскопки подтвердили и уточнили рассказ древнего очевидца. И все-таки история возродившейся после гетского разг-

¹ Дион. Хрисостом. Борисфенитская речь. Перевод В. В. Латышева. — «Вестник древней истории», 1948, № 1 (23), стр. 228.



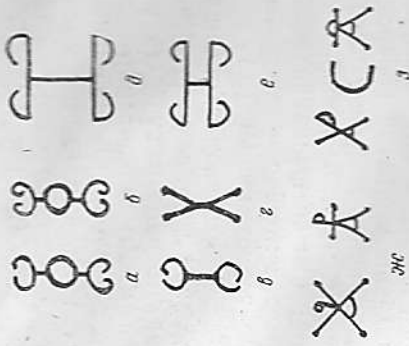
Илл. 1. Монеты с именем царя Иненсимел, чеканенные в Ольвии:
а — по коллекции Д. И. Мошьягина (Москва); б — из коллекции Британского музея (Лондон)

рома Ольвии, характер ее взаимоотношений с окружающими племенами известны недостаточно. На помощь приходят надписи и, разумеется, монеты. Обедневший и часто тревожимый воинственными соседями город почти не чеканил серебра, поэтому каждая новая монета может оказаться важным историческим источником. То же относится к редчайшим золотым и серебряным монетам с именами «варварских» царей, использовавших для их изготовления монетный двор зависевшего от них города. Эти монеты никогда еще не были встречены в ходе научных раскопок ольвийского городища; они представлены лишь в немногих музеях. Не приходится говорить, какую ответственность возлагает обладание одной из таких монет на ее владельца и насколько важна своевременная и точная публикация данных о ней.

Осенью 1971 года в собрание московского коллекционера Д. И. Мошьягина поступила одна из таких наиболее редких серебряных монет, когда-либо вышедших из ольвийского монетного двора. На лицевой стороне монеты (илл. 1а) изображена обращенная вправо голова бородатого, остриженного в кружок царя в диадеме, концы которой опускаются вдоль шеи, украшенной крупнозернистым ожерельем (или гривной). За головой помещен царский знак (илл. 2а), вокруг надписи: «ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΙΝΕΝΣΙΜΕΩΣ» (титул и первые буквы имени вошли в пределы монетного кружка лишь своими нижними частями). На обороте представлена также обращенная вправо голова безбородого боржества в лавровом венке с волосами, собранными на затылке в шаровидный узел. Под обрезом шеи (на ней заметна одежда или драпировка) находится грубое изображение плывущего вправо дельфина, позади в поле помещены две монограммы (илл. 2ж), спереди полукругом размещена надпись, означающая название города и первый слог

Илл. 2. Знаки и сокращения на царских монетах, чеканенных в Ольвии:

а — царский знак на монетах Иненсимел; б — царский знак на монетах Иненсимел; в — царский знак на ранних монетах Фарзоа; г — царский знак на поздних монетах Фарзоа; д, е — варианты царского знака на плитках с надписями боспорского царя Ининфимел из Танаиса; ж — монограммы на реверсе монет Иненсимел; з — монограммы и сокращения на реверсе монет Иненсимел



имени должностного лица (архонта), при котором производилась эмиссия. Следует добавить, что на монете заметны лишь нижние половины букв, составляющих название города. На обеих сторонах монеты изображения и надписи заключены в точечный круг, уцелевший лишь частично. Монета чеканена из серебра, на неровном, плотном кружке (диаметр — 22,5—23,5 мм; вес — 11,12 г). Сохранность ее следует признать хорошей, хотя имеются царапины и другие мелкие механические повреждения поверхности.

До сих пор был известен единственный экземпляр этого типа монет, хранящийся в настоящее время в Британском музее. Когда-то он входил в состав распроданной по частям в 20-х г. коллекции бывшего великого князя Александра Михайловича и был описан А. В. Орешниковым². Монета Британского музея (илл. 1б) отчеканена на кружке несколько большего диаметра (24—25 мм); по весу и по сохранности она не отличается от описанного экземпляра (11,13 г по Орешникову, 11,11 г по Хиллу). Более того, можно утверждать, что обе монеты выбиты одним и тем же штемпелем аверса. Различия между ними обусловлены только тем, что штемпель реверса не одинаков. Действительно, легко видеть, что они эгличаются не только художественностью и аккуратностью исполнения, но и рядом деталей. Так, на монете Британского музея перед лицом божества различаются следы изображения лука, незаметные на новой монете; имя города размещено на ранее известном экземпляре регроградно (и притом вершинами букв не

² А. В. Орешников. Эссе о монетах в области древней нумизматики Черноморского побережья «Нумизматический сборник», III, М., 1915, стр. 16, табл. I, 6; G. F. Hill. Greek coins acquired by the British Museum in 1920, «Numismatic Chronicle», 1921, стр. 165, табл. IV, 8; G. F. Hill. 30 years of the British Museum, «Materials and investigations in archaeology of the USSR», М.-Л., 1951, табл. XXXII, 28. Первое упоминание о монете Иненсимел находим в Протоколах Московского нумизматического общества в апреле 1908 г. («Нумизматический сборник», I, М., 1911, стр. 640).

к гурту, а к центру кружка; сохранились лишь N и верхние части букв «омеги» и «эпсилона»); нижняя монограмма (сокращение архонтского титула) помещена не параллельно, а перпендикулярно по отношению к вертикальной оси основного изображения; наконец, на монете Британского музея полностью выставлено имя архонта — ΝΙΚΗΡΑΤΟΥ. Таким образом, вновь обнаруженную монету следует расценивать как вариант ранее известного типа. Это, естественно, повышает ее научную ценность.

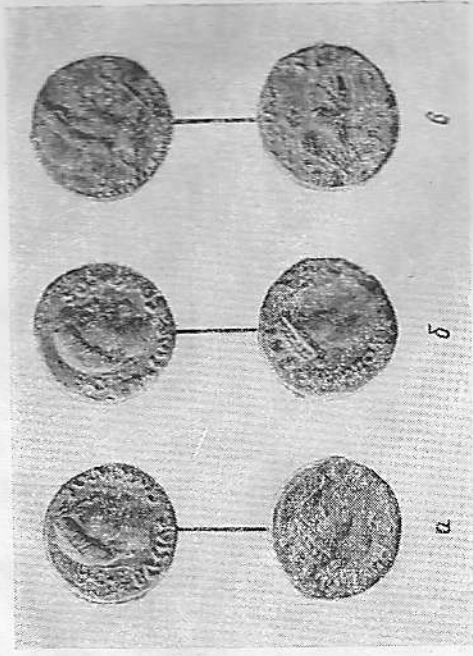
Хотя первая монета с именем загадочного Иненсimea стала известна лишь в первом десятилетии нашего века, вопрос о том, кем был представленный на ней царь с явно выраженными чертами негреческого этнического типа, возник, можно сказать, на заре ольвийской нумизматики. Еще в начале XIX в. в собрание одного из первых коллекционеров античных монет нашего юга, основателя Одесского археологического музея И. П. Бларамберга (1772—1831), поступила небольшая серебряная монетка с уже знакомым нам бородатым лицом в царской диадеме с непонятным знаком у затылка. Эту монету описал известный в то время французский ученый Д. Рауль-Рошетт (1789—1854), автор многолетнего труда о греческой колонизации. Рауль-Рошетт воспользовался при этом рисунком и сведениями, сообщенными ему его русским корреспондентом и приятелем, одним из основоположников отечественной археологии и нумизматики И. А. Стемпковским (1789—1832). Оба они признали в изображении портрет неизвестного классическим авторам скифского или сарматского вождя. Надпись вокруг портрета была прочтена «БАСИЛЕОС ИНС МЕОС» (в русской транскрипции); царский знак был осмыслен как крылатый жезл Гермеса (кадуцей); изображение и монограммы на обороте получили неверное истолкование, но остатки надписи позволили сразу же отнести монету к Ольвии. В том же году описание и изображение этой монеты были включены в каталог коллекции Бларамберга и новый нумизматический памятник должен был, казалось, твердо войти в научный обиход³.

Книга Рауль-Рошетта сразу же привлекла внимание русских ученых: молодой исследователь прошлого Новороссии и Тавриды П. И. Келлер (1793—1864) и маститый академик Е. Е. Келер (1765—1837) откликнулись подробными рецензиями. В своем суховатом, но детальном отзыве Келлер (также будущий академик) кратко остановился на монете неизвестного царя, упомянув при этом, что она не только чеканена в Ольвии, но и найдена на ее руинах; Келер, однако, в приличном и далеко не всегда справедливом разборе труда французско-

³ D. Raoul-Rochette. Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien. Paris, 1822, стр. 100—104, табл. IV, 1; ср. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa. Paris, 1822, стр. 63, § LIX, tabl. XX, 201 (автор прочел имя царя: IN. MEOC).

Илл. 3. Монеты с именем царя Иненсimea и царя Фарзоя, чеканенные в Ольвии:

а — из коллекции Государственного Исторического музея (Москва); б — из коллекции Государственного Эрмитажа (Ленинград); в — из частной коллекции (Одесса)



го коллеги обрушился на него, между прочим, и за публикацию знаменитой нас монеты: петербургский академик безоговорочно объявил последнюю «подделкой», сообщив при этом что ему предлагали несколько лет назад приобрести подобный экземпляр для Эрмитажа (Келлер был с 1798 г. хранителем эрмитажного миникабинета) и что им были получены в связи с этим слепок и рисунок находившейся где-то на юге России монеты. В такой же мелочной и неосновательной рецензии на работу Келлера Келлер столь же голословно повторил свое мнение о несомненной поддельности монеты, описанной Рауль-Рошеттом⁴.

Заключение Келера, не подтвержденное никакими конкретными соображениями и вызванное, надо полагать, необычностью изображения и непонятностью надписи на монете из собрания Бларамберга, опровергается, в сущности, уже указанием Келлера на ее находку на месте древней Ольвии. Вскоре последовала еще одна находка, на этот раз на развалинах древнего святилища Ахилла на уединенном и необитаемом острове Левке (Фидониси на картах прошлого века; нынешний Змеиный остров против устья Дуная). Новый экземпляр дал возможность одесскому историку и нумизмату Н. Н. Мурзакевичу (1806—1883) различить все детали изображения (был заменен стеной венец на голове представленной на обороте богини), полностью

⁴ Обе рецензии Келера были опубликованы в Петербурге отдельными брошюрами без фамилии автора в 1823 г., а затем вошли в изданное там же в 1850 г. собрание его сочинений (Н. К. Е. Köhler's Gesammelte Schriften, т. I, стр. 142—143, т. II, стр. 23, 24); ср. P. von Koerber. Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, стр. 31.

прочсть надпись вокруг головы царя «БАСИЛЕОС ИНИСМЕОС» (в русской транскрипции) и правильно разобрать обе монограммы на обороте (илл. 2,з).⁵ Сведения о царе Инисмее и его серебряных монетах были несколькими годами позже включены в посвященный античным монетам Северного Причерноморья сводный труд Б. В. Келера (1817—1886), еще и сейчас охотно цитируемый зарубежными нумизматами. Автор, которому, кроме монет, описанных Рауль-Рошелем и Мурзакевичем, был известен еще один «прекрасный экземпляр» занимающего нас типа из собрания известного коллекционера А. А. Сибирского (1824—1879), высоко оценил художественные достоинства монет «скифского царя Инисмея» и признал их, как и следовало ожидать, подлинными. Впрочем, после выезда из России Келер резко изменил свое мнение и объявил даже экземпляр с острова Левки «более чем подозрительным»; он отметил попутно, что ему случилось видеть (очевидно, еще до отъезда за границу) и другую фальшивую монету этого царя.⁶

Сомнения, посеянные Келером и Келером, стали рассеиваться, когда появились сведения о чеканенных в Ольвии золотых монетах с именем Фарзоя, другого «варварского» царя, установившего власть над городом (ср. илл. 3в). Впрочем, В. В. Латышев (1855—1921), автор пока единственного монографического исследования об Ольвии, оставил, по существу, вопрос о подлинности монет Инисмея открытым.⁷ К этому времени, однако, стала известна еще одна монета этого царя (илл. 3а) поступившая вместе со всем собранием херсонского коллекционера древностей П. О. Бурачкова (1815—1894) в Исторический музей в Москве и образцово описанная вместе с одной из монет Фарзоя А. В. Орешниковым (1855—1933).⁸ Включение ее изображения в Берлинский свод монет Северной Греции⁹ окончательно восстановило в правах Инисмея и его монеты, подлинность которых была признана также А. Л. Бертье-Делатардом (1842—1920), опубликовавшим веса

⁵ Н. Н. Мурзакевич. Монеты, отысканные на острове Левке или Фидониси. «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. III. Одесса, 1853, стр. 244, 245, табл. IV, 9.

⁶ Б. В. Келер. Музей покойного кн. В. В. Кочубья. Т. 1. СПб., 1857, стр. 71, 72; т. II, стр. 331, примечание; В. von Köhne. Die Münzen der Scythen. «Berliner Blätter für Münz-Stempel-und Wappenkunde». Т. II, Berlin, 1866, стр. 136, примечание.

⁷ В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. Сб., 1887, стр. 11, 120. Неуверенность автора отчасти объясняется тем, что в использованном им русским переводе каталога И. П. Бларамбаерга (М., 1828, стр. 63) монета Инисмея показана медной, а надпись и монограмма искажены.

⁸ А. В. Орешников. О монетах скифских царей с именем города Ольвии. «Записки Русского археологического общества». Т. IV, 1890, стр. 24, табл. II, 12.

⁹ В. Pick. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Т. I. Dacien und Moesien. Ч. 1, Berlin, 1898, табл. XII, 9.

известных ему пяти экземпляров¹⁰, к которым в настоящее время можно прибавить еще три других¹¹.

Сравнивая крупные монеты с именем Инисмея (илл. 1а—б) и небольшие монетки с именем Инисмея (илл. 3а—б), нетрудно выявить ряд общих признаков, позволяющих объединить те и другие в одну серию. На обороте представлены, правда, различные божеества — на крупных монетах оно характеризуется лавровым венком и добавочным изображением дельфина под обрезаем шеи, на малых — голова божеества увенчана, кроме лавров, стеной короной, так что уже Келер правильно увидел здесь богию Тихе, покровительницу Ольвии. Но при этом различии общность царского портрета и помещенной при нем знака, одинаковое размещение и содержание надписей (впрочем, крупные монеты чеканены при архонте Никерате, а малые при другом архонте, по мнению А. В. Орешникова, при Сатире, сыне Артемидора), а также одинаковая фактура плоских монетных кружков, низкий рельеф изображений и весь стиль исполнения, по-своему четкий и выразительный, хотя несколько графичный и даже резковатый, позволяют не только отнести все эти монеты к одному времени, но и делают возможным приурочение их к одному и тому же правителю¹².

К сожалению, ни в уцелевших произведениях античных авторов, ни в ольвийских эпиграфических документах ничего не говорится об Инисмее или Инисмее. Нелишне поэтому напомнить, что еще И. А. Стемповский сопоставил имя царя, чеканившего свои серебря-

¹⁰ А. Л. Бертье-Делатард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. «Нумизматический сборник», П. М., 1913, стр. 67, N 23. Вот эти монеты: (а) вес 3,90 г, найдена на Левке (см. прим. 5, 6; ср. также Е. Н. Минна. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, табл. III, 27); (б) вес 3,74 г, Государственный Исторический музей, М. (прим. 8, 9); ср. П. О. Бурачков. Общий каталог монет. Ч. I. Одесса, 1884, стр. 77, № 260, табл. IX, 212. А. В. Орешников. Экскурсы, стр. 17, табл. I, 7; А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXIII, 27 (ав); (в) вес 3,69 г, принадлежала согласно Келеру кн. Сибирскому, от которого перешла сначала к Х. Х. Галю, а затем к упомянутому выше великому князю (ср. прим. 6 и 2); нынешнее местопребывание неизвестно; (г) вес 3,57 г, Государственный Эрмитаж (рис. 2,2); (д) вес 3,07 г, из коллекции Бларамбаерга, плохой сохранности (ср. прим. 3, 4 и 6).

¹¹ Это, во-первых, монета из бывшей коллекции Г. П. Алексеева в Екатеринбург, вес 3,47 г (ср. Sotheby and Co. London. Catalogue of the Auction 2—3 July 1924. The Property of a Russian Nobleman, стр. 3, таб. I, 18); нынешнее местопребывание неизвестно; во-вторых, в конце 20-х гг. монета Инисмея была приобретена Британским музеем (без указания происхождения; вес 3,36 г; ср. G. F. Hill. Greek coins acquired by the British Museum in 1929. Numismatic Chronicle, 1930, стр. 291, табл. XIX, 9); в-третьих, такая же монета хранится в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде (вес 3,04 г, сохранность удовлетворительная; монета не описана). Необходимо заметить, что все монеты Инисмея происходят от одной пары штемпелей (впрочем, монеты, принадлежавшая кн. Сибирскому, нам недоступна).

¹² А. В. Орешников. Экскурсы, стр. 16, 17; его же. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. «Известия РАИМК», т. I, Пгр., 1921, стр. 228, 229; А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 138, 139.

имеется такой знак, отличающийся от знака Иненсимей, главным образом, отсутствием центрального круглого звена (илл. 20*а*); знак Иниффимей, в свою очередь, находится на многих предметах, найденных в причерноморских и приазовских степях; он очень близок к царскому знаку на чеканенных в Ольвии золотых монетах Фарзой¹⁹.

Полное отсутствие исторических свидетельств о царях, чеканивших в Ольвии золотую и серебряную монету со своими изображениями, именами и личными знаками, открывает широкое поле для всевозможных догадок и домыслов. Здесь не место для их разбора, но хотелось бы заметить, что часто повторяемое утверждение о том, что Фарзой и Иненсимей были правителями крымских скифов²⁰, является лишь одним из возможных предположений: царские знаки позволяют считать обоим скорее вождями сарматских племен, а Дрон Хрисостом и ольвийские надписи упоминают в окрестностях города в занимающее нас время и скифов, и сарматов. С другой стороны, соглашаясь с Орешниковым и Зографом в том, что монеты Иненсимей пришли на смену монетам Фарзой, трудно воздержаться от мысли о том, что орешниковый клеймо IN на золотой монете последнего, найденной в середине прошлого века в Нижнем Поднепровье (илл. 36)²¹, может содержать начальный слог имени Иненсимей, подтвердившего, возможно, таким путем обращение монет своего предшественника...

Отметим в заключение, что «варварское» (сарматское?) происхождение царя Иненсимей не исключает его монеты из числа других ольвийских эмиссий. Напротив, и крупные, и мелкие монеты с его именем объединяются с городскими монетами целым рядом сюжетных, композиционных и стилистических черт. Так, мы встречаем на близких по времени к царскому серебру медных монетах Ольвии и изображение богини в стеном венце²², изображение божества в лавровом венке с характерным круглым узлом волос на затылке²³. Близкие соответствия

имеют монеты в Ольвии, с именем боспорского царя Тиберия Юлия Иниффимей (234/35—239/40 гг. н. э.), известного по группе надписей, найденных в древнем Танансе¹³, и по сравнительно нередко встречающимся монетам, среди которых встречается медь и деградированные статыры¹⁴. На этих монетах заметны значительные колебания в написании царского имени при передаче его в родительном падеже ΙΝΝΕΙΜΑΙΟΥ, ΙΝΝΕΙΜΕΟΥ и ΙΝΝΕΙΜΗΥΟΥ, на некоторых монетах вполне удивительной сохранности читается ΙΝΕΙΜΕΟΥ и даже ΙΝΜΕΟΥ¹⁵. Родство всех этих форм, являющихся разными графическими воспроизведениями того же чуждого греческому слуху туземного имени, позволяет присоединить к этому ряду и начертания Ιννειμεος (в русской транскрипции) на ольвийских монетах. Иными словами, в основе всех приведенных именных образований лежит один и тот же антропоним, выступающий то в полной, то в краткой форме¹⁶. Это личное имя следует, по-видимому, связывать с ираноязычным (и уже — с сарматским) племенным миром¹⁷. О том же свидетельствует весь внешний облик царя, носящего на шее гривну (илл. 1*а*, *б*), и своеобразный локон, свисающий вдоль виска [заметен лишь на малых монетах (илл. 3*а*, *б*)], — украшение и прическа чуждые причерноморским грекам. Особенно важен при этнической характеристике царя неизменно помещаемый позади его головы знак (илл. 2*а*, *б*), естественно входящий в круг так называемых сарматских царских тамг и встречающийся довольно близко соответствия на некоторых памятниках из Северного Причерноморья¹⁸. Нелишне добавить, что хотя на монетах боспорского Иниффимей нет его знака, но на трех (из четырех известных) надписях с его

¹³ Корпус Боспорских надписей. М.-Л., 1965, стр. 740 сл., №№ 1249—1252.

¹⁴ До находки монеты Иниффимей на Левке Мурзакевич даже предпринял попытку приписать изданный Рувль-Рошеттом экземпляр указанному боспорскому царю, см. N. Murzakewicz. Descriptio musei publici Odessani. I. Numophylacium Odessanum. Odessae, 1841, стр. 40, № 1, табл. I, 11.

¹⁵ А. В. Орешников. Экскурсы, стр. 17; ср. А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XLIX, 16—18; W. W. Goth. Catalogue of the Greek Coins of the British Museum. Pontus. London, 1889, стр. 74—75, табл. XVII, 11, 12; A. von Sallet. Zur Numismatik der Könige von Pontus und Bosphorus. «Zeitschrift für Numismatik», т. IV, 1887, стр. 310, 311.

¹⁶ Минус приводит (указ. соч., стр. 487) в качестве параллели имена СПАРТАПИСНС и СПАРТАПЕИНС у Геродота. Можно предполагать, что иранская фонема во всех рассматриваемых именах передавалась греками как при помощи эпиграфиты С, так и при помощи дентальной аспирации Θ; нечеткость или даже беглость произношения безударной гласной между двумя носовыми делает объяснимыми колебания между I и E и даже полное выпадение этой редуцированной гласной на письме в кратких формах имени Иниффимей — Иненсимей.

¹⁷ Попытку разъяснения этого имени см. Я. Хармагта. К истории Херсонеса Таврического и Боспора. «Античное общество», М., 1967, стр. 207 (ср., однако, сдержанное заключение Згуствы — L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste, Prag, 1955, стр. 311, § 656).

¹⁸ Э. И. Соломонович. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1939, стр. 87 сл., № 41/42; стр. 113 сл., № 57; стр. 122, № 61; стр. 161, № 148.

¹⁹ Э. И. Соломонович. Указ. соч., стр. 61 сл., №№ 14—16 (ср. также эпиграф №№ 41, 55, 57—58, 98—100, 102). Знак на монетах Фарзой находится не в поле у головы царя, как это полагал А. В. Орешников (Эюды, стр. 228), а в лапах орла на обороте, как это правильно указал А. Н. Зограф, напрасно отождествляющий, впрочем, знак Фарзой и Иненсимей (указ. соч., стр. 138, табл. XXXIII, 24—26; ср. В. Pick. Указ. соч., табл. XII, 6—8).

²⁰ См., например, Д. П. Каллистов. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952, стр. 166; Д. Б. Шелов. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956, стр. 145; В. Д. Блаватский. Английная археология Северного Причерноморья. М., 1961, стр. 71; Б. Н. Граков. Скифы. М., 1971, стр. 40, 41.

²¹ Н. Н. Мурзакевич. Монета скифского царя Фарсой. «Записки Одесского общества истории и древностей», т. V. Одесса, 1863, стр. 593—594. Монета находилась в уполномоченном выше собрании великого князя, а затем была продана за границу (ср. Naville et C., Geneva. Catalogue XVI. Collection St. Marcseaux et autres. Auction 3 juillet 1933, стр. 64, табл. 36, 1077).

²² Зограф. Табл. XXXIV, 6; Pick. Табл. XI, 1.

²³ Зограф. Табл. XXXIV, 12, 15, 16; Pick. Табл. XI, 7, 10—12, 14.

находим и при выделении таких деталей, как наличие деформированного дельфина под бюстом божества и лука перед его лицом.²⁴ Накопительная легенда²⁵ и даже такие известные и ретроградные размещения кружка на монетах в середине слова²⁶; широко представлены на городских монетах монограммы.

Все перечисленные сопоставления не только прочно включают монеты Иненсимея в ряд ольвийских эмиссий, но и определяют время и А. Н. Зограф, приходя к выводу о принадлежности к монетам Иненсимея, мы бы могли возможным несколько уточнить эту дату, отнеся ее к концу 80-х или к началу 90-х гг. Такое заключение, которое относится к средним весам рассматриваемого серебра, реальным средним весам римского денария (3,78 г при Клавдии, 3,24 г при Нероне, 3,18 г при Траяне)²⁷. Необычность такого номинала, как три денария²⁸, находит себе объяснение в особенностях денежного обращения в восточных провинциях Рима в эпоху ранней империи: в Малой Азии продолжался в это время выпуск серебра, причем основной номинал этой чеканки (средний вес его составлял при Августе 11,96 г, при Клавдии — только 10,16 г) рассматривался одновременно и как три римских денария, и как тетрадрахма традиционной для этой области системы кистофоров²⁹. Если большие монеты Иненсимея следовали, что очень вероятно, этому образцу, то они также были не только тройными денариями (в глазах римлян), но и тетрадрахмами (в глазах местного населения)³⁰. В связи с этим следует напомнить, что именно эмиссия тетрадрахм рассматривалась в эллинистической Азии как важная привилегия независимой царской власти, и поэтому крупное серебро Иненсимея было в глазах его современников не менее ярким свидетельством суверенности этого правителя, чем чеканка золота его предшественником Фарзоом.

г. Одесса

²⁴ Зограф ф. Табл. XXXIV, 13; *Pick.* Табл. XI, 7, 9; ср. также Орешников. Эскурсы, табл. II, 23.

²⁵ Зограф ф. Табл. XXXIII, 25; Орешников. Эскурсы, табл. II, 23.

²⁶ *Pick.* Табл. XII, 8; ср. также Hill. Greek coins acquired by the British Museum in 1929. «Numismatic Chronicle», 1930, табл. XIX, 8.

²⁷ L. C. West. Gold and Silver Coin Standards in the Roman Empire. New York, 1941, стр. 21, табл. Идеальные нормы составляли при Августе $1/8$, а при Нероне $1/6$ римского фунта, т. е. 3,90 и 3,41 г.

²⁸ Ср. А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 128, примечание 10.

²⁹ H. Mattingly. Coins of the Roman Empire in the British Museum. T. I, London, 1965, стр. LIII, ср. А. Н. Зограф ф. Указ. соч., стр. 53.

³⁰ Этому не противоречат их вес: средние веса тарфунских царских тетрадрахм составляют при Пакоре (78—115 гт. н. э.) 11,72 г, а при Вологасе III (105—147 гт. н. э.) 11,09 г (см. L. C. West. Указ. соч., стр. 73, 74); таким образом, Иненсимей фактически придерживался тех же весовых норм, что и современные ему владыки Парфии.

Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы

Статья под таким заголовком, опубликованная в седьмом выпуске сборника «Советский коллекционер», вызвала многочисленные отклики.

Собиратели монет из Риги, Даугавпилса, Одессы, Кировска, Ворошиловградской области и другие прислали ценные замечания и дополнения. Редакция СК и автор выражают им свою благодарность.

Кроме того, после опубликования статьи автору стали доступны некоторые материалы, которыми он ранее не располагал. Эти обстоятельства и побуждали автора продолжить работу над статьей, а редакцию Сборника опубликовать дополнение к ней.

Надо иметь в виду, что авторские инициалы и подписи на монетах нередко сопровождаются начальными буквами или слогами латинских терминов, обозначающих характер участия мастеров в создании монеты:

F или FEC	— сделал, изготовил;
INV или invenit	— изобрел, придумал;
SC или SC-t-scalpsit	— вычеканил;
M или modellet	— моделировал;
SC или SC-t-scalpsit	— вырезал;
INC или INC-t-incidet	— вырезал.

РОССИЯ И СССР

В 1896 г. на Парижском монетном дворе, кроме рублей и полтинников, была отчеканена также часть монет 25-копеечного достоинства, а в 1897—1899 гг. в Париже и Брюсселе чеканились только рубль и полтинник [9].

Русские биметалловые монеты 1916 г., изготовленные в Ялони в г. Осака, распределяются по отсутствию инициалов начальника монетного отделения [9].

Медные монеты 1896 и 1897 гг., хотя и помечены буквами СДВ, чеканены в Бирмингемском монетном дворе фирмы Хиген (Heaton), а в 1899 г. Министерство финансов передало заказ на чеканку меди заводу Розенкранца в Петербурге [9].

Н. И. — Николай Иосса (Iossa) 1848—1877 гг.
Н. Ф. — Николай Фоллендорф 1864—1882 гг.
С легкой руки Х. Гизля, помешавшего эти даты в своих работах [1, 2], они перешли затем в каталог других авторов [4].

Между тем даты требуют детализации в соответствии с обозначениями на монетах:
Н. И. — Николай Иосса 1848; 1852—1855; 1866—1877 гг.
Н. Ф. — Николай Фоллендорф 1864—1866; 1877—1882 гг.

Нуждается в обосновании утверждение, что инициалы А. Г. на пятирублевике 1889 г., рубле 1908 г. с памятным Александром II и рубле 1912 г. с памятным Александром III принадлежат медальеру Аврааму Грилихесу.

Гизля и Ильин [2], а позднее Гаршин [3] отнесли их к другому медальеру — Аврааму Грилихесу.

Действительно, на Петербургском монетном дворе в конце XIX — начале XX вв. работали два медальера, носившие эту фамилию: Авенир Григорьевич (1822—1905) и его сын Авраам Авенирович (1849—1912).

Великий князь Георгий Михайлович [5], ссылаясь на документы монетного двора, утверждает, что портрет Александра II, помещаемый с 1886 г. на золотых и серебряных монетах, выгравирован Авраамом Грилихесом, а Авениру принадлежит гербовая сторона этих монет.

Рубль 1898 г. на открытке памятного Александру II почти полностью повторяет изображение на медалях, посвященных этому же событию и подписанных «ГРИЛИХ. СЫНЪ», т. е. Авраам Грилихес.

Работа над рублем 1912 г. с памятным Александром III нарасно приписывается Авениру Грилихесу — он умер в 1905 г.

Сметские рубли и полтинники с инициалами П. Л. (Петр Латышев) известны не с 1924 г., а с 1922 г. (тип с пятиконечной звездой и гербом РСФСР). В 1923 г. эти же инициалами помечены советские червонцы, а рубли и полтинники не выпускались вообще. С 1924 г. появились новый тип рублей и полтинников с буквами П. Л. и Т. Р. (последние только на некоторых полтинниках 1924 г.).

Вопрос о месте чеканки полтинников 1924 г. с буквами Т. Р. (Томас Росс), заказанных нашим правительством в Англии, до сих пор исследователями освещается по-разному. Фортинский [6] и Славский [9] относят их к чеканке Лондонского монетного двора, а Мошнягин и Дашевский [7] — к чеканке — Бирмингемского монетного двора (Лимитэд). При этом обычно не приводится ссылок на документы, только в статье Мошнягина и Дашевского упоминается о пробных полтинниках, поднесенных послу СССР И. М. Майскому и консулу В. Е. Багрову при посещении ими в 1924 г. Бирмингемского монетного двора [8].

ПРИБАЛТИКА [10]

Данные о монетных эмиссиях республик Прибалтики в период существования буржуазного режима представлены таблицей.

Монетный двор Латвии был организован при печатном дворе государственного бумага в Риге, начал чеканить монеты 17 марта 1937 г., и существовал он до 25 марта 1941 г.

На нем чеканились монеты нового типа. В 1940 г. некоторое количество монет было изготовлено штемпелями 1939 г.

На эстонской монете 25 сентов 1928 г. имеются буквы Т. К. Это инициалы Теодора Кюирлика (Theodor Käarik, р. 1889 г.), директора государственного печатного двора в Таллине с 1923 г. до его ликвидации. Прославление его инициалов на монетах не вызыва-

Тип монет	Авторы проектов		Место чеканки
	Художник-график	Медальеры и граверы (резчики штемпелей)	
Серия 1922 г. (50, 20, 10, 5, 2 и 1 сантим) и 1 сантим 1924 г.	Рихард Зариньш (Richard Zariņš, 1869—1939), монеты подписаны его фамилией	Швейцарский медальер Агнри Жакко (Henri Jacot)	Фирма «Братия Унге-фриз и сыновья (Hugobroder, Greis and Sohn)» в Ле-Жюке (Швейцария), контор Лейнхельд
2 и 1 сантим этого же типа 1926 и 1928 гг.	То же	То же	Бирмингемские фирмы «Бирмингем Лимитэд» (монеты в 2 сантим) и «Кингс Хортон Лимитэд» (монеты в 1 сантим)
2 и 1 сантим 1932 г.	»	»	Лондонский монетный двор
1 сантим 1935 г.	»	»	«Бирмингем Лимитэд» и «Кингс Хортон Лимитэд» по 2,5 млн. экземпляров каждой фирмы
3 лат 1929, 1931 и 1932 гг.	Рихард Зариньш, без подписи	Английские медальеры: сторона с портретом женщины, олицетворяющей Латвию — Перси Меткалф (Percy Metcalfe, р. 1895 г.), сторона с гербом — Джорж Крюгер Грей (Georg Krueger Gray)	Лондонский монетный двор
1 лат. 1924 г., 2 лата 1925 г. 1926 гг.	Я. Тилберг (J. Tilbergs)	Джорж Крюгер Грей	То же
Новый тип: 2 сантим 1937 г. 1939 гг., 1 сантим 1937, 1938 и 1939 гг.	Людольф Либерт (Ludolf Liberts, 1895—1959) и Артур Алпинс (A. Arpins) р. 1904 г.	Вероятно, Алпинс гравировал и штемпель этих монет	Латвийский государственный печатный и монетный двор в Риге
Серия 1925 г. (5, 2, 1 лит. 50, 20, 10, 5 и 1 сент)	Юозас Зикарас (Juozas Zikaras, 1881—1944)	То же	Серебряные монеты — на Лондонском монетном дворе, бронзовые — фирмой Кингс Хортон в Бирмингеме, Кюмо, то есть, около 2 млн. монет 1 лит с датой 1925 г. изготовлено фирмой Синдаунис (Sindauņis) в Каунасе
Монеты 1936 г. (10 литов с Витовтом, 5 литов с Басанавичусом, 5, 2 и 1 сент)	То же	То же	Фирма Синдаунис и Каунасе на изготовку, полученных с Брюссельского монетного двора
10 литов 1938 г. в память 20-летия буржуазной Литвы	»	»	То же
Пробные 2 лата 1938 г. (двух типов)	»	»	Брюссельский монетный двор
Серия 1922 г. (5,3 и 1 марка)	Эльза Розендорф	ЭСТОНИЯ	Фирма Гирш (Hirsch Messing und Kupferwerke) в Берлине
Монеты 1924 г. (5 и 1 марка) и 1925 г. (10 и 3 марки)	»	»	Таллинский печатный двор

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
Серия 1926 г. (10, 5, 3 и 1 марка), 25 сентов 1928 г., 10 сентов 1931 г. и 50 сентов 1930 г.	Карл Таель (Дюла, р. 1894 г.)	Венский монетный двор
1 цент 1929 г. и 2 кроны 1940 г. (с Таллинским лангом)	То же	»
5 сентов 1931 г., 2 сента 1934 г. и 1 сент 1939 г.	Г. Вестенберг	»
2 кроны 1932 г. (300 лет университета в Турту)	Академик Гюнтер Рейндорф (р. 1889 г.)	»
1 крона 1933 г. (10-й немецкий фестиваль)	Сторона с лангом — Г. Вестенберг, сторона с гербом — Г. Рейндорф	»
1 крона 1934 г.	Сторона с кораблем — Г. Рейндорф, сторона с гербом — Г. Вестенберг	»
20 сентов 1935 г.	Г. Вестенберг	»
Талер 1884 г. в память 400-летия выпуска первого в мире талера	Антон Шарф	Венский монетный двор
4 дукага и 2 гульдена 1885 г. в честь вторых стрелковых состязаний в Инсбруке	Антон Шарф по эскизу А. Буссона, Под портретом Максимилиана I подписан BUSSON—A. SCHARFF.	»
2 гульдена 1887 г., так наз. «Кутногорские», на посвящение добычи серебра на Кутной горе	Фридрих Лейсек — сторона с портретом, Андерс Нойдек (Andreas Neudeck, 1849—1914) сторона с церковью св. Барбары (подписана А. NEUDECK)	»
1, 10 и 20 крон 1908 г. на 60-летие царствования Франца Иосифа I	Рудольф Маршал (Rudolf Maraschall, р. 1873 г.) — стороны с портретом, Людвиг Нойдек — оборотные стороны	»
5 крон 1908 г. на это же событие	Рудольф Маршал — сторона с портретом, Стефан Шварц (Stephan Schwartz, 1851—1924) — сторона с аллегорической фигурой	»
100 крон 1908 г. на это же событие	Рудольф Маршал — сторона с портретом	»
Монеты с портретом Франца Иосифа I, начавши с 1909 г.	Стефан Шварц — стороны с портретом подписаны ST. SCHWARTZ	»
Пробнал, так наз. «шпобд-майр», крона 1914 г.	Карл Гецц (Carl Goetz, 1875—1950)	»
Крона 1886 г. в память 400-летия прихода венгров в Дунайскую долину	Филипп Эдмунд Бек (Philipp Edmund Beck, 1873—1945), без подписи	Кремницкий монетный двор (К. В.)
5 и 100 крон 1907 г. на 40-летие коронации Франца Иосифа I в Будапеште	Карл Герл (Karl Gerl, 1857—1907) — стороны с портретом, Иосиф Рейснер (Joseph Reissner, 1859—1929) — стороны с изображением женских коронаций	То же
Сувенерная серия венгерских монет 1896 г. на 1000-летие прихода венгров на Дунай. Выпущена в подражание старинным венгерским монетам. В обращении не была.	Карл Герл, Иосиф Рейснер и Александр Майер (Alexander Mayer, 1840—1919)	»

Автор 25-шillingовой монеты 1969 г. в память австрийского писателя П. Розеттера — медальер Пихль (Pichl), а 50 шиллингов 1970 г., с портретом канцлера Рёшнера, — скульптор Гюнтер Басель (Gunther Baszel р. 1902 г.).

АЛБАНИЯ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

Албавские монеты периода буржуазной республики, королевства и итальянской оккупации выпущены Римским монетным двором и имеют обозначение R. Часть монет 1927 и 1930 гг. чеканена Венским монетным двором и помечена буквой V. Проекты изготовил итальянский медальер Джузеппе Романьоли (Giuseppe Romano), р. 1872 г.), а изготовили гравировал главный медальер монетного двора в Риме Атилио Мотти (Attilio Motti), фамилия их обозначены на монетах. Монеты Народной Республики Албании не имеют обозначения места выпуска и изготовившего их медальера.

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
Талер 1868 г. в память 3-го стрелкового фестиваля в Вене	Вацлав Сейдан (Vaclav Seidan, 1817—1870) — сторона с аллегорической фигурой под деревом (подписана SEIDAN)	Венский монетный двор
2 гульдена 1879 г. на «себравную» свадьбу Франца Иосифа I	Фридрих Лейсек (Friedrich Leiseck, 1839—1898) — сторона с портретом (по модели скульптора Иосифа Таугенхайна, 1837—1911 гг.), Антон Шарф (Anton Scharff, 1845—1903) сторона с аллегорической фигурой (также по модели Таугенхайна). Обе стороны без подписей	»
То же	То же	»

Известны авторы проектов ряда памятных монет Австро-Венгерской империи [15].

АВСТРИЯ (ДО 1918 г. АВСТРО-ВЕНГРИЯ) [11]

По этому поводу в 1934 г. были резкие выступления в издательстве и в печати.

¹ Эстонская энциклопедия (на эст. яз.), т. 5, стр. 28.

АНДОРРА

Это маленкое государство, находящееся под совместным портектором Франции и Испании, пользуется французскими и испанскими монетами. В последние годы здесь выпущено небольшое количество юбилейных монет в 50 л и 25 дьенро, носящих суверенный характер. Серия 1960 г. с изображением Карла Великого, по преданию основателя Андорры, 1963 г. — с портретом епископа Бенлоха и 1964 г. — с портретом Наполеона I, при котором Андорра временно входила в состав Франции, чеканы в Мюнхене.

Автор проекта серии 1960 г. — Брейтхольц Гинзе (Breitholz Hinse). Портреты Бенлоха и Наполеона I на двух последующих сериях выполнил Мюллер (Müller).

БОЛГАРИЯ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

Серия бронзовых и медно-никелевых монет 1901—1913 гг. изготовлена Парижским монетным двором по проектам медальера Альфреда Борреля (Alfred Bogrel) (родился в 1836 г., умер в начале XX в.).

На этих монетах имеются значки; администрации монетного двора (рог изобилия), главного медальера Патэ (Факел) и подпись медальера A. BORREL.

Портрет Фердинанда I на монетах 100 левов 1912 г. принадлежит австрийскому медальеру Рудольфу Маршаллу.

50 стотинков 1937 г. выполнены по проекту болгарского художника-графика Васила Захариева².

Монеты Народной Республики Болгарии чеканятся на монетном дворе в Софии без условных обозначений.

ВАТИКАН

Серия монет 1969 г. папы Павла VI изготовлена резчиком Монасси, по проекту К. Руффини и имеет подпись «S. RUFFINI-MONASSI INC».

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ [12]

Данные об авторах проектов английских монет представлены в таблице.

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
С портретом молодой королевы	МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ (1837—1901) Портрет королевы работы Вильяма Вайона (William Wyon, 1785—1851). Инициалы W. W. а на крупных серебряных W. WYON. С 1860 г. на бронзовых монетах появляется портрет другого типа работы Леонарда Чарльза Вайона (Leonard Charles Wyon 1826—1891). Монеты 1849—1861 гг. помечены инициалами L. C. W., более позднее — без инициалов.	Лондонский монетный двор. Часть бронзовых монет 1874—1876 и 1881—1882 гг. выпущена фирмой Райфа Хиггенса и сыновья (Raiffa Heaton and Sons) в Бирмингеме и опознается по наличию буквы Н в датой.

² Евтим Томов, «Васил Захариев», София, «Български художник», 1954.
³ Портрет, помещенный на медных монетах 1/3 Фартинга для обращения в колониях, выпущен В. Вайоном по модели Вильяма Тилда (W. Tildes).

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
Флорины и кроны, так наз. «готического типа», 1847—1887 гг. с перерывами	Оборотные стороны монет: Медных (с 1860 г. бронзовых): «Сидней Британия» работы В. Вайона, подлиннее некоторыми модификациями Ч. Вайоном. С некоторыми модификациями она помещалась на бронзовых монетах последующих королей, а при Георге VI и Елизавете II сохранилась только на пенни. Серебряных: шиллингов, полукрон и крон — работа Жана Батиста Мерлена (Jean Baptist Merlen, 1769—1847). Золотых: с изображением герба — работа Мерлена, с изображением св. Георгия, поражающего дракона, — работа Бенедетто Пиструччи (Benedetto Pistrucci 1784—1859). На монетах инициалы В. Р. Ньюбрана св. Георгия работы этого медальера помещалось на монетах с 1817 г. по 1825 г., затем было заменено гербом и вновь появилось с 1871 г. являясь характерным признаком золотых английских монет до наших дней	Часть золотых монет, имеющих бумажные обозначения выпущена с начала 70-х гг. чеканы в Австралии в филиалах Лондонского монетного двора в Сиднее (S) и Мельбурне (M), а в конце XIX в. также в Перте (P)
Тип так наз. «золотого юбилея» (50 лет царствования Виктории). Вып. 1887—1893 гг.	Портрет королевы работы В. Вайона. Гербовая сторона работы Вильяма Дэйса (William Dye, 1806—1864) не подписана	Лондонский монетный двор
С портретом королевы и пожелом возрасте (после 1883 г.)	Портретную сторону по проекту Эдгара Вема (J. Edgar Veam, 1834—1890) на монетах J.E.V.) гравировал Л. Ч. Вайон. Последнему принадлежат и оборотная сторона, за исключением кроны со св. Георгом работы В. Пиструччи Портретную сторону по модели Томаса Брока (Thomas Brock, 1847—1902) на монетах J.B.) гравировал Георг Вильям де Соллес (Georg William de Sauffes, 1862—1903). Оборотная сторона серебряных монет: с гербами — работа Эдуарда Пэннтера (Edward Paunter), но без подписи; со св. Георгом — Б. Пиструччи. МОНЕТЫ ЭДУАРДА VII (1901—1910) Портретная сторона всех монет сделана по проекту Г. В. де Соллеса и имеет ремарку DES. Ему же принадлежат оборотные стороны шиллингов и флоринов. Для создания фигуры «Стоящая Британия», помещенной на флоринах, де Соллесу позировала дочь умирающего монетным двором.	Лондонский монетный двор То же
	МОНЕТЫ ГЕОРГА V (1910—1936) ⁴ Портрет короля работы Эдгара Бертрама Макенна (Edgar Bertram Mackennal, 1863—1931) с инициалами В. М. В 1927 г. были несколько изменены оборотные стороны серебряных монет всех номиналов по проектам Джорджа Креггера Грегга (George Kruger Gray) с инициалами K.G.	Продолжалась чеканка золотых монет в Австралии (Сидней, Мельбурн, Перт), а также в филиале монетного двора в Канаде, в г. Оттава (буква С) Лондонский монетный двор. Часть бронзовых пенни 1912, 1918 и 1919 гг. с буквой Н изготовлены с буквой H изготовлены фирмой Heaton а пенни 1918—1919 гг. с буквами K.N. — фирмой King Norton в Бирмингеме.

⁴ Монеты 1936 г. выпущены в кратковременное царствование Эдуарда VIII (с 20 января по 11 декабря 1936 г.), но все они с портретом и тигулом королевы V. Новым тип монет изготовить не успели. Известны только пробные двенадцатиктольные 3 пенни из никелевой бронзы с портретом Эдуарда VIII работы Т. Х. Пэддета и оборотной стороной работы Медж Китченера.

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
В 1935 г. выпущены кроны по поводу «серебряного юбилея» короля (25 лет царствования), на которых помещено новое изображение св. Георга работы Перси Метскафа (Percy Metcalfe, p. 1895 г.).	МОНЕТЫ ГЕОРГА VI (1936—1952) Портрет короля работы Томаса Хэмфри Паджета (Thomas Humphrey Paget, p. 1893 г.) с инициалами H. P. Оборотные стороны: На фрингах изображение птицы крапивника, работа Харольда Вильсона Паркинсона (Harold Wilson Parker, p. 1896 г.), инициалы W.P. На поленини — корабль, Френсиса Дрэка «Золотая лань», работа Т. Х. Пэдкетта. На серебряных 3 пенни — цыг. св. Георга и геральдическая роза Тюдоров, работа Д. Крегера Грея. На двенадцатипенсовых 3 пенни из никелевой бронзы — растение морская армерия, несколько наменительный рисунок, Киченер (Madge Kitchener, p. 1889 г.) для 3 пенни Эдуарда VIII. На 6 пенни, флоринах, полукронах и кронах остались прежние изображения, предложенные Д. Крегером Греем.	Продолжалась чеканка золотых монет в Австралии и Канале, а в 1924—1930 гг. еще в Южной Африке в г. Претория (обозначение S. A.) Лондонский монетный двор
МОНЕТЫ ЕЛИЗАВЕТЫ II (с 1952 г.) Портрет королевы работы Мэри Гиллик (Mary Gillick) с инициалами M. Оборотные стороны: На 3 пенни — средневековая опуская решетка в крепостных воротах, работа Вильяма Гарднера (William Gardner), инициалы W. G. Этот же медальер проектировал и моделировал оборотные стороны шиллингов английского и шотландского типов. На 6 пенни — венок, стелетный из розы (эмблема Англии), чертополоха (эмблема Шотландии), тринистника (эмблема Ирландии) и порея (эмблема Уэльса). Эти же четыре эмблемы составных частей Великобритании помещены на флоринах в виде сложной композиции, а на кронах — между гербами этих исторических областей. На полукронах изображен гербовый щит. Все эти изображения моделировал Сесиль Томас (Cecil Thomas) по проекту Эдгара Фуллера (Edgar Fuller). На монетах — инициалы авторов С. Т. и Е. Ф. Портретная сторона коронационной кроны 1953 г. с изображением Елизаветы II в форме шефа полка гвардейских гренадеров верхом на лошади спроектирована Додльбергом Лэдвордом (Gilbert Ledward, p. 1888 г.).	Лондонский монетный двор	

6. Первые монеты с подобным рисунком были выпущены при Елизавете I в XVI веке.

ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА [13]

Монеты проектировали будапештские

медальеры: [28]

Лайош Беран (Lajos Beran, 1882—1943)

Иштван Иван (István Iván)

5 филлеров, типа 1948 и 1953 гг.
2 фрингата типа 1946 г.

2 филлера, типа 1946 и 1950 гг.,

50 филлеров типа 1967 г.,

5 фрингатов с портретом Л. Кошута разных выпусков,

20 фрингатов с портретом М. Талатца на юбилейной серии 1948 г. (100-летие революции 1848—1849 гг.)

Юбилейные серии 1956 г. (10-летие Венгерской республики) и 1961 г. (композитор Б. Барток). Лицевая сторона серии 1966 г. с портретом полководца М. Зриньи (оборотную сторону проектировал Лоранд Варга — Loránd Varga).

10 и 20 филлеров всех типов.

50 филлеров (кроме типа 1967 г.).

Монеты юбилейной серии 1948 г.: 5 (портрет Ш. Петефи) и 10 (портрет И. Сечени) фрингатов.

Йозеф Ременьи (József Reményi, 1887—1956)

Миклош Боршош (Miklós Borgos, p. 1906)

Андраш Киш Наги (Andras Kis Nagy)

Юбилейная серия 1961 г. (композитор Лист)

Юбилейная серия 1967 г. — 85 лет со дня рождения композитора З. Кодай.

ГДР и ФРГ [13]

Монетный двор ГДР в Муленхютте (обозначение E) последний раз выпустил монеты в 1953 г. и прекратил работу. Остался только Берлинский монетный двор.

В последние годы в ГДР выпущено несколько образцов памятных монет по поводу юбилеев выдающихся людей:

10 марок 1966 г. — 125 лет со дня смерти К. Ф. Шанкеля,
20 марок 1966 г. — 250 лет со дня смерти Г. В. Лейбница,
10 марок 1967 г. — 100 лет со дня рождения К. Кольвинц,
20 марок 1967 г. — 200 лет со дня рождения В. Гумбольдта,
5 марок 1968 г. — 125 лет со дня рождения Р. Коха,
10 марок 1968 г. — 500 лет со дня рождения И. Гутенберга,
20 марок 1968 г. — 150 лет со дня рождения Карла Маркса,
20 марок 1969 г. — 220 лет со дня рождения И. В. Гете.

Все они помещены инициалом автора RH и спроектированы скульптором Герхардом Роммелем (Gerhard Rommel, p. 1934 г.). Юбилейные монеты 1972 г.: 20 марок — 500 лет со дня рождения Л. Кранаха, 10 марок с памятником жертвам фашизма и Бухенвальде и 20 марок с портретом Вильгельма Пика сделаны по рисункам графика Акселя Бертрама (Axel Bertram) и моделям скульптора Вильфрида Фиценрейтера (Wilfried Fitzenteiter).

В ФРГ выпущены памятные монеты 5 марок 1969 г. — 150 лет со дня рождения Теодора Фонтане (автор проекта Генрих Кернер — Heinrich Koerner) и 5 марок 1971 г. — 500 лет со дня рождения А. Дюрера, проект Фрица Нюсса (Fritz Nuss). В г. Альтона работает частный монетный двор фирмы Vereinigte Deutsche Metallwerke, выпускающий монеты без опознавательного знака по заказам некоторых государств.

ИСПАНИЯ [14, 15]

На портретной стороне испанских монет, выпущенных после реформы 1868 г., справа и слева от даты помещены две шестиконечные звездочки с маленькими цифрами, указывающими фактический год чеканки. Иногда он совпадает, а иногда не совпадает с годом, обозначенным крупными цифрами. На монетах малых номиналов в звездочках указаны только две последние цифры года. На бронзовых монетах год в звездочках обычно не указывается, за исключением 1 и 2 септимо 1904—1906 и 1911—1913 гг. Цифры года в звездочках помещены и на республиканских монетах (1 песета 1933 г.), и на монетах генерала Франко, выпущенных после 1946 г. На последних под портретом диктатора указан первый год чеканки данного типа монет, а фактический год выпуска — в звездочке.

Обозначение «E-51» внутри звездочки на монетах образца 1947 и 1949 гг. указывает, что эти экземпляры предназначались в качестве памятных для 2-й Национальной нумизматической выставки в Мадриде в 1951 г. и выдавались экспонентам и некоторым членам Испанского нумизматического общества.

ЛИХТЕНШТЕЙН [27]

В этом княжестве в качестве законного платежного средства обращаются швейцарские монеты. Собственных монет Лихтенштейн выпускал немого.

ЛЮКСЕМБУРГ [16]

Авторы проектов монет Люксембурга и монетные дворы, изготовившие их, указаны в таблице.

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Союзный талер 1862 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ИОАННА II (1858—1929) Французский медальер Жан Батист Густав Делой (Jean Baptiste Gustave Deloye, 1838—1899), без подписи	Венский монетный двор (без обозначения)
Монеты кронуевой системы 1888—1915 гг.	То же	То же
Монеты франковой системы. Серия 1924 г.	»	Бернский монетный двор (без обозначения)
Серия 1930 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ФРАНЦА I (1929—1938) L. NUJER — медальер в Линце (Австрия) Людвиг Гусер (р. 1872 г.)	Бернский монетный двор (без обозначения)
Серия 1946 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ФРАЦА ИОСИФА II (с 1938 г.) STOCKMAN — швейцарский медальер Арнольд Штокман (р. 1882 г.)	То же
100 франков 1952 г.	GRIENAUER — австрийский медальер Эдвин Гринауэр (р. 1888 г.)	»
Серия 1956 г.	То же	»

Типы монет

Бронзовые монеты 1854, 55, 60, 65 и 70 гг.

МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ВИЛЬГЕЛЬМА III (1849—1890)

Барт (ВАКРН), люксембургский медальер, работавший в 1840—1890 гг.

Монеты 1864 и 1870 гг. отчеканены Угрокстедом монетный двор (Нидерланды), Ололандером (Финляндия), «Калдуей» (вела Меркюриус) — знак монетного двора и «мед» — знак директора X. A. ван ден Вальде Вате.
Монеты 1855—1900 и 1905 гг. отчеканены Пайером монетным двором Ололандером (Финляндия) Буве «А» — знак монетного двора, «автор» — знак медальера Альбера Дюпра Барра.
«Група» — вытиснутым указательным пальцем (1) и по монетам 1865 и 1900 гг. — знак директора Шарля Луи Жозефа Диркса (Charles Louis Joseph Dircks)

«Пчела» на монетах 1865 г. — знак директора Альфреда Ретуарта де Буссере

МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА АДОЛЬФА (1890—1905)

Альфоне Мишо (Alphonse Michaux, 1860—1928), бельгийский медальер Поворотные типа Барта

10 и 5 сантимов 1901 г.
2½ сантима 1901 г.

МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ВИЛЬГЕЛЬМА VI (1905—1912)

А. Мишо Поворотные типа Барта
МОНЕТЫ ВЕЛИКОЙ ГЕРЦОГИНИ МАРИИ АДЕЛАИДЫ (1912—1919)

5 сантимов 1908 г.
2½ сантима 1908 г.

Не указано

Цинковые монеты 1915—1916 гг.

Ресслер (Roessler)

Железные монеты 1918 г.

МОНЕТЫ ВЕЛИКОЙ ГЕРЦОГИНИ ШАРЛОТТЫ (1919—1964)

Ресслер

Железные монеты 1919—1923 гг.
Серебряные 1929 г. и бронзовые 1930 г.

То же

Штутгартский монетный двор (без обозначения)

Штутгартский монетный двор (без обозначения)

* Цифры в круглых скобках здесь и далее обозначают номер значка на таблице условных значков и монограмм, помещенной в конце статьи.

11*

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Серия 1924 г. и повторение этого типа 1928 и 1935 гг. 50 сантимов 1930 г. и франк 1939 г.	Арман Боннетэн (Armand Bonnetain р. 1883 г.), бельгийский медальер. Обозначения BONNETAIN или А. В.	Брюссельский монетный двор (без обозначений)
25 сантимов 1927, 1930 и 1938 гг.	Александр Эверсер (Alexandre Everaerts, 1877—1943 гг.), бельгийский медальер	То же
Юбилейная серия 1946 г. в память битвы при Креси и освобождения Люксембурга	Аркан Боннетэн	»
1 франк 1952 и последующих годов	»	»
5 франков 1949 г.	»	»
25 сантимов 1946 и последующих годов	Не указано	»
5 франков 1962 г.	Ж. Н. Лефевр (J. N. Lefèvre)	»
20 франков 1963 г. на брак принца Жана и Жозефины Шарлотты	Ж. Н. Лефевр (J. N. Lefèvre)	»
Юбилейные монеты 1963 г. на 1000-летие Люксембурга	В. Цури (V. Zuri)	»
Эмиссия (без даты) Международного банка в Люксембурге с изображением графини Эрмелинды	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ЖАНА (с 1964 г.) Ж. Н. Лефевр	»

Пробные монеты Люксембурга, кроме упомянутых выше мастеров, готовили также бельгийские медальеры Федершпиль (Federspiel), Жан Миш (Jean Mich) и П. Жержен (P. Goergen).

Наряду с люксембургскими монетами в обращении находятся и бельгийские.

НИДЕРЛАНДЫ [17, 18, 19]

Назначение на должность миндмейстера (Rijks Muntmeester), как официально назывался в Нидерландах директор монетного двора, зачастую проходило в две стадии: — период временного исполнения должности до правительственного утверждения, — период управления монетным двором после утверждения в должности.

Это обстоятельство отразилось и на опознавательных знаках нидерландских монет. В первый период монеты чеканились со знаком предыдущего миндмейстера, но к нему обычно добавлялась какая-нибудь мелкая деталь.

Х. А. ван ден Валль Баке занял должность миндмейстера 15 мая 1846 г., а утвержден был только 1 сентября того же года. Монеты, выпущенные в этот период, снабжены знаком прежнего миндмейстера Пеммана (P. C. G. Roelman) — «геральдической лилий», но на ленте, которой лилия охвачена, добавлена маленькая точка (в каталогах

она называется жемчужиной) (III). После утверждения в должности Баке был своим опознавательным знаком «меч».

После смерти Баке в 1874 г. место миндмейстера занял Таддель. Он был утверждён в должности 3 ноября того же года. На монетах, выпущенных до этого времени, к острю меча Баке добавлен «трилистник» или «клеверный лист» (IV); в дальнейшем знаком Тадделя стал «топор».

В августе 1887 г. Тадделя сменил, вначале временно, Х. Л. А. ван ден Валль Баке и к «топору» была добавлена маленькая пятиконечная звездочка (V). 2 февраля 1888 г. он был утверждён в должности и принял знак «наконечник алебарды».

С апреля по сентябрь 1909 г. монетным двором временно управлял Г. Влум (G. Vloot), который, так же как ван ден Валль Баке добавлял звездочку к «алебарде» — знаку своего предшественника (VI).

При двух следующих миндмейстерах — Хойтземе и ван Хетерене — никаких изменений и добавления к знакам их предшественников не ставилось.

Во время войны и оккупации на монетах ставился только знак монетного двора — «кадуцей», знаки миндмейстеров не ставились.

7 мая 1945 г. в должности миндмейстера вступил ван Хойгел, приниравший опознавательный знак «рыба».

Эмиссия Утрехтского монетного двора выпущены по проектам следующих медальеров и граверов:

Типы монет	Авторы проектов
10-гульденовые монеты 1850—1851 гг.	МОНЕТЫ КОРОЛЯ ВИЛЬГЕЛЬМА III (1849—1890)
10-гульденовые монеты 1875—1889 гг.	Портрет короля работы Яна Филлипа ван дер Келлена (J. Ph. van der Keulen, 1829—1906), инициала V.D.K. Портрет короля выполнил Ян Филлип М. Менгер (J. P. M. Menger, р. 1845 г.), инициала J. P. M. M., по модели скульптора ван дер Вена (J. A. van der Ven), а последний выгравировал по фотографии М. Боссе (M. Bosse) — фотографа из Девентера, Гербовая сторона по проекту Я. Ф. ван дер Келлена, без подписи автора (Портрет короля работы Яна Петера Схоуберга J. P. Schoubertg, 1798—1863) по модели ван дер Вена, который выгравировал ее по живописному портрету работы Леммана (Lemman) 2/3 гульдена, подписаны J. P. SCHOUBERG Fecit, а остальные J. P. S. Штемпеля изготовлены Менгером
Серия серсбранных монет 1849—1880 гг.	
Бронзовые монеты 2 1/2 цента 1877—1884 гг.	

МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ВИЛЬГЕЛЬМИНЫ (1890—1948)

1-й тип с портретом юной королевы 1892—1897 гг.

2-й тип, так наз. «коронационный», 1898—1909 гг.

Портрет выполнен В. Схаммер (W. J. Schammer, 1849—1893 гг.), инициала W. S. по гипсовой модели скульптора Л. Юнгера (L. Junger, р. 1857 г.), сделанной с натурой

Этот тип монет был задуман в начале 1897 г. Выпуск его намерялся к коронации Вильгельмины в 1898 г., но к этому времени монеты выпущены не были. Модель изготовил живший в Риме нидерландский медальер Петер Паулер (P. Paulet, 1864—1919 гг.). Штемпеля были заказаны в Париже французский медальер Эрнест Паулин Тассе (Ernest Paulin Tasset, р. 1839 г.) изготовил первый пробный штемпель в феврале 1900 г., но по техническим причинам он был несколько изменен и только в августе того же года штемпель для гильберта получил Утрехтским монетным двором. Штемпель для 1/2 гульдена был получен несколько позже, а для 10 гульденов и риксдаальтера (2 1/2 гульдена) — только в 1901—1902 гг.

Штемпель для 25 центов по проекту П. Паулера сделан в 1900 г. И. Ф. М. Менгером, а в 1901 г. несколько изменен Я. К. Винске

Типы монет	Авторы проектов
3-4 тип 1910—1919 гг. В 1921 г. выпущены еще 10 центов, а в 1925 г. — 25 и 10 центов этого типа	Проект Я. К. Винете (J. C. Witeenske, p. 1892 г.), без подписи
4-й тип 1921—1941 гг. Круглые никелевые монеты 1907—1909 гг.	То же
Пробный риксдалльдер с коронованным венчиком королевы и стилизованным львом нидерландского герба	Проект К. Я. ван дер Хофа (C. J. van der Hoef), без подписи
Серия цинковых монет 1941—1943 г.	Проект Нико де Хааса (Nico de Haas), без подписи
Монеты с портретом Вильгельмина в полном возрасте. Эмиссия 1948 г.	Проект Освальда Венкебаха (L. O. Wenskebach, p. 1895 г.), без подписи
МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ЮЛИАНЫ (с 1948 г.)	
Эмиссия 1950 г. и более поздние	Проект О. Венкебаха, без подписи

В 1952—1954 гг. Военное министерство Нидерландов выпустило для обращения внутри военных частей специальные монеты с надписью «MIN VAN OORLOG» (Военные монеты в 1 и 5 гульденов изготовлены предприятием Луксор Пластик (N. V. Luxor Plastics) в Амстердаме, а монеты в 25, 10, 5 и 1 цент — на Голландской пуговичной фабрике в Слагенбурге.

В 1959 г. Утрехтский монетный двор к 100-летию со дня рождения составителя международного языка «эсперанто» доктора Л. Заменгофа выпустил «для эксперимента» монеты трех номиналов (1, 5 и 10 стело). Они имеют опознавательные знаки монетного двора («кадуцей») и его директора (минцимейстера) Ван Хенгеля («рыба»). Всего было выпущено по 10 тыс. экземпляров каждого номинала, но в обращении монеты, разумеется, не были. Проект монет «эсперанто» принадлежит Андрео Чеху (Andreo Cseh).

НОРВЕГИЯ [20, 21]

Накже приводится список минцимейстеров, вардейнов⁷ и граверов Конгсбергского монетного двора — авторов проектов норвежских монет, руководивших также их изготовлением; их инициалы и подписи встречаются редко, только на монетах крупных номиналов, главным образом, на памятных.

МИНЦИМЕЙСТЕРЫ:

Каспар Герман Лаугберг (Caspar Herman Laugberg) с 1838 г. по 1888 г.,
Лауритс Вейдеман Майних (Laurits Weideman Meimich) с 1888 г. по 1899 г.,
Томас Георг Мюнстер (Thomas Georg Münster) с 1899 г. по 1906 г., обозначение — лигатура из букв GM (VII),

⁷ Вардейн (название происходит от старонемецкого слова «wagda» или «Guarda» — охрана) в средние века — представитель владельца монетного двора (короля, сеньора или города) при арендаторе-минцимейстере, контролирующей качество выпускаемой монеты. В настоящее время это государственной служкаций, осуществляющий на монетном дворе контроль над пробой металла.

Карл Бугге (Carl Bugge) с 1907 г. по 1921 г.,
Эрик Антон Дальсет (Erik Anton Dalsset) с 1921 г. по 1938 г.,
Бертил Кристофер Шердаль (Berthil Christopher Sherdahl) с 1938 г. по 1949 г.,
Тор Хюльстед (Thor Hjulsted) с 1950 г. по 1960 г.,
Арне Баккен (Arne Bakken), обозначение — А. В. с 1961 г. по наст. время.

С 1 января 1952 г. минцимейстер стал именоваться директором монетного двора.

ВАРДЕЙНЫ

Ганс Леонард Стеенотруп (Hans Leonhard Steenstrup) с 1843 г. по 1891 г.,
Фердинанд Ромке (Ferdinand Romke) в 1892 г.,
Томас Георг Мюнстер (Thomas Georg Münster) с 1892 г. по 1899 г.,
Карл Каспар Рибер (Carl Caspar Ribber) с 1900 г. по 1914 г.,
Ранвальд Сторен (Ragnvald Støren) с 1915 г. по 1921 г.,
Карл Юхан Хансен (Karl Johan Hansen) с 1921 г. по 1929 г.,
Ранвальд Сторен (вторично) с 1930 г. по 1937 г.,
Эйнар Харанг (Einar Harang) с 1937 г. по 1941 г.,
Карл Юхан Хансен (вторично) с 1941(?) по 15 октября 1960 г., когда должность вардейна была упразднена.

ГРАВЕРЫ МОНЕТНЫХ ИТЭМПЕЛЕЙ

Кнуд Кнудсен Эспе (Knut Knudsen Espe) с 1864 г. по 1879 г.,
Ивар Трондсен (Ivar Throndsen), обозначение J. T. или полная подпись с 1879 г. по 1926 г.,

Эдвард Эриксен (Edvard Eriksen), он же юстировочный мастер с 1926 г. по 1948 г.,
Ойвинд Хансен (Øivind Hansen) с 1949 г. по наст. время.

ПОЛЬША И ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА [22, 23]

Общезвестна серия польских серебряных монет 1932—1934 гг. с голоной женщиной в платке и венке из листьев клевера на фоне пшеничных колосьев, проект которой принадлежал скульптору Антонию Мадейскому (1862—1939).

Бесконечно лет назад была опубликована статья о том, что скульптор изобразил на монетах портрет Янины Морстиа (1895—1965 гг.), жены Людвика Иеронима Морстиа, бывшего в 1923 г. польским военным атташе в Риме, где и был сделан профильный портрет Янины. Это была образованная женщина, вращавшаяся в кругу польских литераторов и художников.

Мадейский представил свою работу на конкурс, организованный в 1925 г. при Варшавском монетном дворе, на лучший проект намечавшихся к выпуску золотых монет. Проект Мадейского получил 2-ю премию, но золото не было лущено в обращение и дальше чеканки пробных монет дело не пошло⁸. Однако позже он был реализован для серебряных монет.

Автор проекта монеты в 10 злотых 1970 г., выпущенной в Польской Народной Республике в память 25-летия авозращения Польше северо-западных областей — мейдальер Юрий Яриушкевич (Jerzy Jaryuszkiewicz, p. 1919 г.). Его же работы 10 злотых

⁸ Дальсет и Шердаль были одновременно директорами Конгсбергского серебряного завода.
⁹ Первая премия была присуждена Зофии Тржинской-Каминской за проект с изображением Болеслава Храброго, третья премия — Станиславу Шукальскому за проект с портретом Конарника и стилизованным гербом Польши. Оба проекта также известны только в виде пробных монет.

1966 г. — 700 лет Варшавы с колонией Сигизмунда III, 10 злотых 1969 г. — на 25-летие Польской Народной Республики и 10 злотых 1971 г. FAO (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Инициалами автора не обозначены. Проекты юбилейных 10-злотых монет: 1964 г. (600 лет Ягеллонского университета), 1965 г. — 700 лет Варшавы с памятником героям города, 1967 г. с портретом К. Сверчевского и 1971 г. на 50-летие 3-го слезского восстания сделал Вацлав Ковалик (Wacław Kowalik, р. 1913 г.). Его обозначение W. K. Автор 10-злотых монет 1967 г. — 100-летие со дня рождения М. Складовской-Курн и 1968 г. — на 25-летие Польской народной армии — Юзеф Марквич (Josef Markiewicz, р. 1913 г.). Монеты обозначены инициалами JMN.

Известны авторы проектов монет вольного города Данцига (Гданьска): серия 1923 г. (и еще более поздние повторения) выпущена по проектам Фридриха Фишера (Friedrich Fischer, 1879—1944), бывшего в те годы профессором Гданьского политехнического института.

В 1930 г. была осуществлена повторная эмиссия монет 25 гульденов с фонтаном Нептуна в Гданьске. Гербовая сторона этого выпуска изменена по проекту Рейнгарда Кулирихи (Reinhard Kullrich).

Проекты серии 1932 г. принадлежат Эрику Фольмару (Eryk Volmar).

ПОРТУГАЛИЯ

Монета в 50 эскудо 1968 г. в память 400-летия со дня рождения мореплавателя Педро Альвареса Кабрала, открывшего Бразилию, изготовлена по проекту скульптора Марселлино Норте де Алмейда (Marcelino Norte de Almeida, р. 1906 г.) и имеет подпись M. NORTE, а 50 эскудо 1969 г. — на 500-летие открытия морского пути в Индию сделана медальером А. Лукас (A. LUCAS).

РУМЫНИЯ

Французский медальер Поль Марсель Дамман (Paul Marcel Dammann, 1885—1939 г.) — автор проекта румынских золотых монет, датированных 1922 г. и изготовленных в 1928 г. в Лондоне. Монеты подписаны P. M. DAMMANN.

ФИНЛЯНДИЯ

В 1970 г. монетный двор в Хельсинки выпустил памятные монеты 10 марок к 100-летию со дня рождения президента Ю. К. Паасикиви. Они помечены инициалами S (директор монетного двора Аллан Сонинем) и H (медальер Хейлки Хянявоя).

ФРАНЦИЯ [24]

На монетном дворе в Бордо с декабря 1870 г. по май 1871 г. работал гравёр М. Марше (M. Marchais). Его опознавательным знаком была шестиконечная звездочка с буквой «М» в центре (VII), встречающаяся на некоторых 5- и 2-франковых монетах бордосской чеканки (с буквой «К») типа медальера Удине (Oudine).

Знак «трезубец» (IX) директора Парижского монетного двора периода Парижской коммуны Зефирина Камелины (Zephyrin Camélinat) встречается только на некоторых 5-франковых монетах типа медальера Дюпре (Dupré), выпущенных в апреле — мае 1871 г. (с Геркулесом и двумя женскими фигурами).

Для упорядочения руководства чеканкой монеты в 1879 г. было создано специальное Управление (Regie) Парижского монетного двора, подчиненное Министерству финансов, и с 1 января 1880 г. на монетах появляется знак Управления — «рог изобилия».

Буква «А» как обозначение Парижского монетного двора отменена с 1897 г. Французские монеты 1897—1900 гг. не имеют условных обозначений.

Монетный двор в Кастельсарраине (департамент Тари и Гаронна), открытый в период первой мировой войны, выпустил 2 и 1 франк 1914 г. (типа медальера Роти — с серией Францией) с буквой «С» под датой. В период второй мировой войны в этом городе был вновь открыт монетный двор, который функционировал с декабря 1942 г. до конца 1946 г. С января 1944 г. по 1946 г. он ставил букву «С» на монетах, выпущенных для Франции, а также для Туниса и Индокитая.

Вспомогательные монетные дворы в Рошфоре (Rochefort, работал в 1918 г.) и в Венсене (Vincennes, работал с 1921 г. по 1926 г.) не ставили своих обозначений, и их монеты невозможно отличить от монет Парижского монетного двора.

Монетный двор в Пуасси, работавший в 1922—1926 гг., был частным и принадлежал «Французскому обществу монетной чеканки» Société Française de Monnayage), но работал под контролем Управления Парижского монетного двора. Он выпускал французские 10 и 5 санглов (типа медальера Линдера — Lindauer), а также монеты для Монако, Марокко, Туниса, Сирии и Индокитая, помечая их знаком «молия».

Монетный двор в Бомон-ле-Роже в Нормандии был открыт в 1930 г., но до конца 1943 г. выпускал монеты без условных обозначений. С декабря 1943 г. по март 1948 г. — с буквой «В», а после 1958 г. — вновь без условных знаков.

Среди французских монет встречаются:

— 10 и 5 санглов 1916 г. типа медальера Д. Дюпон (Daniel Dupon), имеющие небольшую пятиконечную звездочку под знаком главного медальера. Этой звездочкой были обозначены монеты, выпущенные в Париже на кружках, полученных от медальерского монетного двора;

— монеты 50 санглов 1939 г. типа медальера Морлона (Morlon), обозначены под датой кружком с буквой «В» в центре (X). Это выпуск Брюссельского монетного двора, составивший около 6 процентов всего выпуска 50-сангловых монет этого года.

В 1943—1944 гг. роль временной столицы Франции играл г. Алжир, и там в небольшом количестве чеканились однофранковые монеты из цинка и алюминия.

Двауфранковые монеты 1944 г. изготовлены в Филадельфии (США) и были в обращении в Алжире, а позже в некоторых южных районах Франции.

В 1952 г. в Алжире чеканились пятифранковые алюминиевые монеты.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА [25, 26]

Монеты ЧССР, выпущенные в последние годы, спроектированы следующими медальерами и художниками:

10 крон 1967 г. в память 500-летия Университета в Братиславе — автор Зденек Коларский (Zdenek Kolarsky, р. 1931 г.);

50 крон 1968 г. в честь 20-летия ЧССР — сторона с изображением женщины — автор Иржи Харцуба (Jiri Harcuba); сторона с гербом — медальер Имрих Снитлак (Imrich Svitak) по рисунку художника Яна Зоричака (Jan Zoricak);

25 крон 1969 г. в память 25-летия Словацкого восстания — автор Иржи Харцуба, подписана HARCUBA;

25 крон 1969 г. в память 100-летия со дня смерти Яна Пуркyně — сторона с портретом — автор Иржи Харцуба, подписана J. D.;

25 крон 1970 г. в память 50-летия Словацкого национального театра в Братиславе — автор медальера Зденек Коларский по рисунку художника Ивана Стриад (Ivan Striada);

25 крон 1970 г. в память 25-летия освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации — автор Зденек Коларский.

50 крон 1971 г. — на 50-летие Компартии Чехословакии — автор Ян Кулик (Jan Kulich);
 50 крон 1971 г. — на 50-летие со дня смерти словацкого поэта П. Орсага Гваздо-слава — автор Франтишек Давид (František David, р. 1913 г.);
 100 крон 1971 г. — на 100-летие со дня смерти художника И. Манеса проектировал Петр Форманек (Piotr Formanek);
 20 крон 1972 г. — на 100-летие со дня смерти словацкого поэта А. Сладковича — автор Ян Кулик;
 50 крон 1972 г. — на 50-летие со дня смерти скульптора И. Мысльбека — сторону с портретом проектировал Владислав Пиха (Władysław Picha), а сторону с гербом Ландрей Петер (Andreas Peter).

ШВЕЙЦАРИЯ [27]

Швейцарские монеты выпускались:

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Тип «сидящая Гельвеция»: эмиссия 1850—1851 гг.	СЕРИЙНЫЕ ВЫПУСКИ А. ВОВУ — Жан Франсуа Антуан Боли (1795—1877), женеvский медальер	Париж (А) и опознавательные значки: «рука» (1) директора монетного двора Ш. Л. Ж. Дирикса и «голова борзой собаки» (2) главного медальера Жана Жака Барре
Эмиссия 1860—1874 гг.	А. ВОВУ. На монетах 1860—1863 гг. есть вторая подпись KORN. Фердинанд Корн (р. ок. 1825—1830), директор монетного двора в Берне	В — Бернский монетный двор
Часть эмиссии 1874 г.	А. ВОВУ	В. (с точкой после буквы) — Брюссельский монетный двор
Тип с гербом Швейцарии: эмиссия 1850—1851 гг. биметаллические	Без подписи. Штокхеллер резал немецкий медальер Карл Фридрих Фойт (Carl Friedrich Voigt, 1800—1874)	ВВ в виде лигатуры — Страсбургский монетный двор
Бронзовые	Без подписи. Штокхеллер резал немецкий медальер Карл Фридрих Фойт (Carl Friedrich Voigt, 1800—1874)	А — Парижский монетный двор
Эмиссия 1858—1946 гг.	Тип Фойгта А. ВОВУ INC.	В — Бернский монетный двор В — » А — Парижский монетный двор
Тип «стоящая Гельвеция» с 1874 г. до настоящего времени Эмиссия 1894 г.	Сторона с головой — проект Карла Швенцера (1843—1904), сторона с гербом — Шарля Бюллера (Charles Bühler), художника, работавшего в Берне в 1888—1895 гг. Обе стороны без подписи F. LANDRY — Фриц Ландри (р. 1842 г.)	В — Бернский монетный двор » » »
Тип «голова Гельвеция на фоне горы» (так наз. тип «Ungesell») 1897—1949 гг., только золотые		В — »

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Тип «голова Гельвеция в дилемме» с 1879 г. до настоящего времени	Автор проекта К. Швенцер, без подписи	В — Бернский монетный двор
Тип с изображением альпийского пастуха с 1929 г. до настоящего времени, серебряные, позже никелевые	P. BURKHARD — Пауль Буркхард (р. 1888 г.), швейцарский медальер	В — »
Бронзовые монеты нового типа (с 1948 г.)	Не указано	В — »
5 франков 1936 г. — заши обороны	МОНЕТЫ В ПАМЯТЬ РАЗНЫХ СОБЫТИЙ M. WEBER — Макс Вебер (р. 1897 г.), швейцарский скульптор	В — »
5 франков 1939 г. — 600-летие битвы под Лауденом	REMO ROSSI — Ремо Росси (р. 1909 г.), швейцарский скульптор	В — »
5 франков 1939 г. — Швейцарская государственная выставка в Цюрихе	F. FISCHER — Франц Фишер (р. 1900 г.), швейцарский скульптор	Фирма «Братия Уненин и сыновья» в Цюрихе (без обозначения)
5 франков 1941 г. — 650-летие основания Швейцарского Союза	Не обозначен	В — Бернский монетный двор
5 франков 1941 г. — 500-летие битвы под Сент-Якоб на Бирсе	E. WIEDERKERN	В — »
5 франков 1948 г. — 100-летие швейцарской конституции	WEBER	В — »
5 франков 1963 г. — 100-летие основания Красного Креста	WEBER	В — »
4 франка 1942 г. — составлении золотых стрелков в Хуре	ПАМЯТНЫЕ МОНЕТЫ СТРЕЛКОВЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ	Мюнхен (без обозначения)
4 облатонов 1847 г. — составлении золотых стрелков в Гларусе		То же
5 франков 1855 г. — составлении золотых стрелков в Золотурне	А. ВОВУ — только сторона с сидящей Гельвецией	Париж (без обозначения)
100 и 5 франков 1934 г. — стрелковий фестиваль в Фрейбурге	Huguenin Grav	В — Бернский монетный двор
100 и 5 франков 1939 г. — стрелковий фестиваль в Люцерне	EMIL WIEDERKERN — Эмиль Ведеркер (р. 1898 г.), швейцарский медальер	В — »
5 франков 1857 г. — составлении золотых стрелков в Берне	KORN	Берн (без обозначения)
5 франков 1853 г. — составлении золотых стрелков в Цюрихе	KORN	»
5 франков 1861 г. — стрелковий фестиваль в Стансе	А. ВОВУ — только сторона с сидящим А. Винкельриду в Стансе	»
5 франков 1863 г. — стрелковий фестиваль в Ла Шо-де-Фон	SIBER, Jakob Zuber (Jacob Siber, 1807—1880 гг.) — сторона на с гербом А. ВОВУ — сторона с сидящей Гельвецией	»

РОССИИ И СССР

1. Галь Х. Таблицы русских монет двух последних столетий. СПб, 1883, и 1898.
2. Галь Х. и Ильин А. Русские монеты, чеканенные с 1801 г. по 1904 г. СПб, 1904.
3. Гаршин М. Русские монеты, не вошедшие в книгу Галья и Ильина, и продолжение 1905—1915 гг. Петроград, 1916.
4. Бланк Г. Служник нумизмата. СПб, 1902.
5. Вел. князь Георгий Михайлович. Русские монеты 1881—1890 гг. СПб, 1891.
6. Фортинский С. П. Описание советских монет 1921—1952 гг. Нумизматический сборник, к1.М., 1955.
7. Моисеян Д. и Дашевский Н. Коллекционирование и исследование советских монет. «Советский коллекционер», вып. 4.М., 1966.
8. Моисеян Д. и Дашевский Н. Разновидность монет советского чекана. «Советский коллекционер», вып. 5.М., 1967.
9. Спасский Н. Г. Русская монетная система, 4 изд. Л., 1970.
10. Platbarzdis A. Coins and Notes of Estonia, Latvia, Lithuania. Stockholm, 1968.

ПРИВАЛИТКА

11. Poltka E. Mince Frančiska Josefa I. 1848—1916, Praha, 1966.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

12. Bressett K. E. A Guide Book of English Coins nineteenth and twentieth centuries. Fourth Edition. Racine, Wisconsin (USA), 1965.

ВНР

13. Kupa M. A Checklist of Hungarian coins 1946—1961. Whitman Numismatic Journal, 1968, № 9, с. 527—530.

ГДР, ФРГ

14. Katalog der 1. Bezirksmünzausstellung am 13. u. 14.9.1969 im Rathaus zu Zittau. Стр. 13.

ИСПАНИЯ

15. Fontecha R. La moneda española contemporánea. Catalogo de monedas. Madrid, 1967.
16. Anderson P. K. The coinage of Spain. Selection from The Numismatist. Modern foreign currency. Racine, Wisconsin (USA), 1961, стр. 122—139.

Днепропетровск











Проблемские

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
5 франков 1865 г. — стрелковый фестиваль в Шафгаузене	A. BOVY	Берн (без обозначения)
5 франков 1867 г. — стрелковый фестиваль в Шлице	A. BOVY	»
5 франков 1869 г. — стрелковый фестиваль в Цуге	A. BOVY SC ¹	»
5 франков 1872 г. — стрелковый фестиваль в Цюрихе	F. LANDRY	»
5 франков 1874 г. — стрелковый фестиваль в Сент-Галлене	A. BOVY FT	»
5 франков 1876 г. — стрелковый фестиваль в Лозанне	DURUSSEL — сторона с фигурками. — Эдуард Дурюссель (1842—1888 гг.), швейцарский медалиер	»
5 франков 1879 г. — стрелковый фестиваль в Базеле	DURUSSEL — сторона с фигурой	»
5 франков 1881 г. — стрелковый фестиваль во Фрейбурге	E. DURUSSEL — сторона с фигурками	»
5 франков 1883 г. — стрелковый фестиваль в Лугано	E. DURUSSEL — сторона с фигурками	»
5 франков 1885 г. — стрелковый фестиваль в Берне	C. BÜHLER INV — сторона с гербом. E. DURUSSEL — сторона со столбчатой Гельветией	»

Проекты пробных монет готовили женевские медалиеры братья А. и М. Бови (1854—55 гг.), Дурюссель (1871 г.), Ландри и бельгийский медалиер Леопольд Ванер (1873 г.).

В числе частных фирм, чеканивших монеты по заказам других государств, кроме двор акционерного общества Арпор (Argor SALVATORAZIONE) в Шинассо.

ТАБЛИЦА УСЛОВНЫХ ЗНАЧКОВ И МОНОГРАММ

I		РУКА	VI		АЛЕВАРДА со звездочкой	МОНОГРАММА
II		ГОЛОВА борзой собаки	VII		Г	МОНОГРАММА
III		Геральдическая лилия с жемчужиной	VIII		M	МОНОГРАММА
IV		Меч с трилистником	IX		Трезубец	МОНОГРАММА
V		ТОПОР со звездочкой	X		Б	МОНОГРАММА

ЛЮКСЕМБУРГ

17. Victor F. Monnaies et essais monétaires du Grand Duché de Luxembourg de 1795—1965. Seconde édition. Luxembourg, 1965.

НИДЕРЛАНДЫ

18. Mahuys M. Les monnaies du royaume des Pays-Bas. Tableaux «Hotel des Monnaies a Utrecht» Revue Belge de Numismatique, 1889.
19. Schulman J. Handboek van de Nederlandse Munten van 1795—1961. Amsterdam, 1962.
20. Gribanow E. D. Monety Esperantokaj. Biuletyn Numizmatyczny, Nr 15, Warszawa, 1966, стр. 255—257.

НОРВЕГИЯ

21. Den Kongelige Mynt, Kongsberg. Oversikt Myntpersonell, 25.3.1966. (Копия списка, хранящегося на монетном дворе в Конгсберге).
22. Hede H. Danmarks og Norges Mynter, 1541, 1814—1963. København, 1964.

Польша и ПНР

23. Horszki Cz. Profil glosy kobiecej z lat 1932—1934. Biuletyn Numizmatyczny, Nr. 39, Warszawa, 1969, стр. 741—743.
24. Zakrzewski Z. Marynistka na monetach polskich. Biuletyn Numizmatyczny, № 44—45. Warszawa, 1969, стр. 837—839.

ФРАНЦИЯ

25. Mazard J. Histoire Monétaire et Numismatique contemporaine 1790—1967. Tome II. 1848—1967. Paris/Basel, 1969.

ЧССР

26. Numismaticke listy № 2 (стр. 61) и № 4 — 1969 г. (стр. 118).
27. Monety Pamiatkowe Czechoslowacki w 1969—1972 г. Biuletyn Numizmatyczny, Warszawa, 1971, Nr 2(60), стр. 36—37, 1972, Nr 5—6, стр. 119, Nr 7, стр. 141.

ШВЕЙЦАРИЯ И ЛИХТЕНШТЕЙН

28. Divo J. P. Die Neueren Münzen der Schweiz und des Fürstentums Liechtenstein 1850—1963. Freiburg im Breisgau, 1965.

БОНЫ И ПРОЦЕНТНЫЕ БУМАГИ ЕЛИСАВЕТГРАДА

Елисаветград (ныне Кировоград) еще во второй половине XVIII в. приобрел значение крупного торгового центра степной Украины. В нем происходили ярмарки, процветала охотная торговля зерном, скотом, шерстью. Продукты сельского хозяйства вывозились как во внутренние районы России, так и за границу — через порты Одессы и Николаева.

Экономическое положение Елисаветграда еще более укрепилось в начале нынешнего века. Однако разруха, вызванная первой мировой войной, отдаленность от главных административных центров страны, породили ряд специфических трудностей для экономики города. В частности, она стала испытывать острый недостаток в денежных знаках. В начале 1918 г. по примеру Одессы было решено восполнить этот недостаток выпуском местных, городских «разменных билетов».

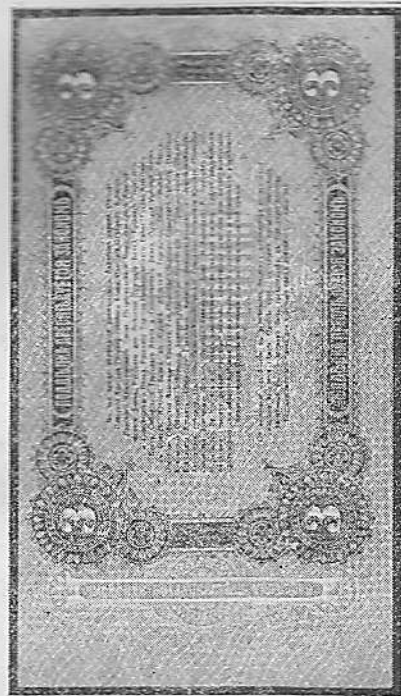
Первыми под названием «Разменный билет города Елисаветграда» 1918 г. были изготовлены купюры достоинством в 10 руб. (илл. 1). Интересно, что по внешнему виду они напоминают разменные билеты 3-рублевого достоинства рода Одессы, выпущенные в 1917 г. (илл. 2). Существенным же отличием служит изображение герба Елисаветграда в форме щита. На верхней его половине, на золотистом фоне, — государственный герб старой России, в нижней части, на красном фоне, — символ земляного укрепления с вензелем императрицы Елизаветы, слева и справа — дата основания крепости, впоследствии ставшей городом. Кстати, дата перепутана: вместо «1754» — «1834». Билет — розового цвета с



Илл. 1



Илл. 2.



белыми вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунок — сине-черные, текст — по старой орфографии, размер — 144×82 мм.

Подписи на билете: «Заступающий место Городского головы С. Крамаренко. Бухгалтер А. Пельгин». Дата изготовления этих разменных билетов, как и сведения о выпуске их в обращение, в документах пока не обнаружены. Однако, имея в виду что 20 марта (2 апреля н. ст.) 1918 г. С. Крамаренко был избран городским головой, а 20 июня (3 июля н. ст.) 1918 г. отстранен от этой должности, следует считать, что билеты были изготовлены до марта 1918 г.

В марте 1918 г. начался выпуск разменных билетов Елисаветградского отделения Государственного банка.

Первое сообщение об этой эмиссии было напечатано в газете «Елисаветградские известия» 4 (17) марта 1918 г.: «Отделение Государственного банка нам доводит до сведения, что с понедельника 5 (18) марта им будут выписаны и обращение бонны 10-рублевого достоинства, которые будут приниматься всеми кредитными учреждениями по всякому рода платежам. Эти бонны обеспечаются Государственными кредитными билетами крупного достоинства и 5% краткосрочными обязательствами Государственного банка». 6 (19) марта газета поместила объявление местной почтово-телеграфной конторы, в котором говорилось: «По сбору»

сательным книжкам выдача ограничена суммой в сто рублей в неделю и сорока рублями в одну операцию. Выплата денег будет производиться бондами».

На илл. 3 воспроизведена такая бона. На ней подпись: «Управляющий Елисаветградского отделения Государственного банка П. Астахов, Кассир А. Фролов». Кроме подписей, 10-рублевый билет ОГБ отличается от билета того же достоинства выпуска города Елисаветграда лишь названием и текстом об обеспечении. Билет — розовый с белыми вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунок — черные, размер — от 140×80 до 142×82 мм.

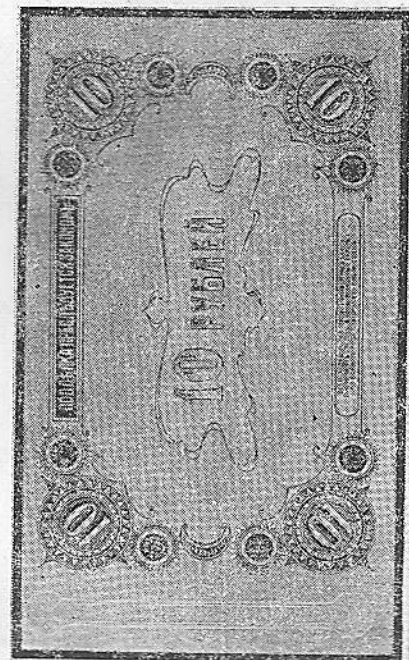
Объем этой эмиссии, как и последующих, пока документально не подтвержден. Однако, основываясь на нумерации имеющихся в коллекциях бон, можно заключить, что 10-рублевых билетов было изготовлено 400 тыс. экземпляров на номинальную сумму 4 млн. рублей.

Затем последовал второй выпуск — также, видимо, 400 тыс. экземпляров на сумму 4 млн. рублей. Билеты второго выпуска отличаются обозначением «Серия 2» на лицевой стороне и «Серия Б» — на оборотной.

В феврале 1918 г. началось вторжение на Украину австро-германских оккупантов, 21 марта (н. ст.) 1918 г. они заняли Елисаветград. В обращении появились германские марки и австрийские кроны. Однако изготовление городских размен-



Илл. 3



Илл. 4



Илл. 5



ных билетов продолжалось. 27 марта (н. ст.) 1918 г. было объявлено о начале печатания билетов трехрублевого достоинства (илл. 4). Для них был использован рисунок 10-рублевых билетов без изменения и на гербе города поперек так же ошибка з исторической дате. Трехрублевые билеты — светло-зеленого с бо-

лами вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунок — черные. Предположительный объем эмиссии (судя по их номерам) — 500 тыс. экземпляров на 1,5 млн. рублей.

28 марта 1918 г. в обращении появились рублевые бонны Елизаветградского отделения Госбанка. Как видно на илл. 5, их внешний вид напоминает рублевые кредитные билеты России образца 1898 г. Фон — желтовато-коричневый с узорчатым рисунком, надписи и изображения напечатаны синевато-черной краской, оборотная сторона — оранжевая. Размер билета — 121×74 мм. В гербе, наконец-то, исправлена ошибка: значится 1754 г. — подлинный год основания города, а царский орел заменен «общинным орлом» давно несуществующего Временного правительства. Предположительный объем эмиссии — 400 тыс. рублей.

При поддержке оккупантов в мае 1918 г. на Украине был реставрирован буржуазно-помещичий строй, создано так называемое «чехманское правительство Скоропадского». Оно выпустило кредитные билеты в карбованцах и гривнах, но не подает нормального денежное обращение было не в состоянии. На Украине развернулся ожесточенная гражданская война.

В Елизаветграде продолжал ощущаться острый недостаток денежных знаков. Подорожные из Киева не поступало. Городская касса не раз была ограблена бандитскими шайками.

4 декабря 1918 г. на заседании Городской думы было принято решение выпустить еще на 3 млн. рублей городских бонн. Началась заготовка 5-рублевых купюр.

Мощный размах революционной борьбы на Украине обеспечил победу Советской власти. Скоропадский бежал в Германию. Во второй половине ноября 1918 г. в Суджо было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, в январе 1919 г. оно переехало в Харьков. Но черноморские порты были захвачены англо-французскими интервентами.



Илл. 6



8 января 1919 г. в Елизаветграде установилась Советская власть. 21 февраля 1919 г. исполком городского Совета решил приступить к выпуску районных билетов Елизаветградского отделения Народного банка.

Елизаветградские районные билеты достигли в 5 руб. образца 1919 г. (илл. 6) по внешнему виду напоминают дореволюционные кредитные билеты того же достоинства образца 1909 г. Правда, здесь удалены царские регалии и эмблема, упрощен рисунок некоторых деталей и фона, многоцветная печать заменена одноцветной. Лицевая сторона имеет традиционную для этой купюры эмблему: бую окраску, а оборотная — зеленая с более темными участками, надписи и рисунок — синевато-серые. Тиснет — по старой орфографии. Общий размер билета — от 80×140 до 82×142 мм. Цифры порядковой нумерации — черные, печатались перевернутыми внизу билета. Объем эмиссии — примерно 2,5 — 3 млн. рублей.

Несколько позже были выпущены районные билеты отделения Народного банка достоинством в 25 руб. образца 1919 г. (илл. 7). Назначие и все тексты, а также подписи, как на 5-рублевом билете. Основной тон — синевато-голубой с



Илл. 7



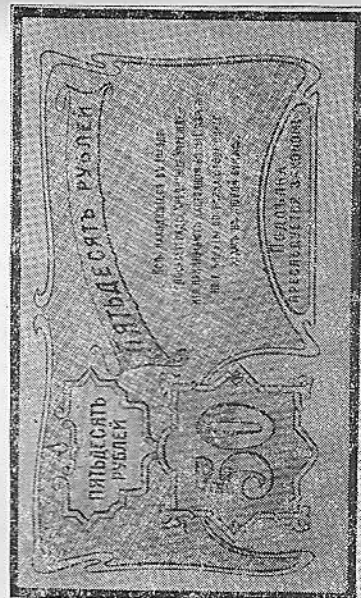
голубой и розовой узорной расцветкой виньетки в центре и цифры номинала, оборотная сторона — коричнево-оливковая с сегчатым узором, рисунок и надписи — черные. Размер — от 135×90 до 138×90 мм.

Второй выпуск имеет на лицевой стороне дополнительное обозначение: «Серия 2», а на оборотной — «Лит. В». Третий выпуск — соответственно: «Серия 3» и «Лит. В». Встречается в коллекциях незаконченный экземпляр: недопечатка (без наложения краски), только лицевая сторона с обозначением «Серия 4». Предположительный объем эмиссии — 900 тыс. экземпляров, около 22,5 млн. рублей. 9 марта 1919 г. в газете «Известия Елизаветградского Совета рабочих и крестьянских депутатов» напечатано обязательное постановление Комиссарията Финансов, которым вводился в обращение облигация «займа свободы» 1917 г. достоинством в 20, 40, 50 и 100 руб. наравне с кредитными билетами при условии наложения Народным банком штемпеля о доплате 15 руб. на 100 руб. номинала.

12 августа 1919 г. город заняли денкишцы. Их владичество продолжалось всего несколько месяцев. Мощное наступление Красной Армии привело к окончательному освобождению Украины от белогвардейцев. 24 января 1920 г. в Елизаветграде была восстановлена Советская власть. 5 февраля 1920 г. постановлением Ревкома все находившиеся в обращении денежные знаки — советские, царские керенки, карбовашки, гривны, а также купоны «займа свободы» сроком по 1 сентября 1918 г. достоинством выше 10 руб. — объявлялись обязательными к приему. На следующий день узурный финотдел обратился в Ревком с просьбой о разрешении выпустить разменные билеты 50-рублевыми купонами на сумму 10 млн.



Илл. 3



рублей. По-видимому, это объяснялось желанием вытеснить из обращения волею денежных суррогаты.

Этот выпуск состоялся. Разменный билет Елизаветградского отделения Народного банка образца 1920 г. воспроизведен на илл. 8. Все надписи и тексты — по старой орфографии. Фон лицевой стороны, состоящий из диагональных перекрещивающихся серо-коричневых или светло-коричневых линий, заключен в фигурную рамку. В центре — зеленоватый фигурный медальон с цифрой «50» и буквами «Н. В.». В правой части билета, на свободном поле с вертикальной полосой из линий того же цвета, что и фон, аббревиатура «Е. О. Н. Б.» с начертанным на ней вертикально порядковым номером. Аналогичная композиция и расцветка — на оборотной стороне. Вуагача белая, но встречается и серовато-красная. Размер билета — 125 (126) × 72 (70) мм.

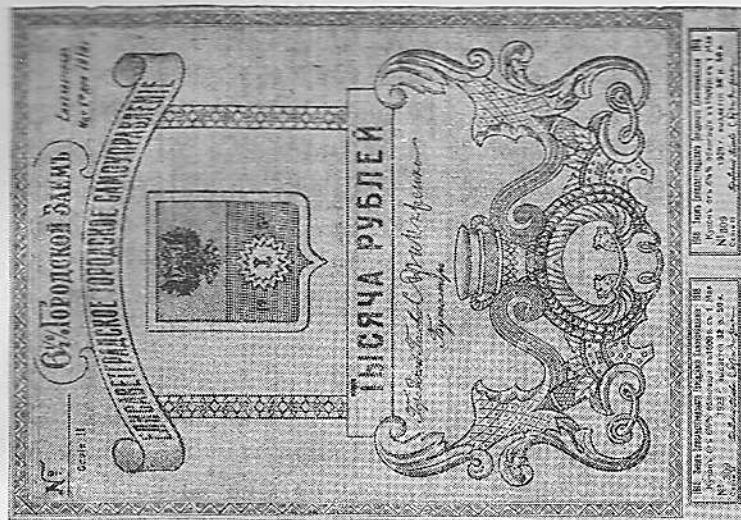
25 февраля 1920 г. состоялось решение о выпуске второй серии этих бил на 10 млн. рублей. Они отличались от первого выпуска тем, что фигурная рамка с коричневым фонов-сеткой внутри заключена в прямоугольную рамку из золотых линий с заполнением просветов между рамками зеленой сеткой. Вертикальная цветная полоса в правой части билета также ограничена золотыми прямыми линиями.

На обороте — та же композиция рисунка, но фон зеленый. Кроме того, в нижней части напечатаны дополнительные обозначения: «Серия 2» и «Лит. В». Известны 50-рублевые разменные билеты серии 2 в таком же оформлении, с дополнительным обозначением (на оборотной стороне) «Лит. В».

В дальнейшем, в связи с постепенным налаженным пох-крепления денежными знаками государственных выпусков, необходимость в местных бонках сократилась. 11 ноября 1920 г. по распоряжению Николаевского губфинотдела началось их постепенное изъятие из обращения. Оно закончилось к 1 октября 1922 г.

В РАЗДЕЛЕ «Местные денежные знаки» каталога под редакцией Ф. Г. Чучина (М. СФА, 1927, изд. 3-е) под номерами 4129, 4130 и 4131 обозначены облигация 6 1/2-процентного займа Елизаветградского городского самоуправления 1918 г. Обнародованные недавно в Кировоградском областном архиве протоколы заседаний Городской думы и местные газеты того времени дают основание предположить, что указанные облигации займа в денежном обращении не участвовали.

17 января 1918 г. Елизаветградская городская дума приняла решение прибегнуть к займу. Полученные таким образом средства предполагалось использо-



Илл. 9

Отдел печати и пропаганды ВОФ — коллекционерам

долало автору ограничиваться только отечественными филолистическими материалами, а уделить внимание зарубежным, в значительной мере обогащающим интернациональный аспект темы.

Ленинская тема, как известно, широко отражена не только на почтовых марках и волеует многих филокартистов. Об этом рассказали опытный коллекционер М. Забонцев в своей брошюре «Лениниана в отрывках» (М., «Связь», 1970). Приходится только сожалеть, что автор не учел интереса филолистов и впрочем не сказал о международных открытиях.

Тематическое коллекционирование, как известно, стало основой советской филологии. Это понятие, ведь в большинстве своем современные аналитические материалы и цельные вещи отражают анимационные даты и памятные события крупного исторического значения, музейные сокровища и природные богатства наших стран, оставившую персонально могутих талантов, оставшихся незагладимый след в истории человечества. Разобраться в характере коллекционного материала помогает читательское издание А. Качинского «Тематическое коллекционирование» (М., «Связь», 1969). Его содержание вполне оправдывает подзаголовок: «Практические советы филолисту». Работа А. Качинского вместе с книжкой Ф. Зевабура «Очерк по теории тематического коллекционирования» (перевод с чешского; М., «Связь», 1970) вооружает филолистов знаниями о методах построения тематических коллекций, их внутренней структуре, о практике подбора материала, рациональном составлении сценария и другим специальным вопросам, представляющим значительный практический интерес.

«Космическая филология» по праву может считаться одной из ведущих в тематическом коллекционировании. Освоение космоса, пионером которого выступила Страна Советов, получило широкое отражение на знаках почтовой оплаты, в специализированном филолистическом материале. Он с годами стал настолько обширным и разнообразным, что понадобился подробный и квалифицированный справочник. Им, пожалуй, можно считать специальный каталог «Космическая филология», составленный Я. Гуревичем и В. Щербачевым (М., ЦФА, 1970). Каталог-справочник состоит из трех разделов — почтовые марки, цельные вещи и специальные штемпеля гашений, выпущенные Министерством связи СССР.

Общественная потребность вывела к жизни советскую филолистическую литературу. Теперь она есть, количество книг растет из года в год. Большой вклад в дело пропаганды коллекционирования внесло издание «Правления ВОФ».

Работая в тесном контакте с общественно-наиболее плодотворно работающими коллекционерами, и с подательством «Связь», он внес плановое начало не только в создание необходимой методической литературы, но и в самый сложный и важный ее процесс — подбор и воспитание авторского актива.

За минувшее пятилетие подготовлено и выпущено в свет 37 книг и брошюр, тематически охватывающих различные виды коллекционирования — филолисту, филокартисту, филуменисту, философону. Нашла ли своего читателя эта литература, стала ли она его советником, повседневным путеводителем? Об этом мы и поведем наш разговор.

Немало филолистов являются убежденными приверженцами большой и интересной темы — филолистической Ленинианы. Она настолько многогранна, что у каждого коллекционера возникает немало вопросов, связанных с процессом подбора и систематизации материала, оформления коллекции для демонстрации на выставке. И такое полезное пособие появилось — брошюра Л. Китана «Лениниана — тема века» (М., «Связь», 1970). Ее автору удалось глубоко и выразительно поведать о важности темы. Автор не только раскрывает сущность темы, но нацеливает всех филолистов на определенные способы ее разработки, на поиск новых материалов. Советские коллекционеры, почитатели и почитатели. Нам думается, однако, что не сле-

зять на покрытие долгов, организацию общественных работ и другие нужды городского хозяйства.

24 апреля 1918 г. из Киева пришло разрешение на выпуск городского облигационного займа на 5 миллионов рублей, сроком на десять лет. В решении было особо оговорено, что первую очередь погасить все свои долги и обязательства частным лицам. Очень характерная оговорка! Реставрировал на штыках австро-германских оккупантов буржуазно-помещичий строй, «правительство» гетмана Скоропадского, прежде всего, позаботилось об интересах толстосумов, которым задолжало городское самоуправление.

30 мая 1918 г. местная газета «Голос юга» объявила о выпуске займа и его условиях: доходность займа 6 руб. 50 коп. со ста рублей, 6 1/2 проц. облигации достоинством в 50, 100, 200, 500 и 1000 рублей с погашением с декабря 1921 г., ежегодными тиражами.

Выпущенные облигации (илл. 9) печатались в две краски: текст — черной, фон — цветной, оборотная сторона — красно-коричневая. 50-рублевые облигации имели желтый фон, 100-рублевые — зеленый, 200-рублевые — светло-синий, 500-рублевые — фиолетово-коричневый и 1000-рублевые — соро-оливяковый. Каждая облигация имела двадцать купонов, по которым предполагалось выплачивать проценты. Размер облигаций (230×290 мм)×2. Оформление художника С. Данишевского.

Несмотря на то, что извещение о продаже облигаций займа печаталось в местной газете в течение шести дней, никто не спешил их покупать. 28 июня 1918 г. местная газета «го слоз городского головы» грустно сообщила, что подписка дала всего... 200 тысяч рублей.

8 ноября 1918 г. Городская управа поместила в газете «Голос юга» объявление о том, что для оплаты купонов необходимо представлять облигации, так как отрезанные купоны недействительны. Это — важное свидетельство в пользу предположения, что не только облигации, но и их купоны пластичным средством служить не могли. Облигации займа Елисаветградского городского самоуправления были типичными процентными бумагами и в перечень «денежных знаков» попали явно по недоразумению.

Известно, что к займу прибегала в том же 1918 г. Елисаветградская уездная земская управа. Она выпустила заемные письма из расчета 8 проц. годовых, сроком на 6 месяцев, номиналами в 25, 50, 100, 300 и 500 рублей. Заемные письма печатались на цветной бумаге: 25-рублевые — на зеленой, 50-рублевые — на коричневой, 100-рублевые — на желтой, 300-рублевые — на коричневой и 500-рублевые — на фиолетовой. Одно из таких писем 100-рублевого достоинства, оформленное 12 августа 1918 г. на имя Е. И. Михайловой, мы воспроизводим на илл. 10.



Илл. 10

В приложениях даются краткие биографические данные о стратонавтах, космонавтах и ученых, упомянутых в справочнике.

Эти издания, имеющие в какой-то мере принципиальный характер, удачно дополняют брошюры на конкретные темы. Работы А. Горбаченки «Вооруженные Силы СССР на почтовых марках» (М., «Связь», 1970) содержит методические материалы в помощь руководителям кружков и клубов юношеской секции ВОФ. Книжка М. Левина «Филателия о спартакиадах народов СССР» (М., «Связь», 1971) дает краткое описание филателистических материалов на эту тему, дополняя их кратким каталогом.

Отрадно отметить появление первых книг, посвященных, если можно так выразиться, «филателистической технике». Необходимо остро. Филателистам необходимы достоверные и точные сведения, которые помогли бы им отличить подлинную марку от фальсификата, сохранить или реставрировать ценные коллекционные материалы. Теперь в их распоряжении есть «Справочник по экспертизе советских почтовых марок», составленный Я. Вовным (М., «Связь», 1972) и уникальное пособие Лидии Новотной «Химическая проверка и числа марок» (перевод с чешского; М., «Связь», 1970). «Справочник по экспертизе советских почтовых марок» является плодом многолетней исследовательской работы. По своему содержанию, глубине изложения материала и обилию затронутых автором вопросов этот труд, безусловно, заслуживает похвалы. Однако можно только сожалеть, что в этом справочнике-издании, сам характер которого требует высокой точности, в тексте и качестве воспроизведения иллюстраций допущены некоторые неточности. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 г. названа «Всесоюзной», перфорация марочных листов осуществляется «ручными перфораторами» и даже «перфораторами», в то время как известно, что перфоратором именуется особый молоток. На стр. 44—45 вместо предельно четких фотографий, на которых важны детали, отключающие подлинные марки от фальшивых, читатель видит мутные, оптические, грязные пятна...

К разделу «профессионально-филателистических» книг с полным правом можно отнести интересно составленный авторским коллективом под руководством М. Соколова

«Спутник филателиста» (М., «Связь», 1970), в котором даются краткие справки о почтовой марке, ее разновидностях и классификации, говорится о способах печатания марок, о штемпелях и цельных вещах.

В 1968 г. впервые в нашей стране вышел каталог цельных вещей — «Художественные маркированные конверты» (составители С. Наталь-Арбатский и В. Орлов, издание ЦФА). Появление такого справочника помогло филателистам ориентироваться в безбрежном море маркированных конвертов, сознательно обогатить свои коллекции материалами, дотоле совершенно не считавшимися таковыми, а поэтому считавшимся практически недоступными. Весьма полезны и нужные многим справочник теперь дополняется ежегодными изданиями ВОФ.

Чем полезна филателия пытливым и любознательным детям? Как организовать кружки и клубы юных филателистов в школах, домах пионеров и клубах? Какова роль филателии в учебном процессе? Обо всем этом самым подробным образом рассказано в двух методических выпусках «Юные филателисты» (М., «Связь», 1969, 1971), обобщающих положительный опыт филателистической работы с детьми и подростками. Из литературы, посвященной юным, хочется особо выделить книгу И. Левитаса «Филателия детям» (М., «Связь», 1971). Ее автор — киевский педагог, много лет работающий с юными филателистами Украинского республиканского Дворца пионеров и школьников. Во всеоружии опыта он дает читателям не только обширные сведения о юношеском филателистическом движении, но и весьма полезные советы по использованию филателии в преподавании основ многочисленных дисциплин по учебным программам средней школы.

В значительной степени дополняет работу И. Левитаса, а кое в чем и polemизирует с ней книга французского педагога Даниеля Лезобра «Филателия в школе» (перевод с французского; М., «Связь», 1971). Подробно расказывая об использовании почтовых марок в учебных и воспитательных целях не только в школе, но и в детском саду, автор исходит из очень плодотворной педагогической концепции. Бесконечное обилие марок, выпускаемых во всех странах мира, он рассматривает как своеобразный «камень преткновения» в работе с детьми и разумно рекомендует обращаться лишь к маркам своей страны. Вторая концепция Даниеля Лезобра также заслуживает пристального

внимания. «Так же, как для создания хорошего фильма не обязательно участие кинозвезд, — вполне справедливо утверждает он, — так и для создания хорошей коллекции не обязательно наличие только редчайших марок». И он смело вводит в обиход юных филателистов то, что обычно высокомерно игнорируется — рядовые стандартные марки.

Досадно, что отдельные неточности перевода иногда ставят в тупик читателя этой интересной книжки. Он ломает голову над перепределенным на русский язык термином «декупаж» (?), слово «филитрашь» употреблено вместо привычного «юдиной знак», художники марок на французский манер повсюду именуется «граверами», а спорная гидрозлектростанция, введенная у Железных ворот, именуется почему-то «мостом через Дунай».

Спрос на филателистическую литературу стремительно обогатил пока еще ограниченные возможности авторов и издательств. Тем более, что у многих молодых коллекционеров сложилось убеждение, что вся наша филателистическая литература исчерпывается весьма ограниченным числом современных изданий. Разумеется, это не так. Традиция отечественной филателистической литературы опирается на многолетнюю историю. За минувшие годы в нашей стране изданы многие сотни книг и брошюр, опубликованы тысячи статей, посвященных отечественной почте, ее маркам и цельным

вещам, истории развития филателии. В отдельных изданиях, вышедших на полях библиотек, рассказан современному читателю С. Бабинцев в книге «Филателистическая библиография» (М., «Связь», 1970). Указатель полезным так для почтовых филателистов, стремившихся к приобретению недостающих знаний и повышению качества своего уровня своих коллекций, так и для опытных филателистов-исследователей.

Филателисты получили брошюру В. Бонданова «Синичные энцефалы и на коллекционирование» (М., «Связь», 1970) и первый в нашей стране каталог «Энциклопедический фабрик северо-востока РСФСР» (М., «Связь», 1972), составленный тем же автором. Коллекционерам музыкальных записей адресована книжка Ю. Салтанова «Филофония» (М., «Связь», 1970).

Отрадно отметить, что на Всемирной филателистической выставке «Букашент-1971» каталог-справочник «Коллекция филателиста» и «Спутник филателиста» удостоены награды в ранге бронзовой медали.

Хорошо известна работа продвигателя Намечен хорошо продуманный план выпуска литературы по вопросам коллекционирования. Он предусматривает создание новых книг об общественном значении коллекционирования, о роли филателии в эстетическом воспитании, очерков по истории советской филателии, брошюр по филокартии, филателии, филофонии, а также разнообразной методической и справочной литературы.

Л. Нисленвич

Зарубежный автор о советских монетах

О советских коллекционных монетах до сих пор не было ни одной работы, написанной за рубежом. Появление в чехословацком журнале «Numismatický listy» № 1 за 1970 г. статьи Франтишека Каутмана «Советское монетное дело» свидетельствует об интересе к советским монетам, проявляемом коллекционерами стран социалистического сотрудничества.

Автор, ссылаясь на работы советских нумизматов, дает краткий обзор монет-

ного дела нашей страны в послереволюционный период. Статья достаточно полно иллюстрирована фотоизображениями монет различных бон, предшествовавших денежной реформе 1924 г., и монет, выпущенных с 1921 г. по 1967 г.

Отметим некоторые неточности, допущенные автором.

Говоря об эмиссиях Армянского отделения Государственного банка в 1918 г., Ф. Каутман указывает, что перлам

1. ФИЛАТЕЛИЯ

1. Исследовательские статьи и публикации

- Алоян В. Советские почтово-рекламные этикетки. Вып. 9, с. 69—72.
Бергард К. Перфорация дореволюционных марок. Вып. 6, с. 76—79.
Блахман С. История почты и почтового обращения Туниской АССР. Вып. 6, с. 80—92.
Блахман С. Знаки почтовой оплаты Туниской республики. Вып. 1, с. 15—79.
Блахман С. История почты и знаки почтовой оплаты Монгольской Народной Республики. Вып. 2, с. 56—87.
Вовин Я. Что такое шпильки? Вып. 7, с. 67—68.
Вовин Я. Отличительные признаки некоторых стандартных марок. Вып. 2, с. 31—34.
Васильев Е. У истоков художественной Ленинианы. Вып. 7, с. 5—9.
Витязев А. Москва — вчера и сегодня. Вып. 3, с. 29—38.
Витязев А. Азовская полевая почта. Вып. 5, с. 39—40.
Витязев А. У истоков русской почты. Вып. 6, с. 71—78.
Выглазов А. Почта к Белому морю. Вып. 8, с. 67—74.
Гарганов Т. У филателиста в Болгарию. Вып. 3, с. 135—136.
Гурштейн Л. Советские почтовые марки — голуби мира. Вып. 7, с. 10—16.
Добавича Л. Портрет русского врача на индийской почтовой марке. Вып. 5, с. 108—109.
Ершов Ю. Портрет русского врача на индийской почтовой марке. Вып. 5, с. 108—109.
Забочень М. Сто лет русской почтовой карточки. Вып. 10, с. 28—52.
Израэлит М. Почта — филателия. Вып. 7, с. 17—32.
Израэлит М. О коллекционировании и собирательстве. Вып. 8, с. 101—107.
Казьмина Р. Ленинградской почте 250 лет. Вып. 2, с. 95—106.
Карачун Д. Земская почта и ее марки. Вып. 3, с. 39—43.
Карачун Д. Коллекционирование — это полк. Вып. 2, с. 13—21.
Карлинский В. Склоны под Лениными альбомом. Вып. 3, с. 20—27.
Карлинский В. Почтовые марки РСФСР, 1917—1921. Вып. 4, с. 17—27. Вып. 5, с. 19—32.
Карлинский В. Филателистическое исследование франкеронки писем РСФСР и СССР 1917—1971. Вып. 9, с. 48—61.
Колесников А. Первая почтовая марка России. О тифлисской городской почтовой марке. Вып. 2, с. 88—91.
Колесников А. Разновидность или брак? (Дискуссия). Вып. 3, с. 50—52.
Колесников А. Советские марки помтола. Вып. 4, с. 28—35.
Кренкель Э. Право на любительство. Вып. 2, с. 7—12.
Кренкель Э. Подлинно массовое движение. Вып. 4, с. 6—12.
Лада-Якушевич Л. Марки земской почты Крайнеского уезда Тульской губернии. Вып. 9, с. 100—113.
Лепшинский Д. Активно участвовать в коммунистическом воспитании трудящихся. Вып. 1, с. 7—12.
Лучник Н. Пароходная почта в России. Вып. 7, с. 33—48.
Мазур П. Что мы узнали о филателии Чехословакии. Вып. 2, с. 168—169.
Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. Страницы воспоминаний. Вып. 10, с. 12—17.
Минчев Д. Русская почта в Болгарии во время освободительной войны 1877—1878 гг. Вып. 8, с. 43—60.
Мусатов Л. Северный полюс — Большая земля. Болгария и Болгария в XVIII—XIX вв. Вып. 9, с. 73—90.
Науменов М. Международное признание советской филателии. Вып. 9, с. 40—47.
Орлов В. Маркированные конверты с рисунками. Вып. 5, с. 33—38.
Орлов В. Флот нашей Родины. Вып. 9, с. 21—39.
Парменов Ю. Первые советские почтовые марки. Вып. 3, с. 15—19.
Пархомович С. Переоценки почтовых марок РСФСР и СССР и провизории 1918—1923 гг. Вып. 1, с. 80—85.
Пейников Л. Восьмой стандартный выпуск марок СССР. Вып. 4, с. 36—38.
Пейников Л. Разновидности надпечаток на марках СССР. Вып. 7, с. 55—57.
Рудников Ю. Новое о земской почте и ее марках. Вып. 6, с. 58—70. Вып. 7, с. 49—54. Вып. 9, с. 87—105. Вып. 10, с. 68—87.
Салтыков С. Почтовые марки Советской Армении. Вып. 5, с. 11—18. Вып. 6, с. 43—57.
Сачков И. Бутылочная почта. Вып. 8, с. 93—100.
Сашенков Е. Космос — тема филателии. Вып. 1, с. 17—41. Вып. 2, с. 37—55.
Сашенков Е. Почта Северного полюса. Вып. 10, с. 18—27.
Скаткин П. Словари и энциклопедии о коллекционировании. Вып. 10, с. 88—94.

ходится в Эрмитаже. Это неверно. Сегодня в коллекциях насчитывается уже около 15 экземпляров этой монеты.

Привода иллюстрации семи из двадцати монет, входящих в серию 1958 г., Ф. Каутман называет их пробными. Правильнее назвать их невыпущенными. Следует отметить, что изображения этих монет в СССР ни разу не публиковались. Чеканку крупных номиналов этой серии (50 коп., 1, 2, 3 и 5 руб.), а также 50 коп. и 1 руб. 1961 г. автор почему-то связывает с необходимостью обеспечить эксплуатацию автоматов.

Трудно поверить в существование двухкопеечных монет 1962 и 1963 гг. в белом металле и 3-копеечных 1962 г. в латунном. Советским коллекционерам известны только 2, 3- и 5-копеечные монеты 1961 г. в белом металле. Упомянутые автором монеты следовало бы проверить: 2-копеечные 1962 и 1963 гг. — не луженные ли они, а 3-копеечные 1962 г. — не омедненные ли они?

Обнаруженные неточности не снижают значения работы Ф. Каутмана в целом, они, в известной мере, являются следствием недостаточной критического отношения к использованной литературе.

Д. М.

она состояла из номиналов 5, 3 и 1 рубль из алюминия, а вторая — из тех же номиналов, но из меди, и отличавшихся размером и рисунком.

В достоверности 1-я эмиссия сомнений из бол: номинал 5 р. — алюминий, 3 р. — медь такого же диаметра, что и 5 р., и 1 р. — медь; во второй эмиссии все болы были медные, но номинал 3 р. был такого же диаметра, что и 1 р., а у номинала 1 р. оборотная сторона отличалась рисунком от 1 р. первой эмиссии.

Автор явно исходит из предположения, что монеты, чеканенные на Ленинградском монетном дворе в 1921—1923 гг., выпускались в обращение в те же годы. Вдобавок повторяет ошибку Н. Д. Мец (брошюра «Наш рубль», М., «Госполитиздат», 1960). Эти монеты были выпущены в обращение одновременно с монетами, чеканенными в 1924 г. после опубликования Декрета ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. о денежной реформе.

Автор, следуя за С. П. Фортинским (статья «Описание советских монет за период с 1921 г. по 1925 г.» в «Нумизматическом сборнике», М., Госкультпросветиздат, 1955), пишет, что единственный экземпляр 20-копеечной монеты 1934 г. на-

Сарнишин В. Что считать разновидностью почтовой марки? (Дискуссия). Вып. 2, с. 92—96.
 Стельбаум Б. Дружить с почтой. Вып. 3, с. 8—14.
 Стельбаум Б. Творческая природа советской филателии. Вып. 5, с. 3—10.
 Стельбаум В. О путях исследования. Вып. 7, с. 58—62.
 Стельбаум В. Дети. Филателия. Вып. 8, с. 3—22.
 Стельбаум В. Златоустовская платформа. Вып. 9, с. 3—20.
 Стефановский Е. Почта и почтовые марки Парижской коммуны. Вып. 5, с. 99—103.
 Терещенко А., Терещенко И. Союз науки и труда. Фрагмент великой темы. Вып. 8, с. 23—42.
 Устиновский В. Надпечатки и штампы гашения, посвященные Северному полюсу. Вып. 4, с. 39—47.
 Чернухина В. Горький коллекционер. Вып. 4, с. 12—14.
 Яковлев В. Два юбилея. Из истории отечественных специальных почтовых штампов. Вып. 10, с. 53—67.

2. Всесоюзный филателистический поиск

Вигилов А. Русские почтовые печати. Вып. 9, с. 114—115.
 Гашение марки Персикого совдепа. Вып. 9, с. 116—117.
 Гаврилов Г. Местные почтовые марки 1917—1919 гг. Вып. 9, с. 118—119.
 Нарвалов М. Штемпель Генри Бишопы. Вып. 9, с. 119.
 Карачун Д. Еще одна (Елецкая Советская марка). Вып. 5, с. 45.
 Кузнецов Д. Марки Чердынской советской почты. Вып. 7, с. 63—64.
 Леда-Наумович Д. Марки Персикого и Белозерского уездов. Вып. 7, с. 64—65.
 Марья — боец революции (Первая марка в мире с портретом Карла Маркса). Вып. 3, с. 71—7.
 Павлович И. Марки Амурской областной земской управы. Вып. 7, с. 66.
 Сачков Н. Собирая по стране. Вып. 5, с. 41—45.
 Туляков В. Искать документы. Вып. 5, с. 45.
 Широков А. По следам одной марки. Вып. 5, с. 46.

3. Филателистические выставки

Бернгард К. Форум филателистов земного шара (Прага — 1962). Вып. 1, с. 42—48.
 Бернгард К. Раздумья после юбилейной выставки («50 лет Октября»). Вып. 6, с. 31—41.
 Качинский А. Наблюдения, впечатления, выводы (Прага — 1962). Вып. 1, с. 49—54.
 Мазур Н., Смыслов А. «София — Москва». Вып. 4, с. 61—62.
 Муратов В. Советские филателисты на иностранных выставках. Вып. 6, с. 42.
 Орлов В. Наши выставки. Вып. 1, с. 151—161.
 Сингери Глафиры. Советские марки вызывают восхищение (с выставки «Филатек» в Париже — 1964). Вып. 2, с. 23—31.
 Смыслов А. Как оформить коллекцию для выставки. Вып. 2, с. 32—36.

4. Наши каталоги

Мильвин М., Диссон П. Почтовые марки СССР 1962 г. Вып. 1, с. 99—110.
 Яковс В. Специальные почтовые штампы СССР: 1962 — вып. 1, с. 111—123. 1963 — вып. 2, с. 101—115. 1964 — вып. 3, с. 53—70; 1965 — вып. 4, с. 45—60.

II ФИЛОКАРТИА

Арумянов Г. Мой Баку. Вып. 10, с. 107—126.
 Бабина С., Татрич Н. Библиография филокартии. Вып. 7, с. 128—136.
 Буганич И. Открытка в арсенале педагога. Вып. 5, с. 91—98.
 Бугаевич И. История одной открытки. Вып. 6, с. 143—145.
 Гудалин А., Земцова А. Великий подвиг — на открытках (Ленинград в дни Отечественной войны). Вып. 3, с. 109—115.
 Забочень М. Познается Великому Кобзарю. Вып. 2, с. 133—143.
 Забочень М. По следам утраченного (о художнике Ю. К. Пимоненко). Вып. 4, с. 99—106.
 Забочень М. Памятник, сохранившийся только на открытках. Вып. 6, с. 135—142.
 Забочень М. Открытое письмо (1917—1919). Вып. 7, с. 119—127.
 Забочень М. Люди, летурмовали небо. Вып. 9, с. 153—166.
 Сарычев И. Главный проспект столицы. Вып. 4, с. 89—98.
 Файнштейн Э. Нужны каталоги художественных открыток. Вып. 1, с. 141—142.
 Файнштейн Э. Русская эпопея 1812 года в художественной открытке. Вып. 2, с. 144—148.
 Файнштейн Э. Первые русские художественные открытки. Вып. 3, с. 116—124.
 Файнштейн Э. Русские революционные открытки (1905—1907 гг.). Вып. 5, с. 83—90.
 Шлес В. Открытки в жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. Вып. 6, с. 123—134.
 Шлес В. По горным тропам Швейцарии. (Путешествие В. И. Ленина в июле 1904 г.). Вып. 8, с. 116—136.
 Шлес В. Библиография филокартии (1900—1970). Вып. 9, с. 167—171.

Булатович С. Кизилки, найденные в Орловке. Вып. 6, с. 91—92.
 Вайнштейн Э. Первый промышленный завод. Вып. 2, с. 117.
 Голенико К. Новое о дореволюционных монетах. Вып. 5, с. 67—70.
 В. И. В честь XXIII съезда КПСС. Вып. 5, с. 58—59.
 Торунж М. Последняя медаль царской России. Вып. 4, с. 76.
 Ильинский В. Плакаты и значки в честь XXII съезда КПСС. Вып. 1, с. 129—132.
 Ильинский В. Значки и жетоны 1917—1922 гг. Вып. 5, с. 60—62.
 Карышковский П. Вторая крупная монета царя. Илексианов. Вып. 10, с. 143—152.
 Квирици П. Феофановский (Кавказский) монетный двор. Вып. 2, с. 120—122.
 Кореткий В. История одного золотого монета в России. Вып. 3, с. 89—90.
 Кореткий В., Львов М., Прохоров М. Последние наковалы. Вып. 7, с. 69—72.
 Львов М., Кореткий В., Горнунг М. Последняя массовая перековка медной монеты в России. Вып. 3, с. 82—88.

Львов М. Первые шаги Колчанского монетного двора. Вып. 4, с. 76—80.
 Максимов М. Два «чужих двора» — для обращения в народе. Вып. 3, с. 79—81.
 Мошнягин Д., Дашевский П. Разнообразие монет советского чекана. Вып. 6, с. 47—67.
 Мошнягин Д., Дашевский П. Коллекционирование и исследование советских монет. Вып. 4, с. 65—69.
 Мошнягин Д., Дашевский П. О повторяемости штампов на советских монетах. Вып. 6, с. 106—107.
 Мошнягин Д., Дашевский П. Определение подлинности коллекционных монет советского чекана. Вып. 3, с. 121—129.
 Наумов А. Спор о медали (в честь 3-й годовщины Октября). Вып. 1, с. 133—136.
 Сергеев В. Нацётные деньги. Вып. 2, с. 118—119.
 Славский И. Подражания древнегреческим монетам. Вып. 10, с. 133—143.
 Шатэн А. Будете внимательны, нумизматы. Вып. 4, с. 81—82.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1965 г. Вып. 4, с. 70—74.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1966 г. Вып. 5, с. 63—66.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1967 г. Вып. 6, с. 93—105.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1968 г. Вып. 7, с. 96—102.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1969 г. Вып. 8, с. 109—115.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1970 г. Вып. 9, с. 130—134.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1971 г. Вып. 10, с. 127—132.
 Шинкин А. Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы. Вып. 7, с. 73—96. Вып. 10, с. 133—173.
 Юбилейный рубль и памятные медали (В честь 20-летия Великой Победы). Вып. 3, с. 77—78.

IV БОНИСТИКА

Бабенко А. Красноярские чеки. Вып. 4, с. 83—84.
 Зубкович П. Олонские бонны. Вып. 9, с. 135—145.
 Вейнер И. Еще раз о «Бонах Аренсбурга». Вып. 9, с. 151—152.
 Вероненко О. Бонны Армавира. Вып. 3, с. 91—94.
 Гольдштейн Б., Малышев А. Реставрация и хранение бумажных денежных знаков. Вып. 2, с. 125—132.
 Грибанов Э. Медальница — на денежных знаках. Вып. 3, с. 99—108.
 Грибанов Э. Бонны польского востания. Вып. 4, с. 85—86.
 Грибанов Э. «Трудовые бонны» Роберта Оуэна. Вып. 5, с. 104—105.
 Дмитриев Э. О деньгах Ганну-Гувиной Республики. Вып. 3, с. 95—98.
 Мозолев И. Бонны и процентные бумаги Елисаветграда. Вып. 10, с. 174—182.
 Павловский Н. Пряморский рубль борется. Вып. 7, с. 103—114.
 Поляков И. Мглинские бонны. Вып. 6, с. 120.
 Прицкер Л. Неупущенные бонны Сухума. Вып. 6, с. 118—119.
 Розенберг Л. «Винные» деньги Якутии. Вып. 2, с. 123—124.
 Розенберг Л. Бонны Аренсбурга. Вып. 7, с. 115—118.
 Самарские чеки-бонны. Вып. 5, с. 80—82.
 Семязев Ч. Д., Иеронов М. Советские общегосударственные бумажные денежные знаки. Вып. 1, с. 137—140.
 Сенкевич Д. Государственные денежные эмиссии РСФСР 1919—1923 гг. Вып. 5, с. 71—79.
 Сенкевич Д. Государственные денежные эмиссии СССР 1923—1961 гг. Вып. 6, с. 108—117.
 Шинкин А. Почтовые марки в оправе. Вып. 9, с. 146—150.

V ФИЛУМЕНТИЯ

Арцимович В. Филателистический музей в Народной Польше. Вып. 3, с. 137—138.
 Богданов В. Спичечные этикетки фабрики «Байкал». Вып. 1, с. 143—146.
 Богданов В. Флорумения: что это такое? Вып. 3, с. 125—132.
 Богданов В. Оформление коллекции спичечных этикеток. Вып. 4, с. 115—117.

Корона Б. Вьетнам в труде и борьбе. Вып. 4, с. 111—114.
Рубон Ф. Политическая сатира на спичечных этикетках. Вып. 8, с. 137—148.

VI ЭКСЛИБРИСЫ

Ласунский О. Подлинное и мнимое. Вып. 7, с. 137—147.
Милов Е. Эксилибрисы работы московских мастеров графика. Вып. 2, с. 149—154.
Стрижак И. Лейтинана в экслибрисе. Вып. 8, с. 149—165.

VII СЛОВО О КНИГАХ

Алексеев М. Каталог бон (польских и употреблявшихся на польских землях бумажных денег 1794—1965 гг.). Вып. 9, с. 173—174.
Бабинцев С. Литература о почте и филателии (1843—1964). Вып. 3, с. 139—144.
Бабинцев С. Журналы — об истории русской почты и филателии. Вып. 4, с. 118—123. Вып. 5, с. 110—112. Вып. 6, с. 146—150.
Вычков А., Александров В. Первый опыт (Каталог советских специальных почтовых штемпелей 1922—1961 гг., сост. Я. Вовян). Вып. 2, с. 158.
Д. М. За рубежом автор о советских монетах. Вып. 10, с. 185—186.
Косин В. Главным филателиста (Н. Валуков «Резвая Гвалана»). Вып. 7, с. 148.
Лущини П. Новый каталог почтовых марок старой России (изд. филатели. клуба при обществе Франции — СССР). Вып. 4, с. 124—126.
Лущини П. Британский журнал русской филателии. Вып. 5, с. 106—107.
Лущини П. Уильям пересказ (В. Алексеев. «Говорят жарки»). Вып. 1, с. 149.
Монин Г. Д. По следам «Константиновского рубля». Вып. 3, с. 145.
Науменов М. Не всякий собиратель — коллекционер (Н. Никифоров. «Поиски продолжают»). Вып. 7, с. 149.
Науменов М. В стране филателии. Вып. 8, с. 168.
Ниссельвич Л. Отдел печати и пропаганда ВОФ — коллекционер. Вып. 10, с. 183—185.
Н. С. Это интересно всем (Л. и М. Уильямсы «Почтовая марка, ее история и признание»). Вып. 2, с. 155.
Нахоменко И. Каталог советских медалей. Вып. 1, с. 149.
Портнов И. Новый каталог памятных медалей. Вып. 8, с. 165—167.
Пригула В. Фальсификаты лесохозовских почтовых марок (1919—1938). Вып. 2, с. 157.
Сергеев В. Злополучные рубли (в некоторых исторических романах). Вып. 1, с. 147—148.
Шатин А. Новый раздел в нумизматике («Медальция в нумизматике»). Вып. 2, с. 156.
Штембель М. Космическая филателия. Вып. 9, с. 172.

В СБОРНИКЕ:

50 героических лет.	9
● ФИЛАТЕЛИЯ	
М. Милькин, М. И. Калинин и советская филателия. Страны воспоминаний	12
Е. Сашенков. Советская почта на северном полюсе	18
М. Забочень. Сто лет русской почтовой карточки	28
В. Якобс. Два юбилея. Из истории отечественных специальных почтовых штемпелей	63
Ю. Рудников. Новое о лемской почте и ее марках (Окончание)	68
П. Скраткин. Словари и энциклопедии о коллекционировании	88
М. Назаров. Из истории русской филателии	98
● ФИЛЮКАРТИИ	
Г. Арауманов. Мол Ваку	107
● НУМИЗМАТИКА	
А. Шатин. Советские памятные медали 1971 г.	137
А. Сергеев. Подражание древнегреческим монетам	133
П. Карышковский. Вторая крупная монета царя Иенсенгся	143
А. Шинкин. Условные обозначения монетных дворов и медальерон на монетах стран Европы	153
● БОНИСТИКА	
И. Молодцов. Боны и процентные бумаги Елисаветграда	174
● СЛОВО О КНИГАХ	
Л. Ниссельвич. Отдел печати и пропаганда ВОФ — коллекционерам	183
Д. М. Статья зарубежного автора о советских монетах	186
Содержание сборников «Советский коллекционер». Вып. 1—10 (1963—1972)	187

УДК 656.825

379.45

С56

**С56 Советский коллекционер. Сборник. Выпуск 10.
М., «Связь», 1972 г.**

192 с. с илл.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных различным вопросам коллекционирования. Большую часть сборника составляют материалы по филателии. В издание включены статьи по филокартии, нумизматике и бонистике. Издание рассчитано на коллекционеров и широкий круг читателей.

379.45

С 83—32

45(01)—73

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР № 10

Редактор **М. Н. Израэлит**

Худ. техн. редактор **Г. И. Шефер**

Корректор **Л. Н. Лещева**

Сдано в набор 21/VII 1972 г.

Подписано в печ. 16/I 1973 г.

Форм. бум. 70×90/16 12,0 печ. л.

14,04 усл.-п. л. 16,07 уч.-изд. л.

Т-00716 Тираж 30.000 экз.

Зак. изд. 15906 Бумага тип. № 1.

Цена 1 руб. 01 коп.

Издательство «Связь», Москва-центр,
Чистопрудный бульвар, 2.
Типография издательства «Связь»
Государственного комитета
Совета Министров СССР
по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СРЯЗЬ»